

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

Изъ Книжки Федора Коношева

ВОСКРЕСНЫЯ

Б Е С Ъ Д Ы,

произнесенныя

ИЛЮДОРОМЪ,

161281.

АРХИЕПИСКОПОМЪ КУРСКИМЪ И БЕЛОГРАДСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

1847.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать
позволяется. Марта 28 дня 1847 года.

Цензоръ, С. Петербургской Духовной Академіи Инспек-
торъ, Архимандритъ *Макарий*.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
Поученіе огласительное	1.
Бесѣда въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ	5.
— въ недѣлю 2-ю по Пятьдесятницѣ	12.
— въ недѣлю 3-ю — —	19.
— въ недѣлю 4-ю — —	24.
— въ недѣлю 5-ю — —	31.
— въ недѣлю 6-ю — —	40.
— въ недѣлю 7-ю — —	47.
— въ недѣлю 8-ю — —	53.
— въ недѣлю 9-ю — —	57.
— въ недѣлю 10-ю — —	65.
— въ недѣлю 11-ю — —	71.
— въ недѣлю 12-ю — —	80.
— въ недѣлю 13-ю — —	88.
— въ недѣлю 14-ю — —	95.
— въ недѣлю 15-ю — —	102.
— въ недѣлю 16-ю — —	108.
— въ недѣлю 17-ю — —	117.
— въ недѣлю 18-ю — —	125.
— въ недѣлю 19-ю — —	131.
— въ недѣлю 20-ю — —	137.
— въ недѣлю 21-ю — —	143.
— на Евангеліе Луки гл. X, 38 — 42	149.

	Стран.
Бесѣда въ недѣлю 22-ю по Пятьдесятницѣ .	157.
— въ недѣлю 23-ю — — .	167.
— въ недѣлю 24-ю — — .	172.
— въ недѣлю 25-ю — — .	176.
— въ недѣлю 26-ю — — .	183.
— въ недѣлю 27-ю — — .	189.
— въ недѣлю 28-ю — — .	196.
— въ недѣлю 29-ю — — .	203.
— въ недѣлю 30-ю — — .	209.
— въ недѣлю 31-ю — — .	215.
— въ недѣлю Закхя	221.
— въ недѣлю Мытаря и Фарисея	230.
— на Евангеліе Марка, 11, 13—17	237.
— въ недѣлю о блудномъ сынѣ	244.
— въ недѣлю Мясопустную	252.

ПОУЧЕНИЕ

о г л а с и т е л ь н о е .

Святыи Апостолъ Павелъ, ревностный проповѣдникъ Небесной истины, исполненный Духа Святаго, далъ спасительную заповѣдь сыну своему по духу, сотруднику своему въ дѣлѣ проповѣди и спутнику въ подвигахъ Апостольскаго служенія, Тимоѳею, слѣдующую: *проповѣдуй слово, стой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣнїемъ и ученїемъ* (2 Тим. IV, 2). И Св. Тимоѳей съ терпѣливою любовїю сотворилъ волю отца своего по духу и наставника на пути спасенія, во славу Божїю, ко благу Св. Церкви. Поелику же не однимъ Первенцамъ Православной Церкви, но и преемникамъ ихъ—Пастырямъ и Учителямъ вручены и строенїе Св. Христовыхъ Таинъ, и служенїе слову истины: то заповѣдь вселенскаго Учителя относится и ко всѣмъ намъ, призваннымъ къ Пастырскому служенїю въ Православной Церкви. Она непрестанно напоминаетъ духу нашему: *проповѣдуй слово, стой благовременнѣ и безвременнѣ*. Посему проповѣдь Евангельскихъ истинъ составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей Пастырскаго

служенія. *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы, нужда ми належитъ: горе же мнѣ есть, аще неблаговѣствую,* говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Корин. IX, 16).—

По дару Пастыреначальника Хріста и Бога, призвавшаго мое смиреніе въ Пастырское служеніе Св. Церкви, и я чувствую лежащей на мнѣ священный долгъ—*право правити*—т. е. вѣрно преподавать *слово истины*, и имѣю усердіе по крайнему разумѣнію и силѣ возвѣщать святую волю Божию во славу Его, въ назиданіе ввѣреннаго мнѣ словеснаго стада Хрістова.

О чемъ же и какъ долженъ я возвѣщать? Долженъ я возвѣщать о тайнахъ и путяхъ спасенія т. е. Евангельскихъ истинахъ и заповѣдяхъ Господнихъ, долженъ *и утѣшать въ здоровомъ ученіи и обличать противящихся* (Тит. I, 9.) при свѣтильникѣ Божественнаго слова, по руководству Св. Отцевъ и Учителей Православной Церкви, и все это творить во смиреніи духа, съ искреннимъ желаніемъ духовной пользы пасомыхъ, для преслѣванія ихъ въ вѣрѣ правой и Хрістіанскомъ благочестіи. Поелику же всякій даръ совершенный исходитъ отъ Отца Свѣтовъ и Господа разумовъ: то и въ дѣлѣ проповѣди Евангельскихъ истинъ, при живомъ сознаніи немощей по душѣ и тѣлу, долженъ я и умъ и сердце возносить съ моленіемъ ко Господу, да Онъ Всеблагій по богатству Своея благодати даруетъ мнѣ и разумѣніе и силу предложить благочестію вашему поученія къ благопотребному напitanію душъ, ввѣренныхъ попеченію моему.

Если же я по долгу Пастырскаго служенія обязанъ съ неутомимою ревностію возвѣщать вамъ, Братіе, слово Божіе—слово истины и жизни: то явно, что и на васъ лежитъ обязанность постоянно внимать слову истины, не взирая ни на немощь говорящаго, ни на скудость его слова; принимать Евангельскія истины въ простотѣ вѣры и смиренія духа; благоговѣнно размышлять о Крестной смерти и славѣ воскресенія Христова изъ мертвыхъ, поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь, и не только основательно знать благую волю Отца Небеснаго, но и хранить вѣрно жизнеподательныя заповѣди и оправданія Единороднаго Сына Его, благодатныя дарованія Святаго Духа обнаруживать въ Богоугодной и святой жизни. *Блаженни бо слышавшии слово Божіе и хранящии е, учитъ Господь Іисусъ (Луки XI, 28). Не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы—исполнители, закона сии оправдятся,* говоритъ Апостоль Павелъ (Рим. II, 13). Поелику же и разумѣніе таинъ Царствія Божія даруется по мѣрѣ вѣры, и духовное дѣланіе бываетъ успѣшно по мѣрѣ молитвы: то надобно и вамъ съ живою вѣрою усердно молиться, да Господь Самъ отверзетъ умъ разумѣть писанія и вѣщанія о Царствіи Небесномъ и благословитъ посильныйъ духовный трудъ вашъ ко спасенію. Видите ли, что у Пастыря и пасомыхъ есть много общаго по отношенію къ духовнымъ потребностямъ, что духовный союзъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, ихъ братолюбное

стремленіе къ небу и небесному и необходимы, и многополезны. Какой же можетъ быть плодъ отъ прискреннаго сочувствія Пастыря и пасомыхъ въ дѣлѣ Божиємъ, отъ взаимной вѣрности ихъ святому долгу своего званія, отъ всегдашняго упражненія въ словѣ Божиємъ, отъ тщательнаго Благоугожденія Господу? Величайшій: слава всесвятаго Имени Его, благо Православной Церкви, спасеніе грѣшныхъ душъ нашихъ. Что сего дороже? Что вожделеннѣе? *Се что добро или что красно*, какъ жить и дѣйствовать Братіи вкупѣ — въ союзѣ мира и любви? Это братолюбное общеніе и Богу угодно, и Ангеламъ пріятно, и для насъ отрадно.

При сихъ благихъ помышленіяхъ и ощущеніяхъ о предлежащемъ подвигѣ проповѣди Евангельскихъ истинъ простираю и умъ и сердце ко Господу и во умиленіи духа взываю: *Господи! устни мои отверзехи и уста моя возвъстятъ хвалу Твою* (Пс. 17); сиюю Благодати Твоя да сотвориши слабый языкъ мой благонастроеннымъ органомъ святой истины, во славу Твою, въ назиданіе и спасеніе вѣрныхъ. Васъ же, Братіе, *молю Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ и любовію духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя яже во Иерусалимѣ — т. е. служеніе слову истины въ Благодатной Церкви, угодно будетъ Богу и благоприятна Святимъ Его* (Рим. XV. 30 и 31).

Богъ же мира со всѣми нами да будетъ (ст. 33) во вся дни живота нашего. Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА

Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Пріятно смотрѣть на природу, когда въ ней луга покрыты цвѣтами, поля — жатвою, виноградники обременены плодами. Пріятно видѣть, какъ поселяне радостно трудятся на поляхъ, и какъ сладко покоятся въ хижинахъ своихъ послѣ трудовъ. Не паче ли отраднѣе взирать на Святую Церковь, когда въ ней видны и благоухающіе цвѣты небеснаго ученія и спасительные плоды Христіанскаго благочестія? Не паче ли вождѣлннѣе видѣть, какъ чала ея съ веселіемъ духа исходить на дѣланіе отъ утра до вечера жизни, и какъ мирно покоятся въ вѣчныхъ обителяхъ? Восхитительное сіе зрѣлище особенно нынѣ представляется духовному взору, когда Святая Православная Церковь восхваляетъ память всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнію, прославившихъ Бога своею смертію. Невольно слышишь слухомъ внутреннимъ—слухомъ сердца, какъ они восхваляются во славу своей на небеси и хвалятъ Господа славы; невольнѣо зришь очами вѣры, какъ они покоятся на ложахъ своихъ послѣ трудовъ кратковременной жизни, и какъ среди покоя подвизаются въ молитвѣ къ Отцу Небесному

за пришельствующихъ въ міръ братій своихъ. Для чего Святая Церковь ежегодно возобновляетъ сію любезную, сію всехвальную память всѣхъ Святыхъ и предлагаетъ подвиги ихъ и блаженство? И подвиги Святыхъ, и блаженство ихъ не для чего инаго указуются намъ, странникамъ въ юдоли плача и пришельцамъ, какъ для того, да неослабѣваемъ въ подвигахъ благочестія и упованія, да сохраняемъ драгоценныя залого исповѣданія нашего и любви ко Господу цѣлыми и невредимыми. Да вѣдаемъ, что въ Дому Отца Небеснаго обители многи суть — для каждого изъ Святыхъ своя обитель. У Любвеобильнаго мздовоздвателя вѣнцы для нихъ безчисленны: для каждого подвижника — особый вѣнецъ; для каждой добродѣтели — особое воздаяніе. Подвижникамъ благочестія — своя слава, исповѣдникамъ Христова имени — своя. *Всякъ иже исповѣсть мя, вѣщаетъ Господь Иисусъ, предъ челоуьки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ (Матѣ. X, 32).* Вотъ какое воздаяніе исповѣдникамъ Имени Христова — славное похваленіе непостыднаго ихъ исповѣданія предъ Отцемъ Небеснымъ! Отче Небесный! скажетъ Онъ: вотъ тѣ, кои кровь свою или пролили, или готовы были пролить за славу Имени Моего! Даруй соразмѣрную подвигамъ ихъ славу въ Царствіи Твоемъ — вѣнцы жизни и правды.

Братіе! Кому дорогъ вѣнецъ правды и жизни; кому вождѣлѣнно похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ за вѣру и благочестіе: тотъ долженъ исповѣдать Христа, Божию силу и Божию премудрость *предъ челоуьки*, т. е. свидѣтельствовать и устами, и дѣлами живую вѣру во Христа, твердую надежду на Него и пламен-

ную любовь къ Нему. *Предъ чловѣки* : дабы однихъ утвердить въ истинѣ, другимъ не подать молчаніемъ повода отпасть отъ истины.

Сколько отрадно обѣтованіе Христово исповѣдникамъ вѣры: столько ужасенъ гнѣвъ Спасителя измѣнникамъ вѣры. *Иже бо отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на Небесехъ* (ст. 33). Ужасно отверженіе отъ Сона избранныхъ Божіихъ — лишеніе благодати еще въ сей жизни: но невыразимо ужаснѣе въ послѣдній день всемірнаго суда и осужденія всеконечное отверженіе отъ лица Божія. Ибо, что выѣ Бога? Выѣ Бога одна вѣчная тьма, одно томленіе и крушеніе, никогда непрестающія, одинъ огонь, никогда неугасающій. Не видите ли, что за предѣлами гроба одно изъ двухъ — небо, или адъ; рай, или геенна? Небо и рай — исповѣдникамъ имени Христова; адъ и геенна — измѣнникамъ вѣры Христовой. Стойте же въ вѣрѣ и благочестіи; подвизайтесь за вѣру и благочестіе даже до крови. *Даже до смерти* говоритъ Сирахъ, *подвизайся о истинѣ и Господь Богъ поборетъ по тебѣ* (Сир. IV, 32). Скажете, что нынѣ нѣтъ гоненій на Церковь: гдѣ же случай къ исповѣданію вѣры? Гдѣ вѣнецъ за сіе исповѣданіе? Гоненій вышнихъ нѣтъ: а вѣнцы побѣдныя есть. Не гонять насъ тираны: но преслѣдуетъ лютейшій всѣхъ тирановъ—духъ злобы. Не сожигаютъ тѣлъ нашихъ на кострахъ: но страсти и вождельнія сильнѣе пламени сожигаютъ и души и тѣла наши. Не терзаютъ насъ звѣри: но ярость и гнѣвъ, злоба и ненависть терзаютъ сердца наши, какъ звѣри. Итакъ, когда во имя Христово исходите на брань со страстями и похотями; когда о

имени Христовъ побѣждаете діавола, міръ и плоть: то вы исповѣдуете Христа — Божию силу и Божию премудрость не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною, — вамъ уготованы вѣнцы исповѣдническіе, васъ ожидаетъ похваленіе предъ Отцемъ Небеснымъ и Св. Ангелами Его.

И не дивно то, что Господь приметъ нѣкогда однихъ въ свѣтлыя обители славы, а другихъ отвергнетъ въ геенну: ибо Онъ для того и въ міръ пришелъ, дабы разлучить вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, яко же Пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ. *Немните, говоритъ Спаситель, яко придохъ воврещи миръ на землю: не придохъ воврещи миръ, но мечь.* (Матѣ: X, 34). Что это? Господь именуется *Княземъ мира* (Ис. IX, 6), и есть Божественный *миръ*, (Еф. II, 14), а приходитъ въ міръ съ мечемъ. Такъ, у него въ сердцѣ и устахъ миръ для примиренія человѣка съ Богомъ, въ рукахъ мечъ для разлученія вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, сколько бы они близки ни были по связямъ плоти и крови. *Придохъ бо разлучити человѣка на Отца своего и дщерь на мать и невѣстку на свекровь свою.* (ст. 35). Господи Иисусе! Тебѣ любвеобильному сродно соединять, а не разлучать. Почто же Ты разлучаешь самихъ близкихъ между собою по плоти? По истинѣ, сродно Господу соединять всѣхъ подъ единое знамя Божественной вѣры, подъ единое правило Святаго закона, во единый духъ чистой любви, сколько бы они ни были различны по происхожденію, по вѣроисповѣданію, по обычаямъ и нравамъ, — сродно првсныхъ по плоти скрѣплять духомъ Св. любви, узами благодати. Но, когда првсные по плоти не единомушны въ мысляхъ и чувствахъ, когда одни въ

нихъ охотно преклоняють в главу и сердце подъ яго вѣры, а другіе упорно остаются во тьмѣ невѣрія : то что остается Господу сдѣлать? Разлучить вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, друзей отъ враговъ: *кое бо причастіе правды къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ Велиаромъ? Или какъ часть вѣрны съ невѣрными? Или кое сложеніе Церкви Божіей со идола* (2 Кор. VI. 14. 16)? И — Господь разлучаетъ чадъ вѣры отъ невѣрныхъ — и чѣмъ же? Мечемъ слова своего, печатію вѣры — таинствами, оружіемъ непобѣдимымъ—крестомъ ; и гласомъ любви и жезломъ суда собираетъ единомысленныхъ въ домъ свой—во Св. Церковь. Для чего собираетъ? Для того, что для правоты вѣры, для свободы исповѣданія и для безопасности житія Христіанскаго нѣтъ опаснѣе враговъ, какъ домашніе—т. е. близкіе по плоти, но далекіе по духу вѣры и образу жизни, какъ-то: родители, жены, братія и сестры. *И врази челоуѣку домашніе его* (Матѣ. X, 36), — когда они невѣріемъ и нечестіемъ вредятъ правотѣ его вѣры, чистотѣ его житія, а паче, когда преслѣдуютъ его ненавистію и гоненіемъ за вѣру и благочестіе.

Домашніе наши бываютъ врагами спасенія нашего не только тогда, когда вредятъ нашему благовѣрїю; но и тогда, когда мы питаемъ къ нимъ безмѣрную, слѣпую любовь. *Иже любитъ Отца или мать паче мене*, говоритъ Господь, *нѣсть мене достоинъ* : и *иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть мене достоинъ* (ст. 37). Почему безмѣрная любовь къ ближнимъ осуждается? Потому, что она не совмѣстна съ любовію къ Богу высочайшею и безпредѣльною. Надобно любить ближнихъ въ Богѣ и для Бога, Бога же

любить должно ради самаго Бога. Любезны для насъ родители, чада, братія и сестры: но любезнѣе всѣхъ ихъ долженъ быть Богъ, — Отецъ всѣхъ насъ чадолюбивѣйшій; общеніе съ присными всегда возжелѣнно: но прискреннее общеніе съ Богомъ, надобно считать выше всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Посему чье сердце не всецѣло предано Господу, — чья жизнь не всецѣло посвящена на служеніе Ему: тотъ недостойнъ общенія съ Нимъ. Надобно не только всецѣло предать Господу сердце свое, но и взять крестъ свой и идти по слѣдамъ Его—т. е. терпѣливо переносить всѣ скорби и труды ради царствія Его, хранить заповѣди Его тщательно. *Иже не приметъ креста своего* — креста скорбей соразмѣрнаго съ силами, — *и въ слѣдъ мене грядетъ* — путемъ заповѣдей и оправданій, — *и въ слѣдъ мене достоинъ* (ст. 38), — чуждъ благодатной жизни. Крестоношеніе и Христопопсѣдованіе требуютъ другой важнѣйшей жертвы, — умереть грѣху ради царствія небснаго, пригвоздить ко кресту плоть со страстями и похотями, — принести въ жертву душу и тѣло и весь животъ Христу Богу, — если того потребуеть благо ближнихъ и слава Божія. *Обрѣтый душу свою погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради обрящетъ ю* (ст. 59).—Если отъ Господа приедемъ и дыханіе, и жизнь, и вся къ жизни необходимая: то ему же и обязаны приносить въ даръ все—и душу, и тѣло, и здравіе, и жизнь по его Святой волѣ, — и ничего не шадить ради Святаго имени его. — Что значить обрѣсти душу и что погубить ее? Обрѣсти душу значить—жить во грѣхѣ, питать страсти — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую. Что же есть жизнь во грѣхахъ, — какъ не смерть ду-

шевная — удаление отъ Бога, источника свѣта и жизни? *Обрѣтый душу свою погубитъ ю.* Погубить душу ради Христа значитъ—или умертвить господствующія въ душѣ страсти, или принести здравіе и жизнь въ даръ Богу по его Святой волѣ: не есть ли же это величайшее стяжаніе наше, — спасеніе души вѣчное и безцѣнное? Не есть ли это доказательство всецѣлой любви къ Богу? *Иже погубитъ душу свою ради Христа обрящетъ ю.* Со Христомъ и для Христа жить и умереть — благая часть: внѣ Христа и безъ Христа жить — пагуба нескончаемая.

Такъ дорого, такъ высоко общеніе со Христомъ и Его Православною Церковію! Такъ благъ Господь, но вмѣстѣ премудръ и праведенъ въ раздаяніе даровъ своихъ! Чѣмъ же драгоценнымъ, чѣмъ любезнымъ не должно жертвовать для того, дабы сохранить чистоту вѣры, твердость надежды и Святость любви? Аминь.

БЕСѢДА

Въ недѣлю вторую по Пятидесятницѣ.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле—во дни Ветхозавѣтной церкви *Богъ глаголавыи отцемъ* нашимъ по вѣрѣ во *пророцѣхъ*, въ послѣдокъ *дній сихъ* возглаголавъ міру въ *Сынѣ* (Евр. I, 1). — Сей Единородный Сынъ Отца Небеснаго раждается по плоти отъ Пречистой Дѣвы Маріи силою Духа Святаго во смиренномъ Вифлеемѣ, воспитывается въ бѣдномъ Назаретѣ, растеть *премудростію и благодатію* у Бога и *человѣкъ* (Луки II, 52): наконецъ Божественный Свѣтильникъ, — *сый сіяніе славы* Отца Небеснаго (Евр. I, 3), — поставляется на свѣщникѣ міра; Небесный Проповѣдникъ *возвышаетъ гласъ свой*, какъ трубу; Господь Иисусъ вступаетъ въ торжественное служеніе всемірнаго Учителя и Спасителя: и—какое слово Его слышится на землѣ? Слово о покаяніи и вѣрѣ. *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*. По чему? По тому, что близокъ Царь и Господь, близко царствіе Его, — *приближися бо царствіе небесное* (Марк. I, 15), царствіе свѣта и жизни. Въ сіе-то царствіе призывалъ во дни земной жизни и нынѣ призываетъ *всѣхъ* и *каждаго*

Господь Иисусъ — обходя грады и веси, пустыни и моря. Такъ имъ призваны первенцы царствія небеснаго при мори Галилейскомъ. *Ходя же при мори Галилейстльмъ, видѣ два брата, Симона глаголемаю Петра и Андрея брата его, сметающа мрежи въ море, бѣста бо рыбаля (Матѣ. IV, 18).*

Море Галилейское, при коемъ ходилъ Господь Иисусъ, и—гдѣ Петръ и Андрей занимались ловитвою рыбь,—означаетъ многомятежную жизнь нашу: хождение Иисусово при мори — Его дѣятельное попеченіе о привлеченіи грѣшныхъ душъ нашихъ въ царствіе небесное; ловитва рыбь — всѣ многозаботливья наши занятія по званіямъ и должностямъ; мрежи—всѣ способы къ земнымъ выгодамъ.

Видѣ два брата. Безъ сомнѣнія, Господу Иисусу, какъ Сердцевѣдцу, открыты сердца человѣческія, ихъ чувства и расположенія. Онъ видѣлъ издавеча, какъ близки Петръ и Андрей къ царствію небесному. *Видѣ:*—это значитъ, что Сердцевѣдецъ избираетъ къ служенію въ царствѣ Его достойныхъ по расположеніямъ сердца и готовыхъ на святое служеніе Ему. *Два брата.* Позваны два брата Петръ и Андрей на проповѣдь Евангелія. Это даѣтъ намъ разумѣть, что Царствіе Божіе есть царствіе мира и любви; что всѣ проповѣдники царствія небеснаго должны быть соединены узами братской любви;—что всѣ призываемые въ царствіе Христово, должны жить и дѣйствовать по духу любви, какъ братія о Господѣ.

Петръ и Андрей отъ ловитвы рыбь позваны къ ловленію душъ человѣческихъ сѣтію Евангельской проповѣди. *И глагола има: грядита по мнѣ и сотворю вы ловца челоукомъ.* Чудная ловитва! Сынове челоуече-

стія заботятся о ловитвѣ рыбъ: Господь печется о ловитвѣ рыбаей, о избраніи служителей Слову истины И что же? На великое служеніе призваны малые въ очахъ міра—рыбари не знатные, не богатые, не ученые. Для чего это? Да не упразднится сила креста, да не уничижится буйство проповѣди, да не похвадится плоть ни мудростію, ни богатствомъ, ни знатностію. Для Всемогущаго и Премудраго не нужны ни мудрость мудрыхъ, ни сила сильныхъ, ни богатство богатыхъ: ибо и *буре Божіе премудрѣ чело-вѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпче чело-вѣкъ есть* (1 Кор. I, 25).—Что же для Него нужно? Покорность званыхъ гласу Зовущаго, готовность ихъ оставить все несовмѣстное съ потребностію святаго служенія, чистое расположеніе послѣдовать за Небеснымъ Подвигоположникомъ.

Петръ и Андрей, приготовленные къ чаянію Христа проповѣдію Іоанна, слышатъ гласъ Христовъ; слышатъ званіе къ высокому служенію, и—охотно оставляютъ мрежи свои и послѣдуютъ за Іисусомъ, не разсуждая, куда и къ чему ихъ зовутъ, что ожидаетъ ихъ! *Они же абіе оставльше мрежи, по немъ идоста* (ст. 20). Столько сердца ихъ безпристрастны и къ занятіямъ званія, и къ выгодамъ земнымъ, столько они готовы на служеніе Богу и ближнимъ!

Братіе! И нынѣ Господь зоветъ въ царствіе свое и гласомъ любви и гласомъ суда—*грядита по миль*. И нынѣ слышимъ слово Господне, и обѣтованіями, и угрозами влекущее насъ на пути вѣры и благочестія. Что же? Повинуемся ли гласу зовущаго? Оставляемъ ли красная міра—богатство, славу и удовольствія, дабы шествовать путемъ креста?—Сколь ни тяжкою

кажется жертва сія для плоти и крови: а надобно принести ее,—надобно охотно оставить міръ со всѣми благами его.

Но возможно ли охотное оставленіе благъ міра?—
И возможно и необходимо. Возможно, если мы умѣемъ ими пользоваться безъ сердечнаго къ нимъ пристрастія, съ молитвою, со благодареніемъ ко Господу, съ благотвореніемъ ближнему; необходимо, если блага земли препятствуютъ исканію единаго на потребу сокровища, если они помрачаютъ умъ нашъ, оковываютъ сердце, дѣлаютъ плѣнниками страстей, врагами Богу и ближнимъ. Лучше отвергнуть вся красная міра, нежели потерять многоцѣнный бисеръ—вѣру и благочестіе;—лучше лишиться жизни временной, нежели общенія со Христомъ,—источникомъ жизни вѣчноблаженной.

И прешедъ оттуду, видѣ ина два брата, Іакова Зеведеева и Іоанна брата его, въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ его, завязующа мрежи своя, и воззва я. Они же абіе оставльше корабль и отца своего, по немъ идоста (ст. 21 и 22).—Еще два рыбака Іаковъ и Іоаннъ—Зеведеевы. уловлены сѣтїю Христовою. Чему при семъ болѣе удивляться должно — силѣ ли слова Христова, проникающаго во глубину сердець человеческихъ, или безмолвной покорности, съ кою сыны Зеведеевы пріемлютъ призываніе Господне въ царство свѣта и жизни? И то и другое достойно удивленія. Сыны Зеведеевы по гласу Господню оставляютъ не только мрежи, — единственное достояніе свое, — но и отца. Видно, что въ нихъ возгорѣлась любовь къ Отцу Небесному паче, нежели къ родителю по плоти, чуждому свѣта вѣры и любви къ Богу. Іаковъ и Іоаннъ,

по любви къ Вѣрѣ Христовой—оставляютъ Отца по плоти—за невѣріе его.—Вотъ наставленіе для насъ, что для царствія Небеснаго должно жертвовать не только выгодами званія, но и утѣшеніями дружбы и связями родства по плоти. Не нарушается ли симъ заповѣдь о любви къ родителямъ и роднымъ? Нѣтъ. Любовь къ Богу потребна высочайшая и всецѣлая. *Возлюбиши Господа Бога твоего, говоритъ Спаситель, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всю душою твою, и всею мыслию твоею* (Матѣ. XXII, 37). — По заповѣди о любви къ Богу, мы должны любить родителей и родныхъ въ Богѣ и для Бога. Если же кто-либо любитъ отца или мать паче Господа, тотъ нарушаетъ заповѣдь о любви къ Богу,—превращаетъ заповѣдь о любви къ ближнимъ,—къ родителямъ,—тотъ недостойнъ общенія съ Господемъ. *Иже любитъ отца или мать паче Мене: нѣсть мнѣ достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѣ. X. 37). А внѣ общенія съ Богомъ—какой свѣтъ, какую радость, какое благо обрящемъ? Внѣ Бога одинъ мракъ, одна скорбь—одно зло неисцѣльное.

И проходила всю Галилею Иисусъ, уча на синагогахъ ихъ, и проповѣдая Евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. — Здѣсь Евангелистъ описываетъ сущность, цѣль и благотворность служенія Христова. Ходилъ Господь по всей Галилеи, дабы собрать во едино стадо Божіе разсѣянныхъ чадъ Авраама; училъ въ Синагогахъ ихъ—народныхъ собраніяхъ—изъясняя имъ смыслъ закона; проповѣдалъ Евангеліе царствія—возвѣщая правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; насыщалъ алчущихъ манною небеснаго ученія, наполялъ жаждущихъ сладкимъ питіемъ

благодати; благотворилъ—исцѣляя недуги душевные и тѣлесные—всемогущимъ словомъ, или чудодѣйственнымъ прикосновеніемъ своимъ. Такъ славно, такъ высоко, такъ благотворно служеніе Христово! Слава о Божественномъ ученіи Господа Иисуса и благотворныхъ чудесахъ Его, нѣкогда наполнявшихъ Иудею, Галилею и всѣ окрестныя страны, наполняетъ нынѣ всю вселенную.

И изыде слухъ о немъ по всей Сиріи: и приведоша къ нему вся болящія различными недуги, и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя, и разслабленныя (жилави) и исцѣли ихъ (Матѳ. IV, 24). Видите и силу и благодать Небеснаго Врача. Сколь ни разнородны, сколь ни тяжки болѣзни страждущихъ, сколь ни многочисленны страждущіе: Небесный Врачъ по благодати своей всѣхъ принималъ, по чудодѣйственной силѣ своей исцѣлялъ всѣхъ отъ недуговъ, — всѣхъ, кои только вѣровали въ Него. И нынѣ не готовъ ли Божественный Врачъ исцѣлять всѣхъ, если только простираемъ къ Нему руки и сердца съ вѣрою и упованіемъ? Не ходитъ ли и нынѣ невидимо по всей вселенной Господь Иисусъ—благотворя, съ небеси дожди дая, сіяя на праведныя и неправедныя лучами безпредѣльной своей благодати, не пребываетъ ли Духомъ Своимъ среди насъ? Не возвѣщается ли спасительное ученіе Его во храмахъ христіанскихъ — ученіе о безпредѣльной любви Бога Отца, о безцѣнныхъ заслугахъ Бога Сына, о всемогущей благодати Бога Духа Святаго? Не то же ли Евангеліе царствія небеснаго непрестанно проповѣдуется и ближнимъ и дальнимъ—Иудеямъ и язычникамъ, а паче приснымъ Богу—Христіанамъ? Не силою ли Распятаго на крестѣ,

182191

и нынѣ врачуются язвы души—грѣхи, и недуги тѣла—болѣзни? Господь *Иисусъ вчера и днесъ, тойже и во сльки* (Евр. XIII, 8) Господь и Учитель, Спаситель и врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ. Ученіемъ Его мы просвѣщены; язвами Его исцѣлены; крестомъ Его отъ плѣна грѣховнаго избавлены; благодатию Его прійскренне соединены со Отцемъ небеснымъ и возведены на небо. Слава безпредѣльному Его милосердію! Аминь.

БЕСѢДА

Въ недѣлю третію по Пятидесятницѣ.

Мат. VI. 22 — 30.

Что для тѣла око: то для души умъ. *Свѣтильникъ тѣлу есть око* (ст. 22); свѣтильникъ душѣ — умъ и совѣсть. *Аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ* (ст. 22). Симъ означается то, сколь важна чистота совѣсти и здоровое разсужденіе ума. Если умъ здоровъ, обращенъ къ Богу и озаряется свѣтомъ Его, то все тѣло—вся жизнь, вся дѣятельность Хрістіанина бываютъ свѣтлы и Богоугодны. *Вся чиста чистымъ* (Тит. 1, 15), учитъ Апостоль. *Аще ли око лукаво будетъ* (ст. 23) — если умъ уклоненъ въ міру, омраченъ суетою вѣка,—все тѣло темно бываетъ;—вся жизнь, все дѣланіе человека бываетъ нечисто и Богопротивно. *Оскверненнымъ же и нечестнымъ ничто же чисто* (ст. 15): отъ чего? Отъ того, что у нихъ осквернены — омрачены *умъ и совѣсть* (ст. 15).

Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ тьма есть; то тьма колми? (ст. 23) Въ челоуѣкѣ естественномъ — двоякій свѣтъ: свѣтъ познаній и свѣтъ добродѣтелей. И познанія, и добродѣтели сколько ни высоки, сколько ни блистательны; но они безъ Благодати Божіей суть тоже по сравненію съ вѣчною Истиною и Правдою, что тьма по сравненію съ свѣтомъ — они не совершенны. Если же познанія наши и добродѣтели не совершенны предъ очами Того, *Коего очи тьмами тьмъ кратъ свѣтлѣйшии суть солнца:* (Сир. XXIII, 27.) то что же сказать о заблужденіяхъ ума, о страстяхъ сердца, о порокахъ жизни? Они образуютъ ту глубокую тьму, которая объемлетъ душу и тѣло наше, — тьму, которую можетъ разогнать одна всесильная Благодать Божественная силою присносущнаго свѣта. — Но какъ и когда это бываетъ? Это бываетъ тогда, когда челоуѣкъ предастъ и умъ и сердце Господу, — Ему одному служить, въ Немъ единомъ упокоивается.

Сколько необходима всецѣлая преданность Господу, это — видно изъ того, что не можно въ одно и тоже время служить Богу и противнику его. *Не можете работать Богу и мамонѣ* (ст. 24). Мамона означаетъ богатство, пріобрѣтенное неправеднымъ образомъ. Неправедное богатство есть не иное что для любостяжательнаго сердца, какъ кумиръ Богу противный, Богу враждебный. Отъ чего нельзя работать въ одно и тоже время Богу и врагу Его? Отъ того, что Богъ и противникъ Его совершенно различны по свойствамъ, дѣйствіямъ и потребностямъ. Но кто можетъ служить двумъ владыкамъ, — совершенно различнымъ въ нравахъ и правилахъ жизни? — Если возлюбить одного; то не возненавидитъ ли другаго? — Если

тщательно станеть угождать одному, то не оскорбить ли другаго? Такъ не совмѣстно служеніе Богу и врагу Божию; ибо чего хочетъ одинъ, тому противится другой. *Богъ хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити:* (1 Тим. II, 4). Князь бѣсовскій ищетъ гибели всѣхъ. Богъ заповѣдуетъ жить цѣломудренно, благочестно и праведно; князь бѣсовскій внушаетъ развратъ, нечестіе, неправду. Богъ привлекаетъ всѣхъ къ небу; князь бѣсовскій силится пріокрѣпить всѣхъ къ землѣ,—къ мамонѣ,—т. е. благамъ ея. Можно ли же раздѣлить сердце свое между небомъ и землею, — между Богомъ и княземъ бѣсовскимъ, — служить и тому и другому? Можно ли и духомъ возноситься горѣ — къ духовной, небесной жизни, и плотію пресмыкаться долу—въ суетѣ помышленій — въ чувственныхъ наслажденіяхъ? — Нельзя, точно также, какъ нельзя въ одно и тоже время однимъ окомъ смотрѣть на небо, а другимъ на землю.

Если нельзя вмѣстѣ служить Богу и мамонѣ: то кому лучше служить? Очевидно, Богу всеблагому. Служеніе Богу:—какъ оно сладко, отрадно, легко и славно! Служеніе Богу въ дому Его есть наилучшее господство. Здѣсь и Домовладыка безпредѣльно кроткій и милосердый; и домъ, преизобилующій благами; и трудъ неимовѣрно легкій; и воздаяніе неизвѣстно великое; и чаянія самыя сладчайшія, — самыя отраднѣйшія. Какъ же не послужить Господу Богу царствія ради небеснаго? Послужимъ Ему усердно во вся дни живота нашего.

Поелику же въ дѣлѣ благоугожденія Господу служатъ препятствіемъ не только богатство, слава, честь и удовольствія, но не рѣдко и необходимыя вещи —

пища, питіе, одежда и другія потребности жизни : то Спаситель воспрещаетъ безмѣрную заботу и о сихъ вещахъ говоря: *не пецѣйтесь душою вашею, что ясте, или что пїете, ни тѣломъ вашимъ во что облечетесь* (ст. 25). Почему безмѣрная забота о пищи, питіи, одеждѣ и жилищѣ воспрещается? Во первыхъ потому, что неумѣренная забота о потребностяхъ жизни напрасно изнуряетъ душу и тѣло. *Кто бо отъ васъ некійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единый* (ст. 27)? Во вторыхъ потому, что спасеніе души и здравіе тѣла суть два драгоцѣннѣйшія блага, кои выше всѣхъ благъ міра: *не душа ли есть больше пищи и тѣло одежды* (ст. 25)? И душа и тѣло дороги: ибо куплены дорогою цѣною — кровію Богочеловѣка. Въ третьихъ потому, что неумѣренная забота о земныхъ потребностяхъ не совмѣстна съ христіанскимъ упованіемъ на всеблагій и премудрый Промыслъ Божій. Если Богъ всеблагій и птицъ небесныхъ такъ обильно питаетъ и кривы сельные столь великолѣпно одѣваетъ: то тѣмъ паче не ущедритъ ли обильно человѣковъ дарами Своея благости? Ущедритъ тѣмъ паче, чѣмъ они выше всѣхъ тварей неразумныхъ: *не вы ли паче лучши птицъ небесныхъ есте* (ст. 26)? Подлинно, человѣкъ выше всего на землѣ: онъ составляетъ особенный предметъ Божія попеченія и по творенію, и по промышленію, и по искупленію, и по назначенію. И образъ Божій, коимъ человѣкъ облеченъ, и кровь Спасителя, которая за него пролита, и дары Св. Духа, кои на него излиты, и Царство Небесное, которое для него уготовано, не суть ли вѣрнѣйшіе свидѣтели и проповѣдники о всеблагомъ провидѣніи? Если же Отецъ Небесный не пожалѣлъ Единороднаго

Сына Своего, но предавъ Его за грѣхи наши на крестъ и смерть: то не дастъ ли намъ, ради заслугъ Его, всего того, что благопотребно къ временной и вѣчной жизни?

Птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ: а Отецъ Небесный питаетъ ихъ. Крины сельныя растутъ, не труждаются, ни прядутъ: а Отецъ Небесный такъ одѣваетъ ихъ, какъ ни Соломонъ во всей славѣ своей не являлся. Не много ли паче насъ маловѣрныхъ, Отецъ Небесный и питаетъ, и одѣваетъ по Своей безпредѣльной благодати (ст. 28—30)?

Научимся изъ сего, Братіе, имѣть живую вѣру въ Бога и Господа нашего, возлагать твердую надежду на Него, питать искреннюю любовь къ Нему. Неосвобождаетъ ли насъ отъ обязанности трудиться и молиться примѣръ птицъ небесныхъ и криновъ сельныхъ? Нѣтъ. Мы одарены разумомъ и свободою, снабжены силами по душѣ и тѣлу; какъ же намъ не упражнять силъ своихъ, — не трудиться? Отъ Бога, Отца свѣтовъ, низходитъ всякое благо и всякій даръ совершенный: какъ же намъ не простирать и сердце и рукъ къ Нему, — не молиться? Кто благословляетъ труды наши, если не Господь? Кто укрѣпляетъ насъ среди подвиговъ, — если не Отецъ Небесный? *Аще не Господь созидаетъ домъ добродѣтели, всуе зиждутъ зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ спасенія, всуе бдятъ стрегущи* (Псал. СХХVI, 1).

Братіе! и молиться надобно усердно, но молиться о благахъ духовныхъ паче, нежели тѣлесныхъ, и трудиться надобно прилежно, но трудиться паче всего для Царствія Небеснаго, а не для земныхъ утѣшеній. Аминь.

БЕСѢДА

Въ неделю четвертую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. VIII, 5—13.

Господь Иисусъ, — это вѣчное Солнце правды, — изливаетъ свѣтъ Свой всюду и всѣмъ. Никто и ничто неукрывается отъ свѣта и теплоты Его. Вотъ и въ Капернаумѣ Онъ — Всеблагій является со всѣмъ обиліемъ Божественной благодати со всѣми знаменіями чудодѣйственной силы. Блаженный Капернаумъ! — Ты срѣтаешь Господа Врача душъ и тѣлесъ. Блаженны очи, кои видятъ Свѣтъ присносущный! Блаженны уши, кои слышатъ спасительное небесное ученіе Начальника жизни! Блаженъ, стократно блаженъ Капернаумскій Сотникъ, приближающійся ко Господу Иисусу со всею силою смиренной вѣры! *Вшедшу же Ему (Иисусу Христу) въ Капернаумъ приступи къ Нему сотникъ моля Его и глаголя: отрокъ мой лежитъ въ дому расслабленъ люте стражда* (Матѣ. VIII, 5—13). Видно, сотникъ любвеобиленъ, если о слугѣ столь доброе имѣетъ попеченіе. Видно сердце его близко къ

вѣрѣ, если онъ такъ скоро обращается ко Господу, такъ и столь усердно молить Его объ исцѣленіи раба. Капернаумскій сотникъ являетъ и примѣръ благотѣльной любви къ ближнему, и опытъ живой вѣры въ Господа Иисуса.

Братіе! и мы тяжело страдаемъ духомъ и тѣломъ. Но мы имѣемъ ли надлежащее попеченіе о здравіи тѣла и спасеніи души? Чувствуемъ ли живо свои немощи душевныя и тѣлесныя — грѣхи? Если чувствуемъ, то обращаемся ли ко Господу съ усерднымъ моленіемъ объ врачеваніи нашемъ? Считаемъ ли за благо, что Св. церковь сохраняетъ насъ подъ сѣнію своею и молить о насъ Домовладыку? Цѣнимъ ли дорого, какъ Капернаумскій сотникъ, ту благодать, по коей Господь часто приходитъ во внутренній Капернаумъ нашъ — душу Богоподобную, съ готовностію подать намъ дары Своя благодати. *Азъ пришедеъ исцѣлю васъ по душѣ и тѣлу.* Надобно, Братіе, прибѣгать ко Господу съ живою вѣрою и твердымъ упованіемъ, да примемъ врачеваніе душевное и тѣлесное.

Господь Иисусъ явилъ всю полноту благодати къ моленіямъ сотника объ исцѣленіи раба. — *Азъ пришедеъ исцѣлю его*, говоритъ Онъ (ст. 7.); — а Капернаумскій сотникъ показалъ полноту смиренной вѣры, говоря: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой внидеши: но токмо рцы слово и исцѣльетъ отрокъ мой* (ст. 8.). Такъ бываютъ благоговѣйны къ величію Господа истинно-смиренные и такъ живо чувствуютъ свое не достоинство предъ Нимъ! Нѣкогда Симонъ Петръ при чудной ловитвѣ рыбъ взывалъ: *изыди отъ мене, Господи, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Луки V, 8.), — а здѣсь сотникъ вопіетъ: *Господи! нѣсмь достоинъ, да подѣ*

кровь мой увидиши. И что же? Этот смиренный отказ и того и другого былъ наилучшимъ призываніемъ Господа, —наисильнѣйшимъ привлеченіемъ благоволенія Его. И не дивно: *Господи гордымъ противится* —гордыхъ отвергаетъ, — *смираннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. V, 5.), — Самъ преклоняется къ нимъ съ высоты славы Своея, вселяется въ душахъ ихъ духомъ Своимъ.

Смиренные столько увѣрены въ благодати и силѣ Его, что для нихъ одинъ взоръ Его—есть блаженство ихъ, одно слово—вождедьнное врачеваніе ихъ по душѣ и тѣлу. *Рцы слово и исцѣльетъ отрокъ мой*, говоритъ смиренный сотникъ И мы, Братіе, должны вѣровать, что едино слово Господа довлѣетъ къ врачеванію язвъ нашихъ по душѣ и тѣлу. Ибо кто Богъ, яко Богъ нашъ, Богъ Христіанскій? Его сила безпредѣльна, Его благодать безмѣрна, Его слово чудодѣйственно. *Той рече и быша; повелъ и создашася* (Псал. 32, 9.). Надобно имѣть вѣру, какую имѣлъ Капернаумскій сотникъ, — вѣру истинную и живую, — и Господь исполнитъ во благихъ желанія наши. Самъ я состою подъ властію, говоритъ сотникъ, и имѣю подвластныхъ. Если же подвластные мнѣ воины и рабы безпрекословно исполняютъ волю мою: то кто и что можетъ противиться волѣ Владыки неба и земли? Не всѣ ли небесныя Силы, сильныя крѣпостію, готовы творить волю Господа своего? *Господи! токмо рцы слово и исцѣльетъ отрокъ мой.* Такъ исповѣдалъ сотникъ всемогущество и благодать Господа Иисуса, — живо чувствуя свою немощь и окаянство! Сн чувства, Братіе, и намъ питать и согрѣвать надобно, да примемъ исцѣлѣніе по душѣ и тѣлу.

Слышавъ же Иисусъ, удивися и рече грядущимъ по Немъ: аминь глаголю вамъ, ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ (ст. 10.). Удивленіе Иисусово даетъ намъ разумѣть, сколь благоугодна Ему вѣра языческаго сотника, сколь она предъ очами Его многоцѣнна, и сколь поучительна для тѣхъ, кои сопровождали Иисуса. Такъ, у Бога нѣтъ лицепріятія! Онъ есть Богъ Іудеевъ и язычниковъ. Такъ Ему угоденъ, во всякомъ языкѣ притекающій къ Нему съ вѣрою, исповѣдающій Его Божество съ любовію и творящій правду со всякимъ тщаніемъ. Сердцевѣдецъ проникаетъ во глубину сердца нашихъ и нерѣдко одно живое зерно вѣры возращаетъ въ древо вѣліе.

Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. Израиль превознесенъ, паче всѣхъ языковъ:—ему ввѣрены слова Боговѣденія; усвоены и слава, и завѣты, и законоположеніе, и всыновленіе: но что же? Израиль не повялъ и непріялъ своего Господа такъ, какъ надлежало. *Во своя прииде* Господь Иисусъ и—*свои Его непріяша* (Іоан I, 11.).

Новый Израиль,—Хрістіанская церковь! Тебѣ гораздо болѣе даровано, нежели древнему Израилю:—и слово истины, и трапеза тѣла и крови Господней, и дарованія Св. Духа, и обѣтованія вѣчно-блаженной жизни. Что же, Братіе, если Господь придетъ къ намъ—вѣрнымъ не обратитъ въ насъ вѣры живой и истинной? Что, если необратитъ жизни святой и Богоугодной? Что съ нами будетъ? То-же, что бываетъ съ древами сухими и безплодными, — то-же, что съ Израилемъ отверженнымъ.

Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востока и запада придуть и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и

Иаковомъ во царствіи небесномъ (ст. 11.). Здѣсь открывается тайна—призываніе языковъ чрезъ вѣру во Христа къ наслѣдію святыхъ. *Сынове царствія измамы будутъ во тѣмъ кромъшнюю*. Здѣсь возвѣщается другая тайна—отверженіе Іудеевъ за невѣріе во Христа отъ сонма святыхъ и участія въ блаженствѣ праведныхъ. *Мнози отъ востока и запада придутъ* т. е. добровольно вступятъ, а не насильно повлечены будутъ. *Мнози* т. е. всѣ, кои только пожелаютъ. Отъ востока и запада: это значить, что двери во Вселенскую Христову Церковь отверсты для всѣхъ; по благодати Всевышняго призываются всѣ, но приходятъ въ общеніе со Св. церковію только тѣ, кои желаютъ; *Аще кто жаждетъ*, говоритъ Спаситель, *да придетъ ко мнѣ и да пьетъ* (Іоан. VII, 37.). Даръ вѣры подается всѣмъ, но приѣмлютъ оный тѣ только, кои имѣютъ доброе произволеніе и покорное сердце. Видно изъ сего то, что спасеніе наше зависитъ не отъ одной благодати Божіей, — но и отъ добраго нашего произволенія и подвига.

И возлгутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесномъ. Возлежаніе съ Избранными Праотцами въ царствіи небесномъ, означаетъ участіе въ блаженствѣ праведныхъ. Еще при купинѣ горящей и не сгорающей слышимъ гласъ Господень: *Азъ Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Иаковъ, нѣсмъ Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Исх. III, 6.). Ту же истину о воскресенія святыхъ въ жизнь вѣчно-блаженную открываетъ Спаситель: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Иаковъ, нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѣ. XXII, 32.). Какое высокое ученіе—ученіе о томъ, что единъ Богъ, едина вѣра,

единъ Христосъ — Спаситель, единъ Духъ Святыи, едино царство небесное. Какое утѣшеніе открывається! У Бога всѣ живы, и не только живы, но и присноблаженны, — всѣ, кои близки къ нему; а близки всѣ тѣ, кои благо-угождаютъ Ему вѣрою и любовію подобно Аврааму, Исааку и Іакову. Если же всѣ живы у Бога: то воскресеніе мертвыхъ несомнѣнно. Надобно, Братіе, твердо вѣровать въ воскресеніе мертвыхъ, подражать вѣрѣ святыхъ, — дабы наслѣдовать вѣчное блаженство въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго.

Сколько праведники блаженны; ихъ наслѣдіе—рай: столько грѣшники нераскаянные злополучны; ихъ достояніе—адъ. *Сынове же царствія изгнаны будутъ во тьму кромѣшнюю* (ст. 12.). За что? За невѣріе и нечестіе. Безъ сомнѣнія *сынамъ царствія* т. е. Іудеямъ по предувѣденію званымъ (Рим. VIII, 28) надлежало прежде всѣхъ наслѣдовать небесное царствіе; но какъ они отвергли совѣтъ Божій о спасеніи ихъ—отвергли Христа—Царя: то и потеряли право возлечь съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ, — потеряли участіе въ наслѣдіи Святыхъ. Та же участь должна постигнуть лжехристіанъ, если они останутся нераскаянными. Они будутъ изгнаны во адъ, гдѣ пребываетъ вѣчная тьма, гдѣ мученія безконечны. *Ту будетъ вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ* (ст. 12.), —огнь неугасающій и червь неумирающій.

И рече Іисусъ сотнику: иди и яко же впродолженіи еси, буди тебѣ. И исцѣль отрокъ въ той часъ (ст. 13.). Капернаумскій сотникъ пріялъ отъ Господа похваленіе вѣры его, рабъ его — исцѣленіе по тѣлу за вѣру господина своего. Господь удивилъ Свою благость на сотникъ и рабъ его. Такъ благогодна Господу вѣра!

Такъ дѣйствена молитва вѣры къ нему! Такъ велико
человѣколюбіе Его! Да притекаемъ и мы, Братіе, къ
Небесному Врачу въ болѣзняхъ душевныхъ и тѣлес-
ныхъ съ молитвою смиренной вѣры и твердаго упова-
нія. Вѣрно, Любвеобильный не откажетъ намъ въ да-
рахъ Своея благодати, — сотворить по мѣрѣ вѣры и
преданности къ Нему, — подастъ благопотребное враче-
ваніе душевное и тѣлесное. Аминь.

БЕСѢДА

Въ недѣлю пятую по Пятидесятницѣ.

Мат. VIII, 28—34.

Господь Иисусъ, слава Израиля, свѣтъ языковъ, драгоценное сокровище благихъ, во время земной Своей жизни, являлся со всею полнотою Благости и силы Божественной, тамъ, гдѣ Его не искали,—тѣмъ, кои не чаяли Его и не вопрошали о немъ — да сбудется слово Пророка: *явление быхъ не ищущимъ мене, обратихся не вопрошающимъ о мнѣ: рекохъ: се есмь, языку, иже не призваша имени моего* (Исаія. LXI, 1.). Вотъ и страна Гергесинская, столь омраченная суетою вѣка, столь недостойная лицезрѣнія Господня, видитъ Христа Господа, Спасителя міра: вотъ въ ней и для ней Господь являетъ чудеса своего Всемогущества, знаменія своей благости. *И пришедшу Ему (Иисусу) на оныя поля въ страну Гергесинскую, срѣтоста Его два бѣсна отъ гробъ исходяща люта зло, яко немощи никому минути путьъ тѣмъ* (Мат. VIII, 28). Приходитъ Господь, по благости своей, въ страну Гергесинскую: и кто Ему исходить во срѣтеніе? Два

страдальца, одержимые злѣйшими бѣсами, жившіе въ гробахъ и столь неистовые, что никто не могъ безопасно проходить мимо мрачнаго жилища ихъ.

Бѣсноватые суть живое изображеніе тѣхъ, кои бываютъ одержимы страстями. Они и сами страдаютъ тяжело, въ себѣ носятъ адъ, и другимъ служатъ въ тягость и страданіе. Чего не испытываютъ въ душѣ, и какого зла не готовы сдѣлать ближнему преданные или корыстолюбію, или честолюбію, или сластолюбію?

Бѣсноватые срѣтили Иисуса и чтоже возопили Ему? *И се возопиша, глаголюще: что намъ и тебѣ Иисусе Сыне Божій; пришелъ еси съмо прежде времени мучити насъ* (Мат. VIII, 29). Вотъ и въ устахъ бѣсовъ исповѣданіе Божественности Иисуса Христа, — но не блаженнотворное, а горькое для нихъ;—горькое потому, что они въ Богъ видятъ не Отца любвеобильнаго, а Судію безмѣрно строгаго; въ Иисусѣ Христѣ не Спасителя челоувѣковъ, а карателя бѣсовъ. Поелику они, по паденіи *связаны узами алычыми, и соблюдаютя подѣ мракомъ на судѣ великаго дня* (Іуд. I, 6): то, не терпя силы и свѣта Божественнаго, живо сознавая ожидающій ихъ судъ, взываютъ ко Господу: *зачѣмъ ты пришелъ въ страну Гергесинскую, въ коей мы доселѣ владычествовали, мучить насъ преждевременно, прежде страшнаго дня суднаго.*

Такъ для бѣсовъ нестерпимо приближеніе свѣта Божественнаго, мучительно безсміе вредить челоувѣкамъ, страшень часъ вѣчнаго суда и осужденія! И дѣйствительно: источникомъ мученія для бѣсовъ служитъ и то, что они свергнуты съ неба—лишены славы Божіей, и то, что связаны вѣчными узами, — не могутъ вредить людямъ, чающимъ блаженства и сла-

вы Божіей, — столько, сколько бы имъ хотѣлось, и то наконецъ, что ихъ ожидаетъ тяжкій судъ и осужденіе — имъ уготованъ вѣчный огонь. По крайней мѣрѣ, имъ хотѣлось бы скрыться отъ Божественнаго свѣта: но куда и какъ? Какъ тьма бѣжитъ отъ свѣта: такъ и силы лукавыя — бѣсы бѣгутъ отъ свѣтоноснаго лица Христова, отъ тѣхъ, кои носятъ живой образъ Христа. И куда же? Въ стадо свиное. Но и сюда не смѣютъ итти безъ воли Господней. *Бѣси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ итти въ стадо свиное. И рече имъ: идите* (ст. 31 и 32).

Новое исповѣданіе Божественной власти Иисусовой! Бѣсы простираютъ моленіе ко Иисусу, какъ изгнанники злобою дышущіе, и ожидаютъ повелѣнія Его, какъ рабы непотребныя. О чемъ же они просятъ? О позволеніи итти въ стадо свиное. И что же? Приемлютъ просимое. *И рече имъ: идите.*

Иисусъ Христосъ позволяетъ бѣсамъ войти въ стадо свиное не потому, чтобы убѣжденъ былъ ихъ моленіемъ, но по премудрому своему устроенію, — да видимы будутъ, съ одной стороны, Божественная Его власть, по коей, безъ поущенія Божія, не смѣютъ бѣсы прикоснуться не только къ людямъ, но и къ животнымъ; съ другой — чрезвычайная лютость бѣсовъ, по коей они готовы терзать не только людей, но и животныхъ. *Они же изшедше идоша въ стадо свиное* (ст. 32). Бѣсы, какъ духи нечистые, избираютъ въ жилище себѣ стадо свиное, сообразно съ нечистотою своею. Но горе, когда и люди уподобляются нечистымъ животнымъ по нечистой жизни! И они дѣлаются жилищемъ нечистыхъ духовъ, доколѣ Господь по

благости Своей, не изгнать бѣсовъ изъ нихъ и не освободить ихъ отъ мучительства бѣсовскаго.

Бѣсы, по волѣ Господней, оставляютъ двухъ страдалцевъ—человѣковъ и вселяются въ животныхъ. *Ибо и бѣси вѣрують и трепещуть* (Лук. II, 19); и бѣсы повинуются, какъ рабы злонаправныя, велѣнію Господа Иисуса, Владыки неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ. Тѣмъ паче должны повиноваться Господу люди, по образу Божию созданныя, цѣною крови Богочеловѣка искупленные отъ плѣна бѣсовскаго, осыпанные дарами благодати, должны повиноваться по чувству любви благодарной.

Бѣсы вселяются въ животныхъ. И какъ ужасна злоба бѣсовская! Стадо свиное погибаетъ въ водахъ моря. *И се (абіе) устремися стадо все по бреву въ море и утопаша въ водахъ* (ст. 32). Стадо животныхъ дѣлается жертвою неистовства бѣсовскаго. Чего же можетъ ожидать человѣкъ, если не гибели неизбѣжной, когда онъ, по безпечности своей и по праведному Божию попущенію, дѣлается несчастнымъ плѣнникомъ духа злобы и жилищемъ его жалкимъ? Духъ злобы, гордостію потерявшій небесное жилище и славу, жаждетъ гибели человѣческой, по зависти къ человѣку, предназначенному для блаженства, и по враждѣ къ Богу за низверженіе съ неба въ бездну мрака; онъ, какъ левъ рыкающій, или какъ змій шипящій, всегда готовъ вредить душамъ нашимъ, если мы не облечены во всеоружіе Божіе.

Съ какою цѣлію попустилъ Господь бѣсамъ погубить стадо животныхъ? Да явлено будетъ всемогущество Его жителямъ страны Гергесинской, также какъ явлена благодать Его при избавленіи одержимыхъ

бѣсамъ,—да возбудится въ сердцахъ ихъ искра вѣры въ Него. И подлинно, какъ ясно обнаружилась, съ одной стороны, Божественная благодать и всемогущество Его,—а съ другой неистовая злоба и безсиліе бѣсовскія! Какъ громко и граду Гергесинскому, и всему міру возвѣщено, что безъ Божія поущенія духи злобы не могутъ прикоснуться не только къ людямъ, но и къ животнымъ.

Пасущи же блжаша. и шедше во градъ возвѣстиша вся (ст. 33)—о гибели стада и о исцѣленіи бѣсноватыхъ. Столь чрезвычайное явленіе кого не способно привести въ удивленіе и страхъ? Свидѣтели чудесъ могли ли быть равнодушны къ нимъ? Нѣтъ. Она поспѣшила во градъ и возвѣстила обо всемъ, чего были свидѣтелями, съ такою силою, что во всемъ градѣ произошло движеніе. *И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Иисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (ст. 34).

И должно было подвигнуться всему граду; съ радостію должно было срѣтить утѣху Израилеву, свѣтъ языковъ — Спасителя міра; съ благодарностію должно было повергнуться къ ногамъ Иисусовымъ за то благодѣяніе, которое явлено въ странѣ Гергесинской, восхвалять Господа, даровавшаго милость людямъ, съ живѣйшимъ умиленіемъ сердець молить Иисуса, да увидеть во градъ, да привитаеть въ немъ, да озарить свѣтомъ небесной истины сѣдящихъ во тьмѣ грѣховнаго невѣденія, да пролетѣть живоносную воду благодати въ сердца, грѣхомъ уязвленные. Но неблагодарный градъ поступаетъ иначе. Онъ исходитъ въ срѣтеніе Иисусови, и, видѣвше Его, молить—о чемъ же? О томъ, чтобы Онъ не только не входилъ во

градъ, чуждый свѣта и жизни, но и страну цѣхъ со-
всѣмъ оставилъ. Что было тому причиною? То, что
бѣсы, изгнанныя чудодѣйственною силою Иисусовою
изъ двухъ несчастныхъ, по повелѣнію Господа, пе-
решли въ стадо свиное, которое отъ того *устремил-
ось по берегу въ море, и погибло въ водахъ* (ст. 32).
Страна неблагодарная! Что для тебя дороже: Спаси-
тель міра, или стадо свиное? Что для тебя должно
быть прискорбнѣе: погибель ли душъ, или стада сви-
наго? Ты жалѣешь о животныхъ, и отвергаешь не-
оцѣненное сокровище—пришествіе Христово. Жалѣешь
о животныхъ, а не радуешься о томъ, что стражду-
щіе твои братія, по милости Господней, освобождены
отъ лютаго бѣсовскаго мученія. Крайняя слѣпота! До-
стойное слезъ заблужденіе! Непростительное жестокосер-
діе! И всему тому причиною пристрастіе къ благамъ зем-
нымъ. Такъ-то ослабляетъ сердце человѣческое пристра-
стіе къ землѣ и земному! Такъ то ожесточаетъ душу при-
вязанность къ тлѣннымъ, суетнымъ благамъ вѣка сего!

Во первыхъ, пристрастіе къ благамъ земнымъ
подавляетъ чувствованія благоговѣнія и благодарно-
сти къ Богу. У свѣта со тьмою, у добродѣтели
съ порокомъ нѣтъ никакого общенія. *Не можно ра-
ботать Богу и мамонъ* (Луки XVI, 13), суетному
богатству міра. Тамъ, гдѣ воздвигнется кумиръ сре-
бролюбія, жертвенникъ Богу живому и истинному
стоять не можетъ. Когда всѣ помышленія ума, всѣ
желанія сердца приносятся кумиру сребролюбія: то
что остается въ жертву Богу, Коему всецѣло принад-
лежитъ сердце наше, на служеніе Коему должна быть
посвящена вся жизнь, Коему должны быть приноси-
мы, какъ дань благодарности, святія попеченія о

благоугожденіи ему! Жители страны Гергесинской не воздали подобающей чести и благодарности Господу Иисусу: потому что заражены были пристрастіемъ къ землѣ и земному. Евангельскій юноша, изъявившій желаніе послѣдовать за Христомъ, объять былъ скорбію, когда услышалъ, что послѣдователю Иисусову должно оставить всѣ земныя сокровища. *Отъиде скорбя: бо бо имья стяжанія многа* (стих. 22, гл. XIX Мате.). Онъ оставилъ Господа Иисуса и къ Нему уже не возвращался. Пристрастные къ благамъ земли бываютъ неусердны къ Церкви Божіей, нерадивы къ молитвѣ: вѣчно заняты, и чѣмъ? Заботою о вещахъ суетныхъ, а не тѣмъ попеченіемъ, какое свойственно имѣть душѣ христіанской, како угодити Господу благочестивою жизнью.

Во вторыхъ, пристрастіе къ благамъ земнымъ подавляетъ чувства челоуѣколюбія. Подъ именемъ благъ земныхъ разумѣется не одно богатство, но почести и наслажденія—все, что міръ почитаетъ благомъ, и чего ищетъ, какъ блага существеннаго, прочнаго и твердаго. Пристрастіе и къ богатству, и къ почестямъ, и къ наслажденіямъ чувственнымъ вредно для души. Ибо что показываетъ печальный опытъ? То, что пристрастные искатели богатства, почестей вѣка сего, чувственныхъ наслажденій, забываютъ о нуждахъ ближнихъ своихъ, дѣлаются равнодушными къ ихъ несчастіямъ, невнимательны къ ихъ воплямъ, не примѣчаютъ ихъ горькихъ слезъ, или примѣчая, не трогаются злосчастною участію бѣдныхъ. Что причиною сего зла на землѣ? Что дѣлаетъ сердце челоуѣка, которое создано склоннымъ къ любви, толико твердымъ—каменнымъ? Безразсудное пристрастіе къ землѣ и земному.

Не сродно ли чловѣку любить подобныхъ себѣ чловѣковъ? Не утѣшительно ли оказывать помощь ближнимъ? Ибо ближніе наши суть братія наши по плоти и духу: всѣ мы чада одного первосозданнаго Адама; всѣ мы очищены кровію единаго Возстановителя міра *втораго Адама* (1 Кор. XV, 47)—Иисуса Христа; всѣхъ насъ носитъ и питаетъ одна земля; всѣхъ покрываетъ и озаряетъ одно небо; всѣ покорены подъ иго одного закона; всѣ призваны во едину Церковь: для всѣхъ равно отверсты источники благодатнаго освященія: всѣ мы чаемъ единаго царствія небеснаго; у всѣхъ единъ Богъ и Отець, единъ Господь Иисусъ Ходатай, единъ Духъ Святой Освятитель. Какъ же намъ чуждаться тѣхъ, кои намъ толико близки по природѣ и благодати? Пусть ближніе наши не славны, не богаты, малы: тѣмъ паче они должны составлять предметъ нашего попеченія. *Должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ посити, и не себѣ уюждати* (Рим. XV, 1). Если любовь Христова живеть въ насъ: то сердце наше должно быть готово къ благотворительности. *Любы не ищетъ своихъ си* (1 Кор. XIII, 5). Отчего же забыты бываютъ бѣдные? Оттого, что любви Христова забыта: оттого, что усиливается непомѣрная любовь, слѣпое пристрастіе къ землѣ и земному. Сіе - то пристрастіе къ земнымъ благамъ подавляеть чувствованія чловѣколюбія, толико сроднаго сердцу нашему, и по природѣ, и по благодати.

Ужели совсѣмъ не должно пользоваться благами земли и не вкушать тѣхъ удовольствій, кои составляютъ отраду земной, горькой жизни? И богатство и утѣшенія жизни сами по себѣ не предосудительны.

Богатство еще течетъ, пользуйтесь имъ осторожно, но *сердца къ нему не прилагайте* (Псал. LXI, 11). Богатство подобно розѣ, которая цвѣтетъ и благоухаетъ, но имѣетъ колючій стебель. Честей не ищи, а будь добродѣтеленъ и ко благу ближнихъ усерденъ: честь и уваженіе безъ исканія твоего тебя найдутъ. Утѣхамъ жизни не предавайся, дабы внезапно не постигла тебя горестъ смертная. На землѣ мы странники; не здѣсь наши радости. Опасно, какъ бы вихрь радости не унесъ насъ въ бездну погибели. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю шестую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. IX. 1—9.

Сколь ни ярко свѣтитъ на тверди небесной солнце, но слѣпые не видятъ свѣта его. Равнымъ образомъ сколь ни свѣтоносно сіяетъ на тверди благодатнаго міра Солнце Правды — Христось Богъ, но, слѣпые по духу, сыны вѣка сего непримѣчаютъ присносущнаго свѣта его, не признаютъ Божественнаго величія Господа Іисуса. Дабы уврачевать слѣпоту душъ человѣческихъ, разсѣять мракъ невѣрія, облажащій сердца ихъ, Господь по безпредѣльной благодати Своей творить чудеса и знаменія, сколько славныя для Имени Его, столько благотворныя для рода человѣческаго. Сію истину открываетъ намъ въ полномъ ея свѣтѣ нынѣ чтенное Евангеліе.

И приде Іисусъ во свой градъ (ст. 1). Какой это градъ? Капернаумъ. Вифлеемъ — мѣсто рожденія Его по плоти; Назаретъ — мѣсто воспитанія Его; Капернаумъ — градъ успокоенія отъ трудовъ ходатайственнаго служенія. Какъ счастливъ Капернаумъ, въ которомъ

благовоилъ Господь пребывать и явить чудеса бла-
 гости и всемогущества Своего! Небесный Врачъ
 душъ и тѣлесъ—въ Капернаумѣ: и се принесоша къ
 Ему разслабленна жилами на одрѣ лежаща (ст. 2).
 Такъ велико разслабленіе, что страдалецъ принесенъ
 ко Господу и притомъ на одрѣ. Но чѣмъ сильнѣе
 болѣзнь страдальца, тѣмъ скорѣе помощь Жизнодавца,
 Врача Небеснаго. Движимый единою благодію Своею
 къ страдальцу, а не усиленными моленіями его и ближ-
 нихъ его, Онъ спѣшитъ подать благопотребную по-
 мощь. *И видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ рече разслабленному:*
дерзай чадю: отпущаются ти грѣси твои (ст. 2).

И видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ. Какъ не видѣтъ Все-
 видящему! Какъ не преклонится благодію Всебла-
 гому! Поелику и разслабленный жилами и принесшіе
 его имѣли вѣру живую, упованіе твердое: то Господь
 не замедлилъ открыть сокровищницу благодати, по-
 дать сперва дарованіе духовное, потомъ тѣлесное вра-
 чеваніе.

Такъ многоцѣнна вѣра разслабленнаго и ближнихъ
 его! Она привлекаетъ милосердый взоръ Спасителя
 и силу благодати Его на раны страдальца; она отвер-
 заетъ сердце самаго страдальца ко пріятію благодат-
 наго дара. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ бездѣйствевна сила
 Благодати. Надобно, братіе, вѣровать во имя Господ-
 не, дабы пріять благодатные дары Его.

Рече разслабленному. И взоръ Спасителя много-
 отраденъ, и слово Его животворно. Что же возвѣ-
 щаетъ Всемилосердый разслабленному? *Дерзай чадю:*
 миръ тебѣ страдалецъ,—ободришь духомъ и тѣломъ,—
 приготовь душу ко пріятію многоцѣннаго дара, и ка-

кого дара? Отпущенія грѣховъ. *Отпущаются ти грѣси твои.*

Какъ счастливъ при всемъ своемъ несчастіи разслабленный! Недужный, лежавшій при купѣли Іерусалимской 38 лѣтъ, неимѣлъ человѣка, который бы ввергнулъ его въ купѣль цѣлебную, когда возмущалъ Ангелъ Господень воду; а сего разслабленнаго благосердые ближніе на одрѣ принесли къ Источнику здравія Господу Іисусу. Какъ онъ счастливъ! Съ одной стороны онъ видитъ сострадательную любовь ближнихъ, съ другой безпредѣльную благодать Господа Іисуса, готоваго на помощь всѣмъ страждущимъ духомъ и тѣломъ, всѣмъ призывающимъ Его съ вѣрою, всѣмъ притекающимъ къ Нему съ надеждою.

Разслабленный желаетъ крѣпости тѣлесной, ожидаетъ врачеванія отъ разслабленія, а приемлетъ важнѣйшій даръ милосердія, духовное врачеваніе — отпущеніе грѣховъ. Отпущаются тебѣ грѣхи твои. Какой неожиданный, а вмѣстѣ драгоцѣнный даръ благодати Божественной! Почему Господь сперва врачуетъ душу, — отпущаетъ грѣхи? Это, съ одной стороны, выражаетъ, что корень всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ лежитъ въ душѣ грѣхोलюбивой; а съ другой это служитъ, доказательствомъ Божественнаго во Христѣ достоинства. Ибо кто можетъ отпущать грѣхи, кромѣ единого Бога?

Братіе! И мы разслаблены по душѣ и тѣлу. Кто же приводитъ насъ или лучше приносить къ подножію Креста Христова? Служители и строители тайнъ Христовыхъ. Кто врачуетъ наши болѣзни душевныя и тѣлесныя? Господь Іисусъ, — Небесный Врачъ душъ

и тѣлесъ. Чѣмъ привлекается милосердый взоръ Спасителя? Живою вѣрою. Не часто ли и мы слышимъ нѣжнѣйшій гласъ Господень: держайте, чада; отпускаются вамъ согрѣшенія ваши? Что сего дороже? Что вождельннѣе?

За столь высокій, чудесный даръ милосердія Господня — отпущеніе грѣховъ, чего надлежало бы ожидать? Общей сердечной признательности къ благодати Чудотворца, благоговѣйнаго прославленія щедротъ Его. Нѣтъ: являются неблагодарные, мнимые ревнители о славѣ Божіей, враги Христова Имени. *И се нѣцыи отъ книжникъ рѣша въ себѣ; сей хулить* (ст. 3). Видно, что книжники имѣли умъ, омраченный невѣріемъ, сердце, развращенное нечестіемъ. Видно, что отвергали они Божественное достоинство Господа Иисуса. Не смѣя явно возстать противъ Господа, они питали злыя мысли и чувства о Немъ. Сей хулить Бога, говорили они, въ тайнѣ сердець, — присвоая себѣ то, что принадлежеть Единому Богу т. е. отпущеніе согрѣшеній. Не тоже ли видѣть случается въ мудрователяхъ вѣка сего и нынѣ? Они лукавое мыслятъ о Немъ въ сердцахъ своихъ, лукавое о Немъ произносятъ устами къ развращенію собратій, и лукавыми дѣлами безчестятъ Имя Божіе. Буи и слѣпые! Что творите въ суетѣ ума своего? Почто помышляете зло въ сердцахъ своихъ? Почто развращаете другихъ словомъ, или писаніемъ? Почто отвергаете вѣру, если не устами, то дѣлами Богопротивными? Горе вамъ, если не познаете во Христѣ Божію силу и Божію премудрость, правду и освященіе всего міра!

Что же Господь? Онъ съ кротостію принявъ разслабленнаго и подалъ ему исцѣленіе по душѣ.

Съ тою же кротостію принялъ и книжниковъ, разслабленныхъ духомъ, и хотѣлъ подать имъ прозрѣніе духовное. *И видѣвъ Иисусъ помышленія ихъ* (книжниковъ) *рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ вашихъ? Что бо есть удобѣе рещи: отпущаются грѣси твои, или востани и ходи* (ст. 4, 5) Видитъ т. е. знаетъ Иисусъ помышленія книжниковъ: новое доказательство Божественности Его—вѣденіе тайнъ сердечныхъ, помышлений и ощущеній человѣческихъ, свойственное Богу! Ибо кто имѣетъ власть отпущать грѣхи? *Единъ Богъ* (Марк. II, 5, 7). Кто вѣдаетъ тайны сердца, испытуетъ глубины душъ? Тоже Единъ Богъ. Поелику же Онъ (Иисусъ Христосъ) и грѣхи отпущаетъ по Своей благости, и тайны сердца вѣдаетъ по Своей премудрости: то явно, что Онъ есть Богъ, равный Богу Отцу и Духу Святому. Если Онъ есть Богъ: то для Него равно удобно и грѣхи простить, по безконечной благости, и разслабленіе уврачевать, по Своему всемогуществу. Такъ, несомнѣнно то, что Иисусъ Христосъ есть Богъ. По сему надобно воздавать Ему честь Богоподобную, — исповѣдать Его Божество и устами и дѣлами. Господь съ кротостію обличаетъ книжниковъ, да приведетъ ихъ въ разумъ истины. Но что же? Сколь ни очевидна Божественность Иисуса Христа, но поелику истинныя духовныя неудобопонятны для плоти и крови, т. е. для естественнаго разума книжниковъ: то Господь подаетъ разслабленному здравіе тѣлесное и тѣмъ возводитъ умъ книжниковъ отъ видимаго къ невидимому, отъ дара тѣлеснаго здравія къ дару душевнаго спасенія. *Но да увѣстѣ, яко власть имать Сынъ человѣчскій на земли*

отпущати грѣхи: (тогда глагола разслабленному) востани, возми одръ твой и иди въ домъ твой (ст. 6).

Кто это—Сынъ человѣческой? Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, родившійся по плоти отъ Дѣвы Маріи силою и дѣйствиємъ Святаго Духа. Какъ Онъ имѣеть власть прощать грѣхъ? И какъ Сынъ Божій по богатству благодати и какъ Ходатай между Богомъ и человекомъ по безконечной заслугѣ. За пролитую Имъ Кровь на крестѣ Ему дана всякая власть на небеси и на земли, — дана власть прощать грѣхъ на земли за вѣру во Имя Его. На земли: ибо здѣсь спасеніе по Благодати, тамъ — за гранью земнаго бытія, судъ по правдѣ.

Востани, возми одръ твой и иди въ домъ твой (ст. 6). О всеблагое, о всемогущее слово! Оно и разслабленныхъ укрѣпляетъ, и недужныхъ исцѣляетъ, и мертвыхъ по душѣ и тѣлу воскрешаетъ. Не очевидно ли, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ? Братіе! И нынѣ Господь подаетъ и душевное спасеніе — прощая грѣхъ, и тѣлесное здравіе — врачуя болѣзни. Съ какою же вѣрою и любовію должны мы принимать и лобызать сія знаменія Божественной благодати?

И возставъ, возмъ одръ и иде въ домъ (ст. 7). Разслабленный по гласу Всемогущаго возстаетъ съ одра, на коемъ лежалъ, и не только востаетъ, но и беретъ на рамена одръ, на коемъ принесенъ, и самъ несетъ въ домъ свой во свидѣтельство не только здравія, но и крѣпости силъ. Столь очевидное явлено знаменіе Божественной силы для убѣжденія книжниковъ въ томъ, что Господь Иисусъ есть Владыка душъ и тѣлесъ.

И мы, Братіе, пріявъ безцѣнные дары благодати Божественной — здравіе тѣлесное и прощеніе согрѣшеній, да не медлимъ на одрѣ грѣховнаго усыпленія, — да востанемъ скоро и рано со одра безпечности о своемъ исправленіи, да дѣлаемъ благое, доколѣ сіяетъ день Благодати. — да ходимъ въ жизнедательныхъ заповѣдяхъ Господнихъ подѣ сѣнію Св. Православной Церкви, *яже естъ столпъ и утвержденіе истины*, (1 Тим. III, 15), ковчегъ спасенія, лечебница болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Видѣвше же народи чудишася и прославиша Бога, давшаго власть таковую челоукомъ (ст. 8). Народъ простодушный, а не гордые книжники, позналъ и призналъ знаменіе благодати Божіей, пришелъ въ чувство удивленія и воздалъ славу Богу за столь чудное явленіе силы и могущества Его. Чудныя знаменія благодати и силы Божіей и нынѣ являются въ царствѣ природы и Благодати, въ насъ и внѣ насъ. Великъ Господь нашъ и велика крѣпость Его, — безпредѣльна Его благодать. Но трогаютъ ли они наши сердца? Возбуждаютъ ли изумленіе въ душахъ нашихъ? Подвигаютъ ли уста наши къ славословію щедротъ Господнихъ? Ахъ, Братіе! Если мы пребудемъ равнодушными къ знаменіямъ Божіимъ, безмолвными при чудесахъ Его: то камни возопіютъ не только во славу Божію, но и во обличеніе нашего равнодушія. Будемъ благословлять Господа во вся дни живота нашего за всѣ дары Его Благодати; хвала Его да пребываетъ и въ сердцахъ и устахъ нашихъ до послѣдняго дыханія. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. IX, 27.

Такъ любвеобиленъ Господь Иисусъ, что нѣтъ блага, котораго бы Онъ не даровалъ просящимъ у Него съ вѣрою; нѣтъ зла, отъ котораго бы Онъ не избавилъ вопіющихъ къ Нему о помощи съ упованіемъ. Здравъ ли кто? Господь подкрѣпляетъ его по своей благодати. Страждетъ ли кто? Господь готовъ на помощь съ цѣлебною силою. Тяжко и долго страдаютъ два слѣпца, обращаются ко Господу и приѣмлютъ наконецъ исцѣлѣніе по тѣлу и душѣ. Какъ это совершилось? Слепцы вопіютъ ко Господу: *помилуй ны Иисусе, Сыне Давидовъ!* А Господь вопрошаетъ: *вѣруете ли яко могу сіе сотворити?* *заговѣста Ему: ей, Господи* (ст. 28).

Обращеніе слѣпцовъ ко Иисусу и вопіаніе ихъ о помощи показываетъ въ нихъ глубокое чувство своего страданія, а вопрошеніе ихъ о вѣрѣ даетъ разумѣть, сколько необходима вѣра для пріятія даровъ Божественныхъ. Братіе! не всѣ ли мы подобны Евангель-

скимъ слѣпцамъ? Такъ, всѣ мы слѣпы; ибо всѣ грѣшны: грѣхъ есть тьма и по свойству своему омрачаетъ умъ и сердце наше. Не всѣ ли имѣемъ нужду въ духовномъ прозрѣніи? Всѣ—даже до единого. Какой же путь къ духовному прозрѣнію? Тотъ же, какимъ шли Евангельскіе слѣпцы. Надобно сперва возчувствовать слѣпоту духа, осязать мракъ, душу облекающей; потомъ обратиться ко Господу,—источнику свѣта и жизни съ живою вѣрою въ Его всемогущество, съ твердымъ упованіемъ на Его благодать. Помилуй насъ, Господи Иисусе, по великой Твоей милости! Надобно забыть и о тѣхъ познаніяхъ, кои имѣемъ, и о тѣхъ добродѣтеляхъ, кои совершаемъ, а простирать и сердце, и уста, и руки ко Господу съ живымъ чувствомъ своей бѣдности, съ крѣпкимъ упованіемъ благодатной помощи, могущей просвѣтить очи сердца нашего, укрѣпить душу и тѣло среди немощей нашихъ. *Благодатию Божіею есмь еже есмь* (1 Кор. XV, 10), взывалъ Апостолъ Павелъ: не паче ли намъ надобно чаять всего отъ щедродарной десницы Господней? Ибо не отъ Него ли и жизнь, и дыханіе наше? Не отъ Него ли всякое благо и всякій даръ совершенный — и свѣтъ для ума, и сила для воли, и освященіе для тѣла?

Является чудо исцѣленія. *Тогда прикоснулся очю ихъ глаголя: по вѣръ ваю буди вама и отверзошася очи има* (ст. 29). Чудо исцѣленія совершается чрезъ прикосновеніе къ очамъ слѣпцовъ. И возрѣніе Иисусово, и слово Его, и прикосновеніе Его равно чудодѣйственны отъ того, что они Божественны. Въ Немъ соединены человѣческое и Божеское естество нераздѣльно и неслиянно. Отверзаются очи слѣпцовъ, и сіи радостно созерцаютъ красоту міра горняго и дольня-

го, — любезно взирають на свѣтозарное лице Божественнаго Благодѣтеля, отрадно видять ближнихъ, съ коими тѣсно сопряжены узами родства и пріязни.

Такъ, Братіе, дорого прозрѣніе тѣлесное: но гораздо выше прозрѣніе духовное. Кто же отверзаетъ очи сердца нашего, если не тотъ же Божественный Чудотворецъ? Кто посылаетъ животворный свѣтъ истины? Господь Іисусъ. Во свѣтъ его зримъ свѣтъ небесной истины, обрѣтаемъ жизнь блаженную въ Немъ. Духовное прозрѣніе совершается чрезъ двоякое прикосновеніе Господне: внутреннее — силою Божественнаго Духа Его; внѣшнее — чрезъ Божественное слово Его и Священныя тайнства, чрезъ кои подается свыше просвѣщеніе, очищеніе и укрѣпленіе.

Чудо совершилось къ славі Чудотворца и къ отрадѣ слѣпцовъ. Слепцы ожидаютъ наставленія, — какъ сохранить даръ милосердія, — какъ благодарить Господа за благодѣяніе: нѣтъ, Господь запретилъ имъ даже говорить о семъ. *И запрети има Іисусъ, глаголю: блудита, да никто же увѣсть* (ст. 30). Сія заповѣдь Господня научала нѣкогда испѣлленныхъ слѣпцовъ скрывать даръ милосердія не столько отъ другихъ, сколько отъ самихъ себя — отъ своего самолюбія и самопрезрѣнія; ясно внушала смиренномудріе, толико нужное для сохраненія духовнаго прозрѣнія. Заповѣдь сія и насъ научаетъ быть смиренномудрыми предъ Богомъ и людьми. Да не увѣсть шуйца, т. е. самолюбіе, что творить святаго и Богоугоднаго десница — т. е. любовь къ Богу и ближнему.

Если чѣмъ легко омрачается и умъ, и сердце наше, — то гордостію и тщеславіемъ. Сотворишь ли что-либо благое по любви ко Господу? Познаешь ли ка-

кую либо тайну царствія? Не превозносишь ни дѣломъ любви, ни сокровищемъ вѣденія, да не падешь въ бездну мрака. Приемлешь ли отъ руки Господней какой либо даръ духовный? Не тщеславься величіемъ дара,—да не погубишь сего драгоценнаго бисера. И если будешь повѣдать о величїи Щедродателя, повѣдай съ сердцемъ смиренномудрымъ, съ чувствомъ благоговѣйно-благодарнымъ. Такъ нѣкогда поступили слѣпцы: они совмѣстили въ себѣ и чувство смиренія по заповѣди Господней, и чувство благодаренія ко Господу—по долгу испѣленныхъ. *Она же изшедша прославила Его по всей земль той* (ст. 31). Научимся изъ сего быть благодарными ко Господу за щедроты Его, славословить имя Его вѣчно-славное, — и сердцемъ и устами, возвѣщать судьбы Его по всей земли—ближнимъ и дальнимъ..

Новый страдалецъ — нѣмый, бѣсомъ одержимый: новый и опытъ милосердія—чудо исцѣленія. *Се приведоша къ Нему (Иисусу) челоуѣка нѣма бѣснуета* (ст. 32). Какъ тьма бѣжитъ отъ свѣта;—такъ сила бѣсовская прогоняется силою Божественною. Бѣсъ немедленно удаляется отъ лица Господня, а страдалецъ освобождается отъ тяжкаго недуга и свидѣтельствуеть о чудеси благотворномъ: ибо когда изгнанъ былъ бѣсъ; —тогда проглагола нѣмый: *изгнаху бѣсу пролаола нѣмый* (ст. 33). Видно, что нѣмота происходила не отъ обыкновеннаго поврежденія органа тѣлеснаго, но отъ дѣйствія бѣсовскаго. Языкъ связанъ былъ бѣсомъ.

Чудо это подаетъ случай народу къ благодарному удивленію и славословію Господа. *И удивиася народи, малолѣще: яко николиже тако явися во Израили* (ст. 33). А Фарисеи обращаютъ оное въ поводъ къ клеветѣ

тѣ и злорѣчію противу Иисуса, и разглашаютъ, что Иисусъ не о перстѣ Божіи т. е. силою Духа Святаго въ Немъ обитавшаго, — прогоняетъ бѣсовъ, а силою бѣсовскою. *Фарисеи же глаголаху: о князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы* (ст. 34). Что же изъ сего? То, что простодушный народъ ближе къ истинѣ и слѣдовательно къ царствію небесному, нежели гордые Фарисеи, омраченные завистію и злобою. Народъ поражается чудомъ и славить Чудотворца, — Книжники и Фарисеи пребываютъ равнодушны къ благотворнымъ явленіямъ во Израили, и не только равнодушны, но злобны къ Чудотворцу — за обличеніе ихъ злодѣяній. Они, къ стыду своему, изгнаніе бѣсовъ приписываютъ силѣ князя бѣсовскаго. Такъ всегда омрачается умъ и сердце человѣческое завистію и злобою; такъ зависть и злоба побуждаютъ людей на ложь явную, на клевету постыдную, — дабы омрачить честь другаго, поколебать его спокойствіе, отнять у него жизнь.

Но сколь ни коварны замыслы Фарисеевъ противу Иисуса, сколь ни язвительны клеветы противу Его, сколько ни оскорбительны для Него поступки ихъ: Господь Иисусъ не престаетъ возвѣщать тайны царствія небснаго, врачевать недуги душевные и тѣлесные.

И проходилаше Иисусъ грады ася и веси, уча на сонмищехъ ихъ, и проповѣдая Евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ (ст. 35). Такъ любвеобиленъ Господь и такъ всемогущъ Врачъ душъ и тѣлесъ! Такъ не утомимо и тщательно совершаетъ дѣло Своего посольства въ міръ. Вотъ назидательнѣйшій примѣръ для служителей слова, для проповѣдниковъ Евангельской истины! Проповѣдь Еван-

гельская и благотвореніе ближнему прямо и существенно относятся къ обязанностямъ Пастырей и Учителей Православной церкви, — строителей тайнъ Христовыхъ. *Горе мнѣ еще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16), говорить о себѣ Апостолъ Павелъ. Горе намъ, — пастырямъ словеснаго стада Христова, если вознерадимъ о назиданіи и спасеніи вѣранныхъ намъ душъ! — *Но еще языки человеческими и Ангельскими глаголю, любви же неимаю*, — *быхъ яко мѣдъ звенящи или кимвалъ звяцай* (1 Кор. XIII, 1), говоритъ тотъ же Св. Павелъ. Если Пастыри и Учители не проникнуты Св. любовію, — если любовь ихъ не обнаруживается въ дѣлахъ милосердія: то суетно ихъ само въ себѣ служеніе, не полезно для ближнихъ, и не угодно Богу. Что пользы въ томъ, когда одною рукою будемъ созидать домъ; а другою раззорять, — проповѣдать слово истины, а дѣлъ христіанскаго милосердія чуждаться?

Братіе! сколь ни тяжки труды, кои предлежатъ намъ въ подвигахъ служенія, сколь ни горьки скорби, коимъ подвергаетъ насъ врагъ спасенія, какъ ни язвительны поношенія, коими осыпаетъ насъ міръ, — мы должны не ослабно возвѣщать тайны царствія, — благотворить врагамъ, — переносить всякое злостраданіе за имя Христова, — приносить въ жертву для блага ближнихъ не только здравіе, но и самую жизнь — драгоценнѣйшія блага. Слово истины и дѣло Святой любви да будутъ достояніемъ дуа нашего во вся дни служенія нашего. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю восьмую по Пятидесятницѣ.

Мат. XIV — 14 — 20.

Является ли Господь во градъ — Его окружаетъ народъ. Приходитъ ли въ какую либо весь — Его радостно срѣтаетъ вся весь. Посѣщаетъ ли какой либо домъ — тамъ учреждается вечеря, весь домъ ликуетъ и блаженствуетъ. Удаляется ли въ уединеніе — Его сопровождаетъ народъ въ мирное уединеніе. Такъ, гдѣ Христосъ Господь: тамъ свѣтъ, жизнь, радость, блаженство. Посему дивно ли то, что простодушный народъ всюду сопровождаетъ Его — утѣху Израиля, чаяніе языковъ?

И изшедъ Иисусъ видѣ народъ многъ. Видитъ Господь народъ многъ, усердіемъ къ Нему движимый и, какъ Всеблагій, преклоняется къ милосердію. *Видѣ народъ многъ и милосердова о нихъ.* Господь, по безпредѣльному своему милосердію, оставилъ небо и явился во плоти на землѣ: дивно ли, что на землѣ вездѣ и всѣмъ являетъ знаменія Своего милосердія? Онъ то воскрешаетъ изъ мертвыхъ, то слѣпымъ даетъ про-

зрѣніе, глухимъ — слухъ, вѣмымъ разверзаетъ языкъ. Нынѣ чтенное Евангеліе показываетъ, что сперва чудесно урочены недужные, потомъ чудесно напитаны — алчущіе.

Первое знаменіе милосердія Господня — исцѣленіе недужныхъ. *Милосердова о нихъ и исцѣли недужныя ихъ.* Недужные прежде всѣхъ привлекаютъ милосердый взоръ Спасителя: *не требуютъ бо здравіи врача, но болящіе* (Матѳ. IX, 12), болящіе долго и тяжко. Врачъ небесный по всемогуществу Своему исцѣляетъ больныхъ по тѣлу, — да урочуетъ болящихъ по душѣ отъ грѣховъ. Сугубый даръ милосердія — исцѣленіе по тѣлу и душѣ. Братіе! тяжко страждемъ и мы по душѣ и тѣлу; страждемъ отъ колыбели до гроба. *Нѣсть пластыря* приложить, *ниже елей, ниже обязанія* — говоритъ Пр. Исаія (1. 6). Чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе болѣзни наши; тѣмъ благопотребнѣе врачеваніе; тѣмъ возжелѣннѣе и дороже исцѣленіе по душѣ и тѣлу. Къ кому же прибѣгнемъ мы, болящіе по тѣлу и душѣ, если не къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ? Его и благость безмѣрна, и сила безпредѣльна; Его язвы — врачество наше; Его смерть жизнь наша. Надобно только прибѣгать къ Небесному Врачу съ вѣрою живою и надеждою несомнѣнною.

Второе знаменіе милосердія — чудесное питаніе алчущихъ. *И повелѣвъ* (Иисусъ) *народомъ возлещи на травъ и пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбъ, воззрѣвъ на небо и благослови: и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ.* *И ядоша вси и насытишася.* Сколько больнымъ благопотребно врачеваніе, — столько нужно здоровымъ питаніе. Мѣсто пусто; хлѣба нѣтъ и купить не гдѣ. Народъ алчетъ и жаждетъ.

Ученики скорбятъ и недоумѣваютъ. Госнодь самъ устрояетъ трапезу—возврѣвъ на небо, благословляетъ хлѣбы и рыбу: и что же? Зрите и чудитесь. — Сила Благословенія Его такъ велика, что пять хлѣбовъ и двѣ рыбы оказываются достаточными къ питанію многого народа. Чудная трапеза Господня! Она безмѣрно сладка и питательна не только для людей, но и для Ангеловъ, — питательна для души и тѣла. — Хлѣбомъ чудесно напитаны тѣла алчущихъ; Небеснымъ ученіемъ напитаны души ихъ.

Братіе! И мы алчемъ и жаждемъ, не столько по тѣлу, сколько по душѣ. Ничто земное не утоляетъ алчбы и жажды нашего духа. Что же утолить можетъ жажду и алчбу духа, если не Благодать Св. Духа? Кто напитаетъ насъ небесною манною слова, животворнымъ хлѣбомъ, если не Госнодь Іисусъ? Силою Его благословенія и слово Его дѣйственно, и хлѣбъ и вино животворны. Слово Его всегда возвѣщается Пастырями и Учителями во спасеніе наше; тѣло и кровь Его преподаются во освященіе наше чрезъ строителей таинъ Христовыхъ. Сія духовная трапеза такъ многообильна, что достаточна къ питанію всего міра, — такъ дѣйствена, что сообщаетъ нетлѣнное сѣмя жизни и тѣламъ и душамъ нашимъ.

Чѣмъ обильнѣе дары, коими десница Господня ущедряетъ насъ: тѣмъ братолюбнѣе должны быть сердца наши, — тѣмъ щедродательнѣе руки наши. Чѣмъ многочисленнѣе бѣдные и нуждающіеся въ помощи: тѣмъ готовѣе должны быть на помощь и мы, по мѣрѣ достоянія нашего. Видитъ Госнодь народъ много и—являетъ неизреченное обиліе благодати — творить чудеса милосердія. Будемъ же и мы милосерды

ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ, какъ Отецъ нашъ Небесный и Единородный Сынъ Его — милосерды суть. Отецъ Небесный благоизволилъ предать на крестъ и смерть Единороднаго Сына; — Единородный Сынъ Божій положилъ животъ Свой не за друзей, но за враговъ нашего ради спасенія: какой примѣръ для Христіанскаго милосердія! И мы обязаны приносить въ жертву Богу и во благо ближнихъ не только имѣніе, труды и здравіе, но и самую жизнь. И мы обязаны не только врачевать больныхъ духомъ и тѣломъ елеемъ Св. любви, но и питать здравыхъ словомъ истины, Святымъ брашномъ благочестія. Одушевляясь святымъ чувствомъ милосердія къ ближнимъ, мы содѣлаемся сынами Вышняго, Братіями Господа Ісуса и присными сожителями Святыхъ въ блаженныхъ обителяхъ неба. Что сего дороже? Что вождельннѣе? *Блаженн бо милостивн, яко тн помилованн будутъ отъ Всемилостиваго въ день праведнаго воздаянн по дѣламъ и трудамъ. Аминь.*

БЕСѢДА

въ недѣлю девятую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XIV, 23.

Всякой вещи подѣ небесемъ (свое) время: время глаголати и время молчати (Екк. III, 1). Сему закону покарается и Господь Иисусъ Христосъ. Онъ то бесѣдуетъ съ учениками и народомъ о Божественныхъ истинахъ и путяхъ къ царствію небесному: то удаляется отъ нихъ для молитвеннаго безмолвія на гору. Ученики по волѣ Господа отправились на другую сторону моря, — народъ возвратился въ дома свои, — остается одинъ Иисусъ.

И отпустивъ народы взыде на гору одинъ помолитися. Поздѣ же бышу одинъ бѣ ту (ст. 23). Уединеніе, безмолвіе ночи, возвышенность горы много благоприятствуютъ возношенію духа горѣ, — къ Богу. И вотъ Господь одинъ, на горѣ, — во мракѣ ночи, — проливаетъ, какъ Ходатай и Спаситель міра, горячайшія молитвы предѣ Отцемъ Небеснымъ. О комъ же? Конечно, не о Себѣ, — Онъ былъ едино со Отцемъ и Духомъ, — но о людяхъ, кои Ему ввѣрены; не

о чемъ другомъ молится, — какъ о спасеніи ихъ чрезъ крестную смерть. Чему научаетъ насъ Господь? Душеспасительной молитвѣ, этому сладкому собесѣдованію съ Богомъ, — благоговѣйному возношенію ума и сердца къ Нему. Какое же время для молитвы благопріятнѣйшее? Безмолвная ночь, когда все утихаетъ окрестъ насъ. Какое мѣсто для молитвы удобнѣйшее? Уединенная внѣ града гора, или потаенная обитель въ домѣ. Не отвергается ли сямъ общенародная молитва? Нѣтъ: и Спаситель Господь и Апостолы Его очень часто восходили въ храмъ Іерусалимскій для общенародной молитвы. Видно, считали оную необходимою. Что побуждаетъ насъ къ молитвѣ? И немощи, кои имѣемъ по душѣ и тѣлу, и дары, кои отъ Бога приедемъ, для временной и вѣчной жизни, и тѣ искушенія, кои срѣтаютъ насъ на пути креста, — на пути къ царствію небесному, для очищенія, укрѣпленія и просвѣщенія нашего.

Спаситель на горѣ изливаетъ душу Свою единъ, въ мирѣ и тишинѣ, а ученики терпятъ на морѣ бурю, страхъ и смятеніе отъ сильнаго противнаго вѣтра. *Корабль же бѣ посреда моря, ваяся волнами. Бѣ бо противекъ вѣтръ* (ст. 24). Гдѣ нѣтъ Іисуса, — тамъ нѣтъ ни безопасности отъ бѣдъ, ни покоя отъ суеты, ни радости среди обилія благъ. Нѣтъ на кораблѣ Іисуса съ учениками: и вотъ постигаетъ ихъ буря, — объемлетъ страхъ и трепетъ, колеблетъ смятеніе. Противный вѣтръ производитъ волны, — волны колеблютъ корабль, — колебаніе корабля раждаетъ въ душахъ опасеніе за жизнь, страхъ и безпокойство. Не тоже ли бываетъ и съ нами, братіе, — когда мы остаемся одни сами съ собою, — съ своею суетою, безъ благодати

Господней. Море жизни многомятежно, — сильные вѣтры—страсти наши и козни враговъ нашего спасенія; возбуждаютъ порывистыя волны напастей и скорбей,—волны со всею быстротою несутся противъ корабля спасенія—т. е. противъ Св. Церкви Христовой: въ комъ же и въ чемъ искать безопасности, покоя и радости, если не въ Господѣ Иисусѣ, въ Его благодати и истинѣ? Давно море суеты поглотило бы бѣдныя души наши, если бы благодать Господня не была присуща намъ и не охраняла насъ отъ суеты и бѣды. Ибо что внѣ насъ? Ужасная бездна искушеній. Что внутри насъ — въ существѣ нашемъ? Огненная бездна вождельній. И та и другая бездна готова поглотить корабль спасенія нашего, — поглотить и души и тѣла. Но да несмущается сердце ваше, братіе, вѣруйте въ Господа Иисуса. Господь блюдетъ избранныхъ Своихъ, какъ зеницу ока, согрѣваетъ и питаетъ ихъ, какъ нѣжная мать — дѣтей своихъ, спѣшитъ на благопотребную помощь, когда угрожаетъ имъ или постигаетъ ихъ какая либо бѣда. *Въ четвертую же стражу нощи, — около разсвѣта, иде къ нимъ Иисусъ, ходя по морю* (ст. 25). Новыя чудеса благодати и всемогущества! Ибо кто можетъ ходить по морю, какъ не Тотъ; Кому и море и вѣтры, и небо, и земля, покорны, — Господь Иисусъ? И кто скорѣе придетъ на помощь не только среди дня, но и среди нощи, среди волнъ житейскаго моря, какъ не Тотъ, кто преисполненъ благодати ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ — Господь Иисусъ? Такъ, въ Немъ сокрыты всѣ сокровища благодати Божественной. По сему не одни Избранные вкушаютъ манну благодати Его, — не одни Святые упиваются отъ тука дома Его: крупицы бла-

гости отъ богатой трапезы Его падаютъ и на недостойныхъ благодати. Господь Иисусъ есть свѣтъ присносущный;—Онъ свѣтитъ всѣмъ,—добрымъ и злымъ, и дождитъ на всѣхъ — на праведныхъ и не праведныхъ. Отъ колыбели до гроба, — отъ утра дней до вечера щедроты Его изливаются на всѣхъ насъ—грѣшныхъ. Будемъ же всѣ благодарны къ Нему за щедроты Его по душѣ и тѣлу.

Сколь ни многократны чудеса, кои сотворилъ Иисусъ предъ учениками: но хожденіе Иисуса по водамъ показалось столь поразительно для нихъ, что они приняли это за мечту воображенія, за нѣкое страшное привидѣніе, пришли въ необыкновенный ужасъ и отъ страха произвели беспорядочный крикъ—знакъ душевнаго смятенія и потрясенія. Такъ сильно потрясаетъ душу человѣка все чрезвычайное! Такъ немощенъ бываетъ человѣкъ безъ Благодати Господней! Чрезмѣрное смятеніе учениковъ, пораженныхъ хожденіемъ Господа Иисуса по водамъ, подвигло сердце Иисусово къ скорой помощи. Божественный Чудотворецъ скоро утишаетъ силою Божественнаго слова бурю помысленій и ощущеній въ сердцахъ учениковъ,—увѣреніемъ, что это Онъ самъ, а не призракъ, разсѣиваетъ смятеніе ихъ, возвѣщаетъ имъ слово мира. *Абѣ же рече имъ Иисусъ: дерзайте, азъ есмь: не бойтесь* (ст. 27). Это Ты, Господи, свѣтъ очей нашихъ вождельный,—сокровище сердца драгоцѣнное,—а не страшный призракъ; — это Ты сладчайшій Иисусе, миръ, радость, жизнь, блаженство наше. Чего же намъ бояться? О чемъ смущаться? Не бойтесь, братіе, среди волнъ житейскаго моря, — если ощущаете приближеніе Иисуса, слышите слово мира Его. Ибо чего бояться

тамъ, гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ? На что не можно рѣшиться тѣмъ, для коихъ всеильная помощь Его всегда готова? Аще поидемъ и посреди сѣни смертной, неубоимся, ниже смутимся, если Господь пребываетъ съ нами. Жезлъ благости Его наставитъ васъ на стези истины и жизни, палица Его суда сохранить насъ отъ стрѣлъ лукаваго. Благо намъ жить и умереть съ Господемъ и для Господа!

Божественная власть Господа Іисуса еще болѣе открывається изъ того, что Онъ не только Самъ ходитъ по водамъ, но и позволяетъ одному изъ учениковъ — Петру прійти къ Нему по водамъ же. *Отвѣщавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси, повели ми прійти къ Тебѣ по водамъ. Онъ же рече прійди* (ст. 28). Видно, что невозможная у человѣкъ, Богу вся возможна. Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, и Самъ пошелъ по водамъ, и какъ Владыка неба и земли, моря и суши, повелѣлъ Петру итти къ Нему по водамъ. Это чудо послужило вмѣстѣ испытаніемъ вѣры Петровой и силы Ея. *Изльзъ изъ корабля Петръ хощаще по водамъ прійти ко Іисусови* (ст. 29). Петръ повѣрилъ и — пошелъ по водамъ. Такъ велика сила вѣры. Она господствуетъ надъ горами и морями. Но сколько силенъ Богъ, столько немощенъ человѣкъ, — по удобопреклонности къ маловѣрїю. Сколько чудодѣйственна вѣра, — столько пагубно невѣрїе. И благо тому, кто при оскуденїи вѣры опять обращается къ Богу, взывая и сердцемъ, и устами: *Господи! приложи ми вѣру* (Луки XVII, 5) *Видя же вѣтръ крѣпокъ убося: и наченъ утопати, возопи глаголя: Господи! спаси мя* (ст. 30). Вотъ опытъ безсилїа духовнаго въ вѣрѣ и упованїи! Вѣтръ усиливается, волны возрастають:

надобно было и вѣръ Петровой возрасти и побѣдить искушеніе. Надобно было сказать: *не умру, но живъ буду и повѣмъ оъла Господня* (Пс. 117, 17). Нѣтъ. Смятеніе овладѣваетъ душою Петра, ужась смерти потрясаетъ его сердце, бездна готова поглотить его, вѣра его колеблется, — онъ простираетъ и руки и гласъ ко Господу, взывая о спасеніи. *Господи! спаси мя: пошибаю. И абіе Исусъ простеръ руку ятъ его и глагола ему: маловѣре! по что усумнилъ еси* (ст. 31). Такъ опасно маловѣріе, а паче пагубно невѣріе. Такъ благопотребны постоянство въ вѣрѣ и крѣпость духа. Если бы Петръ сохранилъ духъ вѣры, съ кою простеръ ногу изъ корабля въ море, — то безопасно приблизился бы къ Исусу. Но вотъ раждается въ душѣ его сомнѣніе, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, и — скоро овладѣваетъ душою его ужась и опасеніе за жизнь. *Маловѣре! по что усумнилъ еси? Маловѣрный!*—говоритъ Господь къ каждому человѣку — Хрістіанину, почто сомнѣваешься среди искушеній, кои постигаютъ тебя среди многомятежнаго моря жизни? И—простираетъ къ нему руку помощи, даруетъ спасеніе. Рука Господня высока и крѣпка: надобно, Братіе, твердо вѣровать въ Бога и уповать на Его благость, да пріимемъ обиліе Благодати по душѣ и тѣлу.

Хожденіе Исуса Хріста по водамъ, какъ очевиднѣйшее доказательство Божественной власти Его надъ видимою природою, долженствовало въ ученикахъ возбудить и утвердить живую въ Него вѣру. И оно не осталось безплоднымъ. Когда Исусъ Хрістосъ и Петръ вошли въ корабль; — когда вѣтръ утихъ; — утихло и смятеніе въ душахъ учениковъ, возсіалъ

свѣтъ вѣры и миръ надежды водворился въ сердцахъ ихъ. Это обнаружилось въ томъ, что сущіе въ корабляхъ не только поклонились Ему, какъ Господу, но исповѣдали, что Онъ есть воистинну Сынъ Божій. *Сущіе же въ корабли пришедше поклонишася Ему глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси* (ст. 33). Такъ, вѣра порождается глаголомъ Божиимъ, оживляется любовію, утверждается благоволеніемъ Господа. Восходятъ ли воды искушеній до души: среди бурныхъ волнъ жизни держись за якорь вѣры и не убѣгай креста Хрістова. Испушенія благопотребны для вѣрующей души: они очищаютъ ее отъ праха тлѣнія, отъ тайныхъ согрѣшеній. — Несомнѣвайся въ силу и благодати Господа. Примиритель неба и земли скоро утишитъ бурю помышленій, возвратитъ миръ душъ и корабль спасенія приведетъ въ безмятежную пристань духовной радости. Хочешь ли познать Господа Іисуса? Никогда не искушай Его желаніемъ чудесъ и знаменій; знаменія нужны не для вѣрныхъ, а для невѣрныхъ; блаженны тѣ, кои, невидѣвши чудесъ и знаменій, вѣруютъ во Хріста Сына Божія и исповѣдаютъ Его, какъ Божию силу и Божию премудрость, правду и освященіе всего міра. Ущедряетъ ли тебя Господь дарами благодати? Пользуйся благодарно дарами благодати Его и тихимъ вѣяніемъ любви Его. Для простодушной вѣры и благоговѣйной любви каждый даръ, исходящій отъ Бога, есть чудесное знаменіе благодати Его и призывъ къ благодарному славословію щедротъ Его.

Братіе! Вѣрою истинною въ Сына Божія просвѣщаемся и очищаемся: но вѣра даръ Божій есть. Любовію святою къ Нему оживляемся и укрѣпляемся :

но и любовь изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ. Если по благодати Господней имѣете начатки вѣры и любви: то възгрѣвайте сіи дары усердною молитвою и непорочнымъ житіемъ. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XVII, 14—21.

Какъ велика сила вѣры, какъ важны молитва и постъ! Нѣтъ ни одного благодатнаго дара, столь драгоценнаго, котораго бы не можно было привлечь силою вѣры; нѣтъ добродѣтели столь высокой, которой бы не можно было совершить при помощи вѣры; нѣтъ искушенія столь тяжкаго, котораго бы нельзя было побѣдить молитвою и постомъ. О семъ и слуху, и сердцу нашему возвѣщаетъ внятно нынѣ чтенное Евангеліе.

И пришедшимъ имъ (Иисусу Христу съ учениками) къ народу, приступи къ Нему человекъ кланяся Ему и глаголя: Господи, помилуй сына моего (Луки XVII, 14, 15). У кого лучше просить милости, какъ не у Всемилостиваго? И кто скорѣ преклонится на милосердіе, какъ не Всемилосердый? Страждующій отецъ одного несчастнаго сына приступилъ ко Іисусу съ моленіемъ о помилованіи страждущаго сына его, — объ избавленіи отъ злаго и нечистаго духа. Помилуй сы-

на моего, яко на новы мьслацы бьснуется и зль страждетъ: множицею бо падаетъ въ огонь и множицею въ воду (ст. 15). Такъ тяжко страждетъ одержимый бѣсомъ. Онъ давно сдѣлался бы жертвою огня, или воды, если бы не хранилъ его Всеблагій Промыслъ Божій.

Братіе! Не мучить ли cadaго изъ насъ злый духъ и нечистый отъ самой юности? Не раздираетъ ли душу и тѣло какая либо страсть? Не падаемъ ли мы безпрестанно то въ огонь гнѣва, то въ воду сластолюбія и—страждемъ? Отъ юности наша мнози борють насъ страсти. Плоть похотствуетъ на духъ, духъ же возстаетъ на плоть (Гал. V, 17). Къ кому же прибѣгнемъ, обуреваемые волнами страстей, если не къ Верховному Кормчему Господу Иисусу? Кто подаетъ цѣлебное врачевство сердцамъ нашимъ, уязвляемымъ стрѣлами вражьиими, если не Господь, Небесный врачъ душъ и тѣлесъ? Господи Иисусе! помилуй насъ по великой твоей милости, уврачуй многолѣтныя страсти душевныя и тѣлесныя Божественною твоею силою.

И приедохъ ево (одержимаго злымъ духомъ сына) *ко ученикомъ твоимъ, и не возмогша ево исцѣлити* (ст. 16). Такъ силенъ былъ бѣсъ, долголѣтно мучившій несчастнаго сына одного изъ несчастныхъ отцевъ, что Апостолы, сильные словомъ и дѣломъ, не чуждые дара чудотворенія, не могли изгнать его. Единъ Господь силъ силенъ былъ даровать несчастному свободу отъ духа злаго и нечистаго, а отеческому сердцу отраду и радость о здравіи сына. И какъ же даруетъ это Господь Иисусъ? Сперва показываетъ, что для пріятія дара благодатнаго благопотребна вѣра, а потомъ подаетъ просимый даръ—исцѣленіе. *О роде неспрныи*

и развращенный! говорить Онъ. *Доколь буду съ вами, доколь терплю вамъ* (ст. 17)? Такъ прискорбно для сердца Иисуса, при безчисленныхъ чудесахъ всемогущества Его и знаменіяхъ благодати Его, невѣріе Іудейскаго народа, — къ сонму коего принадлежалъ и несчастный отецъ, — что для Него вождельннѣе было идти на крестную смерть, нежели жить среди рода невѣрнаго и развращеннаго. — При всемъ томъ по безпредѣльной благодати подаетъ исцѣленіе страдальцу. *Приведите ми его съмо. И запрети ему Іисусъ и изыде изъ него бѣсъ: и исцѣль отрокъ отъ часа того* (ст. 18). Такъ сильно слово Всесильнаго! *Той рече и бысть. Повелѣлъ бѣсу оставить отрока и — оставилъ немедленно. Азъ ти повелѣваю, душе кѣмый и глухій изыде изъ него и ктому не вниди въ него* (Марк. IX, 25). И бѣсъ, какъ преступникъ, связанный силою Творческаго слова, повинуется велѣнію Господа, невольно исходитъ изъ отрока. *И исцѣль отрокъ отъ часа того* по безпредѣльной благодати Небеснаго Врача душъ и тѣлесъ.

Не часто ли и мы возносимъ къ Богу прошенія наши и не скоро приедемъ? Ибо или не того просимъ, чего просить должно, или не такъ, какъ просить должно, или не для того, для чего просить должно. *Просите и не приежете зае зль просите безъ сердечной вѣры да во сластьхъ иждивете* (Іак. V, 3). Не тоже ли и мы, маловѣрные и малодушные, въ обличеніе нашего маловѣрія, слышимъ отъ Господа Иисуса и въ совѣсти нашей, и въ Божественномъ словѣ Его? *О роде невѣрный и развращенный! Доколь буду съ вами, благодѣтельствуя вамъ не благодарнымъ? Доколь терплю вамъ, при безчисленныхъ согрѣшеніяхъ вашихъ? При всемъ томъ безпре-*

дѣльно благій милуетъ и шадить насъ грѣшныхъ, и не только шадить,—но нерѣдко и упедряетъ обильно дарами Своея благодати,—подаетъ и душевное спасеніе и тѣлесное здравіе и всѣ блага земли и неба, если только приносимъ искреннее раскаяніе въ согрѣшеніяхъ. Несчастнѣйшій отрокъ получилъ чудесное исцѣленіе не отъ рукъ Апостоловъ, а отъ десницы Господа Иисуса. Это привело Апостоловъ въ недоумѣніе и опасеніе, не лишились ли они дара чудотворенія, не потеряли ли благодати, въ нихъ обитавшей, какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ (Бесѣда LVII на Матѣ). *Тогда приступльши ученицы ко Иисусу на единъ рѣша: почто мы не возмогохомъ изгнати его* (ст. 19)? Чтоже отвѣщаетъ имъ Иисусъ? *За невѣрствіе ваше.* Ужели же и Апостолы не имѣли вѣры полной и совершенной? Видно, нѣтъ: ибо слово Христово—истинно. Чему дивиться? Апостолы до сошествія на нихъ Св. Духа были во многомъ несовершенны. Ихъ и вѣра слаба, и добродѣтель несовершенна. Они и робки, и безсильны. Что же дивнаго, если они на сей разъ не имѣли столько силы вѣры, сколько благопотребно было для изгнанія сильнаго бѣса? Ученики сознаютъ свое мало-вѣріе и безсиліе, молчатъ и тѣмъ утверждаютъ истину словъ Христовыхъ. Господь же предлагаетъ имъ слово о силѣ вѣры. *Аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, яко зерно горчично, речете гортъ сей: преиди отсюда тамо и преидетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ* (ст. 20). Сколь ни мало зерно горчичное: но оно великую имѣетъ силу и возрастаетъ въ древо велие: такъ и вѣра живая и истинная, сколько ни малою кажется въ очахъ міра, но она бываетъ чудодѣйственна. Она и горы представляетъ, если то нужно бываетъ,—

и огонь угашаетъ, и море иссушаетъ, и больныхъ изцѣляетъ и бѣсовъ изгоняетъ, и мертвыхъ воскрешаетъ, и царствія міра побѣждаетъ. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ въра наша*, говоритъ Апостоль (2 Іоан. V, 4). Какъ велика сила вѣры! Если Апостолы не передвигали горъ: то это потому, что не имѣли къ тому ни потребности, ни случая. Они гораздо большее творили, напр., воскрешали мертвыхъ по душѣ и тѣлу. Менѣ ли же это значить, нежели гору двинуть? Гдѣ хочеть, гдѣ дѣйствуетъ Богъ, побѣждается естества чинъ.

Правда, *върующему вся возможна суть* на небѣ и на землѣ. Но въ чрезвычайныхъ явленіяхъ силы Благодатной много помогаютъ вѣрѣ молитва и постъ — ближайшіе спутники ея. По сему къ слову о силѣ вѣры Господь присовокупляетъ слово о важности молитвы и поста въ духовной брани, въ дѣлѣ нашего спасенія. *Сей же родъ*—скопще бѣсовское, *не исходитъ*—изгоняется, *только молитвою и постомъ* (ст. 21). Такъ важны молитва и постъ! Кто изъ Святыхъ побѣдилъ враговъ спасенія безъ оружія молитвы и поста? Кто изъ нихъ возшелъ на высоту духовнаго совершенства безъ дѣйствицы молитвы и поста? Постились и молились Моисей, Ілія, Іоаннъ Креститель, Пресвятая Дѣва Марія, Св. Апостолы, всѣ подвижники благочестія. Самъ Спаситель міра освятилъ молитву и постъ Божественнымъ примѣромъ во дни земной жизни, среди подвиговъ ходатайственнаго служенія во спасеніе наше. Намъ ли грѣшнымъ побѣдить плоть, міръ и діавола безъ помощи посильнаго поста и Св. молитвы? Намъ ли успѣть въ Хрістіанской добродѣтели безъ поста и молитвы?

Молитва и постъ суть тоже для души вѣрующей, что два крыла для птицы. Птица на крыльяхъ высоко поднимается на воздухъ : душа помощію молитвы и поста возносится горѣ, къ Богу. Летящую по воздуху птицу птицеловъ поймать не можетъ : душу парящую подъ небесемъ помощію молитвы и поста, врагъ уловить не имѣетъ силъ. Одно крыло недостаточно для летанія птицы : такъ недостаточны для души вѣрующей ни молитва безъ поста, ни постъ безъ молитвы. Молитва безъ поста неудобна и неблагопріятна Господу : постъ безъ молитвы труденъ и бесполезенъ. Постомъ обуздываются вожделѣнія плоти и страсти души, постомъ плоть дѣлается легкою, порабощается духу : молитвою душа очищается, свѣтлѣется, къ Богу возвышается и съ Духомъ Его Святымъ соединяется. Когда же Духъ Святый вселяется въ душу вѣрующаго : тогда духъ нечистый и злый бѣжитъ, какъ тьма отъ свѣта, отъ души вѣрующей.

Соединяйте, Братіе, съ вѣрою сію Святую двоицу — молитву и постъ, в торжество вашея вѣры содѣлается свѣтлымъ и спасеніе непреоборимымъ. Молитесь и умомъ и устами; поститесь и духомъ и тѣломъ. *Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу* (Іоан. II, 15), то есть молитву. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю одиннадцатую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XVIII, 23 — 35.

Много и тяжело всѣ мы согрѣшаемъ противу Бога, Отца любвеобильнѣйшаго и Судіи праведнѣйшаго; согрѣшаемъ противу ближнихъ, по плоти и духу, — братій нашихъ. Но сколь ни велики, сколь ни многочисленны наши согрѣшенія, — Господь по безпредѣльной благодати Своей готовъ простить всѣ наши грѣхопаденія, если мы искреннее приносимъ раскаяніе въ нихъ. И не только Самъ скоро и охотно прощаетъ, но и хочетъ, дабы и мы охотно прощали ближнимъ всѣ согрѣшенія ихъ противу насъ, сколько бы они ни были велики, всѣ оскорбленія, сколько бы они ни казались тяжки. — Сему научаетъ Господь притчею нынѣ предложенною. *Уподобися царствіе чловѣку Царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими* (Матѣ. XVIII, 23). Подъ именемъ чловѣка — Царя разумѣется Сынъ Божій, воплотившійся ради нашего спасенія, Бого-чловѣкъ Господь Иисусъ. *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови*

(Иоан. 5, 22). Ему *дадеся всяка власть на небеси и на земли* ради заслугъ Его т. е. страданій и Крестной смерти. *Восхотѣ стязатися о словеси* — потребовать отчета. Это значить, что Всеблагій Богъ никого не осуждаетъ и не наказываетъ безъ суда правды. *Съ рабы своими*. Рабы, кои суду Божию подлежатъ, — это всѣ люди, это мы грѣшные, искупленные пѣною крови Его и осыпанные дарами природы и Благодати. Время суда — второе Христово въ міръ пришествіе. Первое пришествіе Христово въ міръ имѣло цѣлю — спасеніе міра, — второе судъ мирови. Первое кроткое, въ униженіи, — второе — грозное, во славу. На семь судѣ надобно будетъ дать отчетъ во всѣхъ дарахъ, кои отъ десницы Господней приняли; во всѣхъ служеніяхъ, кои проходили; во всѣхъ словахъ, кои произнесли; во всѣхъ мысляхъ и ощущеніяхъ, кои имѣли; во всѣхъ дѣлахъ, кои сотворили. Помышляя о семъ праведномъ и строгомъ судѣ, невольно возопіешь изъ глубины души: *аще беззаконія назириши Господи, Господи, кто постойтъ* (Пс. 129, 1.)?

Наченшу же Ему стязатися, приведоша къ Нему единаго должника тьмою талантъ (Матѣ. XVIII, ст. 24). Открывается судъ: Судія на престолѣ славы; Ангели окрестъ, должникъ тьмою талантъ предъ престоломъ. Кто это должникъ тьмою талантъ? Это люди, пріятшіе отъ Бога все, что ни имѣютъ, по тѣлу и душѣ. Это мы грѣшные, созданные и возсозданные отъ Бога на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. Что за таланты? Это безчисленные дары природы и благодати, кои вручаются свыше каждому изъ насъ противу силы при рожденіи и возрожденіи. Это тѣ тяжкія согрѣшенія, кои содѣваемъ мы противу Бога, ближ-

нихъ и самихъ себя. Кто же изъ насъ не долженъ тьмою талантъ? Ибо сколько благъ, кои во зло употребили? Сколько золъ, кои сотворили по тѣлу и душѣ? Сколько разъ обѣщали покаяніе и — солгали. *Нѣсть творяй благостыню; нѣсть даже до единого* (Пс. 13, 3). Всѣ согрѣшаемъ и лишаемся славы Божіей. Всѣ мы, — неоплатные должники. Чтоже воздадимъ Господу за вся, яже воздаде намъ? Горе намъ бѣднымъ!

Не имущу же ему воздати, повелѣ и Господь его продати и жену его, и чада, и вся, елика имѣше, и отдати (ст. 25). Требуемое воздаяніе — это удовлетвореніе Божіей правды за долги — за грѣхи. Немѣнне раба, чѣмъ и какъ заплатить долгъ, — это крайнее безсиліе и бѣдность грѣшника. Жена раба, — грѣшника, это плоть, союзница души. Чада его — это всѣ дѣянія его. Имѣніе — это все достояніе его по душѣ и тѣлу. Продажа раба съ женою и чадами и имѣніемъ, — это отчужденіе чловѣка грѣшника отъ Бога. Какой, по видимому, Царь немилосердый къ бѣдному рабу! Нѣтъ: Царь преисполненъ благодати. Благъ Господь и благодать Его на всѣхъ твореніяхъ Его. Для чегоже даетъ Господь повелѣніе продать раба и жену, и чадъ, и все имѣніе? Да приведетъ грѣшника въ сознаніе, сколь велика Правда Божія, требующая удовлетворенія за грѣхи, и сколь велика немощь чловѣка грѣшника къ оправданію своему. Все, что ни имѣетъ чловѣкъ по душѣ и тѣлу, не довѣдетъ къ умиловленію Божію, къ удовлетворенію безконечной правды Его.

И подлинно, должникъ — грѣшникъ, пораженный страхомъ суда и казни, приходитъ въ сознаніе своей

бѣдности и безсилія, съ чувствомъ сокрушеннымъ обращается къ милосердію Судии Царя и проситъ Его о помилованіи. *Падъ убо рабъ той, кланяшеся Ему, магола: Господи! потери на мнѣ и вси Ти воздамъ* (ст. 26). И бремя долга тяжкое, и чувство безсилія глубокое преклоняють человѣка долу, повергаютъ его къ стопамъ Спасителя, — къ подножію Креста Его и заставляютъ его умолять Господа о помилованіи. Чему научаетъ насъ примѣръ смиреннаго раба? Со смиреннымъ сокрушеніемъ прибѣгать ко Господу и со всею силою вѣры и упованія молить Его благодать о помилованіи насъ грѣшныхъ, о прошеніи нашихъ согрѣшеній въ той увѣренности, что глубокое чувство смиренія, что вопль сердечнаго сокрушенія скорѣе всего привлекають милосердый взоръ Спасителя на человѣка-грѣшника. *Гордымъ бо Божъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Прит. III. 34) являетъ милость.

Милосердовавъ же Господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему (ст. 27). Всеблагій Царь удобно преклоняется къ милосердію по Своей безпредѣльной благодати, скоро прощаетъ рабу Своему, за смиреніе его, долгъ его и отпускаетъ его съ миромъ въ домъ къ приснымъ его. Какой чудный опытъ благодати Царевой къ рабу, недостойному Его благодати!

Братіе! какъ велики и многочисленны согрѣшенія наши! Чѣмъ и какъ можемъ мы удовлетворить безконечной Божіей правдѣ? И законъ осуждаетъ насъ, и совѣсть укоряетъ нашу душу, и грѣхи наши вопіють на небо, и громы небеснаго правосудія готовы разразиться надъ главами нашими. У кого же намъ искать милости, какъ не у Всемиловаго? Гдѣ со-

крыться отъ праведнаго гнѣва Его, какъ не подѣ стѣнію Его благодати, какъ не въ язвахъ Христа Спасителя? Богъ нашъ безпредѣльно благъ ко всѣмъ — ближнимъ и дальнимъ. *Исповѣдайтесь Господеву*, воспріиваетъ Царь и Пророкъ Давидъ, *яко благъ, яко во вѣкъ милость Его. Кто возлазаетъ силы Его, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. 105, 1, 2). Онъ не только прощаетъ намъ, браннымъ рабамъ своимъ, безчисленные долги, — согрѣшенія наши, но и ущедряетъ насъ дарами Своея благодати по душѣ и тѣлу. Слава безпредѣльному Его милосердію!

Сколько благъ Господь милующій, — столько золъ рабъ помилованный. *Ишедъ же рабъ той обрѣте единоаго отъ клеветъ (товарищей) своихъ, иже (бѣ) долженъ ему стома пѣнязь. И емь его давалше, глаголя: отдаждь ми, имиже (ми) еси долженъ* (ст. 28). Злонравный рабъ! почто тѣснишь брата своего? Развѣ не знаешь, что онъ тебѣ долженъ не тьмою талантъ, а стама пѣнязей — долгъ несравненно меньшій? Самъ ты помилованъ, а брата своего тѣснишь и требуешь отъ него съ встязаніемъ долга своего. Таково свойство злыхъ! Они любятъ пользоваться милостями отъ высшихъ, а сама жестокосерды къ ближнимъ, — не взирая на слезы ихъ, не внимая мольбамъ ихъ.

Сколько ни злонравенъ помилованный рабъ: но бѣдный клеветъ (товарищъ) его, стѣсненный бѣдною стію, со смиреніемъ простираетъ къ нему моленіе свое. *Падъ убо клеветъ его на нозъ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти* (ст. 29). Клеветъ смиренный умоляетъ заимодавца не объ оставленіи долга, а объ отсрочкѣ онаго — а рабъ зло-

правный не только не оказываетъ справедливаго снисхожденія къ нему, но отягощаетъ на немъ свою руку. *Онъ же не хотяше, но ведъ всади его въ темницу, дождеже воздасть должное* (ст. 30). Какое безчеловѣчїе! Какое неразумїе! Если должникъ пользуясь свободою не могъ заплатить долга: то какъ воздасть онъ, бывъ заключенъ въ темницу?

Не часто ли братія наши простираютъ къ намъ и взоры, и руки въ бѣдахъ своихъ и умоляютъ о милости къ нимъ? Что же жестокосердые? Не только не преклоняются на милосердіе къ собратїямъ бѣднымъ, но отягощаютъ ихъ участь, заключаютъ въ оковы и въ темницы. Гдѣ же вѣра въ Бога? Гдѣ любовь къ ближнимъ? Гдѣ признательность за дары Господни? Гдѣ страхъ суда Божїа? Какъ бы то ни было: но чѣмъ хладнокровнѣе къ бѣднымъ жестокосердые; тѣмъ сострадательнѣе къ нимъ благосердые, тѣмъ готовѣе на помощь въ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. *Видѣше же клеветы его* (товарищи) бывшая, *сжалиша (си) зѣло и пришедше сказаша Господину своему вся бывшая* (ст. 31). Клеветы—это благіе Ангели Хранители наши, защитники наши предъ Богомъ. Господинъ — это Богъ всевѣдущій. Безъ сомнѣнія Всевѣдущій и самъ знаетъ всѣ наши нужды и всѣ огорченія, но Ангели возвѣщаютъ Ему о нашихъ бѣдахъ и нуждахъ, да вѣдаемъ мы, что они посланы въ служеніе за хотящихъ наследовать спасеніе, что они по свойству любви одушевляющей ихъ, готовы на помощь мевшимъ братїямъ своимъ, и что имъ не угодны жестокосердые.

Жестокосердые противны Св. Ангеламъ, — противны и Господу Ангеловъ и чловѣковъ. *Тогда приз-*

савъ его (раба) Господиъ его глагола ему: рабе лукавый! весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолил мя еси (ст. 32). Здѣсь обличеніе раба жестокосердаго. Рабъ названъ лукавымъ за то, что поступилъ несправедливо въ отношеніи къ Богу и ближнему. Справедливость требовала отъ него оказать ближнему то, что онъ самъ пріялъ отъ руки Господней. Господь преклонился на моленіе его, и ему слѣдовало внять моленію брата. Господь простилъ ему весь долгъ, гораздо большій, по благодати Своей, и ему слѣдовало простить долгъ, гораздо меньшій, по чувству состраданія. *Не подобаше ли и тебѣ помиловати клевету твоею, якоже и Азъ тя помиловахъ* (ст. 33)? Обличаемый молчитъ и тѣмъ признаетъ истину и справедливость обличенія. Признаетъ вину свою, но не приноситъ плодовъ достойныхъ покаянія. Не кается, а потому навлекаетъ праведный гнѣвъ Господень. *И проиньваша Господь его, предаде его мучителемъ дондеже воздастъ весь долгъ свой* (ст. 34). Здѣсь праведный судъ на раба жестокосердаго. Судъ производитъ съ рабомъ Господь ради челоуколюбія, да покажетъ, что не Онъ, а жестокость и неблагодарность раба отвращаютъ дарованіе Божіе (Блаж. Теоф.).

Братіе! Не часто ли слышимъ и мы обличеніе то въ совѣсти, то въ словѣ Божіемъ, то въ приключеніяхъ жизни за жестокосердіе къ ближнимъ? Не часто ли видимъ жезлъ суда Божія, карающій насъ праведно за грѣхи и неправды наши? Не скудость челоуколюбія Божія, а жестокость и нераскаянность наша не только отъемлютъ у насъ дары благодати Божіей, но и привлекаютъ казни временныя и вѣчныя. И, о

если бы только временныя! Горе, если и мы подобно жестокосердому рабу преданы будемъ мучителемъ — т. е. карающимъ силамъ, доколѣ не заплатимъ долга т. е. на вѣчное мученіе. Ибо во адѣ послѣ страшнаго послѣдняго суда какое удовлетвореніе? Тамъ нѣтъ мѣста покаянію, нѣтъ мѣста подвигамъ добродѣтели. На землѣ — подвигъ, тамъ — за гранью земнаго бытія — послѣ страшнаго праведнаго суда воздаяніе по дѣламъ, — рай или адъ. Не будетъ тамъ милости не творящему милости на землѣ, — сему научаетъ насъ Вѣчная Истина— Христось Господь говоря: *такъ и Отець Мой Небесный сотворитъ вамъ*, т. е. не проститъ согрѣшеній, — *аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердца вашихъ прегрѣшенія ихъ* (ст. 35). Видите, какъ многоцѣнно предъ очами Божиими непамятозлобіе и прошеніе согрѣшеній ближнему. Отець Небесный прощаетъ согрѣшенія противъ Него, если мы сердечно и искренно прощаемъ оскорбленія отъ ближнихъ наносимыя, и равно не прощаетъ, если мы не прощаемъ. Почему это? Потому что мы, не прощая ближнимъ согрѣшеній, являемся злыми и тѣмъ отгоняемъ отъ себя Благодать Божию. Братіе! мы дѣти Отца Небеснаго; ближніе наши суть братія наши. Если это такъ: то надобно великодушно переносить оскорбленія отъ собратій, сколько бы они велики и тяжки ни были; надобно прощать отъ всего сердца, съ одной стороны, дабы угождать любвеобильному Отцу Небесному, посылающему свѣтъ и росу на всѣхъ добрыхъ и злыхъ, — а съ другой — дабы убѣдить братій нашихъ обратиться къ чувствамъ братолюбія, ими забытаго по немощи естества человѣческаго, или по дѣйствию вражію. — *Будемъ же*, по Апостолу, *другъ*

къ другу блази , милосерди , прощающе другъ другу ,
якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть намъ (Еф.
IV, 32). АМИНЬ.

БЕСѢДА

въ недѣлю дѣсятицатую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XIX, 16, — 28.

Христiанинъ подобенъ путнику, текущему изъ страны чуждей въ отечество; земля для него — страна чуждая; небо — отечество его; стези къ небесному отечеству — вѣра во Иисуса Христа и животительныя его заповѣди. — Братіе! Кому дорого спасеніе, тотъ долженъ, подобно Евангельскому юношѣ, теши ко Иисусу Христу, вопрошать Его о путяхъ къ животу и слѣдовать тому, чему научаетъ Небесный Учитель истины.

Евангельскій юноша, приступивши ко Иисусу, вопрошалъ Его о путяхъ къ животу. *И се единъ нѣкій приступъ ко Иисусу, рече Ему: Учителю Благий, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (ст. 16). Евангельскій юноша научаетъ всѣхъ и cadaго, въ комъ, среди тмы недоумѣній, искать свѣта истины? — Во Иисусѣ Христѣ, вже есть свѣтъ животный: *въ томъ животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ челоукомъ* (Іоан. I, 4). Къ чему обращать чувства серд-

ца? — Не къ земнымъ благамъ, но небеснымъ — къ совровищу нетлѣнному, — еже есть животъ вѣчный. *Что благо сотворю, да имаю животъ вѣчный? Какъ привлекать благоволеніе Всеблагаго? — Не одними словами, но паче дѣлами. Не всякъ бо глаголюи ми: Господи, Господи, вѣщаетъ Спаситель, увидитъ въ царствіе Небесное, но творяи волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Матѳ. VII, 21).

Учителю Блаий! И воистину, Господь Іисусъ благъ есть, — совершенъ, и по Божественному естеству, и по Небесному ученію, и по благотворнѣйшимъ дѣламъ. Почто же Спаситель, по видимому, отвергаетъ толико сродное Ему наименованіе? *Что мя глаголеши блага? Никто же благъ, токмо единъ Богъ* (ст. 17). Евангельскій юноша приступилъ ко Іисусу, конечно, съ желаніемъ узнать о путяхъ живота, но приступилъ къ Нему, какъ къ лучшему изъ учителей въ странѣ Іудейской, а не съ полною увѣренностію въ Божественности лица Его. Поелюку же всецѣлая увѣренность ума и сердца въ Божественности лица Іисуса Хрїстова составляетъ необходимое условіе въ дѣлѣ спасенія, то первѣе всего Учителю Небесной истины должно было ввести въ душу вопрошающаго о путяхъ къ животу животворный свѣтъ вѣры во Искупителя. И вотъ Іисусъ Хрїстосъ въ юношѣ хочетъ возбудить вѣру, что Онъ есть истинный Богъ, чрезъ нѣкоторое обличеніе. *Что мя глаголеши блага* (ст. 17), совершенна въ словѣ и дѣлѣ, когда не видишь лучей Божества, подъ покровомъ естества человеческого сокрытыхъ? А изъ сего юноша долженъ былъ уразумѣть, что онъ, называя Спасителя благимъ, долженъ признать въ немъ истиннаго Бога. Ибо быть всецѣ-

лю совершеннымъ принадлежитъ единому Богу. *Никто же благъ такмо единъ Богъ.* Богъ есть высочайше благъ, высочайше совершенъ по существу Своему. Всякое же совершенство, усматриваемое въ тварихъ— въ небожителяхъ и земнородныхъ, есть даръ милосердія Божія.

Начальникъ и Совершитель вѣры, вводя животворный свѣтъ истины въ мрачную душу нѣкоего юноши, вопрошавшаго о путяхъ ко спасенію, указываетъ ему на открытый путь ко спасенію, путь заповѣдей Божественныхъ. *Аще ли хочещи внити въ животоу, соблюди заповѣди* (ст. 17). *Глагола ему юноша: кіа? Исусъ же рече: еже не убіеши, не прелюбы твориши, не украдещи, не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матеръ, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (ст. 18 и 19). Подъ именемъ заповѣдей вообще надобно разумѣть *десятословія*, или законъ о любви къ Богу и ближнему. На сихъ двухъ заповѣдяхъ основаны весь нравственный законъ и всѣ пророческія сказанія. Исусъ Христосъ въ бесѣдѣ, для вопрошавшаго о путяхъ къ животу наставительной, ограничивается указаніемъ на одну часть закона т. е. на заповѣдь о любви къ ближнему: потому, что невозможно любить ближняго правильно, чисто, искренно, не любя Бога всею крѣпостію духа, во всей чистотѣ: а равно не можно считать истиннымъ любителемъ Бога того, кто ближняго ненавидитъ. *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяи брата своего, ето же видѣ, Бога, ето же не видѣ, како можеть любити* (1 Іоан. IV, 20)? *Чти отца и матеръ и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе любяши* (Матѣ. XIX, 19): мѣрою любви къ

близнему, т. е. къ всякому человѣку. близкому къ намъ или по плотскому рожденію, или по благодатному возрожденію; или по упованію жизни вѣчной, Спаситель полагаетъ мѣру любви къ самому себѣ: а самъ себя любить человѣкъ болѣе всего сущаго на земли: *никто же бо плоть свою возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣшитъ ю* (Евѣс. 5, 29); Спаситель любовь къ близнему предписываетъ самую высокую, единой высочайшей любви къ Богу покоренную — *любовь не словами и языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III, 18).

Хрістіанинъ, воздыхающій о небесномъ отечествѣ, *аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди Любви Бога паче всѣхъ и всего; люби ближняго, яко самъ себя любишь. Твори дѣла правды, но не мечтай о своихъ добродѣтеляхъ, считай себя рабомъ непотребнымъ, хотя бы ты при Божіей помощи успѣвалъ во всѣхъ добродѣтеляхъ Хрістіанскихъ; бойся произносить не устами только, но и сердцемъ, что ты сохраняешь всѣ заповѣди.*

Вся сія сохранихъ отъ юности моея, сказалъ юноша, что емь еще не докончалъ (ст. 20)? Что ты глаголешь, самомечтательный юноша? Знаешь ли ты, что Законъ будучи духовенъ, требуетъ не только внѣшняго, но паче внутренняго повинованія? Разумѣешь ли, какая святость потребна для чадъ Божіихъ: *будите сяти, яко азъ святъ емь* (Лев. 11, 44)? Забвѣналъ ли, сколько сердце удобопреклонно ко грѣху отъ юности, и сколько часты и тяжки надевія наши?

Что емь еще не докончалъ? Чего не сдѣлалъ? Самаго нужнѣйшаго и важнѣйшаго — еще не исправилъ сердца своего, еще не оставилъ господствующаго въ душѣ пристрастія къ земнымъ вещамъ, еще не

готовъ съ веселою бодростію послѣдовать Іисусу Христу : вотъ что послѣдователю Христову надобно имѣть и сотворить для духовнаго совершенства. *Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди ко мнѣ* (ст. 21).

Иди, продаждь имѣніе и даждь нищимъ. Огонь не можетъ угаснуть, доколѣ не оскудѣетъ горючее вещество ; равно и страсть не можетъ истребиться, доколѣ питается свойственными ей предметами. Не ослабѣваетъ, а возгарается огонь любостяжанія, доколѣ земныя блага возрастать будутъ. Такъ разсуждаетъ о семъ Святый Златоустъ : умноженіе имѣній большій пламень возжигаетъ и бѣднѣйшими дѣлаетъ стяжавающихъ : потому, что большія возбуждаетъ вожделѣнія, и паче даетъ имъ чувствовать свое оскудѣніе.

По сему Спаситель, повелѣвая юношѣ оставить пристрастіе къ земнымъ вещамъ, повелѣваетъ роздать имѣніе, питавшее въ немъ новое желаніе къ новымъ стяжаніямъ, роздать нищимъ — тѣмъ т. е., кои не имѣютъ чѣмъ и неумѣютъ, какъ воздать за оказанное благодареніе, повелѣваетъ роздать имѣніе тлѣнное, земное, безмѣрно имъ любимое, а потому и вредное для души его; далѣе, за потерю временныхъ благъ ободряетъ его обѣтованіемъ лучшаго сокровища на небеси: *и имѣти имаши сокровище на небеси*, сокровище вѣчное; наконецъ поставляетъ юношу на самый путь духовнаго совершенства — путь Христовъ, слагаемый изъ многообразныхъ скорбей, и высокихъ добродѣтелей: *и гряди ко мнѣ*. Чему научаетъ насъ Спаситель? Благодарности, упованію, самоотверженію и дѣятельному упражненію въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ.

Слышавъ юноша слово, отыде скорбля, бѣ бо имѣя стяжанія многа (ст. 22). Скорбь, съ каковою приемлетъ юноша слова о раздаяніи имѣнія нищимъ, показываетъ въ немъ сильное пристрастіе къ благамъ земнымъ, малую склонность къ благотворенію, а слѣдовательно къ любленію ближняго. *Отыде скорбля*. Изъ сего видно, все ли заповѣданное исполнилъ юноша, или лучше исполнилъ ли что нибудь такъ, какъ надобно исполнить?

Не тотъ же ли подвигъ предлежитъ каждому Христіанину, ищущему совершенства, — подвигъ побѣждать всякое пристрастіе, какое къмъ обладаетъ, чрезъ отложеніе предметовъ, оное питающихъ, пристрастіе къ славѣ человѣческой, къ порочнымъ наслажденіямъ, суетнымъ благамъ міра; радостно раздѣлять порученные отъ Господа дары безъ чаянія воздаянія на земли, дабы сторицею получить оное на небеса; умѣть пользоваться всѣмъ съ благодареніемъ, ко благу ближнихъ, ко славѣ Божіей. И блаженъ тотъ, къмъ не обладаетъ никакая страсть! Онъ близокъ къ Царствію Божію, или лучше, онъ носитъ въ сердцѣ Царствіе Небесное—*правду, миръ и радость* о Дусѣ святѣ. Напротивъ бѣдственна участь того, кто и чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ Божественной жизни, но, побѣждаемый пристрастіемъ къ чему либо, скорбля оставляетъ пути жизни, скорбля не о жизни Божіей, но о предметѣ своей страсти, какъ то сдѣлалъ юноша. *Отыде скорбля: бѣ бо имѣя стяжанія многа*.

Скорбь, съ каковою юноша, влекомый пристрастіемъ къ благамъ земнымъ, оставилъ Иисуса — Начальника живота, подаетъ Господу Иисусу случай замѣтить для учениковъ Его, какъ трудно богатому

спастися. *Иисусъ же рече ученикамъ Своимъ : акинь, глаголю вамъ : яко не удобъ богатый видеть въ Царствіе Небесное. Паки же глаголю вамъ : удобшесть вельбуду сквозь иглины уши проити, неже богату въ Царствіе Божіе вкити* (ст. 23, 24). Неудобно, но возможно и богатымъ быть причастниками Царствія Небеснаго и даровъ Святаго Духа. Авраамъ былъ богатъ, а другъ Божій наречеса; Іовъ былъ богатъ, но содѣлался праведнымъ рабомъ въ дому Божіи. Богатство само въ себѣ есть даръ Божій, знаменіе его благости; но, горе, — если оно овладѣваетъ сердцемъ чловѣка, подавляетъ въ немъ чувства благотворенія, дѣлается пищею безпечности, сладострастія, гордости и другихъ пороковъ! Горе богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ! Не удобенъ входъ во врата, ведущія къ царствію Небесному, для тѣхъ, у коихъ расширены прикоти, порождаемыя богатствомъ. *Удобше бо вельбуду сквозь иглины уши проити, неже богатому, обремененному тяжестію пороковъ и страстей вкити въ Царствіе Божіе.* А симъ не бываетъ ли богата и самая бѣдность? Не кроется ли иногда подъ рубищемъ скопище нечестія и разврата?

Слышавше же ученицы Бю дивляхуся zelo, глаголюще ; кто убо можетъ спасенъ быти? (ст. 25). По истинѣ, трудно спасеніе какъ потому, что вѣчныя враги спасенія — плоть, міръ, и діаволь непрестанно враждуютъ противъ ищущихъ спасенія, такъ и потому, что самые дары Божіи, — богатство, слава и честь, радости и утѣшенія, по превратному воли нашей направленію, не рѣдко обращаются въ камень соблазна и преткновенія. *Возръвъ же Иисусъ рече имъ : у чловѣкѣ сіе невозможно есть. — у Бога же*

вся возможна (ст. 26). И для богатаго, и для бѣднаго равно не возможно собственною силою побѣдить враговъ спасенія, притти въ мѣру духовнаго совершенства, умѣть пользоваться дарами милосердія умѣренно, но безъ прилѣпленія къ нимъ; но для Бога, который, по премудрости своей, знаетъ наши нужды, по благодти во всемъ хочетъ помощь, а по всемогуществу даровать все благопотребное можетъ, — все возможно.

Дерзайте о Господѣ, и богатые и бѣдные; со смиренномудріемъ подвизайтесь добрымъ подвигомъ вѣры и благочестія, побѣждайте духомъ всякое пожеланіе, съ любовію ко Господу несовмѣстное, а члены тѣла обращайтесь въ орудія правды, *да обрѣцете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. II, 29) на земли и блаженный животъ на небеси. **Аминь.**

БЕСѢДА

въ недѣлю тринадцатую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XXI, 10—17.

Въ земной жизни Иисуса Христа торжественное вшествіе Его во Іерусалимъ есть событіе многозначительное. Оно проявляло въ Немъ величіе Мессіи, — Спасителя міра. Оно потрясло весь градъ и подвигло ко срътенію Его. *И шедшу Ему во Іерусалимъ потрясся весь градъ, глаголя: кто есть сей* (ст. 10)?

Кто есть сей? Сынъ Божій, Сіяніе славы Отца Небеснаго и Образъ Упостаси Его, Свѣтъ языковъ, Слава Израиля, Спаситель всего міра. А народъ видитъ въ Немъ только великаго Пророка Назаретскаго; а Книжники и Фарисеи враждуютъ противъ Него по зависти и ненависти. *Народи же глаголаху: Сей есть Иисусъ Пророкъ, иже отъ Назарета Галилейскаго* (ст. 11). Правда, что Иисусъ Христосъ есть Пророкъ, — но онъ есть вмѣстѣ Царь вѣчный, Архіерей прошедшій небеса, — Онъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра. Какъ Пророкъ, Онъ возвѣстилъ волю Отца Небеснаго и всѣ тайны Царствія Его. Какъ Царь, онъ всѣмъ

управляетъ, — *Ему дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мате. XXVIII, 18). Какъ верховный Первосвященникъ, Онъ принесъ Себя на крестномъ Алтарѣ въ умиловительную жертву безпредѣльному Правосудію за грѣхи всего міра. На немъ, какъ на Единородномъ Сынѣ Отца Небеснаго, почиваетъ вся полнота благоволенія Его. Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и благости для всего міра. Такъ вѣруетъ и такъ исповѣдуетъ Православная Церковь. Такъ и мы всѣ должны вѣровать и такъ исповѣдать о Немъ, что Онъ есть не только Пророкъ, но Царь и Первосвященникъ, Сынъ Божій, Спаситель міра, на-тіемъ Св. Духа рожденный отъ Приснодѣвы Маріи и на Крестѣ принесенный въ жертву за грѣхи всего міра.

И виде Иисусъ въ Церковь Божию (ст. 12). Входитъ Иисусъ во храмъ, какъ Господь храма, со всѣми знаменіями власти. Поелику же Господь Иисусъ для того и на землѣ явился, дабы возстановить падшую Скинію Давидову, — возстановить Богослуженіе во всей его чистотѣ: то что въ немъ творить? Поучаетъ и дѣломъ, и словомъ уважать Святилище Божіе, святилище истинны и благодати. *Дѣломъ*: изгоняетъ изъ храма всѣхъ поругателей Святыни. *И изна вся продающія и купующія въ церкви, и трапезы торжниковъ и спроверже и стадалища продающихъ голуби*. *Словомъ*: и глагола имъ: *писано есть: храмъ Мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (ст. 13). За чѣмъ же вы, укоряетъ Онъ, обратили святой домъ молитвы въ вертепъ разбойническій по своему нечестію и развращенію? Для чего сооруженъ былъ Храмъ Іерусалимскій? Для прославлен-

ніа имени Божія, для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ, для испрошенія у Него небесныхъ и земныхъ благъ: а нечестивые Іудеи обратили самый храмъ священнѣйшій не только въ торжище, но и въ вертепъ разбойническій. Могъ ли быть равнодушнѣе къ сему нечестію Тотъ, о Коемъ у Пророка сказано, — *ревность дома Божія сиде мя* (Пс. 68, 10), — у Коего сердце пылало ревностію о славѣ имени Божія и спасеніи человѣческомъ? Для чего и нынѣ каждый храмъ Христіанскій сооружается? Для славословія Господня, для возношенія ума и сердца къ Богу съ испрашиваніемъ душеполезныхъ благъ. И что же? Не часто ли и мы обращаемъ и сердце свое, — сіе жилище Божіе, и храмъ Божій, — сіе святилище истины и благодати, не только въ торжище суеты и земныхъ попеченій, но и въ вертепъ разбойническій? Не часто ли входимъ во храмъ съ помышленіями и чувствованіями не только суетными, но и нечестивыми, съ злобою и враждою въ сердцахъ? а что, если бывають во храмѣ и такіе, коихъ руки обагрены кровію, или по крайней мѣрѣ слезами ближняго? Если: такъ то чего мы должны ожидать? Должны ожидать или того, что Богъ по правдѣ Своей отженетъ насъ отъ лица Своего, поразитъ жезломъ грознаго Єуда Своего, — или того, что Божественная Благодать Его тихо удалится отъ насъ, какъ недостойныхъ ея осѣненія и оставитъ души наши хладными и мертвыми. Что же мы будемъ безъ Благодати Божіей? Что же все наше богатство, утѣхи, величіе, ученость, честь, — что вся жизнь наша? Суета суетъ.

Въ томъ же храмѣ въ то же время Іисусъ Христосъ являетъ, какъ Небесный Врачъ дуагъ и тѣлесъ,

какъ Спаситель міра, знаменія благоугодивъ Божественной, — подаетъ чудесное исцѣленіе слѣпымъ и хромымъ. *И приступиша къ Нему хроміи и слѣпїи въ церкви: и исцѣли ихъ* (ст. 14). Кориетолоубцы, поругатели святыни вогнаны изъ храма, удалены отъ лица Господня, — а бѣдные, но смиренныя страдальцы удостоятся милости Христа Спасителя. Господь простираетъ къ нимъ руку помощи и — они освобождаются отъ тяжкаго своего недуга. Братіе! и мы слѣпы — помрачены суетою вѣка, злобою врага лишены живаго и блаженнаго познанія чудныхъ дѣлъ Божїихъ и тайнъ Царствїя Небеснаго. Кто же отверзетъ вамъ умныя очи? Кто послетъ намъ животворный свѣтъ свой, если не Тотъ, Который о Себѣ въ слухъ всей вселенной возвѣщаетъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. VIII, 12) — Господь? Мы хромы. Хромаемъ въ путяхъ Божїихъ; хотимъ въ одно и тоже время служить и Богу и міру, хранить и уставы церкви и обычаи вѣка, и на землѣ безопасно веселиться, и на небѣ блаженствовать. Нѣтъ: нельзя угодить Богу и міру; нельзя жить безопасно и чаать блаженства. Кто же утвердитъ стопы наши? Кто направитъ ноги наши на прямой мирный путь жизнодательныхъ заповѣдей, если не Господь Іисусъ? По сему, всегда надобно прибѣгать къ Нему съ вѣрою живою и надеждою несомнѣнною. При столь очевидныхъ знаменїяхъ силы и благоугодивъ Божественной, какія Іисусъ Христосъ явилъ во храмѣ, чего бы надобно было ожидать? Благоговѣйной признательности, всепѣвой преданности ко Врачу Небесному. Нѣтъ: Архіереевъ и Книжниковъ видятъ чудеса Христовы, слышатъ хвалебныя пѣсни дѣтей Сыну Давидову и исполняются сильнаго негодованія. *Видѣше же Архіерее и*

*Книжники чудеса, яже сотвори (Исусъ), и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: Осанна Сыну Давидову, негодоваша (ст. 15). И не только вознегодовали въ душѣ, но и обнаружили тайное чувство онаго укоризною. И рѣша Ему: слышиши ли что сіи глаголютъ (ст. 16)? За что вознегодовали Книжники и Архіереи на Исуса? По зависти ко славѣ Его, по ненависти за обличеніе нечестія ихъ. Такъ зависть омрачаетъ умъ и сердце чловѣка! Такъ ненависть съ ожесточеніемъ ополчается противу тѣхъ, кои обличаютъ неправду словомъ, житіемъ, писаніемъ! Чудеса природы и Благодати безчисленны, щедроты Господни безмѣрны: почто же сердца наши не исполняются чувствами благоговѣйной признательности ко Господу, уста—благодареніемъ щедротъ Его? Горе тѣмъ, кои бываютъ не благодарны! Они лишаются Благодати Господней. Еврейскіе дѣти видѣли во Исусѣ Сына Давидова: мы въ Немъ зримъ Сына Божія. Еврейскіе дѣти, по наставленію отцевъ своихъ, питали земныя надежды о Царствѣ Его: мы вѣруемъ, по внушенію Богодухновенныхъ Пророковъ и Апостоловъ, Богомудрыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, и исповѣдуемъ вѣчное духовное Его царство на небѣ и землѣ: не должны ли же мы, какъ дѣти Богопросвѣщенные, умъ и сердце, уста и руки обратить въ благонастроенную псалтирь для прославленія вѣчно-славнаго Имени Христова? Ей, должны. Ибо что говоритъ Господь не Іудеямъ только, но и Христіанамъ во обличеніе ихъ неблагодарности? *Нѣсте ли чли ны колиже, яко изъ устъ младенецъ и сущихъ совершилъ еси хвалу.* (ст. 16). Такъ предсказано, — и вотъ зрите испол-*

неніе. Симъ указаніемъ на Пророческое слово обличено невѣжество книжниковъ. Чудное дѣло! Уста Еврейскихъ дѣтей становятся свирѣлю хвалебною Святаго Духа. Отцы хулятъ Иисуса, дѣти юные прославляютъ Его; тайны Царствія Небеснаго отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего утаеваются: младенцамъ же о Христвѣ онѣ открываются: отъ чего же это? Отъ того, что тѣ хитры, горды и злобны, — а сіи просты, смиренны и добродушны. Не видите ли, что простодушные и смиренные скорѣе способны принять свѣтъ истины Христовой, росу Благодати Его,—нежели ученые, но гордые? Какъ вода не остается на высотахъ горъ, но стекаетъ въ долины: такъ Благодать проливается въ души смиренныя и въ нихъ почиваетъ. Разумъ, не плѣненный въ послушаніе вѣры, кичитъ и все разрушаетъ, а любви смиренномудрая вся созидаетъ во благое. По сему надобно разумъ покорять святой вѣрѣ, — не высокоумствовать паче мѣры въ дѣлахъ вѣры и съ искреннею любовію паче преуспѣвать въ благочестіи Христіанскомъ. Не многовѣденіе, но Благочестіе спасаетъ насъ. Не краснорѣчіе, а святая жизнь дѣлаетъ насъ любезными Богу, Ангеламъ и добрымъ людямъ. *И оставь ихъ, изыде вонъ изъ града въ Виванію и водворися ту* (ст. 17). Господь оставляетъ многомятежный градъ Іерусалимъ и водворяется въ мирной Виваніи. Это научаетъ насъ бѣгать шума и суеты городской и любить святое и мирное уединеніе, потому что уединеніе наиболѣе благопріятствуетъ занятіямъ души въ Богомыслии и Благочестіи. Братіе! во градѣ ли, въ пустынѣ ли пребываемъ, — вездѣ Благо, радость и миръ сръ-

таемъ, если только съ Богомъ пребываемъ, ходимъ
предъ очами Его. Гдѣ Христосъ Господь: тамъ — и
на землѣ и на небѣ, — свѣтъ, жизнь, радость, Бла-
женство. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XXII. 2. .

Сколь ни живо и дѣйственно слово Божіе: но и оно бываетъ бесплодно, когда падаетъ на сердца грубыя и упорныя. Сколь ни многократно и многообразно призываніе Божіе къ Царствію Небесному: но при всемъ томъ есть погибающіе и при томъ многіе. Отъ чего это? Отъ того, что спасеніе зависитъ не отъ одной вседѣйствующей Благодати Божіей, но и отъ добраго произвола и подвига спасаемыхъ. Сія истина ясно раскрывается Евангельскою притчею о званыхъ на брачный пиръ Сына Царева.

Уподобися Царствіе Небесное челоѣкѣ Царю, иже сотвори браки Сыну своему (ст. 2). Царствіе Небесное; это есть благодатная Церковь, въ коей царствуетъ Богъ; челоѣкъ Царь, это Богъ Отецъ; Сынъ царскій, это Единородный Сынъ Его, Христосъ Господь; брачный пиръ, это духовное торжество о соединеніи Небеснаго Жениха Христа съ непорочною Дѣвою — каждою чистою душою. Какое высокое торжество непре-

дѣльной благодати Божіей! Безпредѣльно благій, вѣчно-блаженный Самъ въ себѣ, хочетъ, чтобы и другіе имѣли участіе въ блаженствѣ Его. По сему, первое дѣйствіе благодати Его есть призываніе человѣковъ къ участію въ брачномъ пирѣ, — въ торжествѣ вѣчной любви. *И посла рабы своя призвати званныя на браки: и не хотѣху пріити* (ст. 3). Рабы, призывающіе на брачный пиръ, это Пророки и всѣ Святые мужи; рабы призываемые, это Иудеи. Это тѣ, коимъ усвоены были и слава избранія къ завѣту вѣчному, грѣхопадѣніемъ расторгенному, и законоположеніе и всыновленіе. Это тѣ, кои не въ первый разъ слышали гласъ Господень, Святую Его волю, и въ природѣ внѣшней и въ совѣсти и въ Божественномъ откровеніи.—Казалось бы, что они съ великою радостію поспѣшатъ на духовный пиръ. Нѣтъ: они не восхотѣли итти на оный. Какое ослѣпленіе! Не часто ли и мы, Братіе, призываемся на духовный пиръ вѣры то гласомъ природы, то гласомъ совѣсти, то гласомъ Евангельской благодати? Но что же бываетъ? По неразумію или по растлѣнію отвергаемъ званіе Божіе къ Царствію Небесному. Не только теряемъ драгоценное сокровище духа, но и подвергаемъ себя за свое неразумное противленіе благой волѣ Царя зовущаго праведному Его гавѣу. Но безпредѣльное долготерпѣніе Божіе удерживаетъ руку, готовую поразить преступниковъ воли Его жезломъ праведнаго суда. Его благодать ожидаетъ раскаянія нашего и пріемлетъ всѣ мѣры къ обращенію нашему на путь истины.

Иаки посла ины рабы, глаголя: рыцѣте званнымы: се обѣдѣ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколека и вся готова: придите на браки (ст. 4). Ины ра-

бы—это суть Апостолы. Званные—это суть язычники, кои званы были къ Боговѣденію и благочестію во гласъ природы и совѣсти. *Се обѣдь мой уготовахъ*: уготованная по благодати Господней трапеза, это трапеза жизнедательныхъ Евангельскихъ истинъ, трапеза Святыхъ Тѣла и крови Христовой. Юнцы исколенные—это всѣ жертвы Вѣхаго и Новаго Завѣта, паче же закланный отъ сложенія міра Агнецъ Исусъ Христосъ. Все готово благопотребное къ животу и благочестію. И слово истины Евангельской непрестанно возвѣщается въ Церкви Христовой, и животворящее тѣло и кровь Христова вѣну совершаются и преподаются въ пищу и питіе духовное, и дарованія Св. Духа изливаются на всякую плоть—разумную, и сладчайшія обѣтованія Спасителя предлагаются во отраду среди земнаго странствія. Что же остается? Итти на брачный пиръ вѣры и любви. *Придите на браки. И Домовладыка любвеобильный, и трапеза преисполнена пищею и питіемъ духовнымъ, и призваніе кроткое и мирное, и слуги Царя братолюбные. Но что же? Сыновъ вѣка сего—ни благоуханіе трапезы духовной не привлекаетъ, ни кроткій гласъ Апостольскій не убѣждаетъ къ шествію на брачный пиръ вѣры и любви. Она убѣгаютъ отъ призванія къ духовной трапезѣ. Они же не брегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (ст. 5). Иной отвергаетъ званіе Божіе по сластолюбію, иной по корыстолюбію. Такъ опасны корыстолюбіе и сластолюбіе! Суета вѣра сего легко ослѣпляетъ и умъ и сердце чловѣка и дѣлаетъ его равнодушнымъ къ духовному сокровищу и не только равнодушнымъ, но и враждебнымъ къ нему. Легкомысленные изъ Іудеевъ не познали цѣны духовнаго

сокровища, не вняли Евангельскому учению, а злѣйшіе изъ нихъ нанесли величайшія оскорбленія проповѣдникамъ истины, подвергли ихъ мученіямъ и смерти. *Прочіи же емше рабовъ Его (Царя), досадиша имъ и убиша* (ст. 6). Какое злодѣяніе! Не только презрѣть волю Царя, но и рабовъ Его оскорбить и убить. Такъ поступлено съ Апостолами. Злонравные Іудеи не только нанесли оскорбленіе Апостоламъ, но раны и смерть за проповѣдь Евангельскую. За столь тяжкое злодѣяніе постигаетъ праведный судъ злодѣевъ; Царь Небесный во гнѣвѣ Своемъ караетъ ихъ. *И слышашъ Царь той, разгнѣвася и пославъ вой своя науби убійцы оны и градъ ихъ сожже* (ст. 7). Какія бѣдствія постигли Іудеевъ за оскорбленіе и убіеніе проповѣдниковъ истины? Огнь, мечъ, гладъ, землетрясеніе, язва: вотъ вѣстники суда Божія! вотъ бичи, коими поража-лись злѣйшіе изъ Іудеевъ. Чего Св. градъ Іерусалимъ не испыталъ за кровь Пророковъ и Апостоловъ? Разрушенъ до основанія. Іудеи разсыяны по лицу земли. Цѣтъ у нихъ ни града, ни храма, ни жертвы, ни жреца. Кровь праведныхъ, невинно проливаемая за истину, вопіетъ и нынѣ къ Господу. Горе злымъ и нераскаяннымъ! Тяжко впасть въ руки Бога живаго и правосуднаго,

Въ то время, какъ по праведному суду Божию злонравные Іудеи преданы въ умъ неискусенъ и отвержены отъ лица Божія, Господь по своему милосердію обращается къ язычникамъ. *Тогда глагола рабомъ Своимъ — Апостоламъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни* (ст. 8). Богъ устроилъ все благопотребное къ животу и благочестію: бракъ готовъ, а призываемые не готовы къ приискреннему соедине-

ню съ Господемъ; — недостойны пира вѣры и любви. Кто эти несчастливцы? Это вѣроломные и невѣрные Иудеи. Они оказались недостойными пира вѣры въ Благодатной Церкви и наслѣдія Святыхъ въ Царствѣ славы за свое невѣріе и нечестіе. Торжество духовное готово: а участниковъ въ ономъ мало. Прискорбно Домовладыгѣ любвеобильному упорство званыхъ Иудеевъ. По сему Онъ Всеблагій по безпредѣльной Своей благодати обращается къ другимъ, болѣе достойнымъ духовнаго торжества по простотѣ своей — къ язычникамъ. *Идите убо на исходища путей, и слышѣхъ аще обрящете, призовите на браки* (ст. 9). Здѣсь — заповѣдь Царя Небеснаго о призываніи язычниковъ въ Церковь Христову, въ какомъ бы кто званіи ни находился, какимъ бы путемъ жизни ни текъ. *И изшедше раби они — Апостолы, на распутіа ложнаго ученія и языческаго нечестія, — собраша всѣхъ, слышѣхъ обрѣтоша, внѣ Св. града, внѣ Иудей, — злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ* (ст. 10). Здѣсь — плодъ Апостольской проповѣди. Апостольскою проповѣдію отсюду призваны въ Христову Церковь язычники злые и добрые. Злые т. е. преданные грубымъ заблужденіямъ и порокамъ, но раскаявшіеся, — добрые, т. е. имѣвшіе естественныя добродѣтели, добрые по сравненію съ другими злѣйшими. И Церковь Христова нынѣ распространилась по всей вселенной, полна возлежащихъ. Какая благодать Всеблагаго Домовладыгѣ! Какое счастье язычниковъ, позванныхъ на пиръ вѣры! Призваны въ Церковь Христову отъ всѣхъ странъ и языковъ добрые и злые. Какъ это утѣшительно!

Видѣ же Царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту челоуѣка не обмелена въ одѣлнѣ брачное и глагола

ему: *друзе, како вшелъ еси стѣмо не имый одѣянїя брачна* (ст. 11 и 12)? Чѣмъ свѣтлѣ торжество: тѣмъ благоприличнѣйшая потребна одежда для участниковъ торжества. На торжествѣ духовномъ потребна и одежда духовная—не одна вѣра, но и благочестіе,—житіе непорочное. Чѣмъ свѣтлѣ этотъ пиръ Вѣры, тѣмъ внимательнѣе должны быть званые на оный, какъ и въ какой одеждѣ—чистотѣ духа и тѣла явиться. Если кто дерзнетъ явиться на духовный пиръ вѣры въ одеждѣ не брачной—съ житіемъ порочнымъ, съ сердцемъ не раскаяннымъ,—то не услышитъ ли отъ Домовладыки—Царя столь праведнаго, но кроткаго обличенїя: *друзе, какъ ты пришелъ въ домъ Мой, домъ молитвы и благодати, безъ одѣянїя брачнаго, безъ житїа чистаго и непорочнаго? И какое виновный принесетъ извиненїе? Молчанїе. Онь же умолча* (ст. 12). Безмолвствуетъ виновный при столь кроткомъ и праведномъ обличенїи. Чувствуетъ вину свою, но не приноситъ раскаянїя, не проситъ прощенїя. И какъ не молчать при столь явной винѣ?

Тогда рече Царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и оверзите во тму кромльшину: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (ст. 13). Здѣсь изображенїе страшнаго суда Божїа. Слуги гнѣва Царева—это карающїя силы, исполнители суда Божїа. У грѣшника будутъ связаны руки и ноги т. е. дѣятельныя силы: это значить, что за гробомъ—послѣ страшнаго суда, не будетъ мѣста ни подвигамъ покаянїя, конми грѣшникъ могъ бы загладить грѣхи, — ни добродѣтелямъ, конми бы грѣшникъ силенъ былъ угодить Богу и преклонить его на милосердіе. Плачь и скрежетъ зубовъ: это позднее и бесполезное раскаянїе. Тьма

кромѣшная: это вѣчная ночь мученій въ удаленіи отъ лица Божія. Страшенъ приговоръ праведнаго Судіи на послѣднемъ судѣ, но еще ужаснѣе послѣдствіе суда—вѣчная казнь. И кого же эта казнь постигнетъ? Того, кто не имѣетъ вѣры, оправдываемой благими дѣлами. Что же сказать о томъ, кто не только пренебрегъ званіе Божіе къ Царствію Небесному, но творилъ всякое беззаконіе безбоязненно и нераскаянно?

Видите ли, Братіе Хрістіане, что причастникамъ званія Небеснаго надобно имѣть вѣру живую и одѣяніе брачное — непорочное житіе. Горе тѣмъ, кои остаются во тьмѣ невѣрія! Горе и тѣмъ, кои, пріавъ сѣмя вѣры, не приносятъ плодовъ правды—пробываютъ въ нечестіи! Кто виною сего бѣдствія? Безъ сомнѣнія не Богъ безпредѣльно Благій, но человекъ безмѣрно злый, растлѣнный во грѣхъ. Двери милосердія Божія для всѣхъ отверсты, пути ко спасенію для всѣхъ открыты, силы и средства всѣмъ дарованы; призываніе Божіе ко всѣмъ—ближнимъ и дальнимъ простирается: но какъ много званыхъ, и какъ мало избранныхъ! Видно, что спасеніе наше зависитъ не отъ одной Благодати Божіей,—но и отъ добраго нашего произволенія и добраго подвига. Многіе, или лучше, всѣ призываются къ Царствію Небесному по безпредѣльной благодати Божіей, но спасаются только тѣ, кои покорны званію Божію и благочестивы. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю пятидесятую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XXII, 35—46.

Чѣмъ драгоценнѣе сокровище: тѣмъ оно глубже сокрывается въ нѣдрахъ земли. Чѣмъ оно глубже сокрыто: тѣмъ тщательнѣйшее потребно исканіе и трудъ. Глаголы Господни дороги, суть паче злата многоцѣнна; они суть глубина премудрости и разума Божія. Посему надобно со всею тщательностію — вникать въ слово Божіе, да обратимъ сокровище живота вѣчнаго. *Испытайте писаній, яко вы имате въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоанн. V, 39).

Испытаніе писаній есть дѣло и Богу угодное, и душамъ спасительное, когда оно совершается съ благою совѣстію, но когда говорятъ о Богѣ и вещахъ Божественныхъ по одному суетному любопытству, и что еще хуже, съ злымъ намѣреніемъ или превратить смыслъ Св. писанія, или совратить кого либо изъ неопытныхъ съ пути истины, или искутить имѣющаго ключъ разумѣнія, какъ это дѣлали Саддукеи и

Фарисей, злѣйшіе враги Иисуса Христа; — то это и Богу не угодно, и людямъ не полезно. Когда Саддукеи, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ, были посрамлены Божественнымъ ученіемъ Господа о воскресеніи мертвыхъ: тогда собрались Фарисей съ тѣмъ же злымъ чувствомъ, какъ и Саддукеи, — искусить Господа, уловить Его лукавымъ словомъ.

И вопросы едикъ отъ нихъ законоучитель искушая Ею и глаголя: Учителю! каѣ заповѣди большіе естъ въ законѣ (ст. 35)? Въ законоучителѣ Фарисейскомъ обнаруживается и невѣріе: и лицемѣріе, и злонаравіе, и зависть. Невѣріе: онъ въ Иисуса Христа видитъ Учителя Иудейскаго народа и — только. *Учителю!* говоритъ онъ. Лицемѣріе: высоко мечтая въ тайнѣ сердца о своемъ многовѣденіи, принимаетъ однакожъ видъ испущаго истинны — *вопрошаетъ*. Злонаравіе: ибо вопрошаетъ, *искушая Ею*. Зависть: онъ приступилъ ко Иисусу съ вопрошеніями, когда были посрамлены Саддукеи. Бѣдный Фарисейскій законоучитель! Ты не думаешь, что нельзя ни обмануть, ни обольстить Иисуса Христа словомъ. Не искушишь, ни обманешь сердцевъдца Господа и Бога. О чемъ спрашиваетъ Фарисейскій законоучитель? О томъ, — какаѣ заповѣди большіе естъ въ законѣ? Сколь ни лукаво намѣреніе, съ каковымъ приступилъ законникъ ко Иисусу, но вопросъ его, какаѣ заповѣди естъ большіе въ десятословіи, данномъ на Синаѣ, подаетъ Иисусу Христу случай показать основаніе закона и изъяснить истинный смыслъ его — показать не только Фарисейскому законоучителю, но и всѣмъ намъ, — что любовь къ Богу и ближнему, служитъ и основаніемъ закона, и союзомъ совершенства Христіанскаго. *И-*

сущъ же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего
 всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою и всею мыслію
 твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь (ст. 37,
 38). Богъ есть любви и отъ тварей разумныхъ созданныхъ по образу и подобію Его ничего болѣе не
 требуетъ, какъ любви чистой и святой. Сыне! даждь
 ми сердце твое (Прит. Сол XXIII, 26). Богъ без-
 предѣльно благъ, премудръ, всемогущъ и правосу-
 денъ, всесовершенъ. По сему любовь къ Нему дол-
 жна быть всесовершенная, всецѣлая. Къ Нему дол-
 жны быть устремлены и всѣ помышленія ума, и всѣ
 желанія сердца и всѣ движенія тѣла, все существо
 человѣка, — духъ, душа и тѣло. Сія-то заповѣдь о
 любви къ Богу есть первая и большая въ законѣ.
 Ибо кто Богъ, яко Богъ нашъ, Богъ всесовершен-
 ный и по существу, и по свойству, и по дѣйствіямъ?
 Вторая же подобна ей: возлюбиши ближняго твоего,
 яко самъ себе (ст. 39). Вторая заповѣдь о любви къ
 ближнему подобна первой, а не равна ей. Ибо Бо-
 га должно любить паче всѣхъ и всего, а ближняго
 въ Богъ и для Бога, любить столько, сколько сродно
 любить самихъ себя. Побужденіемъ любви къ ближ-
 нему служить образъ Божій, коимъ всѣ украшены,
 кровь Иисуса Христа, кою искуплены, Благодать Св.
 Духа кою освящены, и царство Небесное, къ коему
 предназначены. Мѣра сея любви — любовь къ са-
 мимъ себѣ умѣренная. Возлюбиши ближняго твоего
 яко самъ себе любящъ въ порядкѣ, отъ Бога освящен-
 номъ. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы
 висятъ (ст. 40). Весь законъ Божественный, все
 ученіе ветхаго и новаго завѣта, — содержится въ
 любви къ Богу и ближнему: и правда закона и Бла-

годать духа. Вотъ какое ученіе Господь преподать — ученіе о любви высокое и благотворное — ученіе Божественное! Научимся, Братіе, что любовь къ Богу и ближнему составляетъ и основаніе твердое и вѣнецъ драгоцѣнный всей Хрістіанской дѣятельности. Любятъ ли кто Бога всецѣло, — всегда творить удобное Ему. Любятъ ли кто ближняго искренно, — всегда благодѣтельствуетъ ему. Научимся любить Бога Создателя, Промыслителя и Спасителя, всемъ сердцемъ, всею душою, всею мыслию, — и ближнихъ, братій нашихъ по плоти и духу, — какъ любимъ самихъ себя.

Собраніе Фарисеевъ подало поводъ Господу предложить вопросъ о Мессіи, коего ожидали они, — *что вамъ мнится о Христѣ, — чій есть сынъ* (ст. 42)? Господу угодно было или вразумить Фарисеевъ, если бы они того пожелали, или обличить ихъ неразуміе и упорство, по конимъ они не хотѣли признать Христа. Фарисеи отвѣчаютъ — *Давидовъ* (ст. 43). Сей отвѣтъ Фарисеевъ показываетъ, что они ожидали Мессіи по сказаніямъ Пророческимъ отъ колѣна Давидова. Не отрицаетъ Господь, что Мессія по челоуѣчеству происходитъ отъ сѣмени Давидова — *Сынъ Давидовъ*, — но вмѣстѣ даетъ разумѣть, что онъ есть Господь и Богъ, — Сынъ Отца Небеснаго. Какъ же Давидъ, по внушенію Духа Святаго, называетъ его Господомъ говоря: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную мене, доидеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (ст. 44). *Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа: какъ сынъ ему есть* (ст. 45)? Поелику Фарисеи не разумѣли тайны воплощенія: то никто изъ нихъ не

могъ дать отвѣта удовлетворительнаго. *И никто же можаше отвѣцати Ему словесе* — по невѣденію высокої тайны — *ниже смляше кто отъ того дне воспросити Его ктому* (ст. 46) по опасенію стыда народнаго. Вотъ и Фарисей, равно какъ Саддукеи, — приведены въ молчаніе и стыдъ. А для чѣго-бы съ доброю совѣстію не воспросить Фарисеямъ и Саддукеямъ Иисуса Христа о тайнѣ спасенія, если бы искренно хотѣли найти сокровище истины, — познать Христа и тайну Божія домостроительства? Безъ сомнѣнія, — Господь Иисусъ явилъ бы имъ тайну смортрѣнія Божія о спасенія рода человѣческаго. Поеліку Онъ для того пришелъ на землю, дабы возвѣстити людямъ волю Отца Небеснаго, тайны Царствія Его и принести Себя въ жертву на крестѣ безпредѣльному правосудію за грѣхи всего міра: нѣтъ—они остаются добровольно въ гибельной тьмѣ невѣденія. Примѣръ Саддукеевъ и Фарисеевъ показываетъ, какъ страсти помрачаютъ умъ, оковываютъ сердце человѣческое: Какъ тайны царствія небеснаго даже вовсе недоступны плоти и крови т. е. естественному разуму, страстями обладаемому. *Душевенъ человекъ не приѣмлетъ, яже суть Духа Божія, ниже можетъ приимати: юродство бо ему есть* (1 Коринѣ. II, 14). Хочешь ли видѣть свѣтъ солнечный? Для сего Благопотребны очи здоровыя. Такъ хочешь ли познать истину во Христѣ и отъ Христа? Надобно имѣть око сердца чистое, суетою вѣка не омраченное, — житіе непорочное, страстями не растлѣнное. Братіе! *Въ душу злохудожную не входитъ премудрость Божія, ниже пребываетъ въ тлѣси*, (Прем. Сол. I, 4) поработенномъ

грѣху. Посему храните душу, какъ храмъ Духа Святаго, тѣло, какъ жилище души Богоподобной, во всякой чистотѣ и непорочности. Ходите во свѣтъ заповѣдей Господнихъ во вся живота вашего. Аминь.

всѣхъ живыхъ и мертвыхъ, это несомнѣнно: но когда придетъ на судъ всемирный, — это тайна, покрытая непроницаемою завѣсою. Для чего тайна пришествія Господня на судъ сокрыта не только отъ человѣковъ, но и отъ Ангеловъ? Для того, чтобы мы бодрствовали на стражѣ своего спасенія съ непрестанною молитвою и трудомъ неослабнымъ, дабы мы всегда ожидали Господа и готовы были срѣтить Его даже среди глубокой ночи жизни со свѣтильниками вѣры горящими, съ елеемъ любви неоскудѣвающимъ. *Бдите, говоритъ Спаситель, яко нестьте ни дне, ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ* (ст., 13). Если же несомнѣнно, что верховный Судія, Владыка неба и земли, придетъ сотворить судъ съ рабами Своими: то очевидно, что всѣмъ намъ, какъ рабамъ Его и приставникамъ въ дому Его, — надобно *явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ*

БЕСѢДА

въ недѣлю шестнадцатую по Пятидесятницѣ.

Мат. XXV, — 14.

Что Господь придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, это несомнѣнно: но когда придетъ на судъ всемирный, — это тайна, покрытая непроницаемою завѣсою. Для чего тайна пришествія Господня на судъ сокрыта не только отъ человѣковъ, но и отъ Ангеловъ? Для того, чтобы мы бодрствовали на стражѣ своего спасенія съ непрестанною молитвою и трудомъ неослабнымъ, дабы мы всегда ожидали Господа и готовы были срѣтить Его даже среди глубокой ночи жизни со свѣтильниками вѣры горящими, съ елеемъ любви неоскудѣвающимъ. *Бдите, говоритъ Спаситель, яко нестьте ни дне, ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ* (ст., 13). Если же несомнѣнно, что верховный Судія, Владыка неба и земли, придетъ сотворить судъ съ рабами Своими: то очевидно, что всѣмъ намъ, какъ рабамъ Его и приставникамъ въ дому Его, — надобно *явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ*

содѣла, или блага или зла (2 Коринѣ. V, 10), — что всѣмъ намъ надобно дать отчетъ въ тѣхъ дарахъ, кои ни всегда пользовались отъ руки Господней по Его благодати, — въ тѣхъ служеніяхъ, кои проходили по волю Его святой, — въ тѣхъ дѣлахъ, кои творили, добрыхъ и злыхъ. Это показываетъ Евангельская притча о талантахъ.

Человѣкъ нѣкій отходя призва своя рабы и предаде имъ имѣніе свое (ст. 14). Подъ именемъ челоѣка, отходящаго въ страну далекую, разумѣется Господь Иисусъ Богочеловѣкъ. Отшествіе его — это вознесеніе Христова на небо; рабы призванные — это Апостолы и ихъ преемники Пастыри, Учители и всѣ члены Св. Церкви; имѣніе имъ врученное, — это все многообразное сокровище Божественной благодати. Таланты — это: дары природы и Благодати и всѣ блага земли. Раздаваніе талантовъ, — это раздаваніе даровъ духовныхъ и тѣлесныхъ, раздѣленіе силъ, благопотребныхъ къ животу и благочестію. *И овому убо даде пяти талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отиде* (ст. 15). Господь въ раздаваніи даровъ поступаетъ не только по Своей благодати, но и по Своей правдѣ и премудрости. По сему не равно надѣляетъ рабовъ Своихъ дарами благодати, но каждому изъ нихъ вручаетъ противу силы его или по мѣрѣ вѣры, т. е. столько, сколько кто принять можетъ. *Малъ сосудъ, — сердце приемлющее: мало даруется. Велкъ сосудъ, — много и вливается воды благодатной, — много дарованій сообщается. У Бога вѣтъ лицепріятія: Онъ взирать не на лица, но на сердца челоѣковъ.*

И отиде. Господь по раздаваніи даровъ званія небеснаго причастникамъ — рабамъ Своимъ, *отиде* — вознесся на небо, — но не оставилъ ихъ сырыми на землѣ, — обѣтовалъ и послалъ имъ Духа Святаго съ полнымъ обиліемъ Благодати на помощь при духовномъ дѣланіи. Съ Нимъ и въ Немъ сообщены рабамъ Его Божественныя силы, потребныя къ животу и благочестію.

Таланты розданы не только щедро, но и мудро, даны каждому противу силы его, даны съ благою цѣлю — для благаго употребленія. Указано поле для дѣланія. Какъ же поступають рабы, принявшіе дары отъ руки Господней? Одни мудро, другіе безразсудно. *Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ и сотвори друція пять талантъ. Такожде и иже два, приобрѣте и той друція два* (ст. 16 и 17). Здѣсь видны не только благоразуміе, но и трудолюбіе рабовъ. Они сдѣлали то, что должны были сдѣлать, какъ мудрые и вѣрные строители Благодати Господней — умножили врученныя имъ таланты. Такъ, Братіе, — недовольно принять отъ руки Господней дары Благодати и сохранить оныя цѣлыми; надобно умножить чрезъ благое употребленіе во славу Божию, въ пользу ближнихъ и ко спасенію своему. По сему и Апостоль Павелъ умолялъ собратій своихъ *не воздерживать даръ и умножать духовною куплею*. Дано ли тебѣ слово мудрости? Назидай словомъ. Вручено ли сокровище благочестія? Сіяй благими дѣлами. Ниспосланъ ли даръ совѣта и вѣрности? Подвизайся подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и добродѣтели.

Обладаешь ли благами земли? Раздѣлай съ бѣдными. Имѣешь ли силу и власть? Обрати ее на защиту виновныхъ.

Пріемый же единъ (талантъ), шедъ вкопа его въ землю и скры сребро Господина своего (ст. 18). Какая беспечность и неразуміе лѣниваго раба! Глупый рабъ! развѣ для того посылается тебѣ даръ, дабы закопать оный въ землѣ и оставить безъ употребленія? Развѣ для того вручается тебѣ отъ Господина сребро, дабы скрыть оное въ хранилищѣ? Лучше ли то, что и сребро безъ пользы, и самъ ты безъ награды и Господинъ съ огорченіемъ? Какъ бы то ни было, талантъ скрытъ въ землѣ, — сребро въ казнохранилищѣ. Нѣтъ, Братіе, сколь ни мала бываетъ мѣра дарованій: но надобно каждое дарованіе, самое малѣйшее, обращать въ дѣйствіе тѣмъ съ большимъ стараніемъ, чѣмъ скуднѣе даръ. А рабъ лукавый тѣмъ беспечнѣе является, чѣмъ скуднѣе даръ. Одинъ у него талантъ и тотъ скрытъ въ землѣ—потерянъ для него и для другихъ. Видно, рабъ лѣнивый мало думалъ о томъ, что Господинъ пакъ возвратится въ домъ свой къ рабамъ и по возвращеніи своемъ потребуеть отчета отъ нихъ въ талантахъ, имъ врученныхъ. А надобно было о семъ позаботиться. Надобно и намъ памятовать о последнемъ судѣ. Судія при дверяхъ. Судъ непреложенъ. *По мнози же времени прииде Господина рабъ тыхъ и стязася съ ними о словеси (ст. 19).* Это изображаетъ пришествіе Господне на судъ, на коемъ всѣ мы, рабы Его, и по творенію и по возсозданію должны дать отчетъ въ дарованіяхъ, отъ Него принятыхъ. Всѣ должны яваться на судъ, и благіе, и злые.

И приступъ пять талантъ пріемый принесе другія пять талантъ глаголя: Господи! пять талантъ ми еси предалъ: се другія пять талантъ пріобрѣтохъ ими (ст. 20). Пять талантовъ приняты отъ Господина, какъ даръ благодати Его, и пять талантовъ пріобрѣтены чрезъ благое употребленіе — какъ плодъ благоразумія и свидѣтельство трудолюбія. Такъ, дары отъ Бога нисходятъ по благодати и мудрости Его, — а благопріобрѣтеніе духовнаго сокровища зависитъ отъ добраго произвола нашего и отъ посильнаго труда при помощи всемогущей Благодати. Благопріобрѣтеніе это составляетъ неотъемлемое достояніе нашего духа, многоцѣнное въ очахъ Мздовоздаателя. Ибо какъ пріятно Господу видѣть благоразуміе и трудолюбіе рабовъ вѣрныхъ! *Рече же ему Господь его: добръ, рабе благодатный и вѣрный! о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (ст. 21).* Вотъ какой благословенный жребій раба вѣрнаго и трудолюбиваго! И впервыхъ Господь встрѣчаетъ его съ лицемъ свѣтлымъ, ободряетъ его словомъ благопривѣтнымъ: *добръ, рабе благодатный и вѣрный!* Отрадно и одно похваленіе отъ Господа всеблагаго и праведнаго. Потомъ за вѣрность въ маломъ оживляетъ духъ его общаніемъ большихъ и лучшихъ даровъ. *О малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.* Все земное на землѣ мало въ сравненіи съ небеснымъ и на небѣ. Наконецъ вводитъ раба вѣрнаго въ пріискреннее общеніе съ самимъ Собою, — въ живое участіе въ присноблаженной радости: *вниди въ радость Господа твоего.* Что сего дороже? Что возжеланнѣе? *Что бо ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Часть моя Боже во вѣкъ (Пс. LXXII, 25,*

26). *Вниди въ радость Господа твоего.* Радость Господа означаетъ то непрестающее веселіе, коимъ веселится Богъ о дѣлахъ Своихъ, по словамъ Царе-Пророка Давида (Пс. СIII, 31). Сею святою радостію возрадуются и всѣ праведники, когда представуть предъ лице Господа съ плодами благихъ дѣлъ.

Является на судъ предъ лице Господа и тотъ, кому дано два таланта. *Приступль же и иже два таланта приемыи рече: Господи! два таланта ми еси предасть: се другая два таланта приобретохъ има. Рече же ему Господь его: добръ, рабе благии и вѣрный! о малъ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (ст. 22 и 23). И сего раба жребій не менѣе благословенный. Тоже похваленіе отъ Господа приемлетъ онъ, тѣже знаки довѣрія, тоже обѣтованіе и тоже воздаяніе, какія приялъ первый. Почему же оба они приемлютъ равное воздаяніе? Потому, что равно употребили таланты, имъ вѣренныя, во благо, равно потрудились въ дѣланіи, — равный прибытокъ стяжали противу силы, — первый на пять талантовъ стяжалъ пять, второй на два приобрѣлъ два же таланта. Если же они равно обратили таланты во славу Божию, къ назиданію ближнихъ и ко спасенію своему: то не равно ли достойны радости? Имъ праведно принадлежитъ воздаяніе и какъ вѣрнымъ приставникамъ въ дому Божіи — во Святой Церкви, и какъ благимъ домостроителямъ многообразныя Благодати. Такъ благъ и праведенъ Господь на судѣ Своемъ! Такъ благонадежно воздаяніе за труды и подвиги наши!

Наконецъ приходитъ съ грустію въ душѣ, съ стыдомъ на лицѣ, съ смятеніемъ въ совѣсти и раба

лѣнивый. И что же? Отъ злой сокровищницы сердца злаго износить и слово злое. *Приступль же и привмый единый талантъ рече: Господи! вѣдѣхъ тя, яко жестокъ еси человекъ: жнеши, и вѣже не съялъ еси, и собираеши, и вѣже не расточилъ еси; и убоаяся шедъ скрыхъ талантъ въ земли; и се имаши твое* (ст. 24 и 25). У раба лѣниваго и сердце лукаво и языкъ язвительнъ. Вмѣсто того, чтобы признать свою безпечность и принести раскаянiе въ своей погрѣшности, онъ укоряетъ Господина своего въ жестокости и неправдѣ и, слагая вину свою на Господина, думаетъ быть правымъ, будто онъ не по лѣности, а по боязни гнѣва Господина своего, скрываетъ талантъ въ землѣ и что онъ возвращаетъ Господину талантъ: *и се имаши твое*. Возми свое, говоритъ онъ, — в меня болѣе необвиняй. Кого мы узнаемъ въ лицѣ раба лѣниваго? Всѣхъ тѣхъ, кои или закапываютъ въ землю по лѣности и скудости дары Божii, или по злоправiю и сластолюбию употребляютъ оныя во зло; всѣхъ тѣхъ, кои, бывъ сами бѣдны духомъ и тѣломъ, по безпечности слагаютъ вину своей бѣдности или на ближнихъ, или на Бога, и, заглушивъ гласъ совѣсти, думаютъ быть правыми на судъ Божиимъ. Нѣтъ: никто не обманетъ Господа. Никто не укроется отъ гнѣва Его. Господь, какъ сердцевѣдецъ, знаетъ тайныя помышленiя и желанiя человекъ, и какъ Судiя праведный, мечетъ слова. Своего поражаетъ нераскаянныхъ. *Отверцавъ же Господь его рече ему: лукавый рабе, и лѣнивый! вѣдѣхъ еси, яко живу, и вѣже не съялъ, и собираю, и вѣже не расточилъ: подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ дихвою* (ст. 26 и 27). Господинъ осуждаетъ раба отъ соб-

отвешныхъ устъ его. Если ты зналъ, что я безцѣнно
 разыскателенъ: то тѣмъ паче тебѣ слѣдовало позабо-
 титься сребро мое обратить въ употребленіе и возвра-
 тить оное съ лихвою. Зачѣмъ же ты сребро мое —
 сокровище мудрости и благочестія, оставилъ безъ упо-
 требленія во славу Подателя благъ и въ пользу ближ-
 нихъ? За чѣмъ возвращаешь оное безъ прибыли —
 безъ дѣлъ благихъ? Виновный безмолвуетъ, облича-
 емый совѣстію и праведнымъ судомъ: Таже участь
 ожидаетъ всѣхъ лѣнивыхъ во второе Христово прише-
 ствіе на судъ. Они не постоятъ на судѣ: таиъ него-
 дятся благовидные ихъ предлоги къ извиненію безпе-
 чности. Тамъ нельзя сложить вины ни на ближнихъ,
 ни на Бога: Самъ Господь правды произнесетъ пра-
 ведный приговоръ на раба лѣниваго и лукаваго, *Воз-
 мите отъ него талантъ и дадите иномудесять та-
 лантъ* (ст. 28). Вотъ судъ правды! У лѣниваго, какъ
 негоднаго дѣлателя, вземется даръ благодати Божіей
 и вручается иному т. е. разумному и рачительнѣй-
 шему дѣлателю. *Достоинъ бо дѣлатель мзды своея*
 (Мтор. XXV, 4), — и благоугоденъ бываетъ Домовла-
 дкѣ: *Иному бо вездѣ и на землѣ и на небѣ дано
 будетъ и преизбудетъ* (ст. 29): т. е. непріязншему: то-
 лко таланты, но умножившему чрезъ благое оныхъ
 употребленіе приложится сокровище Божія довѣрія и
 благоволенія до изобилія. Таково свойство благос-
 тви и правды Божіей! Такъ у вѣроломныхъ Іудеевъ
 взято Царствіе Божіе и дано вѣрнымъ язычникамъ,
 обратившимся вѣрою ко Господу, какъ лучшимъ дѣла-
 теламъ винограда Бго. Такъ праведники, оправданные
 вѣрою во Иисуса Христа и благіе дѣлатели въ вѣро-

градъ Его воспріимуть обильнѣйшее воздаяніе по душѣ и тѣлу въ блаженной вѣчности.

Отъ неимущаго же, и еже мнитсѣ имѣя, взято будетъ отъ него (ст. 29). Неимущимъ называется тотъ, кто пріявъ отъ руки Господней даръ или скрываетъ оный въ землю — верадить о благодѣланіи, или во зло употребляетъ. Онъ мнитсѣ только имѣть дарованіе Божіе, — но на самомъ дѣлѣ нищъ и окаяненъ духовно; у него даръ безъ пользы для себя и другихъ. Поелику же онъ съ лѣностію соединяетъ лукавство: то за сугубое преступленіе осуждается на сугубое наказаніе, — за лѣность на лишеніе дара, за лукавство на казнь во тьмѣ кромѣшной. *И непотребнаго раба сверзите во тьму кромѣшную (ст. 30).* Вотъ какъ и чѣмъ рѣшается вѣчная участь лукаваго раба — осужденіемъ во тьму кромѣшную, въ геенну огненную. Тьма кромѣшная, это — ужасное обиталище, куда не проникаетъ свѣтъ лица Божія, гдѣ царствуетъ мракъ глубочайшій, гдѣ огонь жжетъ, но не свѣтитъ, — гдѣ страданія безконечны. Это адъ, — достояніе духовъ и душъ отверженныхъ отъ Бога за невѣріе и нечестіе. Въ сію-то обитель глубокаго мрака в вѣчныхъ страданій низвержены будутъ рабы лѣнныя и лукавыя.

Братіе! Страшенъ адъ; страшно впасть въ руки Бога живаго и правосуднаго. Дѣлайте, доколѣ день Благодати сіяетъ, доколѣ купля духовная продолжается. *Придетъ бо. ноцъ смерти и вѣчнаго суда и—никто же можетъ отлати къ своему спасенію и къ пользѣ ближнихъ. Имѣй уши слышати, да слышитъ (Мате. XI, 15);* слухомъ внѣшнимъ, и внутреннимъ, — слухомъ сердца. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю семнадцатую по Пятидесятницѣ.

Матѣ. XV, 22—28.

И Тиръ и Сидонъ, грады приморскіе, удостоились въ свою чреду видѣть и принять Божественнаго Учителя и Чудотворца. И здѣсь не только мужи, но и жены, не только Іудеи, но и язычники притекають къ Нему, какъ живоносному источнику, съ дерзновеніемъ вѣры и упованія, возвращаются въ домъ свой съ благодарною радостію о дарахъ благодати Божественной. Примѣромъ тому самымъ убѣдительнымъ служитъ жена Хананейская. *И се жена Хананейска изшедши отъ предѣль Тирскихъ и Сидонскихъ, возопи ко Іисусу, малолющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя зль блъснуется* (ст. 28).

И се жена Хананейска возопи ко Іисусу. Жена Хананейская вопіетъ ко Іисусу крѣпко и устами и сердцемъ. Православные Христіане! Примѣръ сей да

научить васъ взывать ко Господу и гласомъ внѣшнимъ — устенъ, и гласомъ внутреннимъ — сердца, если хотите быть услышаны отъ того, Который *близокъ ко всемъ призывающимъ Его, призывающимъ во истиннѣ* (Пс. 144, 18), во умиленіи сердца. Такъ, — вѣрпкій гласъ молящагося проникаетъ небо, но и тихое вопіаніе его восходитъ ко Господу и преклоняетъ Его на милость. Анна, мать Самуилова, тихо молилась, едва двигала устами; но такъ силенъ былъ тихій гласъ ея сердца, что она всецѣло услышана. *Насажденъ бо ухо не услышитъ ли* (Пс. 93, 9) не только сильныхъ, но и самыхъ тихихъ вопіаній чистаго сердца?

О чемъ же вопіетъ жена Хананейская? О помилованіи. *Помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ.* Хананейская жена и гласомъ и примѣромъ научаетъ насъ, къ кому въ скорбяхъ должно обращаться, въ комъ искать утѣшенія, отъ кого чаять врачеванія. Господь Іисусъ есть единый утѣшитель, скорблящихъ духомъ, единый врачъ недугующихъ тѣломъ, едино сокровище благихъ и жизни податель: къ Нему надобно и взоры сердца обращать, и руки простирать; у Него — Всемилостиваго, надобно просить милости, взывать: *Помилуй насъ, Господи, по величій твоей милости, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконія наши* (Пс. 50, 1). Уврачуй многолѣтнія страсти душевныя и тѣлесныя — Божественною Твоею силою.

Дщи моя азъ блъснуется. Блѣснованіе есть болѣзнь самая лютая — по душѣ и тѣлу. Здѣсь страдаетъ дщерь Хананейская, блѣсомъ мучима: съ нею страдаетъ мать, въ полной мѣрѣ чувствующая страданія возлюбленной дщери. Мать и дщерь — въ двухъ тѣлахъ душа одна. Братіе! не подобна ли дщери Ха-

нанейской, бѣсомъ одержимой, плоть наша, какою-либо страстію обладаемая? Не страждетъ ли съ нею Богоподобная душа наша? Такъ, всякая страсть, подобно бѣсу, терзаетъ не только тѣло, но и душу нашу. Страсти, это суть бѣсовскія стрѣлы, огнемъ вѣчной злобы разжженные, коими врагъ спасенія нашего уязвляетъ люте бѣдныя души и тѣла наши. Гдѣ господствуютъ страсти, тамъ вѣчная тьма, тамъ скорбья непрестающія. Плоть воюетъ на душу непрестанно: какая же тишина тамъ, гдѣ брань? Какая безопасность тамъ, гдѣ непрерывное поражение? Господи, помилуй насъ: не дочь, но плоть, люте бѣснующуюся имѣемъ, имѣемъ до гроба; ибо доколѣ живемъ, и сколько ни подвизаемся, не можемъ быть безопасны отъ стрѣлъ плоти, міра и діавола. Сколь ни крѣпко вопіемъ ко Господу: Господь, по видимому, не слышитъ иногда воплей нашихъ, не вдругъ отвѣчаетъ Своимъ благословіемъ, какъ жена Хананейской.

Исусъ же не отвѣща ей словесе (ст. 23). Любвеобильный Господь, готовый на помощь даже тѣмъ, кои не вопіютъ къ Нему о помощи, не произнесъ ни единого слова въ отвѣтъ громко вопіавшей къ Нему Хананейской женѣ о помилованіи злѣ страдавшей отъ бѣса дочери ея, не потому, чтобы былъ не внимателенъ къ воплямъ жены Хананейской, или равнодушенъ къ лютымъ страданіямъ дочери ея, но потому, что Ему угодно было испытать вѣру жены Хананейской, и показать, что не во Іудей токмо, но и въ оной есть Избранные Божіи. Сердцевѣдецъ еще медлитъ оказать милость женѣ Хананейской, а Хананейка не престаетъ вопіять въ слѣдъ Его о помилованіи, такъ что ученики дерзаютъ приступить ко Господу и мо-

авть Его, да окажетъ милость вопіющей. *И приступль-
ше ученицы Ею, моляху Ею глаголюще: отпусти ю,
яко вопіетъ въ слѣдъ насъ* (ст. 23). »Сіе же творяху.
»не яко не милостиви, но паче хотяху преклонить Хри-
»ста Всемилостиваго на милость». *И рече Иисусъ: нѣсмь
посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева*
(ст. 24). Новое испытаніе вѣры! новое откровеніе
тайны! новое и превознесеніе и обличеніе дома Изра-
илева! Что за домъ Израилевъ? Избранный народъ
Божій Іудейскій, отъ племени коего долженъ былъ
родиться Мессія. Кто погибшія овцы? Вѣроломные
Іудеи, кои не познали и не признали Спасителя свое-
го. Ужели ко Іудеямъ токмо посланъ Господь? Преж-
де ко Іудеямъ, потомъ къ язычникамъ слово спасенія
долженствовало простираться (Рим. 1, 16); ко Іудеямъ
пришелъ Господь плотію, видимо; ко всѣмъ—духомъ,
невидимо.

Братіе! не часто ли Господь медлитъ являть свою
милость и нынѣ, когда мы молимъ Его о помилова-
ніи? Господь отвергаетъ моленія наши, когда они
бываютъ незаконны; не благоволитъ къ моленіямъ,
когда они суетны; не внемлетъ, по видимому, моле-
ніямъ, когда угодно Ему испытать наше терпѣніе и
вѣру. Станешь ли просить Господа о пораженіи ближ-
няго, коего ты считаешь врагомъ твоимъ? *Проше-
ніе твое, яко незаконное, послужитъ во грѣхъ* (Ис.
108, 7). Станешь ли просить богатства, славы и дру-
гихъ благъ, забывая о нетлѣнномъ сокровищѣ души?
Прошеніе твое, какъ суетное, не будетъ услышано.
Воззовѣшь ли о томъ, о чемъ должно паче всего взы-
вать . . и такъ, какъ должно, т. е. о спасеніи души
своей? Вѣрно Господь во благихъ исполнитъ благое

желаніе твое, исполнить ими же вѣсть, судьбами, во благо время. Надобно только съ вѣрою и упованіемъ молиться и терпѣливо ожидать помощи небесной.

Она же (жена Хананейская) *пришедши ко Иисусу, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми* (ст. 25). Чудная вѣра къ жевѣ Хананейской! Хананейка не престааетъ молить Иисуса о помилованіи дщери, исповѣдая Его Божество и поклоненіемъ и гласомъ. Внутренній глаголь вѣры, сокрывавшійся во глубинахъ сердца, обнаружился и въ смиренномъ поклоненіи Иисусу и въ громкомъ вопіяннн къ Нему о спасеніи дщери отъ недуга. Такъ, братіе, *сердцемъ ахруетася въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе* (Рим. X, 10). По сему надобно и сердцемъ вѣровать въ Господа Иисуса, Сына Божія, и устами исповѣдовать Его благость и силу, если хотимъ быть услышаны отъ Него. Помощникъ и покровитель во спасеніе наше — Богъ нашъ — Богъ милостей и щедротъ: надобно токмо притекать къ Нему съ живою увѣренностію въ Его силѣ, съ несомнѣнною надеждою на Его благость, съ пламенною къ Нему любовію, какъ нѣжнѣйшему Отцу. Надобно терпѣливо вопіять съ женою Хананейскою: Господи, помози намъ, хотя бы Господь не токмо медлилъ исполнить наше моленіе, но, по видимому, съ укоризною отвергалъ оное.

Отвѣщавъ Иисусъ рече: ивѣсть добро отвѣяти хлѣба чадомъ и погрещи псомъ (ст. 26). Здѣсь Иудей названы чадами ради вѣчнаго завѣта Божія съ праведными отцами — Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ. Имъ послана была манна въ пустыни Аравійской; къ нимъ первоначально сошелъ истинный хлѣбъ небесный — Христосъ Господь. Язычники названы псами за нечи-

стоту житія своего. Изъ сего извлечь можно слѣдующее назиданіе: 1) повѣду Іудеямъ, какъ чадамъ; первымъ изъ челоѣковъ предложена трапеза слова живаго: то имъ наче всѣхъ слѣдовало возлюбить Господа своего; 2) язычники, какъ ходящіе въ суетѣ ума и валяющіеся въ тинѣ похотѣній, должны были обратиться ко свѣту — Іисусу Христу и омыться чистою водою Благодати. *Ихъ добро отъити хлѣба чадамъ и погрѣшии поимъ.* Я посланъ, говорить Господь, первоначально напитать хлѣбомъ благодати избранный Іудейскій народъ, въ немъ и ему явить чудеса и знаменія; какъ же Я могу хлѣбъ, принадлежащій чадамъ, т. е. Іудеямъ, отдать псамъ, т. е. язычникамъ? Сколько ни велика была укоризна, на язычниковъ произнесенная: *Хананейску*; — языческую, дикую отрасль, которая привилась вѣрою къ истинной маслинѣ, — Іисусу Христу, не огорчили укоризна сія, не поколебала твердыхъ расположеній ея сердца, не омрачила свѣтлаго ея ума. Она возвѣщаетъ благодать домовладыки, у Коего и чада веселятся окрестъ трапезы; и пси не гибнуть голодомъ; она признаетъ нечистоту языческаго житія; она не повѣдуетъ, что сколько ни грѣшны язычники, но они пользуются дарами благодати Божіей. *Ей, Господи: ибо и пси адятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы Господей своихъ* (ст. 27). Я нечиста предъ всевидящими очами Твоими: я недостойна тѣхъ обильныхъ милостей, кои Ты являешь въ дому Твоемъ чадамъ Твоимъ: даруй Мнѣ, Господи Іисусе, крупицы Твоея благодати, кои насытятъ душу мою до превзыбѣка. Сколько назидательнаго, Братіе — Христіане, въ мудромъ и смиренномъ отвѣтѣ языческой жены!

и родомъ владыка верховный — есть. Отецъ Небесный; наследникъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Въ домъ гомъ. — Единородный Сынъ Его; Господь и истинный Иисусъ Христосъ; утробы есть (исл.) вселенная, и вѣснн Церковь; трапеза сугубая дары природы и Благоидтд; а наивбезомертнаго пища тѣла Христова и чаша творещая шитіе крови Его; чада Отца небеснаго и брата Господа Иисуса, питающіеся отъ тунъ дома гомъ. — ошющівъ отъ потока сладостнунъ суръ всѣ праведныя, и вѣроваши благоустіемъ Богу угождающіе; и ошющівъ отъ крупницами; падающими отъ трапезы чады Божіихъ, суръ всѣ нечестивыя. Чада Божіа до презбитна наслаждаются всѣмъ благами, а паче духовными; но и нечестивыя не лишены благъ, паче же временныхъ; земныхъ и на землѣ. И нечестивытъ волнцелю свѣщаетъ, земля насыщаетъ, орѣва напыляетъ, воздухъ оживляетъ. И къ нимъ простерто слово прованіе; указавшу пути къ спасенію. Чоловѣвозлюбіе Господа инашего Иисуса Христа такъ велико, что кающіеся иршники не только насыщаются крупницами отъ трапезы Господней и каплями отъ живонснаго источника Его благодти, но и водворяются съ чадами Божіими. *О единомъ гршникъ, кающемся искренно, бываетъ радость* (Луки XV, 10) на небеси, между Ангелами благими, и на землѣ, между сынами Божіими. Возблагодаримъ Господа за толь великое къ намъ снисхожденіе; потщимся убѣлить ризы свои слезами покаянія въ крови Агнчей; да приступаемъ къ трапезѣ Господней съ вѣрою, и — Господь по вѣрѣ нашей, послетъ даръ милосердія, какъ женѣ Хананейской.

Тогда отвѣщавъ Иисусъ рече ей: о жено, велия вѣра: буди тебѣ, яко же зощещи. И исцѣль дщи ея отъ

того часа (ст. 28). Такъ, по мѣрѣ вѣры посылается даръ. Велика вѣра: великъ и даръ — исцѣленіе дщери: отъ несноснаго недуга, только вождѣльное для материнскаго сердца. Со здравіемъ дщери возвращаются здравіе и радость къ нѣжной матери. Видите, Братіе, какъ много цѣнить Господь вѣру жены Хананейской, — не Себѣ, не Своей всемогущей силѣ, приписываетъ даръ исцѣленія; не говоритъ: Я исцѣляю дщерь твою: не отнеситъ даръ исцѣленія къ вѣрѣ терпѣливо зывавшей къ Нему жены Хананейской. Велика твоя вѣра: пусть будетъ по твоему желанію, — по твоей вѣрѣ.

И исцѣль дщи ея отъ того часа.

Дорогъ даръ благодати Божественной — исцѣленіе по душѣ и тѣлу: но Братіе, чего ни воспросимъ вѣрующе во Иисуса Христа Господа нашего, все воспринемъ, сколько бы оно ни было дорого и возвышенно, если только прошеніе наше будетъ согласно съ волею Божіею, благополезно ближнимъ и намъ спасительно.

Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю осьмнадцатую по Пятидесятницѣ.

Лук. V, 1 — 11.

Предъ очами нашими чудная Евангельская ловля рыбы: какъ она поучительна для ума, какъ отрадна для сердца! Сколь обильную составляетъ пищу для духовной трапезы слова!

И съдѣ учае (Исусъ) изъ корабля народы (ст. 3). Рыбари заботятся о ловлѣ рыбы: Господь Исусъ печется о привлеченіи душъ человеческихъ въ царствіе Божіе. У рыбарей два корабля и мрежи—единственное ихъ достояніе: у Христа Спасителя два завѣта и сѣти Евангельской проповѣди—драгоценное сокровище Его. Народъ при озерѣ на брегѣ; его взоръ и слухъ обращены ко Господу: Господь на кораблѣ близъ озера; Его уста и сердце обращены къ народу. *И съдѣ учае изъ корабля народы.*

И грады, и веси, и суша, и море слышать слово истины. Вотъ и корабль обращается въ Священную каюдру для небснаго Учителя: изъ корабля на берегъ несетъ небесное ученіе. Какое умилительное зрѣлище

для неба и земли, для Ангеловъ и человѣковъ! Какая сладчайшая бесѣда! Какое блаженство народа, внимавашаго небесному Учителю и Господу!

Братіе! Озеро, — гдѣ ловитва рыбъ производится; означаетъ многомятежную жизнь нашу; корабль — это Святая Православная церковь, въ коей мы живемъ и плывемъ къ тихому пристанищу вѣчной жизни; мрежи — это суть сѣти Евангельской проповѣди, коними уловляются души въ царство Божіе; рыбаки — это суть пастыри и учителя Святой Церкви. *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8) Господь, Учитель небесной истины и Спаситель всего міра. Его жизнодательное слово возвѣщается и нынѣ всѣмъ и ближнимъ и дальнимъ, во храмъ и внѣ онаго. Блаженны мы, если не только внимаемъ глаголамъ живота вѣчнаго, но и поступаемъ по заповѣдямъ Господнимъ! *Блаженъ бо слышавшій Слово Божіе и хранящій е* (Луки. XI, 28). Господь Иисусъ отъ народа обращается къ рыбакамъ, повелѣваетъ имъ averгнуть мрежи выводу длялова рыбы: но что же озвѣщаетъ Самарія? *Настави мене, общице твою трудящая, животожителемъ* (ст. 5). Такъ бывають малоуспѣшныя труды наша безъ Благости Божіей! Нерѣдко трудима всею жемъ во душѣ и тѣлѣ, — а труды бывають напрасны. Напрасны, — когда нѣтъ благословенія свыше. Напрасны — когда не оживлены оубромъ надеждою. *Да слышу да живи Твоему озеру яремю* (ст. 5). Этоголось раждающейся вѣры и упования азъ душѣ Симона Петра. Братіе! Многие много силъ допротрудятся, трудятся безуспѣшно, полагаясь на свои силы, на свои дарования; но сломъ труды. Кбгдаже приходять Благо-

дать Божія на помощь: то какое рождается въ душѣ ихъ дерзновеніе? Какая крѣпость въ тѣлѣ? Какое благоустроеніе въ жизни? Какой успѣхъ въ дѣлахъ служенія? Это отъ того, что они подкрѣпляются силою благодати Божіей; это отъ того, что благословеніе Божіе надѣетъ, какъ роса на землю, на труды и подвиги ихъ. И вотъ рыбаки, ввергши мрежи по глаголу Господню, явна множество рыбъ до того, что и мрежи проторгались отъ множества рыбъ, и оказалась потребность въ сотрудикахъ для измеченія сетей на берегъ и два корабля рыбами наполнились до презытка (ст. 6, 7). Это означаетъ успѣхъ Евангельской проповѣди при помощи Божественной благодати. Не мудрость, не краснорѣчіе, и не труды успешный содѣлываютъ насъ успѣшными въ дѣлѣ Евангельской проповѣди, но благодать Божія: *благодати Божіей, есмь, ерже есмь*, говоритъ Ап. Павѣль, *и благодарю Его, аже во мнѣ, не нища бысть, но имже оумна потрудихся; не азъ же, но благодать Божія, глаголющую* (1 Кор. XVI, 10). *Богу есмь спасителница* (1 Кор. III, 9). *Тѣмже ни насаждаю, естъ мнѣ, ни мѣдалю, но возвращаю Богу* (ст. 7).

Чудною ловитвою рыбъ приводятся всѣ въ ужасъ, но паче всѣхъ поражается Симонъ Петръ: *видѣвъ же Симонъ Петръ, припаде къ колѣнома Иисусова, и мнози изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (ст. 8)! Это чувство глубокой смиренной вѣры. Симонъ Петръ видитъ въ лицѣ Иисуса не наставника токмо, но Господа и Бога, Коему покорены и небо и земля, и суша и море, поражается величіемъ Его и сознаетъ въ себѣ одну немощь и грѣховность: *изыди отъ мене, вопіетъ онъ; мой духъ исчезаетъ предъ величіемъ*

Твоимъ: Твой свѣтъ присносущный нестерпимъ для бранныхъ очей моихъ: яко мужъ грѣшенъ есмь: грѣшенъ и по естественному рожденію, и по злomu произволенію, и по дѣяніямъ не Богоугоднымъ.

Братіе! Сколько чудесь силы Божіей видимъ и нынѣ? Сколько даровъ благодати Божественной приемлемъ по душѣ и тѣлу? Какое обиліе благодати Его окружаетъ насъ, подобно морю? Но поражаются ли сердца наши величіемъ существа Божія? Смягчаются ли души дарами Его благодати? Наполняются ли умиленіемъ при тихомъ вѣяніи любви Его? Принимаемъ ли мы со смиреніемъ тѣ благословенія, коими осыпаетъ насъ Господь среди волнъ житейскаго моря? Чувствуемъ ли мы до глубины духа бѣдность и окаянство свое? Чѣмъ свѣтлѣе взоръ вѣры въ душѣ, чѣмъ живѣе чувство смиренія: тѣмъ ближе бываетъ благодать Господня, просвѣщающая, укрѣпляющая и умвротворяющая. *И рече къ Симону Исусъ: не бойся,* — это глаголъ благодати Божественной! это даръ Его милосердія — успокоеніе при явленіи чудесь и судьбъ Господнихъ, среди ужасовъ жизни и смерти. Чудною показала тебѣ, Симонъ Петръ, ловитва рыбъ: но тебѣ предлежитъ еще чуднѣйшее служеніе: ловитва душъ человѣческихъ. *Отселя будещи чловѣки лова* (ст. 40). Смыъ означается призываніе Симона Петра въ Апостольское служеніе. Доселѣ онъ извлекалъ рыбу изъ озера; отселѣ долженъ будетъ извлекать души человѣческія изъ блата суеты и грѣха мрежею Евангельской проповѣди.

Видно изъ сего то, что *никто же приѣмлетъ чество* (Евр. V, 4), токмо званые, что не должно помогать-ся высшихъ служеній, но всегда ожидать призыванія

Божія. Если приходитъ свыше къ кому либо, какъ нѣкогда къ юному Самуилу, гласъ, призывающій къ служенію: да не смущается призываемый принимать благословенный жребій служенія, сколько бы онъ ни казался многотруднымъ; да не увываетъ среди подвига, сколько бы ни былъ скорбенъ: *Ию бо Божіе благо и бремя Его легко* (Мате. XI, 30) бываетъ при помощи благодати Господней. *Сила Божія совершается въ немощахъ человеческихъ* (2. Кор. XII, 9).

Рыбари, извлекше оба корабля на землю, оставша вся, въ слѣдъ Его идоша (ст. 11). Рыбари — Симоу Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, — сыны Зеведеовы, позванные на многотрудное служеніе Евангельской проповѣди, оставляютъ все, любезное сердцу, и корабль, и мрежи, и домъ, и присныхъ по плоти, и идутъ въ слѣдъ за Іисусомъ. Такъ сильно дѣйствуетъ гласъ благодати Господней на сердца престодушныхъ рыбарей! Такъ готовы сердца рыбарей къ послушанію и самоотверженію! Вотъ примѣръ, какъ охотно и всецѣло надобно жертвовать всею для блага ближнихъ и для славы Божіей!

Братіе! Различны званія и дарованія Божія, но Призывающій и Дарующій есть одинъ и тотъ же Богъ; посему каждый долженъ пребывать въ томъ званіи, въ какое кто призванъ отъ Бога, — нести тѣ труды, кои съ нимъ соединены, но не связываться ни выгодною, ни почестіемъ, ни другими земными видами. Для чрезвычайнаго Апостольскаго служенія потребно было и самоотверженіе чрезвычайное. Поелику же и дарованія благодати, и скорби креста бываютъ по мѣрѣ вѣры, соразмѣряются съ силами cadaго: то и самоотверженіе отъ Хрістіанина требуется соразмѣрное съ

силами его и съ потребностію того званія, въ какомъ онъ поставляется. Посему надобно оставлять и богатство; и чести; и удовольствія и даже отдавать здоровье и жизнь, если того требуетъ благо ближнихъ и слава имени Божія; и идти въ слѣдъ за Иисусомъ; или, пользуясь дарами благодати Божественной умеренно, — съ молитвою и благодареніемъ, безъ вреда для души и соблазна для ближнихъ, предавать Христу Богу сердце и жизнь, хранить жизнодательныя Его заповѣди, *жить цѣломудренно, праведно и благочестно* (Тим. II, 12).

Будетъ ли воздаяніе за тѣ жертвы, кои по самоотверженію Христіанскому приносимъ; за тѣ скорби, кои благодушно переносимъ; за тѣ труды, кои охотно подымаемъ ради славы имени Божія и блага ближнихъ? Безъ сомнѣнія будетъ, — и притомъ величайшее: *сторизецъ приметъ и животъ вечный насладуемъ*. (Мат. XIX, 29). Воздаяніе, которое ожидаетъ подвижниковъ вѣры и благочестія въ странѣ вѣчности блаженной такъ велико, что *око не видѣ и ухо не слыша и на сердце не возмысли, иже уготови Богъ любящимъ Его и творящимъ волю Его*. Вѣренъ Богъ во вѣсѣхъ словесахъ и дѣлахъ своихъ.

Ожываясь вѣрою и надеждою, братіе, будемъ подвизаться добрымъ подвигомъ Христіанскаго самоотверженія и благочестія, да воспримемъ обильное воздаяніе въ блаженной странѣ вѣчности, — въ обителяхъ сѣва, мира и радости безконечной. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю девятнадцатую по Пятидесятницѣ.

Луки VI, 35.

Всеблагій и любвеобильный Господь Иисусъ Христосъ паче всего училъ и учитъ Своихъ послѣдователей и словомъ, и примѣромъ, благотворительности безкорыстной, любви совершенной и чистой. Такъ благоугодна Ему благотворительность безкорыстная, такъ возжеланна любовь чистая! *Всякому просящему у тебе, дай: и отъ взимающаго твоя, не истязуй* (ст. 30.) Дай охотно, ибо доброхотнаго дателя любить Богъ. Дай безотлагательно: ибо ты не знаешь, что породитъ грядущій день. Не истязуй — по жестокосердію или сребролюбію: ибо жестокосердыхъ и сребролюбивыхъ отвращаетъ Богъ.

Прозямаму у тебе дай. Ибо кто нуждается въ твоей помощи? Твой собратъ по природѣ и благодати, — согражданинъ Небеснаго Иерусалима, — вѣчнаго града, его же содѣтель есть Богъ. Чѣмъ ближе къ твоему сердцу нуждающійся въ помощи твоей; тѣмъ готовѣе должно быть сердце твое къ благотворенію, —

тѣмъ щедродариѣе рука. *Прослещему у тебе дай*: ибо кто предъ лицомъ твоимъ предстоитъ въ лицѣ нищаго, — кто простираетъ руки къ тебѣ въ лицѣ бѣднаго? Тотъ, Кто богатъ сый обнищаль, да мы нищетою Его обогатимся, — (2 Корин. VIII; 9) Господь нашъ Иисусъ Христосъ. А чѣмъ важнѣе ходатайствующій за кого либо: тѣмъ скорѣе оказывается помощь нуждающемуся. Такъ надобно и намъ поступать по отношенію къ нищимъ, въ лицѣ коихъ сокрывается Господь. *Отъ взимающаю твоя не истязуй*. Ибо для чего дарованы тебѣ отъ Господа блага? Для того, дабы ты раздѣлялъ ихъ съ ближними. Все то, что имѣемъ, — не наше достояніе, но Господне дарованіе, на помощь нищимъ. Господня земля и все, что исполняетъ ее. Да будутъ же и сердца и сокровищницы наши для бѣдныхъ отверсты. Неистязуй, — да воспримешь отъ десницы Господней сторицею то, что бѣдные пріяли отъ руки твоей, за тлѣнное — безсмертное, за временное — вѣчное сокровище. Неистязуй. Ибо какая участь ожидаетъ жестокосердыхъ? Они сами истязаны будутъ сильно. Не будетъ милости нетворящему милости. И не только отъ Бога воспримешь то, что творишь для ближнихъ, — но и отъ ближнихъ. Ибо что говорить вѣчная Истина — Христосъ Господь? *И якоже хотите, да творятъ вамъ чело-вѣцы, и вы творите имъ такожде* (ст. 31). Хотите ли пользоваться любовью и уваженіемъ ближнихъ? Пытайте сами чувство любви и уваженія къ нимъ. Хотите ли видѣть въ ближнихъ доброхотство къ вамъ и готовность на помощь? Оказывайте доброхотство, — простирайте сами къ нимъ руку помощи. Хотите ли, чтобы ближніе были снисходительны къ погрѣшнос-

тамъ вашимъ и оскорбленіямъ? Будьте и сами снисходительны къ нимъ, непамятозловивы. Сего требуетъ долгъ Хрістіанской справедливости. *Ею же бо мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. VII, 2) отъ Бога и отъ людей. Что посеете, то и пожинать должны. Что насаждаете, — отъ того и плода ожидать должны; отъ лозы виноградной раждается виноградъ, отъ репейника — репейникъ. Мы должны не только дѣлать добро Богоугодное, но и по побужденіямъ чистымъ, Богоугоднымъ, а не по видамъ своекорыстія. Мы Хрістіане, — а Хрістіанамъ дарованъ высшій свѣтъ истины; имъ сообщены высшія силы духа, высшія чувства, имъ предлежитъ высшій образецъ для жизни. *Аще неизбудетъ правда вама паче Книжникъ и Фарисей*, говоритъ Спаситель, *не видите въ Царствіе Небесное*. Такъ чисты по душѣ и тѣлу, такъ совершенны во всемъ житіи, должны быть истинные Хрістіане! Они обязаны любить не только друзей, но и враговъ. Ибо что говоритъ Вѣчная Любовь — Хрістось Господь? *Аще любите любящія вы: кая вамъ благодать есть? И аще благотворите благотворящимъ вамъ: кая вамъ благодать есть? И аще взаимъ даете, отъ нихъ же чаєте воспріяти: кая вамъ благодать есть* (ст. 32—34)? Любить любящихъ насъ, благотворить благотворящимъ, давать взаимъ, да воспріимемъ равная: это внушаетъ природа. И язычники любятъ любящихъ, и грѣшники благотворятъ благотворящимъ, взаимъ даютъ, да равное возмездіе примутъ. Но любить враговъ, благотворить имъ — и взаимъ давать, ничто же отъ нихъ чающе: это можетъ сообщить одна Благодать. Это могутъ и должны дѣлать одни просвѣщен-

ные вѣрою Христовою, — одушевленные духомъ любви Его.

Обаче любите враги ваши и благотворите имъ и заимъ дайте ничевоже чающе (ст. 35). Подъ именемъ враговъ, коихъ любить заповѣдуется, разумѣются не тѣ враги, кои удаляютъ насъ отъ блаженнаго съ Богомъ единенія, вредятъ нашему спасенію, — каковы суть: сластолюбивая плоть, лукавый міръ, враждебный духъ злобы; но тѣ изъ нашихъ ближнихъ, кои или по легкомыслію, или по зловраію, помрачаютъ нашу честь, возмущаютъ наше спокойствіе, похищаютъ имѣніе, даже посягаютъ на здоровье и временную жизнь. Правда, прискорбно недоброхотство ближнихъ: но не бываютъ ли они въ рукахъ Божіихъ жезломъ правды Его за грѣхи наши, врачевствомъ противъ язвъ сердечныхъ — сокровенныхъ, грознымъ гласомъ суда Божія, призывающимъ на путь истины и благочестія? Не они ли подають намъ случай къ терпѣнію, столь необходимому въ дѣлѣ спасенія, и къ тѣмъ побѣднымъ вѣнцамъ, кои столь драгоценны? Чѣмъ горестнѣе тѣ скорби, кои причиняють намъ ближніе; тѣмъ выше воздаяніе отъ Бога за терпѣніе. *И будетъ мзда многа* не только за любовь безкорыстную, но и за любовь великодушную, — вся покрывающую благостію, вся прощающую въ ближнихъ. Какая мзда? Любящіе враговъ бываютъ сынами Вышняго, чадами Отца Небеснаго, братьями Единороднаго Сына Его, причастниками Святаго Духа. *И будете сынове Вышняго*. Вотъ главнѣйшая награда за любовь ко врагамъ! *Богъ любви есть и пребываетъ въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. IV, 16). Отецъ Небесный посылаетъ свѣтъ Свой на благихъ

и злыхъ, изливаетъ росу на праведныхъ и неправедныхъ. Отецъ безпредѣльно благъ не только къ благимъ, но и къ злымъ — благъ на безблагодатныхъ и злыхъ. Единородный Сынъ Его волхвася на крестѣ за распятелей Своихъ, — пролилъ кровь Свою на крестѣ не за друзей, но за враговъ. Духъ Святой всегда носится надъ бездною грѣховъъ человеческихъ и прогоняетъ злосрадіе ихъ. Такъ, Богъ есть любовь всеобщая, безпредѣльная. И Онъ пребывающій въ любви ко врагамъ, уподобляется Богу. Сіе-то уподобленіе Богу составляетъ и славу и блаженство Христіанское. *И будете сынове Вышняго*: О, какъ высока эта честь, какъ обильно это блаженство — быть сынами Вышняго! Если считается за счастье быть сыномъ Царя Земнаго, даже вельможи знаменитаго и богатаго: не паче ли славно быть сыномъ Царя Небеснаго, обитать въ дому Его, обладать всѣми сокровищами Его благости?

Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (ст. 36). Нѣтъ сомнѣнія, что быть столько милосердыми, сколько Отецъ Небесный, безпредѣльно Благій, милосердъ есть ко всѣмъ — и благимъ и злымъ, мы не можемъ: но подражать Ему въ дѣлахъ милосердія посильно и можемъ, и должны. Ибо мы и созданы по образу и подобию Его, и возсозданы въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. IV, 24) и силами благодати снабжены, да, взирая на Начальника вѣры и спасенія, восходимъ отъ силы въ силу, отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ славы въ славу. — *Подадите въ вѣрѣ вашей, учить Апостоль Петръ, добродѣтель, въ добродѣтели разумъ, въ разумъ воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благо-*

честіе, съ блаженствіи братолюбіе, съ братолюбіи любовь (2 Петр., 1, 5, 6, 7). Вѣра и любовь къ Богу и ближнему — вотъ основаніе и совершенство всѣхъ добродѣтелей. На вѣрѣ и любви должно утверждаться и Хрістіанское милосердіе къ бѣднымъ, — возвышающее духъ и жизнь нашу до Богоподобія или до прискреннаго соединенія съ Отцемъ Небеснымъ. Будемъ же милосерды къ ближнимъ, да содѣлаемся вѣчно блаженными и на земли, и на небеси. Аминь.

БЕСѢДА.

въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ.

И видѣе ю Господь милосердова о ней и рече ей: не плачи. Луки VII, ст. 13.

Горько плачетъ жена Наниская: и какъ ей не плакать? Она вдова и бездѣтна. Съ потерю мужа она потеряла отрадное сокровище сердца, подпору жизни,—она несетъ бремя вдовства; а кто не знаетъ, какъ скорбно и тяжело вдовство? Но вотъ смерть похищаетъ у ней и сына — единороднаго, послѣднюю и единственную отраду въ жизни, послѣднее утѣшеніе сердца. Сынъ во гробъ; гробъ несутъ за врата града; народъ много сопровождаетъ оный до могилы. У матери раздирается душа: скорбь стѣсняетъ грудь ея. Нѣтъ помогающаго; нѣтъ утѣшающаго; она въ горькихъ слезахъ; она безутѣшна. Но утѣшься, мать безутѣшная! Близъ тебя Господь, утѣха Израилева, Источникъ жизни приснотекущій. *И видѣе ю Господь милосердова о ней и рече ей: не плачи.* Жизнодатель возвращаетъ жизнь умершему юношѣ,—возвращаетъ

наетъ сѣтующей матери драгоцѣнное ея сокровище— единороднаго сына; съ воскресеніемъ сына воскресаетъ ея радости, ея надежды. Какая дивная измѣна десницы Вышняго! Какое величіе благодати Господней!

Братіе! сколько суждено каждому изъ насъ испытывать скорбей по душѣ и тѣлу, сколько сносить лишеній и потерь! И море слезъ недостаточно къ тому, чтобы оплакать всѣ горькія приключенія жизни, всѣ язвы сердца. Въ комъ же и въ чемъ же искать отрады? Обратимся ли къ ближнимъ за утѣшеніемъ? Они сами въ тѣхъ же скорбяхъ, — въ тѣхъ же язвахъ; они немощны по душѣ и тѣлу, они смертны. Станемъ ли искать отрады въ благахъ земли? Онѣ суетны, тлѣнны. И можетъ ли тлѣнное сокровище утѣшить духъ бессмертный? Возведемъ ли взоръ свой къ небеснымъ Слпамъ? Они готовы на помощь, но не иначе, какъ по волѣ Владыки и Господа. Чтѣ же остается намъ бѣднымъ, безотраднымъ? Остается обращаться ко Господу Иисусу — присно текущему Источнику благи небесныхъ и земныхъ, — Единому Врачу души и тѣлеси. И какъ благонадежно наше обращеніе ко Господу? Господь Иисусъ всемогущъ: отъ какого же зла не можетъ избавить насъ? Онъ безпредѣльно благи: какого же блага не елиенъ подать намъ? Онъ премудръ: сколько же у Него путей къ нашему блаженству? Если Онъ положилъ жизнь Свою на крестѣ за грѣхи наши: то чего не послеть намъ, благотребнаго къ временной и вѣчной жизни, — съда одесную Бога Отца — на престолѣ славы? Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища благодати Божественной. Бѣденъ ли кто? Да течеть ко Господу и обратеть благопотребную помощь. Боленъ ли кто? Да обра-

ищется къ Небесному Врачу и приметъ скорое исцеленіе. Терпятъ ли кто тайныя навѣты, явное гоненіе, скорбное безчестіе отъ недоброхотныхъ ближнихъ? Да укрывается подъ сѣнь промысленія Господня, подъ защиту Бго благодти и правды, и—ничтоже успѣють враги ближніе и дальніе. Стѣснена ли у кого прудъ тѣжкою скорбію о разлукѣ съ близкими сердцу, о потерѣ благъ земныхъ? Да возведетъ взоръ сердца на небо, — скоро съ неба придетъ гласъ: *всплачи*, и плачь преложится въ радость. Лишенъ ли кто мудрости духовной? Да просить у Бога, дающаго всѣмъ немилепріемъ, и непоношающаго, и дастся ему (Іак. 1, 5). Изнемогаетъ ли кто подъ тѣжестію грѣховъ? Да простираетъ руки съ умиленіемъ души ко Спасителю, Который пришелъ спасти попябающихъ и даровалъ имъ спасеніе Своею смертію и воскресеніемъ, Который съ любовію призываетъ всѣхъ и каждого: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся* ради Царствія Небеснаго *и обремененніи тѣжестію грѣховъ, и Азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28). Поражается ли кто страхомъ смерти и строгаго суда Божія? Да возлагаетъ, при искреннемъ покаяніи, твердое упованіе свое на безпредѣльное милосердіе Божіе, на драгоценныя заслуги Хріста Спасителя, на милостивый покровъ Приснодѣвы Маріи. Мертвъ ли кто духомъ? Господь чудесно воззоветъ его къ жизни, какъ нѣкогда сына Наннской вдовцы.

Для сердца Хрістіанскаго отраднo звать, какъ совершилось это чудо милосердія Господня: прикосновеніемъ Спасителя къ одру умершаго и всасившимъ словомъ Его: *И приступль (Иисусъ) коснулся во одръ, носящии же сташа: и рече: юноше! тебѣ глаголю: востань*

таки (ст. 14). Юноша по гласу Господню возстаетъ изъ гроба, какъ спящій съ одра по пробужденіи, отверзаетъ уста и говоритъ живымъ языкомъ въ удостовереніе о воскресеніи своемъ, — съ сыновнею нѣжностію повергается въ объятія матери, къ сладчайшему ея утѣшенію. *И съде мертвый и начатъ глаголати и даде во матери ею* (ст. 15). Такъ сильно слово Всесильнаго! Такъ несомнѣнно чудо милосердія! Такъ велико благотвореніе! Счастливая мать преисполняется живѣйшею радостію о чудномъ воскресеніи сына изъ мертвыхъ, а народъ приходитъ въ благоговѣйный ужасъ, — обращается къ славословію чудесъ Божіихъ. *Пріяте же страхъ всѣхъ и славяху Бога глаголюще: яко Пророкъ велий воста въ насъ и яко посъти Богъ людей swoich* (ст. 16).

Братіе! чудно и славно воскресеніе мертвеца Наннскаго по тѣлу; но гораздо чуднѣе воскресеніе наше по душѣ — отъ одра грѣховнаго. Одръ грѣховный — это жизнь во грѣхахъ безпечная. Лежащій на одрѣ семь мертвецъ — это есть человекъ грѣшникъ, умерщвленный грѣхомъ; — это мы грѣшныя, уязвленные стрѣлами страстей. Окружающіе и несущіи гробъ — это суть ближніе наши, скорбящіе о нашихъ грѣхопаденіяхъ. Грѣхъ убиваетъ и душу и тѣло. И — кто же пробудитъ спящаго; кто уврачуетъ болящаго; кто воскреситъ умершаго духомъ, если не Тотъ, Кто есть *воскресеніе и животъ* (Іоан. XI, 25), всѣхъ, — Господь Иисусъ? Не Ангелъ изъ міра горняго, ни великій Пророкъ изъ міра дольняго, но Самъ Господь творитъ дивная и славная во спасеніе наше. Мы вкушаемъ небесную манну Его слова, мы прикасаемся къ безсмертной трапезѣ Его, оживотворяемся Духомъ

Его: какъ же намъ не славить Господа? Какъ не воспѣвать, яко посѣти Богъ люди своя обиліемъ благодати и истинны?

Посѣти Богъ люди Своя. Кто это люди или сынове Божіи? Это вѣрующіе во Ісуса Христа; это мы, Братіе, по милости Господней, *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, наслѣдіе Божіе, яко да возъщаемъ добродѣтели* (совершенства) *изъ тмы призвасшаю насъ въ чудный Свой святъ* (1 Петр. II, 9). О какъ драгоцѣнно достояніе наше! Какъ высоко званіе и избраніе наше! Многоразличны дарованія Духа въ семъ вѣкѣ — въ Царствѣ Благодати, но гораздо возвышеннѣе и обильнѣе обѣтованіе Духа въ вѣкѣ грядущемъ — въ царствѣ славы. И—черезъ кого же все это обиліе благодати и истины излилось и изливается отъ Отца Небеснаго на землю? Черезъ Единороднаго Сына Его во Святомъ Духѣ Его. Какіе протоки благодати съ неба въ Православную Церковь? Богоучрежденныя святыя таинства.

Такъ чудно и благотворно посѣщеніе Божіе! Такъ обильны дары Его благодати! Небесная помощь Его близка къ каждому Христіанскому сердцу; спасеніе всегда и для всѣхъ готово: но мы готовы ли принять дары Божественной благодати? Имѣемъ ли вѣру живую въ Господа Ісуса, возлагаемъ ли на Него твердую надежду, питаемъ ли искреннюю къ Нему любовь, сохраняемъ ли жизнотательныя заповѣди Его? Умѣемъ ли дорого цѣнить дары безпредѣльнаго милосердія Его, умножать оныя въ себѣ духовною куплею — бдѣніемъ, трезвеніемъ, воздержаніемъ, молитвою непрестанною, трудомъ неослабнымъ? Стараемся ли обращать подаемыя свыше дары природы и благодати

во славу Подателя благъ — Бога, въ пользу ближнихъ и во спасеніе свое? — Горе намъ, если окажемся или какъ рабы беспечные, или какъ наемники, неблагодарные, или какъ строители Благодати малоразумные! Горе намъ, если при изобиліи Благодати останемся и нищи и наги, и слѣпы и мертвы духовно (Апокал. III, 17)! Господи, помилуй и спаси насъ по великой Твоей милости. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать первую по Пятидесятницѣ.

(Лука VIII, II).

Понятна Евангельская притча о сѣмени потому, что изъяснена самимъ Спасителемъ. Намъ остается приложить оную къ сердцу и жизни. Верховный сѣятель есть самъ Господь; сѣмя есть Божественное слово истины и жизни; земля, приемлющая сѣмя, есть сердце человѣческое. Хотя и сѣятель Благій и неотомимый, и сѣмя доброе; — но плодъ не всегда бываетъ одинаковій. Отъ чего это случается? Это отъ того, что земля, на которую падаетъ сѣмя слова Божія, не одинакова. — не одинаково сердце человѣческое, приемлющее слово Божіе.

И, егда сташе, ове паде при пути и поправо бысть и птицы небесныя позобаше е (ст. 5). Последнее при пути означаетъ такихъ слушателей, у коихъ слово Божіе не проникаетъ въ сердце, но остается вѣдь онаго — въ ушахъ тѣлесныхъ. Враждебный дулъ тьмы и жи приходитъ и легко похищаетъ сокровище слова, лежащее при пути къ сердцу, дабы слушающіе, пріявъ

слово истины и жизни съ вѣрою въ Господа Иисуса, не пріяли духа жизни и спасенія въ Немъ. Братіе! имѣяй уши слышати, да слышитъ и слухомъ внѣшнимъ — тѣлеснымъ, и слухомъ внутреннимъ — духовнымъ. Да не оставляетъ внѣ сокровищницы сердца драгоцѣннаго сокровища истины. Ибо трудно ли тату похитить сокровище, когда оно брошено при пути, — безъ охраненія? Такъ и врагу спасенія нашего — діаволу трудно ли похитить у насъ слово истины и жизни, т. е. воспрепятствовать спасительному дѣйствию его на сердце, когда мы бываемъ не внимательны къ оному, не принимаемъ онаго въ сердце свое, оставляемъ оное на безпрепятственное расхищеніе отъ враговъ? У сильнаго и осторожнаго отнять сокровище трудно: но у слабого и безпечнаго легко и удобно. Поелику же словомъ Божиимъ человекъ Христіанинъ раждается въ жизнь духовную, Богоугодную; силою Его растеть и укрѣпляется во спасеніе; плоды правды созрѣвають подъ Благодатною сѣнію Его: то врагу трудно у сильнаго и осторожнаго Христіанина отнять сокровище истины и жизни, — а у слабого и безпечнаго не только отнять достояніе его, но и самую жизнь, — нѣтъ ничего легче. Чѣмъ легче для врага побѣда надъ нами: тѣмъ паче онъ торжествуетъ надъ нами. Ибо когда мы сами отвергаемъ силу спасительнаго слова по нераченію о спасеніи: то что же остается врагу, какъ не радоваться о погибели нашей? Посему надобно съ вѣрою живою принимать слово Божіе, слово истины и жизни, со всѣмъ тщаніемъ хранить оное во глубинѣ сердца. — какъ драгоцѣнное сокровище, съ сыновнею любовію исполнять жизненные заповѣди Господни, и врагъ ничтоже успѣеть,

—не восхитить сокровеннаго на селѣ сердца сокровища истины и жизни,—не помѣшаетъ преспѣванію нашему въ православной вѣрѣ и Христіанскомъ благочестіи, — вѣчному нашему спасенію въ Господѣ Іисусѣ.

А другое паде на камени и прозябъ усше, зане не имѣяше влаги (ст. 6). Постѣнное на камняхъ означаетъ тѣхъ, кои съ радостію принимаютъ слово Божіе, возвѣщаемое имъ, но скоро забываютъ оное, потому что слово Божіе не сообщаетъ имъ животворной своей влаги, не пускаетъ корня въ душахъ ихъ. По сему они вѣруютъ въ Бога и Христа, — когда счастье благоприятствуетъ имъ, и скоро отпадаютъ отъ вѣры въ Него, — когда искушеніе постигаетъ ихъ. Слово Божіе въ нихъ подобно растенію, неимѣющему корня. Растеніе, не имѣющее корня въ вѣдрахъ земли,—скоро увядаетъ, легко исторгается. Такъ и душа, въ коей слово Божіе не укореняется, не имѣетъ въ себѣ животворной силы къ благочестивой жизни, скоро увядаетъ и не приноситъ плода правды. Братіе! Необходимо не только съ радостію принять слово Божіе, но и вкоренить оное въ душѣ; — необходимо твердо стоять въ вѣрѣ и благочестіи не только тогда, когда Господь ущедряетъ насъ дарами Своея благодати, но и тогда, когда наказуетъ жезломъ суда Своего. Что за вѣра, когда она, какъ искра при слабомъ дыханіи противнаго вѣтра, мгновенно появляется въ душѣ и исчезаетъ? Что за добродѣтель, когда она при маломъ искушеніи, колеблется и падаетъ?

И другое паде по средѣ терніа и возросте терніе и подави е (ст. 7). Сѣмя, павшее въ терніе, означаетъ тѣхъ, кои слышатъ слово Божіе и принимаютъ оное, — но оно заглушается въ нихъ заботами, бо-

гатствомъ и сластями житейскими, и — плодъ не созрѣваетъ. Какъ на полѣ терніе препятствуетъ расти пшеницѣ, верѣдко подавляетъ оную и дѣлаетъ бесплодною: такъ на нивѣ духовной жизни вредны заботы вѣка сего, — блага земли, удовольствія плоти. Онѣ подавляютъ въ душѣ сѣмя благихъ ощущеній и мѣшаютъ развитію силъ духа. Опытъ показываетъ, что очень многіе и отъ природы имѣютъ не малое расположеніе къ добру и отъ Благодати приемиютъ нѣкія дарованія духа и показываютъ начатки добродѣтели; но плодъ правды въ нихъ не созрѣваетъ. Это происходитъ отъ того, что они непостоянны въ подвигѣ добродѣтели. Отъ того, что страсти въ нихъ, не бывъ обуздываемы, скоро овладѣваютъ душею и дѣлаютъ ее плѣнницею своею, — свергаютъ иго ума и неистовствуютъ. Отъ того, что они не хотятъ или не умѣютъ воспротивиться злымъ склонностямъ—первоначальному искушенію; много сластолюбіе оскверняетъ, много честолюбіе сокрушаетъ, много корыстолюбіе изнуряетъ и—бѣдная душа теряетъ дары природы и благодати, — терпитъ безотрадное томленіе и врушеніе, лишаясь утѣшеній духа и украшеній благодати. Горе тому, кто не умѣетъ пользоваться дарами благодати Божіей съ пользою для души своей, для вѣчнаго ея спасенія! Горе тому, кто среди суеты жизни и заботы служенія забываетъ о высшемъ званіи, о благоугожденіи Господу! Горе тому, кто вкушая нѣкія сладкія капли жизни, чуждается горестей креста Христова, дѣлается плѣнникомъ страстей и вожделѣній!

Братіе! Ущедряетъ ли Господь благами земли? Необходимо пользоваться ими съ умѣренностію и молит-

вою, — по славу Божию и благо ближнихъ. Посылаетъ ли Всевышній утѣшенія жизни? Среди утѣшеній жизни надобно помнитъ о скорбяхъ и превратностяхъ ея, а паче о возвышенныхъ радостяхъ градушаго вѣка, и умъ и сердце возводитъ къ чистѣйшимъ радостямъ неба. Призываетъ ли Господь къ многотруднымъ служеніямъ въ церкви и отечествѣ? Съ ревностію и усердіемъ проходя должности по званію своему, единое на потребу попеченіе о негнѣнномъ сокровищѣ души, — о спасеніи, надобно предпочитать всѣмъ заботамъ и занятіямъ званія своего. Надобно занятія по званію устроить такъ, чтобы они или освѣщались святою заботою о вѣчной блаженной жизни, или благотворно поддерживали оную.

Другое же паде на земли блазъ и прозябъ сотвори плодъ сторицею (ст. 8). Посѣянное на доброй землѣ означаетъ тѣхъ, которые услышавъ Божественное слово, хранятъ оное въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ обильный плодъ въ терпѣніи. Коль скоро сѣмя благое и земля добрая: дивно ли что сѣмя скоро прозябаетъ, творитъ вѣтвь, цвѣтъ и плодъ обильный? Доброе и чистое сердце — это есть земля самая добрая: когда слово Божіе падаетъ на эту благую землю — доброе и чистое сердце; то глубоко пускаетъ корень свой, — корень Божественной любви; отъ сего корня скоро врозьябаетъ вѣтвь и цвѣтъ, — и скоро появляется плодъ, — не только цвѣтъ Христіанскихъ добродѣтелей, но и плодъ правды и спасенія. Какъ это утѣшительно для Вертоградаря Небеснаго! Какъ отрадно для дѣлателя духовнаго! — Приснодѣва Марія слагала въ сердцѣ глаголы Сына Своего и Бога, — кои *духъ суть и животь*; и что же Она явила міру

горнему и дольному? Мысленный рай, въ коемъ возрасли плоды правды и жизни обильнѣйшіе. Апостолы съ открытымъ сердцемъ пріяли слово Господа и Учителя своего, и — какое обиліе благодати изтекло изъ устъ ихъ во всю вселенную? Какое сокровище добродѣтелей они оставили Православной Церкви въ драгоценное наслѣдіе? Всѣ подвижники вѣры и благочестія просіяли и просіявають славою на землѣ и на небесахъ; — не отъ того ли, что они не только пріяли съмя вѣры въ сердце нѣжное, но и сохранили это драгоценное сокровище, — и не только сохранили, но и умножили дары Божія бдѣніемъ и трудами, терпѣніемъ и воздержаніемъ?

Братіе! Поелику жизнодательное слово Божіе прозябаетъ, растеть, цвѣтеть и приноситъ плодъ правды обильнѣйшій только на нивѣ добраго и чистаго сердца: то и надобно очищать сердце свое отъ всякой сокровенной скверны плоти и духа молитвенными слезами искренняго покаянія, наполнять оное благими помышленіями и ошущеніями, напоять оное животворными струями Благодати, какъ землю добрую, ограждать оное крѣпкимъ оплотомъ страха Божія, — какъ вертоградъ, Богу возлюбленный. Надобно обращать слухъ сердца не только къ громкимъ глаголамъ суда Божія, но и къ тихимъ вѣщаніямъ благости Его. *Имѣй уши слышати, да слышитъ.* Не только да внимаешь слову Божію усердно, — но да поучается день и ночь въ законъ Его, да творить во вся дни живота волю Господа своего благу и совершенную. *Блаженіи бо суть слышати слово Божіе и хранящи е* (Луки XI, 28). Аминь.

БЕСѢДА

На Евангеліе Луки. Гл. X, 38 — 42.

Нынѣ чтенное Евангеліе предлагаетъ намъ, Братіе, важное обстоятельство въ земной жизни Господа Иисуса — важное, по назиданію для двухъ сестръ Марѣы и Маріи, которыя принимали Господа, и по назиданію для всѣхъ читающихъ или слушающихъ сказаніе о принятіи ими Господа въ домъ свой. Марія не трудилась, не заботилась, спокойно сидѣла при ногахъ Иисусовыхъ и обрѣла благу ю часть, неотъемлемую: Марѣа трудилась, заботилась о принятіи вожде леннаго Гостя и, по видимому, не заслужила благоволенія Его. Поступокъ Маріи, не заботящейся о приличномъ принятіи Гостя, представляется достойнымъ похвалы и подражанія: а поступокъ многозаботливой Марѣы кажется предосудительнымъ. Явно превознесъ Господь безмолвіе Маріи: кротко обличилъ многозаботливую попечительность Марѣы. Нельзя думать, чтобъ Марѣа не хотѣла принять Божественнаго Гостя такъ, какъ внушала любовь и какъ требовало высокое достоинство Посѣтителя: безъ сомнѣнія, хотѣла, но не умѣла.

Вникнемъ въ сіе Евангельское обстоятельство съ должнымъ вниманіемъ.

Марѳа и Марія и любили Господа, и любимы были Господомъ (Іоан. II, 5), много радовались о пришествіи Его, усердно хотѣли познать, кто есть обѣтованный Спаситель міра. Одна кровь текла въ жилахъ ихъ — онѣ были сестры; ихъ души соединены были чистою, святою любовію; у нихъ одина мысль, едино чувство, едино желаніе, едино воздыханіе, одина радость, одина печаль, одна надежда; едино жилище у нихъ, едино занятіе, бесѣда о единомъ; у нихъ присные были общіе, и пришедшій Гость былъ также общій, съ равнымъ радушіемъ приеваемый. О святое общеніе душъ! Марѳа и Марія имѣли одно усердіе къ Посѣтителю, Господу Іисусу, какое должно имѣть; водились равносильнымъ радушіемъ, какимъ должно водиться при срѣтеніи возжеленнаго Гостя: но не одинаковъ былъ образъ, коимъ и та и другая выражала свое чувство благоговѣйной любви ко Господу и Посѣтителю душъ. Любовь Марія вытекала изъ сердца ея, подобно ручью, тихо катящемуся по долинь: любовь Марѳы, вырывалась изъ сердца подобно потоку, быстро несущемуся.

Случилось Іисусу притти въ одно селеніе, гдѣ имѣли пребываніе Марѳа и Марія: кто встрѣтилъ Его? — Марѳа (Луки X, 38). Умираетъ Лазарь, братъ ихъ; Господь идетъ, дабы воздвигнуть умершаго; останавливается въ пустынь Іорданской — тамъ, — гдѣ вѣсть о болѣзни Лазаря нашла его; приближается къ Вифаніи: кто поспѣшно вышелъ во срѣтеніе Начальнику жизни? — Марѳа (Іоан. II, 20). По воскресеніи Лазаря учреждается вечеря — торже-

ство безсмертія ; Лазарь, раздѣляетъ вечерю, какъ другъ, со Іисусомъ : а кто служитъ при вечери ? — Марѳа. Марія же при семъ случаѣ выражаетъ свою любовь возліаніемъ чистаго, драгоцѣннаго мѳра на нозѣ Іисусовы, и отираетъ оныя власами (Іоан. XII. 2, 3). Приходитъ Господь Іисусъ въ домъ ихъ, какъ Богочеловѣкъ, какъ путникъ, проходившій грады и веси, благовѣствуя Царствіе Небесное, врачуя всякій недугъ : кто заботится успокоить путника ? Кто спѣшитъ напитать Его ? — Марѳа многопечительная. Марія же при семъ случаѣ, по расположеніямъ души своей, выражаетъ радушіе къ Гостю инымъ, лучшимъ, благопріятнѣйшимъ для Господа образомъ — садится у ногъ Іисусовыхъ и въ безмолвіи внимаешь ученію, исходящему изъ устъ Небеснаго Посланника, Господа Іисуса. *Марія сядши при ногу Іисусову, слышаше слово Его (Луки X, 39)* — слово о путяхъ къ животу вѣчному, слово о высокихъ истинахъ Царствія Небеснаго, слово о тѣхъ подвигахъ, кои подъять должно всѣмъ взыскующимъ Царствія Божія. Сіе-то слово составляетъ ту жизнодательную манну — тотъ хлѣбъ, коимъ питалась Марія, и коимъ должна питаться каждая душа Хрістіанская, — то сладкое питіе, коимъ утоляла жажду безсмертнаго духа своего Марія, и коимъ должна утолять жажду свою каждая душа Хрістіанская. Ни мало неувидительно то, что Марія неподвижно сидѣла при ногахъ Іисусовыхъ, не раздѣляла заботы съ Марѳею ; каждая душа, Богомысліемъ погружившаяся въ бездну безпредѣльнаго Существа Божія, забываетъ о всемъ, ее окружающемъ, забываетъ о потребностяхъ тѣла. Моисей сорокъ дней на горѣ пребылъ, ни ядый, ни пійя ; чѣмъ же питался ?

Хлѣба и воды тамъ не было. Чѣмъ питался? — Видѣниемъ Невидимаго, сладкою бесѣдою съ единымъ Безсмертнымъ, во вѣки живущимъ и жизнь дающимъ всѣмъ и всему. Марія научаетъ насъ внимать самимъ себѣ, углубляться въ душу свою, уединяться въ потаенную хранину сердца, поучаться въ Словѣ истины день и ночь, и въ свободѣ отъ многихъ заботъ и попеченій содѣвать свое спасеніе.

Блаженство, коимъ Марія наслаждалась, внимая небесному ученію, ея безмолвіе, въ которомъ она, забывъ о всемъ ее окружающемъ, не примѣчала заботливости сестры своей, ученіе, которое изливалось изъ устъ Спасителя, не долго имѣвшего пребывать видимо на землѣ, должны были привлечь многозаботливую Марѳу ко вниманію и вразумить, что и ей нужно оставить излишнюю заботливость и съ Маріею приклонить ухо къ возвѣщаемымъ истинамъ: сего не случилось. Марѳа продолжала заботиться — отъ того ли, что на сей разъ затмилось въ ея душѣ око чистаго духовнаго вѣденія, или, что чрезмѣрно увлекалась пламеннымъ чувствомъ страннолюбія, или потому, что при необыкновенно радостныхъ движеніяхъ мы мало бываемъ способны разсуждать, и часто, меньше важное цѣнимъ дорого, и нужное для тѣла предпочитаемъ благу душевному? Какъ бы то ни было: Марѳа не только продолжала заботиться, но еще обнаружила негодованіе на безмолвіе Маріи и на равнодушіе Господне къ ея заботливости.

Марѳа же моляше о мнози службы: ставши же рече: Господи, небрежеша ли, яко сестра мол едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ (Луки X, 40). Это языкъ души, отягощенной заботою о многомъ — внѣшнемъ, тѣлесномъ! это гласъ сердца, иногда въ порывѣ сильныхъ движеній не вне-

млющаго тихимъ внушеніямъ здраваго разума! Это борьба страннoлюбія и чeлoвѣколoубія прoтиву любви къ Богомыслию и покою духовному! Это искреннее изліяніе прoстoдушнoй любви! Такъ нѣкогда Ілія Оесвятянинъ, въ пламенной ревности къ славѣ святаго имени Господня, говорилъ, что всѣ оставили Вседержителя, что онъ единъ еще ревнуетъ по славѣ Его: но при семъ указано, что есть еще семь тысячъ во Израили, *иже не преклониша колѣна Ваалу* (3 Царс. XIX, 18). Такъ Апостолъ Петръ, въ жару любви ко Господу, произнесъ, что онъ готовъ итти на смерть за Иисусомъ (Іоан. XIII, 37), что онъ не оставитъ Его, хотя бы всѣ Его оставили: но первый не выдержалъ слабаго искушенія (Іоан. XVIII, 25), отрекся отъ Господа. Такъ и Марѳа, въ жару страннoлюбія, вопіетъ ко Господу: *не брежешу ли, яко сестра моя едику мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможетъ*. Марія и при семъ безмолвствуетъ; за нее говоритъ ея безмолвіе, ее оправдываетъ Небесный Учитель: *отвѣщавъ же Иисусъ рече: Марѳо, Марѳо! печешися и мольшиши о мнозѣ: Едино же есть на потребу. Марія же благоу часть избра, яже не отыметъ отъ нея* (ст. 41, 42).

Печешися и мольшиши о мнозѣ. Марѳа подпадаетъ кроткому вразумленію Господню за излишнюю заботливость о внѣшнемъ, тѣлесномъ, и притомъ не для себя, а для Иисуса, не по прихоти, а по желанію угодить дражайшему Гостю; навлекаетъ милостивое Его замѣчаніе за то, что она, забывши на нѣсколько минутъ о необходимомъ для души своей, слишкомъ много озаботилась о нужномъ для тѣла Иисусова: ей слѣдовало напередъ напитать свою душу принесенною

отъ Господа словесною манною, а потомъ — напитать Господа тѣлесною пищею, безъ излишней о томъ заботливости. Случай сей показываетъ, что чрезмѣрная заботливость о внѣшнемъ, временномъ, очень часто закрываетъ отъ взоровъ сердца нашего единое на потребу сокровище, небесное, внутреннее, духовное. Сію-то многозаботливость осуждаетъ Господь — вѣчная Истина, а не къ безпечности располагаетъ.

Осудилъ Господь излишнюю заботливость Марѳы: что же бы Онъ сказалъ тѣмъ, кои совсѣмъ небрегутъ о спасеніи души своей, кои никогда слову Господню не внимаютъ, кои и душою и тѣломъ заботятся о томъ только, что для земной жизни потребно, кои заботятся только о столахъ роскошныхъ, только о нарядахъ пышныхъ, только о чувственныхъ наслажденіяхъ, только о пріятнѣйшихъ увеселеніяхъ; а о душѣ своей, о благоугожденіи Господу вовсе не думаютъ, какъ будто душа, Богоподобная, кровію Христовою искупленная, къ вѣчной жизни въ Богѣ предназначенная, не стоитъ вниманія; какъ будто земля есть вѣчное ихъ жилище, какъ будто все равно — быть ли счастливымъ или несчастнымъ вѣчно. Бѣдныя души! Почто погибаете среди суеты и заботъ о земныхъ благахъ? Почто много печетесь и молвите о многомъ съ какою-то невмѣрною попечительностію, забывая о необходимомъ для духовнаго совершенства?

Едино есть на потребу — та небесная истина, которой научаетъ насъ Господь въ свѣтоносномъ словѣ Своемъ, та святая жизнь, которую предписываетъ Отецъ Небесный въ жизнедательныхъ Своихъ заповѣдяхъ. За благоговѣйное, всецѣлое стремленіе Маріи къ сему единому на потребу похваляетъ ее Господь,

говора: *Марія же благу частъ избра, яже не отъиметься отъ нея* (ст. 42).

Что за благая часть, Марією избранная, и составляющая неотъемлемое ея сокровище? Благая часть Марія, нетлѣнное ея сокровище; означаетъ все то, что составляетъ пищу, питіе, одежду и прибѣжище для души: и какъ душа безтѣсна, то и все потребное для ней безтѣсно. Единое на потребу — благая часть Марія — есть то, чѣмъ душа Хрістіанская живетъ, о чемъ радуется, чѣмъ украшается. Чѣмъ душа живетъ? — Вѣрою во Іисуса Хріста, жизнедавца, любовію къ Тому, кто есть весь любовь. О чемъ радуется? — О упованіи, нося залогъ дарованій Духа Святаго. Чѣмъ питается? — Манною Слова Божественнаго, молитвеннымъ Богомысліемъ, святымъ безмолвіемъ, удаленіемъ отъ суеты и молвы вѣка, отъ сообщества съ празднолюбивыми и развращенными людьми, съ людьми, о земномъ мыслящими. Чѣмъ украшается? — Добродѣтелию святою, Богоподобною. Гдѣ прибѣжище души? — Въ дому Бога Вышняго — во святомъ храмѣ. Гдѣ ея нетлѣнное сокровище? — На небеси. Въ комъ ея радость и надежда? — Во Іисусѣ Хрістѣ, Спасителѣ міра. Сіи высокіе дары Духа Святаго не суть ли драгоцѣннѣйшее сокровище безсмертнаго духа Хрістіанскаго? Безмолвный покой Марія научаетъ, сколько должны мы быть внимательны къ присутствію Божію, чего искать прежде всего и паче всего — Царствія Божія и правды Его, и въ чемъ должны поставлять блаженство свое — въ пріискреннемъ общеніи съ Богомъ. Братіе! Едино есть на потребу для всѣхъ и cadaго — Божественное свѣтоносное Слово, въ коемъ заклю-

чается вся наша радость, весь покой, все блаженство. Благая часть, которую мы съ Марією избрать должны, какъ неотъемлемое сокровище безсмертнаго духа, состоятъ въ благоговѣйной готовности непрестанно внимать Божественному жизнедательному Слову и бдительно творить заповѣди Господни. Внимайте безмолвно слову истины, ходите во свѣтъ жизнедательныхъ заповѣдей Господнихъ, и — блаженство содѣлается неотъемлемымъ достояніемъ вашимъ: *блаженни бо слышати слово Божіе и хранящи е,* (Луки XI, 28) слышашіе слухомъ и вѣшнимъ, и внутреннимъ — слухомъ сердца, хранящи — въ чистотѣ побужденій, съ ревностію святою, до послѣдняго вечера дней. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать вторую по Пятидесятницѣ.

Лука. XVI, 19.

Евангельская притча о богатомъ и нищемъ поучительна для ума, утѣшительна для сердца. Она показываетъ, какъ бѣдственно богатство безъ добродѣтели, и какъ блаженна нищета, переносимая терпѣливо; чего долженъ ожидать сластолюбивый богатый, не въ Бога богатѣющій, и чѣмъ можетъ утѣшаться благочестивый нищій, терпѣливо несущій бремя бѣдности, богатой добродѣтелию.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ и веселяшеся на вся дни свѣтло (Лука XVI, 19).

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. Еще не бѣда — богатство; еще не безчестіе — быть богатымъ. Богатство, само въ себѣ разсматриваемое, есть не иное что, какъ даръ Божій, плодъ трудолюбія, услажденіе горестей жизни. По благому и мудрому употребленію — оно можетъ быть жертвою Богу, благодѣяніемъ ближнему, средствомъ ко спасенію душъ нашихъ. И такъ

богатство въ семь отношеніи нимало не укоризненно и быть богатымъ такъ, какъ Слово Божіе указываетъ, нимало не безчестно. По что же богатство осуждается? Во *первыхъ*, по злымъ расположеніямъ сердца человѣческаго; и во *вторыхъ*, по злоупотребленію самаго богатства.

Ибо горе, если богатство дѣлается идоломъ сердца человѣческаго! Горе, если оно употребляется на прихоти! Мечъ въ рукахъ добраго воина служитъ орудіемъ для защиты Отечества отъ враговъ, а въ рукахъ злодѣя — служитъ орудіемъ для погубленія соотечественниковъ. Огонь въ рукахъ мирнаго гражданина есть вещь наипользвнѣйшая; а въ рукахъ злодѣя есть вещь наивреднѣйшая. Такъ и богатство. Для сердца, къ благотворенію склоннаго, оно есть обильный источникъ, коимъ утоляется гладъ и жажда бѣдныхъ; для сердца благоговѣйнаго предъ Богомъ, оно есть зовъ къ славословію щедротъ Божіихъ. То же богатство — для скупаго обращается въ случай къ жестокосердію, для сластолюбиваго — въ пищу постыдныхъ наслажденій, для гордаго — въ средство возвышаться безъ заслугъ, для лѣниваго — служитъ поводомъ къ безпечности и развращенію. Познаемъ, Братіе, что не богатство осуждается, но злоупотребленіе его; не богатство губить насъ, но пристрастіе къ нему и нерѣдкѣ отъ изобилія происходящая незаконная жизнь. Не бѣдность свасаетъ насъ, но безропотное терпѣніе, и то благочестіе, къ коему руководствуютъ бѣдность и нищета: *Добро есть богатство, говоритъ мудрый, въ немъ же нѣсть грѣха, и зла есть нищета во устахъ нечестиваго* (Сир. XIII, 30).

Облачашеся въ зорфиру и виссонь. Сякъ не за-

прешається приличіє въ одеждѣ по званію , должности и полу, но осуждаются тщеславные наряды и суетное щегольство. Одежда — есть памятникъ первобытнаго паденія: по чему скорбѣть паче должно при взорѣ на одежду, а не тщеславиться ею. Одежда по употребленію есть вещь нужная для прикрытія наготы и защищенія отъ вреднаго воздушнаго вліянія. По сему нужда, а не прихоть должна указывать устроеніе и употребленіе одежды.

Различіемъ состояній , званій и половъ введѣно различіє одѣяній или лучше приличіє , а не суетное щегольство, коимъ раззоряется благосостояніє домовъ и семействъ. Ты скажешь, что обычай в приличіє заставляютъ тебя одѣваться не по тѣмъ способамъ, кои ты имѣешь и какъ ты хочешь. За чѣмъ послѣдовать злomu обычаю вѣка и разрушать благосостояніє семейства? За чѣмъ вину расточительности слагать на приличіє? Хрістіанское приличіє требуетъ одежды чистой—опрятной, но не раззорительной, внушаетъ, что восхищаться одеждою дѣтямъ только по ихъ неразумію простиительно , а не мужамъ и женамъ; повелѣваетъ украшаться паче добродѣтелию нежели одеждою: ибо одежда, сколько бы великолѣпна ни была, не закроеть ни безобразія души отъ Всевидящаго Бога, ни порочной жизни отъ взоровъ человѣческихъ.

Веселящися по вся дни свѣтло. Есть время веселиться и есть время плакать. По этому безпрестанно веселиться не можно и не должно. Не можно: ибо земная жизнь исполнена неизбѣжныхъ горестей. Не должно: ибо Хрістіанину въ юдоли плача плакать паче должно, нежели веселиться, омывать слезами покаянія согрѣшенія, воздыхать о Небесномъ отечествѣ.

*Нищъ же бѣ никто, именовъ Лазарь,—иже лежа-
ше предъ враты его мноузъ, и желаше насытитися отъ
крупницъ падающихъ отъ трапезы богатаго ; и пси при-
ходяще облизаху иной его (ст. XX, 21).*

Какъ различенъ бываетъ жребій челоуѣковъ на землѣ! Одинъ богатъ до презыбытка, — одѣвается въ порфиру и вѣссонъ; другой бѣденъ до нищеты, — страдаетъ подъ убогимъ рубищемъ; — одинъ обитаетъ въ великолѣпныхъ чертогахъ, — другой лежитъ безъ пріюта и крова предъ вратами его; одинъ цвѣтетъ здоровьемъ, другой покрытъ ранами; у одного роскошная трапеза, у другаго нѣтъ ни одной крохи хлѣба; одинъ тучнѣетъ отъ пресыщенія, другой желалъ бы имѣть крупницы отъ трапезы богатаго, для благопотребнаго насыщенія; одинъ ликуеть среди толпы друзей или ласкателей по вся дни, — другаго окружають псы, облизывая гной, изъ ранъ текущій, и облегчаютъ страданія его! Таковъ жребій нищаго Лазаря! Что же? Роптать ли на промыслъ Божій за неравное раздаяніе даровъ? За скорби, свыше посылаемыя? Нѣтъ: судьбы Божіи тайны, но всегда благи и праведны. Жребій нищаго Лазаря скорбенъ, но не безотраденъ.

Надобно благодушно переносить всѣ скорби и лишенія, всѣ раны и болѣзни не только потому, что онѣ кратковременны, — но и потому, что онѣ душеспасительны. Надобно терпѣть горести жизни потому, что всѣмъ умереть должно рано или поздно. Смерть для всѣхъ равно неизбѣжна — и для богатыхъ и для бѣдныхъ. Но иной жребій ожидаетъ нищаго—благочестиваго, иной богатаго — нечестиваго. Не одинаковы жизнь и смерть ихъ, не одинаковъ и жребій ихъ

по смерти. Смерть праведныхъ — сладостна, смерть грѣшниковъ люта; жребій Лазаря блаженный, богатаго участь злополучна, какъ это видно изъ Евангельской притчи.

Бысть же умрети нищему и несеку быти Ашемы на лоно Авраамие (ст. 22). Умираетъ нищій духомъ и тѣломъ, — но богатый благочестіемъ: в что же? Чистая его душа, по разлученіи съ тѣломъ болѣзненнымъ, но чистымъ — возлетаетъ на крыльяхъ Ангельскихъ на небо; водворяется въ свѣтлыхъ селеніяхъ Отца Небеснаго до радостнаго утра всеобщаго воскресенія; упокоивается на лонѣ Авраама, Отца вѣрующихъ. Вотъ какая высокая, возвышенная тайна для Христіанскаго сердца открывается! Это есть блаженный жребій душъ благочестивыхъ—за предѣлами гроба. Онѣ живы и блаженны на лонѣ Авраама; онѣ предвкушаютъ радости райскія; онѣ съ Ангелами благими; онѣ въ предверіи рая. Бѣдные! не ропщите на бѣдность, а старайтесь обогатиться благочестіемъ, которое на все полезно — имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго. Не завидуйте богатымъ, не въ Бога богатѣющимъ. Ибо что ихъ богатство? Тѣнь, дымъ, прахъ.

Умираетъ богатый, вселяется въ могилу — и всѣ блага и всю славу оставляетъ по сю страну гроба. *Умре же богатый погребоша его. Тѣло его предано землѣ, а душа? О, страшно выговорить! Нисходитъ во адъ. И во адъ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узръ Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ его.* Вотъ когда богатый — нечестивый обратилъ взоры свои къ Аврааму—къ вѣрѣ и благочестію его—*сый въ мукахъ!* Вотъ гдѣ вспомнилъ о Лазарѣ, — о его нищетѣ и

страданіяхъ — во адѣ! Адъ — это жилище мрака, вѣчная темница злыхъ отпадшихъ силъ, вмѣстилище жесточайшихъ мученій. Богатый во адѣ, — страдаетъ, сый въ мукахъ; онъ среди глубокаго мрака, но зрѣть издавеча Блаженнаго Авраама въ раѣ и Лазаря, покоющагося на лонѣ Его, какъ дитя покоится на лонѣ матери. За что такая участь постигла богатаго? Не за богатство, а за жестокосердіе къ бѣднымъ, за сластолюбіе. Богатые! Научитесь пользоваться дарами благодати Божественной ко славѣ Подателя даровъ, къ утѣшенію бѣдныхъ. Бойтесь жестокосердія и сластолюбія, если боитесь мукъ геенскихъ.

И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семъ (ст. 24). Такъ жестокъ, такъ нестерпимъ пламень геенскій, такъ несносны мученія адскія! Среди нестерпимаго пламени геенскаго куда возводитъ богатый взоры? На Небо. Почто же на землѣ не мыслилъ о Небѣ? Почто пригвождены были его взоры къ землѣ и земному? У кого испрашиваетъ милости? У Авраама, коего добродѣтелямъ не поревновалъ, у Лазаря, коего презиралъ. О чемъ умоляетъ Авраама и Лазаря? Объ одной каплѣ воды, а на землѣ упивался до пресыщенія, не хотѣлъ бѣдному Лазарю удѣлить крупицъ отъ трапезы своей. О чемъ умоляетъ? О каплѣ воды. О каплѣ: ибо и капля воды дорога для страждущаго во пламени — *яко стражду во пламени геенскомъ*: Страждешь и — будешь страдать вѣчно; вопіешь о помилованіи и будешь вопіять, но тщетно. Ибо что Авраамъ отвѣчаетъ на гласъ богатаго — *страдальца?* — *Чудо, помани, яко воспріялъ еси*

благая твоя въ животъ твоємъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждоши (ст. 25). Какой горестный для богатаго отвѣтъ! Онъ ждалъ облегченія среди мученій, а ему велятъ вспомнить, какъ онъ провелъ жизнь, какъ употребилъ блага ея; онъ просить милости, а ему говорятъ, что *судъ безъ милости несотворшему милости и хвалится милость на судъ* (Лук. II, 13), что онъ въ жизни воспріялъ воздаяніе за нѣкія свои добродѣтели, а по смерти достойно и праведно страдаетъ за грѣхи свои — тяжчайшія — за жестокость и сластолюбіе; напротивъ — достойно блаженствуетъ Лазарь за благодушное страданіе на землѣ. Познаемъ, братіе, ту спасительную истину, что каждый изъ насъ отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится, что каждый пожнетъ то, что сѣетъ — отъ духа животъ и нетлѣніе, отъ плоти, — смерть и тлѣніе, — что и жизнь блаженная райская, и мучительная смерть адская равно вѣчны.

Вѣчны: ибо что говоритъ блаженный Авраамъ страждущему богачу — во адъ? *Между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии преити отсюду къ вамъ по состраданію, не возмогутъ, ни иже отсюду — т. е. страждущіе во адъ, къ намъ переходятъ, по нестерпимости мученій.*

Великая пропасть, раздѣляющая Авраама и богатаго, означаетъ то безмѣрное разстояніе, какое находится между раемъ, — обителію праведныхъ, и адомъ жилищемъ грѣшныхъ, — между Богомъ—Духомъ чистѣйшимъ и діаволомъ—духомъ тьмы и злобы, между Боголюбезною добродѣтелію и Богопротивнымъ порокомъ. Эта пропасть непроходима—т. е. вѣчное опредѣленіе правды Божіей о жребіи Праведныхъ и грѣш-

ныхъ неизмѣнно и непреложно. *Ибо кто поемлетъ на избранныя Божія* (Рим. VIII, 33.), если Богъ оправдываетъ? *Кто оправдаетъ, если Богъ осудитъ?* Какая рука отверзетъ двери милосердія, когда рука Господня затворитъ и утвердитъ вѣчною печатію суда Своего? Ни грѣшники, осужденные на вѣчное мученіе, не прейдутъ изъ ада въ рай, сколько бы ни были тяжки страданія ихъ, сколько бы ни былъ силенъ вопль ихъ о помилованіи; ни праведники не могутъ потерять рая, бывъ утверждены въ добрѣ, какъ причастники славы, сколько бы ни были они въ жизни сей слабы и удобопреклонны къ паденіямъ; не могутъ првдти на помощь страждущимъ во адѣ братіямъ; сколько бы ни были сострадательны къ нимъ. Между праведными и грѣшными утвердится непроходимая бездна, — бездна вѣчныхъ судебъ Божіихъ.

Страждущій во адѣ богачъ познаетъ печальнымъ опытомъ, что его мученія не только безмѣрно тяжки, но и безконечны; — а вспоминая о братіяхъ своихъ скорбитъ, что рано или поздно достигнетъ ихъ та же злосчастная участь. Какъ предостеречь ихъ отъ грядущихъ золъ, какъ возвѣстять имъ о жребіи, ихъ ожидающемъ за гранью земнаго бытія! *Рече же: молю тя, отче, да послещи Лазаря въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не тѣи приидутъ на мѣсто сіе мученія.* (ст. 27 и 28). Братія богатаго—это суть всѣ сыны вѣка сего, рабы плоти; домъ отца его — это лукавый міръ. Пять братій въ дому отца его, а всѣ они сластолюбивы и жестокосерды: какое печальное явленіе! Не явно ли, что *весь міръ во зль лежитъ, что нѣсть творяи благостыню, нѣсть даже до единого, что много званыхъ*

по милосердію Божію, но мало *избранных* за безопасность о спасеніи? Мало ли вѣстниковъ грознаго суда Божія съ неба и на небѣ? Мало ли знаменій силы Божіей для земли и на землѣ? А сыны вѣка сего безпечны. Кто и что пробудитъ ихъ отъ сна грѣховнаго? Уже ли проповѣдь какого либо пришельца изъ страны вѣчности? Можетъ быть. Отче Аврааме! Послѣ Лазаря въ домъ отца моего, — для вразумленія братій моихъ, да не придуть и тѣя во адъ — мѣсто мученія. Можетъ быть, Лазарь, паки вѣзвратившійся на землю убѣдилъ бы ихъ оставить суету міра, наслажденія плоти, возвѣстивъ имъ о блаженствѣ, какое среди рая вкущають Авраамъ — Праведникъ, и о мученіяхъ, кои терпитъ жестокосердый богачъ во адѣ. Напрасно. *Глагола ему Авраамъ: имуть Моисей и пророкъ, да послушаютъ ихъ* (ст. 29). Развѣ мало на землѣ для нихъ вѣстниковъ милости и суда Божія? Имъ небо и земля проповѣдуютъ славу Божію; имъ совѣсть непрестанно говоритъ о правдѣ Божій; имъ событія жизни указуютъ персть Божій; яснѣе же всѣхъ и всего самъ Богъ говоритъ устами Моисея и Пророковъ о блаженствѣ рая и о мученіяхъ ада. *Имуть Моисей и пророкъ, да послушаютъ ихъ. Ихъ ученію внимающе, надобно добрѣ поступать, дондеже день Боговѣденія озаритъ и денница Благодати возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ; — ихъ писаніе Богодуховенно и полезно есть ко ученію, къ обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим. 3, 16). Если же сластолюбивые и жестокосердые не внимають гласу Божію: то будутъ ли они внимательны къ проповѣди челоуѣческой? Онъ же рече: ни, отче

Аврааме! но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются. Страждущій богачъ думаетъ, что проповѣдь одного изъ мертвецовъ будетъ самою дѣйствительною къ вразумленію земнородныхъ. — Но что опытъ показалъ? Развѣ мало было воскрешенныхъ отъ Господа Іисуса, а многіе ли обратились къ вѣрѣ проповѣдію ихъ? Развѣ мало другихъ чудесъ на небѣ и землѣ? А много ли понимаютъ силу ихъ сластолюбивые и жестокосердые? Видяще не видятъ и слышаще не слышатъ, и сердцемъ не разумѣютъ, какъ благъ и праведенъ Господь. *Рече же ему (Авраамъ). Аще Моисея и пророкъ непослушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (ст. 31). — Таково свойство упорнаго сердца человѣческаго! Кто отвергаетъ слово Божіе, устами Пророковъ и Апостоловъ возвѣщенное: тотъ, безъ сомнѣнія, не приметъ проповѣди воскресшаго изъ мертвыхъ Лазаря о блаженствѣ рая и мученіяхъ ада, — нераскается въ согрѣшеніяхъ своихъ. Отъ чего это? Отъ того, что пришедшій во глубину золъ сперва не радить о спасеніи своемъ, потомъ ожесточается и погибаетъ. Вотъ какъ опасно мало внимать ученію Пророческому и Апостольскому, — ученію святыхъ Отець, — ученію самаго Бога, тѣмъ паче вести жизнь, съ ними несообразную! Вотъ какъ злополучны сластолюбивые и жестокосердые! Здѣсь на землѣ ничто ихъ не трогаетъ, — ни дары благости Божіей, ни знаменія силы Его, ни обѣтованія, ни угрозы, ни рай, ни адъ: тамъ — за предѣлами гроба, всегубительный адъ заключить ихъ на вѣки въ безднѣ мрака. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать третію по Пятидесятницѣ.

Луки VIII, 27.

Есть Ангелы благіе, — есть и злые. Тѣспасенію нашему споспѣшествуютъ; сіи препятствуютъ оному. Тѣ подають душамъ отраду и веселіе, тѣламъ нашимъ здравіе: сіи стараются, сколько возможно, вредить и душамъ и тѣламъ нашимъ. Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ одного несчастнаго, одержимаго не однимъ, а многими бѣсами. *Изшедшу Ему (Иисусу Христу) на землю срѣте Его мужъ нѣкій отъ града, иже имяше бѣсы отъ лѣтъ многихъ, и въ ризу не облачашеся, и во храмъ не живяше, но во гробѣхъ (Луки VIII, 27).* Ужасное состояніе страдальца по душѣ и тѣлу: томленіе въ душѣ, терзаніе въ тѣлѣ, отлученіе отъ людей, пребываніе не въ домѣ, а въ гробахъ, не съ живыми, а съ мертвыми, были достояніемъ его. Ближніе страдальца оказываютъ ему помощь, чѣмъ и какъ могутъ. Они заключаютъ его въ оковы для сохраненія его жизни:

сатана, отъ давнихъ лѣтъ жившій въ немъ, разрыва-
 ваетъ и сіи оковы и гонитъ его въ пустыни обна-
 женнаго, изнуреннаго. *Отъ многихъ бо лѣтъ восхи-
 щаше его бѣсъ : и вязаху его узы железны и путь
 стругуще его : и растерзая узы юнимъ бываше бѣсомъ
 сквозь пустыни* (ст. 29). Какое ужасное положеніе
 страдальца, мучимаго бѣсами ! Нѣтъ ни врача, ни
 врачевства отъ сего лютаго мученія ; безсилна по-
 мощь человѣческаго состраданія къ страдальцу. Но
 утѣшься, многолѣтній страдалецъ ! Се грядетъ въ
 страну Гадаринскую Небесный Врачъ душъ и тѣлесъ.
 А гдѣ Христось Господь ; тамъ спасеніе и отрада,
 свѣтъ и жизнь. И что же ? Какъ тьма бѣжитъ отъ
 свѣта солнечнаго, такъ бѣсъ бѣжитъ отъ лица Хри-
 стова. *Узрѣвъ же Исуса бѣсъ и возопивъ, припаде
 къ Нему, и гласомъ велиимъ рече : что мнѣ и Тебѣ,
 Исусе, Сыне Бога Вышнлю ; молюся Ти не мучи мене
 (ст. 28).* Такъ нестерпимо для бѣсовъ присутствіе
 Исуса Христа, Сына Божія ! Отъ чего же мучитель
 чувствуетъ столь тяжкое мученіе ? Ему вѣдно уда-
 литься отъ многолѣтнаго страдальца. *Повель бо ду-
 хови нечистому изыти отъ чловѣка* (ст. 29). Такъ
 для бѣсовъ слово Исусово — бичъ поражающій, огонь
 потребляющій, а для страждущихъ чловѣковъ — жезлъ
 врачующій, роса всеоживляющая.

Братіе ! Есть ли подобнаго рода мучители и му-
 ченія и нынѣ ? Есть. Хотя : держава бѣсовъ разру-
 шена и господство ихъ попрано смертію и воскресе-
 ніемъ Христовымъ : но имъ оставлена еше нѣкая сила
 вредить намъ по тѣлу, да духъ спасется, да избран-
 ные Божіи подъ хоругвию Христовою ратуя съ ними
 содѣлываются бдительнѣйшими и искуснѣйшими, да

пожинають вѣнцы побѣдные. Ибо если бы не было враждебныхъ силъ, то небыло бы ни тяжкихъ подвиговъ, ни вѣнцовъ побѣдныхъ. Такъ есть и нынѣ въ насъ и окрестъ насъ бѣсы, кои могутъ намъ по Божію попущенію вредить, если мы бываемъ нерадивы и невнимательны. Они возстаютъ на избранныхъ Божіихъ и со стыдомъ отходятъ, приближаются къ нерадивымъ въ дѣлѣ спасенія и въ нихъ, какъ сынахъ противленія, съ успѣхомъ дѣйствуютъ. Есть и нынѣ бѣсы и притомъ многіе. Гдѣ же они, какіе они и какое зло творять? Они суть духи мрачные и зрѣнію тѣлесному неподлежащія, всегда окрестъ насъ сущіе, если мы имъ единовравны. Питаешь ли кто въ себѣ непріязненнѣйшее чувство къ ближнему? Онъ лижетъ въ себѣ бѣса вражды. Свидается ли кто скорбію о благополучіи ближняго? Въ немъ живетъ бѣсъ зависти. Разжигается ли кто плотскою похотию безвременно и безмѣство? Въ немъ господствуетъ бѣсъ сладострастія. Привязанъ ли кто къ благамъ земли до того, что совсѣмъ забываетъ о благахъ небеснаго отечества? Въ немъ обитаетъ бѣсъ любостыжанія. Помышляетъ ли кто объ однихъ на землѣ возвышеніяхъ, — безъ заслугъ, — ни мало не заботясь о почести вышняго званія? Въ немъ бѣсъ любочестія. Обладаетъ ли кѣмъ либо постыдная страсть? Это есть дѣло бѣсовское. Помыслы нечистые и желанія грѣхолюбныя суть не иное что, какъ сѣмя, которое посѣваетъ лукавій на сердцахъ нашихъ. Страсти, кои терзаютъ наши души и тѣла, суть не иное что, какъ разженные стрѣлы лукаваго. Злыя дѣла — суть не иное что, какъ злый плодъ, созрѣвшій подъ злымъ вліяніемъ лукаваго — плодъ по-

гибельный для насъ. Лукавый невидимъ ; тѣмъ внимательнѣе намъ смотрѣть должно очами души, и наблюдать за всѣми движеніями его. Лукавый неусыпнень : такъ и намъ дремать опасно. Спящихъ легко врагу взять въ плѣнъ и погубить. Лукавый коварень, — изобрѣтателень въ орудіяхъ прельщенія : для чего же Богъ и намъ даровалъ разумъ, для чего послалъ свѣтъ вѣры, какъ не для того, чтобы мы умными очами могли видѣть козни лукаваго ? Для чего даны намъ силы отъ всемогущаго Духа Святаго, какъ не для того, чтобы мы могли противодѣйствовать всѣмъ соблазнамъ, всѣмъ влеченіямъ лукаваго къ злу. Лукавый безпредѣльно золь : тѣмъ паче содружества съ нимъ бояться должно. Кто не знаетъ, сколько врагъ и при томъ лъстивый опасенъ ? А таковъ лукавый. Иному говоритъ онъ въ помыслѣ : не бойся грѣха. Что же ? Если и согрѣшишь, покаешься. Иному внушаетъ : какъ ты святъ, какъ ты великъ предъ Богомъ и человекѣми ! Иного ужасаетъ : несчастный ! погибъ ты : твои грѣхи такъ велики, что Богъ при всемъ милосердіи простить тебѣ не можетъ. А для чего это говоритъ лукавый ? Для того, чтобы вовлечь въ сѣти безопасности, тщеславія и отчаянія.

Братія ! опасно полагаться на лъстивыя обѣщанія врага ; не должно унывать при наводимыхъ страхованіяхъ. Если кто носитъ Боготканную одежду невинности : тотъ долженъ блюсти сердце свое съ особеннымъ тщаніемъ, бѣгать всѣхъ случаевъ ко грѣху, всякую приманку грѣховную считать опаснѣйшею для чистоты нравовъ. Если кто согрѣшилъ — мыслию, словомъ и дѣломъ : немедленно долженъ обра-

щаться ко Врачу душъ и тѣлесъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ испрашивать прошенія въ содѣянномъ согрѣшеніи. Это содѣлаеть душу твою неприступною для лукаваго твердынею. Твои добродѣтели, содѣваемые по вѣрѣ во Іисуса Христа, твое покаяніе, приносимое во имя Его, содѣлается для лукаваго нестершимымъ мученіемъ. Онъ возопіеть: *что мнѣ и Тебѣ, Іисусе, Сыне Бога Вышняго? Заклинаю тя Богомъ: не мучи мене* (Мар. V, 7). Я не смѣю ни противиться силѣ Твоей, ни прикоснуться къ избраннымъ Твоимъ, ниже приблизиться къ нимъ. Такъ духъ злобы не имѣеть власти надъ избранными Божиими, — но онъ не престаеть искушать ихъ хитростию и лукавствомъ. Если же искушенія всегда и для всѣхъ неизбежны: то и всеоружіе Божіе всегда и для всѣхъ необходимо, дабы угасить и сокрушить огненныя стрѣлы лукаваго. Облекшеса во всеоружіе Божіе, подвизайтесь противу врага спасенія, бдите и молитесь, да невидете въ напасть по душѣ и тѣлу. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать четвертую по Пятидесятницѣ.

Луки VIII, 41.

Не столько на небѣ звѣздъ, не столько на берегу моря песку, сколько щедрѣтъ Господнихъ на землѣ среди людей. Не для Иудей токмо, гдѣ жилъ во плоти и училъ Господь, но и для всей вселенной, гдѣ пребываетъ онъ силою Божества, явлено спасеніе. Не во Иудей только, но и во всей вселенной проповѣдуется день отъ дне спасеніе Бога нашего. Проповѣдуемое всюду Евангеліе, что иное есть, какъ не вѣчное глаголаніе о милости Господа и Бога нашего, о драгоценномъ спасеніи нашемъ? По благодати Отца щедрѣтъ, свѣтъ Евангельскій сіяетъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ; слово жизни возвѣщается въ Церкви Христіанской, какъ драгоценное посланіе Всемилостивѣйшаго Царя къ подданнымъ; предлагается, какъ манна безсмертная, какъ питіе сладчайшее. И видимъ, и слышимъ, и осязаемъ, коль благъ Господь былъ и есть; коль велико милосердіе Его. Видимъ въ Евангеліи, съ одной стороны, чудные опыты Господней милости къ

страдающимъ , а съ другой стороны, вѣру и любовь притекавшихъ къ Нему, и тѣмъ научаемся, что надобно притекать ко Господу съ вѣрою и любовію, въ скорбяхъ и нуждахъ.

Вотъ чудный опытъ и милости Господней, и вѣры любви ко Господу! *И се прииде мужъ, емуже имя Іаиръ, и той кляла сонмищу бѣ: и падъ при когу Іисусову, моляше Его внити въ домъ свой* (Луки VIII, 41). Князь Еврейскій забываетъ о своемъ достоинствѣ, со смиреніемъ повергается, какъ рабъ, къ ногамъ Іисуса — Господа и Владыки, съ вѣрою умоляетъ внити въ домъ свой, въ коемъ царствовали не веселіе, но скорбь и сѣтованіе. О чемъ скорбь и сѣтованіе? О томъ, что единородная дочь Іаирова, свѣтъ очей его, сокровище сердца его, находилась при смерти — на исходѣ дней. *Яко дочь единородна бѣ ему, и та умираше* (ст. 42). Братіе! Человѣкъ есть царь земли по творенію, наследникъ неба по искупленію. Онъ великъ и малъ: великъ по душѣ — по дарамъ благодати Божіей: малъ — по той персти, изъ коей созданъ. Обложенъ немощію; поработенъ грѣху, — болѣзнями и смертїю. Скорбно, когда онъ страдаетъ по тѣлу: но скорбнѣе бываетъ видѣть, какъ облеченный въ красоту Богоподобія лежитъ обезображенъ, какъ опражденный силою Божіею — немощенъ, какъ единородная его дочь — т. е. бессмертная душа — близка къ смертїи. Отчего же? Отъ похотей, коимъ работаетъ, отъ страстей, кои носятъ и питаютъ, отъ грѣховъ, кои содѣваетъ. И безславіе и немощь, и болѣзнь, и смерть души нашей причиняютъ беззаконія и грѣхи, нами содѣваемые, нами любимые. Когда же люте страдаетъ единородная:

къ кому возонемъ съ царствующимъ Давидомъ : *спаси единородную мою* (Пс. XXI, 21), какъ не къ Господу Иисусу, верховному врачу душъ и тѣлесъ ? Когда душа близка къ смерти — къ потерѣ свѣта и жизни по вѣрѣ : къ кому обратимся, какъ не къ Начальнику жизни ? Господь Иисусъ и свѣтъ для ума нашего, и сокровище для сердца, и жизнь для души. Надобно токмо имѣть и вѣру въ Него живую, и надежду на Него твердую, и любовь къ Нему пламенную. Если близки мы ко Господу Спасителю вѣрою, надеждою и любовію : то и спасеніе близко, и помощь готова.

Гдѣ Спаситель , тамъ и спасеніе. Гдѣ Господь силъ, тамъ сильная помощь. Въ семъ-то упованіи болѣзнующій Отецъ призывалъ въ домъ свой Спасителя и Господа. Но какой ударъ для отеческаго сердца ! Ему возвѣщаютъ, что дочь его умерла, и что нѣтъ пользы призывать Иисуса въ домъ. *Умре дщи твоя : не движи Учителя* (ст .49). Это гласъ не столько маловѣрія, сколько невѣденія ! Это чувство безотрадной скорби ! Поелику скорбь могла обратиться въ безотрадное уныніе и погасить искру вѣры Іаировой : то Господь успокоиваетъ возмущенное вѣстію о смерти дочери отеческое сердце. *Не бойся , но токмо вѣруй*, глаголетъ Онъ, *и спасена будешь* (ст. 50). Такъ Господь каждую душу Хрістіанскую ободряетъ среди скорбей, ее поражающихъ, среди ужасовъ смерти, ее раздирающихъ. Кажется, все окружающее говорить намъ : мы погибли. Но здѣсь-то и приходитъ гласъ свыше : «не бойся, душа Хрістіанская, токмо вѣруй, и спасена будешь отъ той скорби, какую имѣешь, отъ того зла, какого страшишься. Спаситель съ тобою, — съ тобою и спасеніе Вышняго.»

Сколько ни свѣтла вѣра Гаирова ; но Гаиръ, какъ отецъ, потерявшій утѣшеніе, еще скорбитъ. Домъ Его — есть домъ плача. Всѣ плакали и рыдали объ умершей. Утѣшитель всемірный утѣшаетъ плачущихъ: и чѣмъ же ? Увѣреніемъ, что дочь Гаирова не умерла, но спитъ. *Не плачитесь : не умре бо, но спитъ* (ст. 52). Такъ, братіе ! Смерть для вѣрующаго есть не иное что, какъ краткій сонъ. *Вѣрующій, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI, 25), возстанетъ отъ гроба также, какъ возстаетъ съ ложа спящій. Возсіяетъ утро воскресенія, и — всѣ умершіе, бывъ возбуждены Архангельскою трубою, востанутъ, и во вѣки жить не престанутъ. Залогъ будущаго возстанія нашего и образъ онаго показаны въ тѣхъ умершихъ, коихъ воскресилъ Господь Іисусъ словомъ, возбудилъ ихъ, какъ спящихъ. *Отроковице ! востани* (ст. 54). *И возвратися духъ ея и воскресе абіе* (ст. 55). Такъ не постыдна вѣра вѣрующаго Гаира.

Вѣруемъ, братіе, въ Господа Іисуса, да воскреснемъ отъ грѣха въ жизнь духовную; вѣруемъ, да аще и умремъ по тѣлу, оживемъ въ жизнь вѣчно-блаженную. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать пятую по Пятидесятницѣ.

Луки 10, 29, 37.

Самый драгоценный камень въ вѣнцѣ Христіанскія добродѣтели есть милость къ ближнему. Она любезна Богу и Ангеламъ Его: она вождѣльна людямъ; она душеполезна и отрадна для насъ самихъ. При всемъ томъ, не часто ли лукавое сердце спрашиваетъ, подобно законнику, искушавшему Господа Іисуса: кто есть ближній мой (ст. 29)?

Кто есть ближній нашъ? Ближній нашъ есть тотъ, кто близокъ къ намъ сердечною любовію, Христіанскою благотворительностію. Сію истину возвѣщаетъ намъ Господь Іисусъ въ Евангельской притчѣ: нѣкто шель изъ Іерусалима во Іерихонъ, схваченъ былъ разбойниками, кои отняли у него все, даже одежды, наложили на него тяжкія раны, избили до того, что едва осталось въ немъ дыханіе, — послѣдняя искра жизни. *Человѣкъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ и въ разбойники впаде, иже совлекише его и язвы возложше, отыдоша, оставльше едва жива суща*

(ст. 30). Какое трудное положеніе! Казалось бы, кто этимъ зрѣлищемъ не тронется? Кто не окажетъ состраданія къ страдальцу? Но вотъ проходить тѣмъ же путемъ сперва Священникъ, потомъ Левитъ; видятъ раны несчастнаго, слышать его стоны и остаются равнодушными, проходятъ мимо съ хладнокровіемъ. *По случаю же Священникъ нѣкій сходяше путемъ тѣмъ, и, видѣвъ его, мимоиде. Такожде и Левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, прииде и видѣвъ, мимоиде* (ст. 31 и 32). Приближается нѣкто Самарянинъ и, движимый чувствомъ сострадательности, оказываетъ братолюбную помощь несчастному. *Самарянинъ же нѣкто ірядый прииде надъ него и видѣвъ его, милосердова. И приступъ обвяза струпы его, возливъ масло и вино: всадивъ же его на свой скоть, на осла своего, приведе его въ гостинницу и прилежа ему,—привезъ въ обитель успокоенія, употребилъ всевозможное о немъ попеченіе въ продолженіе ночи. Какое нѣжное сердце у Самарянина! Какая любвеобильная сострадательность! Мало сего: на другой день, оставляя гостинницу, не оставляетъ несчастнаго безъ заботливаго прирѣнія: не только поручаетъ жребій его гостиннику, но и въ воздаяніе за труды, вручаетъ сему два сребренника за попеченіе о немъ, и, по возвращеніи своемъ, общаетъ полное вознагражденіе за все то, что будетъ имъ издержано на больнаго. И на утрѣ изшедъ, иземъ два сребренника, даде гостиннику и рече ему: прильжи ему: и, еже аще приждивеши, азъ, егда возвращуся, воздамъ ти. Кто убо отъ тѣхъ тріежъ, т. е. Священника, Левита, и Самарянина, ближній мнится тебѣ быти впадшему въ руки разбойниковъ? Законникъ*

сказалъ: *сотворивый милость съ нимъ*. Рече же ему Иисусъ: *иди и ты твори такожде* (ст. 36, 37).

Какъ много назидательнаго заключается въ Евангельской сей притчѣ! Иерусалимъ, это градъ мира и правды; Иерихонъ, это селеніе нечестія. Путникъ изъ Иерусалима во Иерихонъ, это человѣкъ, уклоняющійся отъ Бога, изъ града мира, отъ сонма праведныхъ, въ селенія грѣха, въ сонмище грѣшниковъ. Разбойники, это суть непріязненные враги спасенія: плоть, міръ, а паче діаволъ. Одежда, это риза невинности; имѣніе, это дары природы и благодати. Язвы, это суть грѣхопаденія наши. Священникъ и Левитъ, равнодушные къ язвамъ несчастнаго, это законъ ветхій, обрядовый и нравственный. Самарянинъ милосердый, это небесный врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, Господь Иисусъ. Вино и елей, орудія врачеванія: это законъ и Евангеліе. Гостинница, это православная Церковь, — домъ успокоенія и для тѣхъ, кои подвизаются ради царствія небеснаго, и для тѣхъ, кои отягчены бременемъ грѣховъ. Приставники гостинницы, это суть служители и строители Христовыхъ таинъ, коимъ отъ Господа заповѣдано имѣть попеченіе о грѣшникахъ до втораго пришествія Его. Два сребренника, это ученіе ветхаго и новаго Завѣта, правда закона и благодать Дула. Отшествіе Самарянина, это вознесеніе Господне на небо; возвращеніе его, это второе Его пришествіе на землю, дабы воздать всѣмъ и каждому по дѣламъ.

Братіе! не подобны ли мы всѣ тому, который шелъ изъ Иерусалима во Иерихонъ и впалъ въ руки разбойниковъ, ограбленъ и чуть живымъ оставленъ?

Не всё ли мы уклоняемся изъ града мира и правды на распутіа грѣха, въ селенія грѣшничіа, забывая, что лучше приметатися въ дому Божіа, нежели весело жить въ селеніяхъ грѣшничихъ? Гдѣ та одежда, въ которую облечены при святомъ Крещеніи, одежда невинности и правоты? Гдѣ тѣ сокровища, кои отъ Бога вручены, дары Духа Святаго? Враги спасенія растащили драгоцѣнное достояніе духа — дары природы и благодати, совлекли съ него благолѣпное одѣяніе его, одежду добродѣтели. Откуда тѣ раны по душѣ и тѣлу, кои мы покрыты? Тѣ-же злѣйшіе враги нанесли и непрестанно наносятъ намъ тяжкія язвы, т. е. вовлекаютъ насъ въ грѣхопаденія. Но, да не унываемъ: есть для насъ благодатная обитель не успокоенія только отъ суеты, но и врачеванія язвъ грѣха. Это св. Православная Церковь. Есть приставники оной. — богомудрые пастыри и учителя, кои и возвѣщаютъ намъ путь спасенія и приводятъ во дворъ овчій заблудшихъ и врачуютъ болящихъ. Есть небесные дѣтководители;—это Ангели хранители наши. Съ нами до скончанія вѣка небесный Самарянинъ, Господь Иисусъ, не серебромъ и златомъ, но честною своею кровію искупившій насъ отъ плѣна грѣховнаго, и тою-же кровію питающій насъ въ жизнь вѣчно блаженную.

Видите, братіе! что въ лицѣ небеснаго Самарянина милость и истина срѣтаются, правда и миръ любызаются, что въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и благости. Ради заслугъ Его помилованъ весь міръ, во злѣ лежащій, — всѣ человѣки, узвѣленные стрѣлами грѣха, уврачеваны язвами Его, покрыты правдою Его. Взирая на начальника вѣры и совершителя спасенія, небеснаго Самарянина, и мы

должны миловать братій нашихъ, помогать имъ во всѣхъ бѣдахъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Христіанинъ богомудрый! *Иди и ты твори такожде*, т. е. какъ сотворишь небесный Самарянинъ, оказывай милость ближнимъ, страждущимъ по душѣ и тѣлу. Ибо кто суть ближніе наши? Братія наши по благодати искупленія, сонаслѣдники Христу, сочлены Православной Церкви, сограждане горняго Иерусалыма. Что располагаетъ сердца наши къ чувствамъ состраданія? И образъ Божій, по коему ближніе наши созданы, и та Божественная кровь, кою избавлены отъ плѣна грѣховнаго, и тотъ залогъ обрученія, коимъ знаменаны отъ Духа Святаго въ день избавленія, и тотъ духъ благодати, коимъ всѣ во Христѣ одушевлены, и тотъ законъ любви, по коему всѣ мы должны располагать всѣ дѣянія наши, и то отрадное чаяніе помилованія, какое уповаемъ имѣть отъ Отца небеснаго въ послѣдній день страшнаго суда Божія. Какъ много побужденій къ благотворительности и сострадательности, и въ насъ и внѣ насъ, на небѣ и землѣ, въ царствѣ природы и благодати! И сколь они важны и сильны!

Для чего ущедряетъ насъ верховный Владыка неба и земли дарами природы и благодати? Не для того ли, дабы мы, пріявъ отъ десницы Его благословенный жребій довольства, силы и власти, дарованіе разума и благочестія, готовы были на помощь ближнимъ, охотно раздѣляли съ ними дары природы и благодати? Вотъ ближній твой бѣденъ; онъ простираетъ къ тебѣ руки, возноситъ молебный гласъ къ твоему слуху и сердцу: облегчи бремя его бѣдности усиленною помощію. Ближній твой притѣсненъ отъ

сильнѣйшаго: защити его силою власти, силою закона. Ближній твой болѣнъ по тѣлу: успѣши подать ему цѣлебное врачеваніе. Ближній страждетъ духомъ, — у него узвлена совѣсть: возлей на язвы его душамей утѣшенія и вино веселія. Ближній твой далеко уклонился отъ пути истины и благочестія: взыщи его Хрiстіанскою къ нему любовію, усердною молитвою къ Богу о его обращеніи на путь правды, словомъ обличенія и утѣшенія, живымъ примѣромъ благочестивой жизни. Ближній твой унываетъ среди грѣхопадений подъ тяжестію гнѣва Божія: ободряй его упованіемъ на заслуги Спасителя, небеснаго Самарянина, пролившаго кровь свою на крестѣ для спасенія нашего.

Не отрецись, поучаетъ мудрый Екклесіастъ, благодѣлать требующему по душѣ и тѣлу, егда имать рука твоя помогати. Не рцы: отшедъ возвратися и завтра дамъ, сильну ти сущу благодѣлать: не въси бо, что породитъ грядущій день (Притч. 10, 27 — 29). День грядущій не въ нашей волѣ; жизнь скоротечна, счастье непостоянно, нищета тяжка и горька, время дорого, часъ смерти неизвѣстенъ: зачѣмъ же отлагать до утра благодѣланіе, если сегодня можешь оказать оное ближнему? Доброхотна дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7), любятъ и добрые люди: зачѣмъ же лишаться того сладкаго утѣшенія, какое сокрыто въ благодѣланіи, терять то драгоцѣнное сокровище, какое отъ Бога обѣщано за благодѣланіе, сокровище помилованія?

Будемъ, братіе, милосерды, какъ Отецъ небесный милосердъ есть, и едиnorodный Сынъ Его, небесный Самарянинъ; будемъ милосерды ко всѣмъ ближнимъ и

дальнимъ, паче же къ пряснымъ въ вѣрѣ, да воспринемъ обѣтованное милостивымъ блаженство. *Блажени бо милостиви, яко ти помиловани будутъ въ день всемірнаго суда и воздаянія. Аминь.*

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать шестую по Пятидесятницѣ.

Луки XII, 16, 29.

Евангельская притча о сластолюбивомъ и немилосердомъ богачѣ возвѣщаетъ намъ нынѣ и до скончанія вѣка возвѣщать будетъ, что тѣ не въ Бога богатѣютъ, кои дары природы и блага земли употребляютъ не во славу Божию, не ко счастію ближнихъ, не ко спасенію души своей, а на свои прихоти, на роскошь и сластолюбіе.

Человѣку нѣкому богату убозися нива (ст. 16). Для чего у богатаго сластолюбиваго и жестокосердаго умножается богатство? Симъ Отець Небесный *а)* показываетъ, что Онъ благъ ко всѣмъ, — благимъ и злымъ, Онъ повелѣваетъ солнцу изливать свѣтъ на благія и злыя, облакамъ дождить росу на праведныя и неправедныя; *б)* вразумляетъ, что богатому должно оказывать благотвореніе ближнему также щедро, какъ нива приноситъ обильнѣйшіе для него плоды. Посему богатые остаются безотвѣтными предъ Богомъ и людьми, если они, бывъ ущедрены отъ Бога дарами Его

благости, бываютъ не благодарны къ подателю благъ, и не милосерды къ ближнимъ. Братія! Отецъ Небесный прощаетъ намъ согрѣшенія; и мы должны прощать ближнимъ оскорбленія ихъ. Отецъ Небесный обильно изливаетъ дары свои на насъ: и мы должны благотворить ближнимъ, чѣмъ и какъ можемъ.

Угобзися нива богатому: но богатый остается жестокосердымъ. И что же дѣлаетъ при умноженіи богатства? Безпокоится, скорбитъ, недоумѣваетъ. *Что сотворю? Куда мнѣ дѣвать имѣніе? Гдѣ положить плоды, кои богатая жатва принесла? Что сотворю, яко неимаю, идѣ собрати плодовѣ моихъ* (ст. 17)? Бѣдный безпокоится: какъ преклонить сердце богатаго на милость? Какъ устроить хижину? Какъ снискать дневное пропитаніе для семейства? Гдѣ найти защиту отъ неправды человѣческой? Чѣмъ отереть слезы дѣтей? *Что сотворю,* взываетъ бѣдный въ сокрушеніи сердца? *Что сотворю,* мыслить и богатый снотолубивый и жестокосердый? Богатаго безпокоитъ богатство; бѣднаго угнетаетъ бѣдность. Таковъ жребій земнородныхъ!

Долго мыслялъ самъ въ себѣ богатый, долго разглагольствовалъ съ своею лукавою совѣстію, съ древнимъ змѣемъ, въ лукавомъ сердцѣ гнѣздящимся, что предпринять при обиліи плодовъ безмѣрномъ. Наконецъ придумалъ и рѣшилъ самъ въ себѣ. *И рече: се сотворю: разорю житницы моя и большія созижду и соберу ту вся жита моя и благая моя* (ст. 18). Вотъ что внушилъ лукавый духъ лукавому рабу, невѣрному приставнику въ дому Божіи! Вотъ что придумало жестокое сердце! Что за польза однѣ раззорять житницы, а другія обширнѣйшія созидать? И для чего

же? Для того, чтобы скрыть тамъ всё сокровища. Не суетный ли трудъ одною рукою созидать, а другою раззорять зданіе? Не лучше ли было бы отдать, по крайней мѣрѣ, излишнее въ обширѣйшія житницы Божіи, т. е. нищимъ? Не безопаснѣ ли сокровывать сокровище тамъ, гдѣ *ни червь, ни тля тлѣтъ, ни татїе не подкапываютъ и не крадутъ* (Матѳ. VI, 20)? Не душеспасительнѣ ли и пользоваться дарами благодости Божественной со благодареніемъ, и остатки отъ нуждъ препосылать въ неветшающія сокровищницы Небесныя? Не лучше ли раздѣлять съ братіями Христовыми и нашими все то, что посылаетъ намъ щедродарная десница Вышняго? Ей, Братіе! И лучше, и безопаснѣ, и душеспасительнѣ.

И соберу ту вся жита моя и благая моя. Вотъ какъ ослѣпляетъ человѣка любостыжаніе! Онъ называетъ Божіе своимъ. Отъ кого зависятъ и дыханіе и жизнь, и покой и радость его, какъ не отъ Бога? *Что имаша, человѣче, еси же нѣси приля* отъ руки Божіей? *Аще же приля еси вся благая по душѣ и тѣлу: что хвалишися, яко не прилвїи* (1 Кор. IV, 7)? *Господня земля и все, что наполняетъ ее* (Псал. XXIII, 1); человѣкъ же есть не иное что, какъ приставникъ въ дому Божіемъ, а не владыка. Богатому слѣдовало исповѣдать благодсть Божию за всё блага: но онъ обиліе въ благахъ, успѣхъ въ дѣлахъ приписываетъ или своей дѣятельности, или своему благоразумію, или счастію, т. е. слѣпому случаю, и такимъ образомъ отъ одного преступленія переходитъ къ другому.

И реку души моей: душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, вїи, веселися

(ст. 19). Это говорить въ богатомъ страсть сластолюбія. Сластолюбіе омрачаетъ и умъ и сердце также, какъ любостязаніе. Тьма — ко тьмѣ: и какой же свѣтъ разсѣетъ глубокій мракъ души? Сластолюбивый богачъ общаетъ себѣ долголѣтнюю жизнь: но кто и что можетъ поручиться за долголѣтіе? Кто и чѣмъ можетъ избавиться отъ смерти? Не часто ли смерть, какъ жнецъ класы, срываетъ сыновъ персти на всемірной нивѣ внезапно и препосылаетъ въ житницу вѣчности? Валтасаръ, царь Вавилонскій, веселился не помышляя о смерти, и — се рука невидимая начертала кончину его! (Дан. гл. 5). Часто, очень часто среди веселія, въ цвѣтущей юности, при крѣпости тѣла многіе переходятъ въ вѣчность. Что для души Богоподобной блага земныя? Ничтожны. Чѣмъ земнымъ откупиться можно отъ смерти? Ничѣмъ. *Единою лежитъ умерти человеку* (Евр. IX, 27). Но богачъ сластолюбивый не только общаетъ себѣ жизнь долголѣтнюю, но и роскошную, веселую, пріятную. Душе! *Почивай, яждь, пей, веселись*. Безразсуднѣйшій сластолюбецъ! Ужели ты думаешь найти истинное блаженство во плотскихъ наслажденіяхъ? Ужели ты мечтаешь, что душѣ твоей могутъ доставить безмятежный покой,—мягкая постель, насыщеніе — роскошная трапеза, напоеніе — дорогія вина, веселіе — блистательные пиры? Ужели ты не вѣдаешь, что душа, по существу своему духовная и бессмертная, имѣетъ и потребности духовныя? Увы, бѣдный! Ты не знаешь, что покой души—составляетъ чистая совѣсть, хлѣбъ—слово Божіе и молитва, питіе—благодать Святаго Духа, одежду—вѣра, надежда и любовь, веселіе—

благодѣланіе, блаженство—тѣснѣйшее съ Богомъ единеніе. О семъ-то должно каждой душѣ Хрістіанской и заботиться; къ сему-то и стремиться должно.

И рече ему Богъ: безумне! Въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе: а яже уготовилъ еси кому будутъ (ст. 20)? Безумнымъ называетъ Богъ сластолюбиваго и немилосердаго богача за то, что онъ и мыслилъ о Богѣ, о себѣ и всѣхъ благахъ не такъ, какъ должно; и желалъ не того, чего позволительно желать; и поступалъ не такъ, какъ поступать полезно. Не безумно ли забывать Бога — подателя благъ? Не безразсудно ли пешихся о тѣлѣ паче, нежели о душѣ? Не безразсудно ли обѣщать себѣ долголѣтіе, тогда какъ смерть, яко такъ въ нощи, нерѣдко приходитъ сверхъ чаянія — внезапно? Богъ угрожаетъ человѣку смертію, да познаетъ человѣкъ суету благъ, тщету помышлений и желаній, краткость жизни и внезапность кончины, да приидеть въ чувство раскаянія.

Въ сію ночь истяжутъ душу твою отъ тебе: кто истяжетъ душу у нечестиваго? Грозные Ангелы. Праведникъ предаетъ душу охотно, въ мирѣ, — въ рупцѣ Божіи; душа его, какъ чистая голубица, оставляетъ радостно темницу свою—тѣло, и на небо возлетаетъ. Посему-то честна предъ Господемъ смерть подобныихъ ею (Пс. СХV, 6). Умираетъ и грѣшникъ: но душа его неохотно разлучается съ тѣломъ и землею. Съ тѣломъ потому, что порабощена вожделѣніямъ плоти; съ землею потому, что прикована къ благамъ ея. Посему-то *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII, 22). Люта и потому, что она душу разлучаетъ съ тѣмъ, что ее услаждало во плоти, на землѣ; и потому, что душу нечестиваго берутъ темные духи.

и изъ темницы тѣла приводятъ въ темницу вѣчнаго страданія.

А какъ уготовалъ еси, кому будутъ? Изчезли мечты богатаго; хладная могила содѣлалась жилищемъ его; трубный гласъ Архангельскій зоветъ его на судъ. Къ чему всѣ затѣи? Что наслажденія плоти и крови? Что веселость и пиры? Кому блага и сокровища? *Тако все млется сынъ персти, сокровиществуетъ и не вѣсть кому собираетъ* (Пс. XXXVIII, 6); говорятъ Пророкъ. Кому достается часто то, что съ толикою заботливостію собирается, съ толикимъ стараніемъ соблюдается, и чѣмъ человекъ мечтаетъ въ безпечности долго наслаждаться? Достается или неразумнымъ наследникамъ отцовскаго имѣнія, или неблагодарнымъ пріятелямъ, или переходитъ въ руки хищныя. *Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ себѣ, а не въ Бога богатѣетъ* (ст. 21). Такова участь ожидаетъ всѣхъ тѣхъ, кои сластолюбивы и жестокосерды!

Братіе! Еще не бѣда имѣть богатство; еще не предосудительна бережливость: опасно впасть въ любостяжаніе, скупость и сластолюбіе. Надобно только богатѣть въ Бога: т. е. принимать дары его съ благодареніемъ, употреблять на нужды свои умѣренно, а бѣднымъ изливать, щедро при изобиліи, хранить воздержаніе и смиреніе, помнить, что мы приставники въ дому Божіи, что намъ посылаетъ Богъ благословенія свои для раздаянія оныхъ бѣднымъ, что рано или поздно смерть похититъ у насъ всѣ блага; наги пришли въ міръ, почти наги и изыдемъ. Братіе! Богатѣйте въ Бога, будьте милостивы къ ближнимъ, да и Господь явится къ вамъ милостивъ въ день всемірнаго суда: *Блаженн бо милостивіи, яко тии помилувани будутъ* (Матѳ. V, 7). Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать седьмую по Пятидесятницю.

(Луки 13, 10 — 17).

Ученіе и чудотвореніе — вотъ то , чѣмъ занятъ былъ любвеобильнѣйшій Господь Іисусъ во время земной своей жизни ! *Къъ проходилъ грады вся Іудейскія и веси, уча на сонмищахъ ихъ , и проповѣдая Евангеліе Царствія, и цѣля всякъ недугъ, и всяку язю въ людехъ* (Матѣ. 9, 35). Столь благотворно пребываніе Господне на землѣ Іудейской ! Не было тамъ ни одного несчастнаго, къ которому бы Господь не поспѣшилъ на помощь; не было ни одного больнаго, которому бы не хотѣлъ и не могъ подать спасительной цѣлбы ; не было ни возраста, ни пола, на комъ не простиралось бы безприкладное милосердіе Его. Господь врачевалъ не только мужей, но и женъ, юношей и дѣвъ, врачевалъ и души ихъ — небеснымъ ученіемъ, и тѣла Божественною цѣлебною силою. Сію истину представляетъ во всемъ ея свѣтѣ нынѣ чтенное Евангеліе.

Блаше же уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу. И се жена бѣ имущи духъ недуженъ лѣтъ осмьнадесять, и бѣ слуха и не могущи восклонитися отнюдъ (Луки 13, 10, 11). Долго и тяжко страдала бѣдная жена; не могла ни ходить свободно, ни стоять прямо, ни лежать спокойно. Болѣзнь казалась тѣмъ сильнѣйшею, что не было ни врача, ни врачевства; не было сладкой надежды къ выздоровленію. И вельзя было ожидать помощи отъ человѣковъ потому, что болѣзнь была не случайное какое либо разстройство въ тѣлѣ отъ неосторожности, но злое дѣйствіе злаго духа за грѣхи.

Братіе! Слѣченная или скорченная по тѣлу жена отъ духа злаго есть живое изображеніе души, склоненной злымъ искушеніемъ сатанинскимъ къ землѣ и земному. Ея многострадальный, долготѣнный недугъ ясно обнаруживаетъ, сколько тяжки болѣзни души, одержимой бѣсомъ — обладаемой какою-либо страстію. Замѣчено, что каждая страсть помрачаетъ взоръ души, дабы она не могла познать ни суеты міра дольняго, ни красоты міра горняго; связываетъ ея руки и ноги, т. е. дѣлаетъ ее неспособною къ творенію добра и хожденію по стезямъ закона, повергаетъ ее въ ложную безопасность о спасеніи, — преклоняетъ ее къ землѣ и благамъ ея. И что же? Душа, бывъ преклонена долу, прикована къ землѣ и благамъ ея, что отраднато находить въ мірѣ? Не одну ли срѣтаетъ вездѣ тьму? Не одно ли крушеніе? Не одну ли безотрадную горестъ?

Бѣдная душа! гдѣ то Богоподобіе, коимъ ты при созданіи украшена? Гдѣ та Благодать, которая дарована тебѣ при возрожденіи? Гдѣ то небо, къ коему, какъ родному отечеству, ты всегда должна возводить

взоры? Въ комъ найдешь ты и свѣтъ для ума, и силу для воли, и утѣшеніе среди скорбей, и врачество среди болѣзней, если не въ Господѣ Иисусѣ Христѣ? Его и слово всецѣльно, и возрѣніе животворно, и прикосновеніе дѣйственно для каждой души столько же, сколько для страждущей отъ злаго духа Евангельской жены.

Видѣвъ же ю (недужную жену) Иисусъ приласи и рече ей: жено, отпущена еси отъ недуга твоего. И возложи на ню руку: абіе простресе и славяше Бога (ст. 12, 13). И возрѣніе Иисусово, и слово Его, и возложеніе руки Его дороги для страждущей. Дороги: ибо цѣлебны. Дороги: ибо что для больнаго дороже, какъ не здравіе? Дорого здравіе само по себѣ, какъ благо дражайшее изъ всѣхъ благъ: но послѣ продолжительной, жестокой болѣзни оно невыразимо дорого и чрезвычайно вождемѣнно. Не годъ, не два, осмнадцать лѣтъ страдала несчастная: съ какимъ жѣ чувствомъ благодаренія должна была пріять высокій даръ милосердія отъ руки небснаго Врача? Безъ сомнѣнія, — съ живѣйшимъ. Ея сердце провякнуто признательностію; ея уста полны благохваленія: *И славяше Бога.*

Братіе! Всевидящій призираетъ и нынѣ на нашу бѣдность, окаянство и страданія: Всеслышащій слышитъ не только громкія стenanія нашихъ устенъ, но и тихія вопіянія сердець: Любвеобильный простираетъ къ намъ и слово обличенія и слово утѣшенія, возливаетъ на раны наши и цѣлебный елей милосердія и вино духовнаго веселія; Всемогущій десницею Своею воздвигаетъ изъ безднъ погибели, прогоняетъ бѣсовъ о перстъ Божій, т. е. самою Духа Святаго; свѣтоносны очи Его; жизнодательно Слово Его: крѣпка рука

Его: бездна любви Его глубока и неизчерпаема. Чудны дѣла Его въ насъ и виѣ насъ творимыя для спасенія нашего! Неисчетны благодѣянiя, коя лиются, — какъ потоки, съ неба на землю! Съ нами Богъ: и что успѣютъ враги наши — коварные духи злобы? Съ нами Иисусъ Христосъ, Побѣдитель ада и смерти: и можетъ ли быть намъ вѣрнымъ страшна смерть столько, сколько невѣрнымъ? Съ нами Врачъ душъ и тѣлесъ: должны ли болѣзни тѣла и недуги души повергать насъ въ унынiе и въ безотрадное страдаiе? *Той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Ис. 53. 4.); явою Его мы исцѣлены; смертію Его оживлены; славою Его превознесены. Какъ же намъ не благодарить Господа, Сладчайшаго Иисуса? Какъ не славить Его неизчетную благодать? Какъ не уповать на Его всемогущую помощь? Слава и благодаренiе Спасителю нашему Господу Иисусу!

Но сколько ни чисто ученiе Иисусово; сколько ни свята жизнь Его; сколько ни благотворны чудеса Его: зависть готова была язвить любвеобильное Его сердце. Явился въ собранiи народномъ старѣйшина, который обнаружилъ негодованiе на Иисуса за то, что Онъ оказалъ благодѣянiе въ субботу — день покоя, и внушалъ народу то, что въ субботу не должно притекать къ Иисусу, для прiятiя врачеванiя.

Отвѣщая же старѣйшина собору негодую, зане въ субботу изцѣли Иисусъ жену, глаголаше народу: шесть дней есть, въ ны же достоинъ дѣлати: въ тыя убо приходяще цѣлитесь, а не въ день субботный (ст. 14).

Какой ревнитель о покоѣ! Какой читатель закона! Какой мудрый руководитель и учитель народа! Но что таилось въ сердцѣ старѣйшины и снѣдало оное? За-

висть ко Иисусу. Что двигало языкъ его? Клевета. Что закрывало отъ взоровъ человѣческихъ безобразіе души его? Лицемеріе. Зависть, клевета и лицемеріе возстаютъ на Господа и на Христа Его. Господь обличаетъ старѣйшину и его лицемеріе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ злобнѣйшее имѣлъ старѣйшина сердце. Лицемере! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ въ субботу вола или осла отъ яслей и не ведетъ ли на рѣку для напоенія? *Отвѣща ему Господь: и рече: лицемере, кождо васъ въ субботу не отрѣшетъ ли своего вола, или осла отъ яслей и ведъ напоитъ* (ст. 15)?

Кроткое, но вмѣстѣ трогательное и сильное обличеніе старѣйшины! Оно ясно показывало, что если блаженъ тотъ, кто, по выраженію Псалмопѣвца, и скоты милуетъ: не паче ли блаженъ тотъ, кто милуетъ человѣка, созданнаго по образу Божию? Оно внушало, что если суббота не препятствуетъ миловать скотовъ — отвязывать отъ яслей, питать и поить ихъ: то какъ же можетъ она препятствовать дѣлать добро людямъ, одареннымъ свободою волею и разумомъ? Оно громко вѣщало и вѣщаетъ всѣмъ и каждому, что суббота — день покоя, что каждый праздникъ — день славословія Господня, воспрещаетъ не дѣла свѣта, а дѣла тьмы, не любовь и благожелательность, а злобу и зависть. *Сію же дочь Авраамлю сущу, юже связа сатана, се осмоснадесяте лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы селъ въ день субботный* (ст. 16)?

Не паче ли должно было сію дочь Авраамлю не по плоти токмо, но паче по духу вѣры, разрѣшить въ субботу отъ узъ недуга, которыми связалъ ее сатана и мучить уже 18 лѣтъ? Такимъ образомъ недужная названа дочерію Авраама не по плотскому только про-

исхожденію отъ семени его, но паче по духу вѣры и по чувству терпѣнія, съ каковымъ она переносила оснадцатилѣтній недугъ. Научимся изъ сего благотворить всѣмъ, а паче приснымъ въ вѣрѣ и благочестіи: всегда, а паче во дни, — посвященные молитвенному славословію Господа; научимся благодушному терпѣнію.

И сіе Ему глаголющу, стыдяхуся вси противляющіися Ему: и вси людіе радовахуся о всѣхъ славныхъ бывающихъ отъ Него (ст. 17).

Стыдяхуся вси противляющіися Ему. И какъ не стыдиться при свѣтѣ столь очевидной истины, — при столь разительномъ обличеніи и посрамленіи лжи и лицемерія! Лицемерные Фарисеи — враги Христовы стыдились, но не исправлялись: таково свойство злобы и зависти! *Обличенія нечестивому — раны ему*, (Притч. IX, 8.) — обличеніе зависти — тяжкое пораженіе для завистливаго.

Что такое есть зависть? Сильнѣйшая скорбь сердца о томъ, что ближній добродѣтельнъ и благополученъ. То, что радуется любвеобщительное сердце, огорчаетъ завистливаго: это — добродѣтели ближняго; это — слава его; это — благополучіе его. Какъ поступаетъ завистливый по отношенію къ ближнему? Питая въ сердцѣ злобу къ нему, призываетъ лицемеріе и клевету въ помощь; и — подъ личиною лицемерія скрываетъ тайную скорбь о благополучіи ближняго, а стрѣлами клеветы язвить его добродѣтели. За что Каинъ убилъ Авеля? За то, что жертва Авелева показалась Богоугодною. За что продали Иосифа братія его? За особенную любовь къ нему отца. Какихъ золь бываетъ источникомъ зависть и нынѣ? Она ополчаетъ брата

противу брата своего — противу ближняго по плоти и духу. Зачто? За то, что Богъ особенно благословляетъ его; за то, что ближній благотворителенъ къ собратіямъ своимъ и ближними любимъ. Вредна зависть и для того, кто ее имѣеть, и для того, противу кого ея стрѣлы направлены.

Сколько зависть ослѣпляла злыхъ Иудейскихъ старѣйшинъ; столько вѣра просвѣщала простодушный народъ. Народъ, чуждый зависти и вражды къ Господу, радовался о всѣхъ славныхъ дѣлахъ Его, превозносилъ до небесъ и небесное ученіе Его и милосердіе неизреченное. *И вси людѣ радовахуся о всѣхъ славныхъ, бывающихъ отъ Него* (ст. 17). Вотъ какое благо рождаетъ Св. любовь; — миръ душевный и радость о добродѣтеляхъ ближняго! Вотъ къ чему располагаетъ она и сердце и уста наши—благодарить Господа за Его щедроты и славить вѣчно-славныя и чудныя дѣла Его!

Да сохранить насъ Господь Богъ отъ тлетворной зависти и вражды и да водворить въ сердцахъ нашихъ любовь чистую и святую. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать осьмую по Пятидесятницѣ.

Любовь Отца Небеснаго къ роду человѣческому безпредѣльна и неизглаголанна. Главнѣйшимъ ея доказательствомъ и драгоценнѣйшимъ вѣчнымъ памятникомъ служитъ явленіе Единороднаго возлюбленнаго Сына Его во плоти ради спасенія нашего. *Тако-бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть* (Іоан. III, 16). Если же Отецъ Небесный Сына Своего — единственное сокровище Отческаго сердца не пожалѣлъ, но ради нашего блаженства предалъ Его на крестную смерть: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (Рим. VIII, 32)? Посему ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ сокровища, столь драгоценнаго, котораго бы Отецъ Небесный не явилъ мірови ради заслугъ Сына Его. Такъ на небеси уготованы блаженныя обители для вѣрныхъ — обители вѣчной, присно-радостной жизни; такъ еще на землѣ на краеугольномъ камени основана Благодатная обитель — Св. Православная Церковь, безпредѣльною благодію Отца Небеснаго; учреждено въ ней духов-

ное торжество — брачный пиръ Сына Царева и велия вечера для друзей его, — вождельные начатки небесных радостей. На сие-то духовное торжество и нынѣ — во дни Благодати призываются кроткимъ Господнимъ гласомъ всѣ и благіе, и злые. Эта истина, столь поучительная для ума, столь отрадная для сердца, открыта намъ въ Евангельской притчѣ о вечери.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию и зва многи (Луки XIV, 17). Что за вечеря великая и для многихъ, какъ не вечеря Благодатная, Евангельская? Сія Евангельская вечеря достопамятельна по многимъ отношеніямъ: а) по Домовладыкѣ, который учреждаетъ вечерю; б) по тому дому, гдѣ вечеря учреждается; в) по той трапезѣ, которая на вечери сей предлагается; г) по тѣмъ лицамъ, кои созываютъ на вечерю и служатъ при трапезѣ; д) по всеобщности Евангельской трапезы и по слѣпотѣ и упорству званыхъ на оную.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию. Величіе вечера говоритъ о величій и достоинствѣ Учредителя оной. Кто же учреждаетъ Евангельскую, благодатную вечерю? Не человѣкъ смертный и бѣдный, но Богъ — бессмертный и вседовольный Самъ въ Себѣ, — Любвеобильный Отецъ Небесный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Отецъ Небесный устроитъ вечерю; посему все дышетъ любовію на ней. Кто повелѣваетъ изливать солнцу свѣтъ и облакамъ дождь, если не Отецъ Небесный? Кто столько возлюбилъ міръ, что и Сына своего Единороднаго предалъ для спасенія міра, если не Отецъ Небесный? Господь и Царь устроитъ вечерю: посему все на вечери сіяетъ

славою и великолѣпіемъ и возбуждаетъ благоговѣніе. Вождѣльны и знамениты бываетъ тѣ вечера, кои творять Цари — Отцы для подданныхъ, чадъ своихъ: не паче ли знаменита Евангельская вечеря, которую учреждаетъ любвеобильнѣйшій Отецъ всѣхъ человѣковъ и верховнѣйшій Господь неба и земли? *Ито Богъ великъ, яко Богъ нашъ* (Пс. LXXVI, 15)? Любость Его — бездна многа; небо земля полны славы Его.

И зва многи. Куда призываются многіе или лучше всѣ? Туда, гдѣ вечеря. А гдѣ эта вождѣльная Евангельская вечеря учреждена? На земли — въ Церкви Господней — благодатная, на небеси — славная. Святая Соборная и Апостольская Церковь есть не иное что, какъ тотъ великолѣпный домъ, въ коемъ Богъ учреждаетъ совершенную вечерю свою. Она есть Благодатный Иерусалимъ, жилище мира, храмъ Бога живаго, градъ Царя великаго; въ ней являетъ Богъ особенное Свое присутствіе, какъ въ возлюбленномъ Ему селеніи; въ ней хранится жезлъ, коимъ пасеть Онъ стадо Свое; манна, кою питаетъ вѣрныхъ чадъ; въ ней курится ненешественный огонь вѣденія тайнъ Царствія Его.

И посла раба Своего въ тою вечерю рещи званымъ: грядите, яко уже готова суть вся (ст. 17). Рабъ, посылаемый при вступленіи вечера рещи званымъ о готовности оной, это Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Это Сынъ Человѣческій, пріявшій зракъ раба и сокрывшій Божественное величіе подъ смиренною одеждою естества человѣческаго. *Се придождь, говорить Онъ устами Давида, сотвориши волю Твою, Боже!* Иисусъ Христосъ *умалилъ себе зракъ раба приимъ*, учить Апостолъ (Филип. II, 7), дабы возвы-

силь человека до прискренняго соединенія съ Богомъ. Поелику же этотъ рабъ вмѣстѣ есть Господь неба и земли, Ангеловъ и человекъ, Сынъ Божій; Ему, какъ Ходатаю, принадлежитъ вся власть на небѣ и землѣ: то и призваніе на вечерю Евангельскую вѣрено Имъ приснымъ рабамъ Его по благодати искупленія и на нихъ возложено служеніе при оной въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго. Кому же вѣрено призваніе на Евангельскую вечерю и на кого возложено служеніе при оной? Поелику вечера Евангельская есть вечеря Господня; на ней присутствуетъ Самъ Господь: то призывать къ ней и служить при ней должны рабы Господни. Кто сии рабы Господни? Во-первыхъ, *Умныя Силы*. Престоль славы окружаютъ Херувимы и Серафимы; престоль Благодати — Архангели и Ангели. *Не вси ли суть они служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насладовати спасеніе* (Евр. I, 14)? Ангели возвѣщали волю Всевышняго Аврааму, Исааку, Иакову и другимъ избраннымъ; Ангели повѣдали тайны Царствія Маріи и Юсіафу, Ангели служили Иисусу Христу при Его страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо: Ангели и нынѣ невидимо служатъ при трапезѣ Господней. Во-вторыхъ, Пророки и Апостолы. Слово Пророческое подобно свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. I, 19): оно сіяло во тмѣ тѣней и прообразованій Ветхаго Завѣта. Слово Апостольское подобно сіянію, которое бываетъ, когда является солнце и настаетъ день: оно сіяетъ во дни Новаго Завѣта — во дни истины и Благодати. Бывъ озарены Духомъ Святымъ, Пророки издалеча гадательствовали о вечери Евангельской; Апостолы —

указали оную. *Въщаніе ихъ* подобно въщанію небесъ, *изыде во всю землю*; они, какъ трубы Божіи, возвѣстили міру милость и судъ. Въ третьихъ, Пастыри и Учителя Церкви. Это свѣтъ міра; это соль земли. Имъ въѣрено слово истины, которое они должны проповѣдать, и *благовременнѣ* и *безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2) призывать на Евангельскую вечерю; имъ поручено строеніе Тайнъ, помощію коего они должны не только приготовить людей Божіихъ къ вечери, но привести къ оной и служить при ней.

Грдите, яко уже готова суть вся (ст. 17). На вечеряхъ обыкновенно поставляется трапеза тѣмъ лучшая, чѣмъ знаменитѣе хозяинъ дома. Какая же предлагается трапеза на Евангельской вечери? Обильнѣйшая: пречистое тѣло Господа Іисуса, какъ хлѣбъ; животворящая кровь Его, какъ питіе; слово Его, какъ свѣтильникъ въ храминѣ; Благодать Духа святаго, какъ благоуханіе; псалмы и пѣсни, какъ сладкозвучный органъ небесный. Трапеза вѣры, надежды и любви не есть ли трапеза Божественная? Трапеза дарованій Духа Святаго не есть ли трапеза чистѣйшая? Трапеза, кою оживляется и тѣло и душа, не есть ли трапеза вождельнѣйшая? Древній Израиль въ пустыни вкушалъ манну, какъ хлѣбъ Ангельскій; пилъ воду, изъ камня истекшую, какъ медъ сладкій: новый Израиль, въ пустыни міра, что вкушаетъ на трапезѣ Господней, какъ не животворящую манну, съ небеси спедшую — самое тѣло Господа? Что пить въ чаши общенія, какъ не безсмертное питіе — кровь Богочеловѣка? Трапеза Господня такъ многообильна, что удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ безсмертнаго Духа: иному по-

даетъ свѣтъ, вному силу, вному радость, вному врачество; сладка паче меда сотоваго; дорога паче злата и камней драгоценныхъ; благовонна паче всѣхъ аромать. Имя Исусово есть, яко миро изливное и изцѣляющее благоуханіе на всѣхъ.

Кто призывается на Евангельскую вечерю, на свѣтлый пиръ Вѣры? Всѣ безъ изятія: Іудеи и язычники, и богатые и бѣдные, и ученые и неученые, и знатные и незнатные, и мужи и жены, и юности и дѣвы; для всѣхъ отворить чертогъ Господень; ко всѣмъ простирается гласъ любви, призывающей на вечерю; слово Божіе проповѣдуется всюду и всѣмъ. Всѣ призываются туне, — по благодати, и праведники и грѣшники. О любви неизреченная! О вечера превозделъная! Кто не восхощетъ насладиться пиромъ Вѣры, имѣть участіе въ свѣтломъ торжествѣ любви? Но что же бываетъ? И сіе благоуханіе Евангельской вечера не привлекаетъ сыновъ вѣка. Одинъ говоритъ: *село купихъ*, другой — *пять паръ воловъ*, третій — *жену полхъ* (Лука XIV, 18—20). Одинъ по гордости, другой по корыстолюбію, третій по сластолюбію отрывается отъ духовной вечера и теряетъ небесное сокровище, сладчайшее утѣшеніе души.

И начаша вкупѣ отрицатися вси. Первый рече ему: село купихъ, и имамъ мужду изыти и видѣти е: молотися, имѣи мя отречена. И друиіи рече: супругъ воловъ купихъ пять, и грѣду искусити ихъ: молю тя, имѣи мя отречена. И друиіи рече: жену полхъ: и сего ради не могу приити. Бѣдные и неразумные! Почто любите паче тьму страстей, нежели свѣтъ истины и благочестія, славу вѣка сего паче, нежели славу Божию? Почто охотнѣе кланяетесь кумиру богатства,

нежели Богу живому? Почто работаете плоти паче, нежели духу? Ужели слава вѣка сего лучше славы Божіей? Уже ли тѣнныя блага земли дороже, нежели сокровища небеснаго? Уже ли наслажденія плоти выше радостей духа? Никакъ: ибо чему уподобляется слава вѣка сего? Звуку, скоро въ воздухѣ исчезающему. Что сами по себѣ блага земныя? Суетны, тѣнны и не рѣдко вредны. *Кая польза чело-вѣчку, аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою погубитъ* (Марк. VIII, 36)? Чѣмъ сопровождаются наслажденія плоти? Угрызеніемъ совѣсти, безславіемъ, болѣзнями и вѣчнымъ огнемъ геенскимъ. Не о нихъ ли сказать можно со Іоаннааномъ: *скушала еси мало меду, омочила конецъ жезла, иже въ руку мою, и се азъ умираю* (1 Цар. XIV, 43). Лучше, несравненно лучше, оставить міръ и красная его, отсѣргнуть всѣ грѣховныя наслажденія плоти и итти на Евангельскую вечерю, памятуя, что ни одинъ изъ мужей тѣхъ званыхъ, но пренебрегшихъ аваніе, вкуситъ вечери Господней! Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю двадцать девятую по Пятидесятницѣ.

Луки XVII, 12 — 19.

Не дивно, братіе, что Иисусъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, во время земной жизни, всюду ходилъ по странѣ Іудейской, возвѣщая Евангеліе царствія и исцѣляя всякій недугъ, и всякую болѣзнь. Такова о Немъ была воля Отца небеснаго! Таково его ходатайственное служеніе! *Входящу же (Иисусу) съ нѣкою весью, срътоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалеца* (Луки XVII, 12 — 19).

Нѣкогда, на пути въ Іерусалимъ, входилъ Иисусъ въ одну весь, лежащую между Самаріею и Галилеєю, да возвѣститъ въ ней слово истины и да предасть болящимъ даръ исцѣленія. Ему во срътеніе вышди десять прокаженныхъ мужей; *срътоша Его десять прокаженныхъ мужей* (ст. 12). Кто знаетъ жестокость проказы и законоположеніе о прокаженныхъ: тотъ не удивится, почему прокаженные внѣ града и веси срътаютъ Небеснаго Врача. Прокаженные покрыты язвами по всѣму тѣлу; прокаженные отлучаются отъ

сообщества людскаго, какъ опасные для здравія другихъ и яко нечистые по закону Иудейскому. Сугубое страданіе! Прокаженные срѣтають Господа виѣ веси. Почему же они узнали о пришествіи Его? Слава чудесь — предтеча Его, возвѣстила приходъ Его, а благословенія благодарныхъ сопровождали исходъ. Иисусъ Христосъ не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ, веру горы стоящій, какъ благоуханіе, изліянное въ храминѣ. Прокаженные стали издалеча: *сташа издалеча* (ст. 12). Они или боялись приблизиться, какъ отлученные отъ общества человѣческаго, или чувствовали свое недостоинство, по коему не смѣли приблизиться къ Божественному Чудотворцу.

Православные Христіане! Кого мы узнаемъ въ лицѣ прокаженныхъ? Грѣшниковъ. Они суть прокаженные, — покрытые язвами грѣховными не столько по тѣлу, сколько по душѣ. Они весьма нечисты не столько предъ человѣческими очами, сколько Божіими. Они весьма вредны для спасенія другихъ. Грѣхъ есть болѣзнь жестокая, прилипчивая и смрадная. Приходитъ ли нынѣ Господь въ смиренную вещь существа нашего? Приходитъ невидимо, какъ прежде видимо, приходитъ съ однимъ и тѣмъ же человеколюбіемъ — возвѣщать Евангеліе царствія и врачевать всякій недугъ душевный и тѣлесный. Онъ неотлучно живетъ посреди насъ по обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончаиіи вѣка* (Матѣ. XXVIII, 20) Что же? Срѣтаемъ ли мы Его такъ, какъ срѣтали Его некогда прокаженные, исходя во срѣтеніе? Срѣтаемъ ли Его со смиренною вѣрою, успокояемся ли въ Немъ съ несомнѣнною надеждою, привѣщаемъ ли къ Нему нелицемѣрною любовію? Не бываемъ ли мы правд-

ными зрителями Его попеченій о насъ и ближнихъ нашихъ, или холодными сказателями Его чудныхъ дѣлъ, совершающихся въ насъ и чрезъ насъ? Проклятые стави въ отдаленіи, а мы не приближаемся ли дерзновенно ко Алтарю Господню, не принимаемъ ли животворящее таинство тѣла и крови Господней безъ сокрушенія сердечнаго, безъ умиленія душевнаго, безъ благоговѣнія къ присутствію Бога живаго? Ахъ, братіе! Горе намъ, если мы, страдая душевною, гораздо опаснѣйшею проказою, нежели десять Бивгельскихъ мужей, не прибѣгаемъ ко Врачу души и тѣлеси.

И ти вознесоша гласъ, глаголюще: Иисусе наставниче, помилуй ны (ст. 13). Проклятые громко вопіали, или потому, что далеко стояли, или потому, что еще не твердо вѣрили, что Иисусъ Христосъ есть Господь всевидящій и всеслышащій. О чемъ же вопіали? О помилуваніи — объ исцѣленіи ихъ отъ болѣзни съ тою мучительною, съ какою обыкновенно оказывали благодѣянія страдающимъ Иисусъ Христосъ. *Иисусе наставниче, помилуй ны*. Нѣтъ для насъ между соотечественниками врача благосердаго и благомошнаго, нѣтъ врачевства для исцѣленія годнаго. Мы всѣми оставлены; ни въ чемъ дѣльномъ нѣтъ для насъ отрады. *Иисусе наставниче, помилуй ны*! Братія! Какъ часто бывають суетны наши надежды на людей въ бѣдахъ, насъ постигающихъ! Какъ кажется безотраднo состояніе, когда всѣ насъ оставляють! Какъ мало помогаютъ духу нашему всѣ блага, кои толь дорого цѣнить міръ, и кои толико обольстительны для плоти и крови! Нѣтъ помогающаго, нѣтъ утѣшающаго, нѣтъ спасающаго; къ кому же прибѣгнуть въ болѣзни неспѣльной, въ скорби несносной, если не ко Господу Иисусу? Господи

Иисусе! Любѣ страдаемъ мы отъ грѣховъ; немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа: помилуй насъ по величій милости Твоей, а не по заслугамъ нашимъ; не по заслугамъ, но по богатству благодати, которую Ты являешь намъ отъ колыбели до гроба, по тѣлу и душѣ. Господи Иисусе! Помилуй отъ огня геенскаго, наказывай сколько и какъ Тебѣ угодно, только въ настоящей жизни, жезломъ отеческаго Твоего промышления. Мы вѣруемъ, что если Господь изречь беззаконія: кто изъ насъ постытъ? Если не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей: не суетенъ ли бываетъ трудъ нашъ? Если не Господь сохранитъ градъ спасенія нашего: что стрегущій изъ Ангеловъ и челоуковъ, и что храненіе его? Не вѣренъ стрегущій; не надежно храненіе его, не безопасенъ градъ спасенія нашего. *Господь единъ — просвѣщеніе наше: кою убоимся? Господь защититель живота нашего: кою утрашимся* (Пс. XXIV, 1)? Съ нами Господь: съ нами свѣтъ, и жизнь, и утѣшеніе неизрѣченное.

Спаситель повелѣлъ прокаженнымъ ити къ Священникамъ. Пошли и—на дорогѣ ощутили исцѣленіе. *И видѣвъ рече имъ: шедше покажитесь Священникамъ: и бысть идущимъ имъ очистишася* (ст. 14). Для чего проваженные посланы ко Священникамъ? Для того, что Священники, по закону, должны были отлучать прокаженныхъ отъ людскаго сообщества, такъ и принимать ихъ въ оное; на нихъ лежала обязанность совершать обрядъ очищенія несчастныхъ страдальцевъ (Лев. XIII, 14). Священники должны были удостовѣриться и другихъ удостовѣрить о дарѣ исцѣленія, десяти мукамъ посланномъ и о Цѣлителѣ, пославшемъ чудную помощь несчастнымъ ихъ братіямъ. Кого

Господь нынѣ употребляетъ въ орудіе очищенія отъ проказы грѣховной? Священно-служителей Алтаря. Они суть смиренные свидѣтели исповѣданія грѣховъ и благонадежные преподаватели благодати разрѣшенія отъ узъ грѣха, очищенія отъ скверны нечестія. Принесемъ предъ Алтарь искреннее исповѣданіе согрѣшеній и — примемъ очищеніе, толико возжеланное для душъ нашихъ.

Десять прокаженныхъ пріяли даръ исцѣленія: а сколько оказалось благодарныхъ? Одинъ. *Бдишь же отъ насъ видѣшь, яко исцѣль, возвратися, со гласомъ великимъ слава Бога: и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздаъ* (ст. 15, 16). Всѣ десять равно страдали, одинакій даръ веѣ десять пріяли, пріяли мгновенно, безъ цѣны сребра и злата: отъ чего же одинъ только возчувствовалъ цѣну благодѣянія, одинъ воздаъ славу Богу и поклоненіемъ до земли засвидѣтельствовалъ свою признательность ко Врачу Небесному? Не отъ того ли, что сердце человѣческое весьма склонно къ неблагодарности по глубокому растлѣнію? Сколько разъ и намъ явлено милосердіе Божіе? Какъ безчисленны опыты Его благости? Что же? Не забываемъ ли того, что Господь оказываетъ намъ? Не отвергаемъ ли того, что подаетъ? Воздаемъ ли Ему славу за Его къ намъ милости? Нѣтъ, мы крайне бываемъ неблагодарны предъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ; а это и постыдно и губельно для насъ. Прискорбно и Спасителю показалось то, что девять остались неблагодарными. *Не десять ли очистишася, да девять идѣ? Како необрътошася возвращешася дати славу Богу, токмо иноплеменникъ — Самарянинъ* (ст. 17, 18)? Видно, девять были изъ числа Израильтянъ. Иудей

отвергну Христа, язычники приняли; девять Израиль-
тянъ остались неблагодарными, одинъ Самарянинъ —
иноплеменникъ, воздалъ славу Богу. Ты, получая
исцѣленіе по тѣлу, остался съ нецѣлительною душою,
а одинъ и по тѣлу и по душѣ пріидь исцѣленіе, при-
несъ благодареніе и сердцемъ, и устами, и поклонені-
емъ; чѣмъ и привлекъ благоволеніе Господне. *И рече
ему (Господь): встань иди, въра твоя спасе тя* (ст.
19), по душѣ и по тѣлу. Такъ велика сила Вѣры!

Братія! И насъ благодатная вѣра спасаетъ отъ
грѣха и смерти. Подобаеть и намъ быть благодар-
ными предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, да по вѣрѣ
во имя Его пріимемъ исцѣленіе тѣлесное и спасеніе
душевное. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю тридцатую по Пятидесятницѣ.

Человѣкъ бываетъ немощенъ по душѣ и тѣлу, доколѣ не придетъ къ нему на помощь Благодать Божія; сильно влечется къ землѣ, много мечтаетъ о благахъ оной, непрестанно возмущается беспорядочными движеніями плоти и крови, — доколѣ не вселяется въ душѣ его сила Христова. Если и есть въ комъ либо сѣмя добра и готовность къ святому подвигу добродѣтели, — то много обольщается онъ мыслию о наградахъ за свои труды, за свои добродѣтели. Такъ даже ближайшіе послѣдователи Христа Спасителя — Апостолы не были свободны отъ немощей естества человѣческаго, доколѣ не были озарены полнымъ свѣтомъ истины Христовой, не укрѣплены всемошною силою благодати Божіей.

Рече же Петръ : се мы оставихомъ вся и по Тебѣ идехомъ (Луки XVIII, 28). Что убо будетъ намъ? Апостолы совершили двоякій подвигъ: во первыхъ, оставили не только все, необходимое для жизни, но и любезное для сердца, — оставили дома, мрежи, родителей, женъ и чадъ; во вторыхъ, послѣдовали за

Христомъ путемъ креста, путемъ униженія, бѣдности, скорби, труда и всѣхъ лишеній жизни ради того служенія, въ которое призваны. Послѣку же еще предлагали имъ подвиги важнѣйшіе, труды и жертвы величайшія; надобно было принести въ жертву не только покой и всѣ утѣшенія жизни, но здоровье и самую жизнь: то естественно раждалась въ душѣ мысль: будетъ ли соразмѣрное трудамъ воздаяніе; будетъ ли воздаяніе за то самоотверженіе, какое они dobroхотно сдѣлали, за тѣ скорби, кои они перенести должны, за тѣ подвиги, кои совершить обязаны? *Что убо будетъ намъ (Матѣ. XIX, 27)?*

Что будетъ? Слава величайшая, блаженство неизреченное. *Исусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вы шедшии по Мнѣ, въ паки бытіе, егда сядеть Сынъ человеческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще объмадесяте коленнома Израилевома (ст. 28).* Вотъ какая слава ожидаетъ достойныхъ сподвижниковъ Христовыхъ въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, — сѣленіе на престолѣ т. е. величайшая честь въ царствіи небесномъ! Когда это будетъ? Въ паки бытіе т. е. въ грядущемъ вѣкѣ, когда Сынъ человеческій придетъ во славу Своей со Ангелы Своими судить живыхъ и мертвыхъ, и какъ Судія верховный, сядетъ на престолѣ славы Своея, дабы воздать комуждо по дѣламъ и трудамъ. *Ина бо слава солнцу; ина слава лунѣ; ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разиствуетъ во славу: тако будетъ и въ воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. XV, 41).* И всѣ праведники, сіяющіе вѣрою и благочестіемъ, просвѣтятся, яко солнце, въ Царствіи Отца Небеснаго (Матѣ. XIII, 43); во первенцы вѣры

Христовой. — Апостолы будутъ имѣть особую честь суда надъ собратіями.

Чѣмъ труднѣе бываетъ подвигъ, тѣмъ блистательнѣе вѣнецъ за оный. Чѣмъ дороже привосится жертва; тѣмъ воздаяніе обильнѣе. *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матеръ, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, оторицею приметъ и животъ вѣчный насльдитъ* (Матѳ. XIX, 29). За совершенное добровольное пожертвованіе ради имени Христова всѣмъ, что любезно и драгоцѣнно для сердца, бываетъ сторичное воздаяніе по благодати и правдѣ Мздовоздателя — животъ вѣчный, обилующій всѣми благами на небеси. Возможно ли оставить всѣхъ присныхъ по плоти и нужно ли для послѣдованія Христу? Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, гдѣ требуетъ того или благо ближнихъ, или слава Божія, должно всѣхъ и все оставлять по волѣ Божіей и призыванію власти, и приносить въ жертву и здоровье и жизнь. Если же сего нѣтъ; то позволительно сохранять узы родства и дружбы неприкосновенными, особенно, когда присные по плоти не вредятъ вѣрѣ и благочестію, но отнюдь не имѣть къ нимъ слѣпой, безразсудной, непомѣрной привязанности. Позволительно пользоваться дарами благодати Божіей умѣренно, съ молитвою и благодареніемъ къ Богу, съ милосердіемъ къ ближнему, — въ чаяніи вѣщшихъ грядущихъ благъ на небеси. Ибо связи родства и дружбы не Богомъ ли освящены для преспѣванія нашего въ вѣрѣ и благочестіи? Блага земли не Имъ ли дарованы въ насыщеніе наше? Не Имъ ли посылаются радости въ отраду и утѣшеніе наше? *Аще ли ясте, аще ли пите, аще ли что творите,*

ося творите во славу Божию (1. Кор. X, 31) и во спасеніе ваше. Во славу Божию и для спасенія душъ вашихъ благодушно переносите и тѣ скорби, кои свыше приходятъ во очищеніе ваше отъ грѣховъ. Ибо если Господь и Богъ понесъ тягчайшій Крестъ ради нашего спасенія: то намъ ли чуждаться Креста за грѣхи свои? Если Ходатай между Богомъ правосуднымъ и человѣкомъ преступнымъ, Господь Иисусъ путѣмъ Креста возшелъ въ славу по человѣческому естеству: то какой же путь къ Небесной славѣ для послѣдователей Его, какъ не тотъ же путь Креста? Путь къ славѣ Небесной одинъ, — путь Креста.

О тайнѣ и славѣ Креста Пророки возвѣстили издавеча по внушенію Св. Духа. Самъ Господь во все время земной жизни приготовлялъ всѣхъ, а паче тѣхъ, кои способны къ пріятію сея тайны — Христіанскаго благочестія. Наконецъ предъ наступленіемъ дней страданія не въ притчахъ, но ясно сказываетъ Избраннымъ Своимъ о страданіяхъ Своихъ и о славѣ, за ними послѣдующей.

*Поемъ же обанадесите ученики Свои рече къ нимъ: се восходимъ во Иерусалимъ и окончатся вся писанная Пророки о Сыни Человѣческомъ (Луки XVIII, 31), т. е. Сыну Человѣческому надлежитъ пострадать по плоти во Иерусалимѣ, умереть и въ третій день воскреснуть, согласно съ Пророческими сказаніями о семъ. *Предадутъ бо Его (Сына Человѣческаго) языкомъ, и поругаются Ему, и укорятъ Его, и оплюютъ Его и бичею убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ (Луки XVIII, 32 — 33).* Страданія, смерть и воскресеніе Христово изъ мертвыхъ — здѣсь вся тайна спасенія нашего и слава Креста. О какая глубина пре-*

мудрости и благости Божіей! Чего служить орудіемъ Крестъ Господень? Имъ разрушенъ адъ, притуплено жало смерти, сокрушена власть діавола, отверсты двери Небеснаго рая. Что возсіало изъ сѣни гроба Іисусова? Свѣтъ славнаго Его Воскресенія, — блаженство Избранныхъ Его. Съ воскресеніемъ Христовымъ ожили всѣ сладчайшія надежды вѣрныхъ, отерлись всѣ сокроуищницы благости Божіей, — возсіала слава Ходатая и спасеніе вѣрныхъ. Такъ глубока тайна Креста! Такъ высока и благотворна сила воскресенія Христова изъ мертвыхъ!

Какой умъ Ангельскій пойметъ тайну и силу Креста? И что можетъ изречь о ней языкъ человѣческій? Сколь ни ясно говорилъ ученикамъ Господь Іисусъ о тайнѣ и славѣ Креста; сколь ни много они приготовлены были къ принятію и уразумѣнію сея тайны благочестія; сколь ни способны къ тому были по чистотѣ сердець и простотѣ вѣры: но и они не поняли возвѣщаемой тайны Креста. *И тиу ничесоже отъ сихъ разумѣша и бѣ глаголю сей, слово о Крестѣ, — сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ* (ст. 34). Такъ высока и глубока тайна Креста и слава Его!

И намъ, Братіе, не высокоумствовать подобаетъ о тайнѣ Креста, но со смиренною вѣрою принимать силу и дѣйствіе Креста и съ чувствомъ благодарной любви ко Господу пользоваться плодами крестной смерти Его и воскресенія изъ мертвыхъ, тщательно хранить жизнодательныя заповѣди Его — во вся дни живота своего. Для вѣры смиренномудрой доступны тайны небесныя; для любви благодарной легко иго заповѣдей Господнихъ. Лишаемся ли чего зѣмнаго для преуспѣванія въ Христіанскомъ благочестіи? Терпимъ ли

какую-либо скорбь за имя Христово, за правду, за добродѣтель по чувству любви ко Господу? Приносимъ ли что отъ стяжаній своихъ въ пользу Церкви и отечества по Христіанскому самоотверженію, или оказываемъ помощь бѣднымъ по братолюбному состраданію? Трудимся ли по долгу званія для блага ближнихъ и для славы Божіей? Да вѣруемъ твердо и да уповаемъ несомнѣнно, что сторицею будетъ воздано намъ въ странѣ вѣчности за земное небеснымъ, за временное вѣчнымъ, за тлѣнное нетлѣннымъ. Какъ это отраднo!

Господи Иисусе! Силою благодати Твоея сохраняй нашу вѣру, укрѣпляй упованіе, оживляй нашу любовь. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю тридцать первую по Пятидесятницѣ.

(Луки 18. 35 — 43.)

Нынѣ чтенное Евангеліе предлагаетъ намъ, Братія, чудный опытъ высокой любви, которую явилъ Христосъ Спаситель въкоему слѣпцу Іерихонскому. Несчастный получилъ изцѣленіе по единому слову Спасителя. Такъ сильно слово Жизнодателя! Страдалецъ былъ и слѣпъ и бѣденъ. Слѣпъ: ибо не видѣлъ ни вещей, его окружающихъ, ни людей мимоходящихъ. Бѣденъ: ибо, сидя при пути, просилъ у мимоходящихъ милостыни. Сугубое несчастіе! Жалкое положеніе!

Бысть же егда приближашеся Іисусъ во Іерихонъ, слѣпецъ инокій сподяше при пути прося (ст. 35).

Братія! Нѣтъ ли между нами подобныхъ слѣпцу Іерихонскому? Есть, и при томъ весьма многіе. Или лучше не всѣ ли мы подобны ему? Не болѣе ли мы несчастны и жалки, когда мы не только слѣпы и нищи, но и мертвы духомъ? Мы слѣпы: ибо не имѣемъ того живаго познанія о Богѣ, о себѣ самихъ и вещахъ,

насъ окружающихъ, какое имѣть должно. Мы нищи : ибо гдѣ та Боготканная одежда невинности , въ которую мы невидимо облечены при Св. Крещеніи ? Гдѣ тотъ драгоценный благодатнаго всыновленія залогъ , который врученъ при Св. мвропомазаніи ? Гдѣ тѣ Божественные дары Благодати , кои свыше , по челоуѣколюбію Господа и Бога, непрестанно ниспосылаются ? Все потеряно. Мы мертвы : ибо чужды той вѣры и любви , коими жить должна душа наша ; чужды той надежды, которая должна возвышать сердце наше къ горней, небесной жизни и благамъ ея. Братія о Господѣ ! Гдѣ Богоподобіе наше ? Гдѣ печать даровъ Духа Святаго ? Гдѣ залогъ обѣтованій ? Гдѣ тотъ великій Чудотворецъ, который слѣпцу Іерихонскому даровалъ прозрѣніе , Который воскрешалъ мертвыхъ ? Но да не унываемъ, Братія ! Онъ съ нами пребываетъ ; Онъ готовъ подать намъ прозрѣніе по душѣ и жизнь по Бозѣ, только бы мы сего усердно восхотѣли и съ крѣпкою вѣрою возопили къ Нему, какъ нѣкогда слѣпецъ Іерихонскій.

Слышавъ же слѣпый народъ мимоходящъ, вопрошаше, что убо сіе? Повѣдаша же ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ. И возопи, глаголя : Іисусе, Сыне Давидовъ , помилуй мя (ст. 36, 37, 38)! Видно, въ слѣпцѣ по тѣлу была готовность къ прозрѣнію духовному. Его вопіаніе ко Іисусу — Сыну Давидову о помилованіи есть вопіаніе души , начинающей вѣровать въ Господа — Божію силу и Божію премудрость, спасеніе всего міра. Видно, слѣпецъ Іерихонскій чаялъ утѣхи Израилевы, — готовъ былъ исповѣдать Христа, Который по пророчествамъ , долженствовалъ по плоти родиться отъ колѣна Давидова. Сердце страдальца

горячо билось отъ любви ко Спасителю, Коего онъ не вѣдалъ и не видѣлъ: ибо и тогда, когда запрещали ему мимоходящіе вопіять ко Іисусу, приказывали молчать по хладнокровію ли къ страданіямъ слѣпца, или по зависти ко Іисусу, — Врачу душъ и тѣлесъ, онъ еще громче вопіялъ: *Сыне Давидовъ! помилуй мя* (ст. 39). Чему научаетъ насъ, Братія, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертной, — слѣпецъ Іерихонскій? Той терпѣливой, постоянной молитвѣ, съ которою надобно и умы и сердца обращать ко Господу — Врачу небесному во всѣхъ бѣдахъ и болѣзняхъ; научаетъ къ Нему единому простирать и гласъ и руки, сколько бы ни препятствовали тому враги нашего спасенія. Мы должны взывать и сердцемъ, и устами, взывать часто, съ вѣрою и упованіемъ: Господи Іисусе, Сыне Бога живаго! помилуй насъ по великой благодати Своей. Скорбь стѣсняетъ грудь нашу; чувство недостойности связуетъ руки; шумъ страстей заглушаетъ гласъ сердца; нося пламень геенскій въ себѣ самихъ, мы люто страдаемъ и тѣломъ и душою: къ кому же прибѣгнуть съ моленіемъ о помилованіи отъ лютыхъ золъ и скорбей, если не къ Богу живому — Спасителю нашему? Слепецъ Іерихонскій крѣпко вопіялъ ко Господу, не смотря на прещенія мимоходящихъ, крѣпко вопіялъ о помилованіи и — скоро услышанъ.

Ставъ же Іисусъ повелъ привести его къ себѣ; приблизившуся же ему, вопросы его, глаголя: что хочещи, да ти сотворю? Онъ же рече: Господи, да прозрю (ст. 40, 41). Видите неизреченное человѣколюбіе небеснаго Самарянина и сострадательность Его! Слышитъ вошь страдальца къ Нему и скоро останавливается. *Ставъ же Іисусъ. Для чего Спаситель вопрошаетъ*

слѣпца, что ему нужно? Ужели не знаетъ сего Тотъ, Коему глубины сердце открыты, предъ Кимъ вся нага и объявлена суть? Безъ сомнѣнія, Всевѣдущій знаетъ, что потребно слѣпцу: но спрашиваетъ о семъ для того, да познано будетъ другими, что страдалецъ дѣйствительно слѣпъ и имѣетъ нужду въ Его цѣлебной помощи, что ко пріятію даровъ благодати отъ руки Господней потребны въ пріемлющемъ произволеніе сердца и сильное желаніе, что челоуѣколюбецъ и силенъ, и готовъ подать то самое духовное дарованіе, какое вѣрующе во имя Его воспросимъ. Что же слѣпый просить у Спасителя? Не милостыни, коей просилъ у другихъ мимоходящихъ по бѣдности, но того, что было для него дороже всѣхъ благъ міра, и чего мимоходящіе подать не могли — прозрѣнія. *Господи! да прозрю.* Видите, какъ исповѣдуетъ Божество Іисусово слѣпца, съ твердою вѣрою, въ слухъ всѣхъ предстоявшихъ при чудномъ событіи, и какого блага испрашиваетъ у Христа — подателя благъ. *Господи! да прозрю.* Божественною силою Твоею отверзи очи мои, да узрю красоты міра, да узрю пресвѣтлое лице Твое тѣлесными очами, какъ я зрю Божество Твое душевными, да узрю чудеса, кои являешь горѣ—на небеси и — долу — на землѣ. Чего и намъ, Братія просить должно у Господа нашего паче прочихъ даровъ? Прозрѣнія духовнаго. Господи Іисусе! Отверзи очи души нашей, да узримъ безобразіе ея, да узримъ красоту лица Божія и Его совершенства, да узримъ чудеса отъ закона Его, да узримъ всѣ знаменія Его благодати, премудрости и всемогущества, да узримъ небесную красоту міра. Зрѣніе духовное или познаніе Бога, Его совершенствъ и дѣлъ тѣмъ паче дорого, что безъ

Него невозможно спасеніе. И — чѣмъ дороже для насъ животъ вѣчный: тѣмъ теплѣе надобно возсылать моленіе ко Господу, да подастъ душѣ нашей прозрѣніе, какъ вѣкогда подагъ слѣпцу Іерихонскому *Исусъ же рече ему: прозри: въра твоя спасе тя* (ст. 24). Вотъ высокій опытъ чудодѣйственной силы и достойнаго подражаемаго примѣра смиренномудрїа! Прозри и — тотчасъ слѣпый прозрѣлъ. Всемогущее слово! *Вѣра твоя спасе тя*, а не Я, Спаситель и Господь міра. Не себѣ, но вѣрѣ слѣпца приписываетъ Господь чудную силу спасенія. Научимся изъ сего, Братія, что необходимо вѣровать во имя Господа Іисуса ко спасенію нашему и не высокоумствовать въ дѣлахъ благочестїа. *И абїе прозрѣ и въ слѣдъ Его идяше, слава Бога, и вси людїе видѣвше воздаша хвалу Богови* (ст. 43). Блаженный слѣпецъ! Ты зришь и тѣлесными и душевными очами и красоты земли и величїе неба; зришь себя и Бога и въ слѣдъ благодѣтеля своего идешь съ благодарнымъ чувствомъ Богу — подателю всѣхъ благъ. Братія! Прїявъ отъ руки Господни дары Его благодати, не должны ли и мы идти во слѣдъ Господа Іисуса — идти путемъ заповѣдей Его и скорбей, слава Бога — подателя благъ? Не должны ли приносить хвалу благодаренїа Создателю и Искупителю своему и тогда, когда сами удостоиваемся даровъ Его благодати, и тогда, когда ближніе наши тѣми же благами ущедряются отъ Господа? Ей, должны быть благодарными не словомъ токмо и языкомъ, но дѣломъ и истинною — храненїемъ заповѣдей Его.

Хрісте Спасителю! Отверзи очи наши, да узримъ Божественные и спасительные пути Твои; влечи насъ за Тобою не до Фавора токмо, осїяннаго славою

Твоею, но и до Голгофы, окропленной кровію Твоею. Благо намъ страдать съ Тобою, благо умереть, дабы вѣчно жить во обителяхъ Отца Небеснаго!
Аминь.

БЕСѢДА

о вѣдѣлю Закхею.

(Луки XIX. 1—10).

Евангельское сказаніе о Закхеѣ, старѣйшинѣ изъ мытарей, т. е. собирателей общественной дани, и при томъ изобиловавшемъ многимъ богатствомъ, даетъ намъ разумѣть, что во всякомъ званіи, — и при бѣдности, и при богатствѣ спастися можно, если только восхощемъ того, подобно Закхею: что, сколько ни грѣшны мы бываемъ, можемъ надѣяться прощенія, если принесемъ истинное покаяніе. *Пріиде бо Сынъ Человѣческій взыскати и спасти погибшихъ* (Мат. XVIII, 11), — пріиде не праведныхъ — гордыхъ, но грѣшныхъ — смиренныхъ призвать на покаяніе (Матѣ. IX, 13) ко спасенію, гдѣ бы кто ни находился и сколько бы грѣшенъ ни былъ. Господь Іисусъ проходилъ Іерихонъ. *И се мужъ нарицаемый Закхею, и сей бы старѣй мытаремъ, и той бы богатъ, и искаше видѣти Іисуса, кто есть, и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бы* (Луки XIX, 1. 2. 3). Закхею не помѣшало желать видѣть Іисуса ни многозаботливой

званіе, по коєму обязанъ былъ собирать подати,—*бѣ старій мытаремъ*, ни богатство, коимъ онъ обладалъ—*той бѣ богатъ*; ни малый ростъ, по коєму Закхей не могъ ни приблизиться ко Іисусу, ни издали видѣть Его за многочисленнымъ стеченіемъ народа — *возрастомъ малъ бѣ*. Закхей является тѣмъ достозамѣчательнѣйшимъ для Іисуса и для насъ, братія, чѣмъ пламеннѣйшее имѣлъ желаніе видѣть Спасителя міра, утѣху новаго Израиля, врача душъ и тѣлесъ. *Искаше видѣти Іисуса, кто есть*. Слухъ о чудесахъ и ученіи Іисуса Христа предрасположилъ сердце Закхеево къ вѣрѣ въ Него; видѣніе должноствовало оживить, запечатлѣть вѣру и породить въ сердцѣ пламенную любовь. *Кто есть?* Это предреченный пророками и явившійся во плоти Сынъ Божій, Спаситель міра. *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. I, 24), судія живыхъ и мертвыхъ—Богочеловѣкъ Іисусъ. Братія! Важное ли кто проходитъ служеніе въ Церкви и обществѣ; или занимаетъ менѣе важную должность? Изобилуетъ ли кто благами природы? Богатъ ли дарами благодати, или бѣденъ и по тѣлу и по духу? Малъ ли кто возрастомъ, т. е. юнъ по вѣрѣ и благочестію, или великъ духомъ, т. е. достигъ въ мужа совершенна по вѣрѣ и добродѣтелямъ Христіанскимъ? Всѣ должны искать Господа Іисуса: ибо что величіе, богатство и самыя добродѣтели безъ Іисуса? Величіе міра суетно; блага земли тлѣнны; добродѣтели человека несовершенны. Всѣ должны искать Господа Іисуса; ибо на какіе предлоги укажетъ безопасность ваша къ ложному своему успокоенію? Возрастъ ли? Полъ ли? Тѣлосложеніе ли? Занятія ли домашнія, или общественныя? Напрасно. Ничто не можетъ и не должно препятствовать исканію

души возжелѣннаго Жениха, ея сладкому собесѣдованію съ возлюбленнымъ Иисусомъ. На все есть подѣ небесемъ время, — и на служеніе отечеству и на служеніе Богу. Если и дѣйствительно найдутся затрудненія къ тому немаловажныя: то ихъ удалить надѣбно или благоразуміемъ, или подвигомъ, какъ то сдѣлалъ Закхей. Будучи малъ возрастомъ, онъ не могъ видѣть Господа Иисуса, а видѣть Его горѣлъ желаніемъ. *И предиде къ возлѣзе на смоковницу, да видѣтъ Его, яко хотяше мимо ея проити* (ст. 4). При пути, по коему должно было проходить Иисусу, стояла смоковница. Закхей, малый ростомъ, но не малый усердіемъ ко Господу, возлѣзе на смоковницу, дабы видѣть Иисуса, по крайней мѣрѣ издали, къ утѣшенію сердца своего. Какое святое рвеніе ко Господу! Какое счастье для сердца, любовію къ Господу горящаго! Закхей, малый ростомъ, подѣмлется на смоковницу и становится высшимъ всего народа.

Хрістіанскія душа! Среди волнъ житейскаго моря, безъ сомнѣнія, трудно слышать глаголы живота вѣчнаго; при толпѣ страстей, насъ мѣтушихъ, неудобно приблизиться къ Господу мира, и сладко съ Нимъ бесѣдовать. Но если усердно желаешь видѣть, подобно Закхею, Господа: то и для тебя есть смоковница при пути къ царствію небесному, гдѣ шествуетъ Господь, сопровождаемый толпою истинныхъ или лицемерныхъ послѣдователей. Смоковницею для Хрістіанской души служить и то время, когда удобнѣе, и то мѣсто, гдѣ ближе можно ощущать благодатное въ себѣ дѣйствіе Хрістова, и тотъ образъ чистаго житія, возвышенный надъ обычаями лукаваго міра, святой и богоугодный, въ коемъ безпрепятственно можно видѣть

Исуса и съ Нимъ бесѣдовать. Гдѣ бы ты ни былъ, Господь вездѣ съ тобою невидимо, всегда дѣйствуетъ на душу твою. Но вездѣ ли и всегда ли видѣть Его лице, ощущать Его дѣйствіе удобно? Не вездѣ и не всегда. Удобно ли на торжищѣ, среди заботъ домашней жизни, въ шумныхъ, веселыхъ собраніяхъ вѣка? Неудобно. Такъ спѣши же туда, гдѣ удобно. Спѣши въ тайную хранину сердца твоего, спѣши въ мирное собраніе единомыслителей тебѣ по вѣрѣ и благочестивой жизни, спѣши въ святую Церковь — собраніе вѣрующихъ. Святая Церковь называется горою тучною, усуренною, святою, гдѣ Господь пребываетъ: входя въ Церковь со благоговѣніемъ, ты восходишь на духовную гору — твердую и безопасную. Въ Церкви Христосъ пѣснословится; въ Церкви слово Его возвѣщается; въ Церкви жертва умилостивительная приносится за грѣхи всего міра; невидимо Христосъ и духъ Его благоухающій пребываютъ въ ней. Гдѣ же удобнѣе видѣть можно Исуса, какъ не въ Церкви, и когда сладостнѣе съ нимъ бесѣдовать, какъ не во время богослуженія?

Самый образъ святаго житія, надъ обычными и правилами міра во злѣ лежащаго возвышенный, служить вмѣсто смоковницы; посему, отложивъ страсти, надобно, при помощи Божіей, по вѣрѣ во Исуса Христа восходить на гору добродѣтелей умомъ; сердцемъ и подвигомъ добрымъ. Съ горы Господь училъ народъ; на горѣ бесѣдовалъ съ Отцемъ небеснымъ; на горѣ преобразился; на горѣ распятъ; съ горы вознесся на небо. На горѣ святаго богомыслия и Христіанскаго житія особенно можно и намъ видѣть лице Господне, слышать Его глаголы, осязать Его руку, — ощущать Его присутствіе. *И яко прииде на мѣсто,*

воззрѣвъ Иисусъ видѣ егo и рече къ нему: *Закхее, потщася слъзи; днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти.* И потщася слъзе, и пріялъ егo радуясь (ст. 5, 6). Закхей издалъ только желаніе видѣть, что за чудотворецъ, о коемъ слава носится по всей Иудеѣ? Что — за благодѣтель, оказывающій щедро милости своя всѣмъ, паче же страждущимъ? Что — за учитель, возвѣщающій небесное ученіе? Что — за Иисусъ, когo народъ окружаетъ? *Кто есть?* А Господь, видящій тайное расподоженіе Закхея и близость егo въ царствію небесному, благоволилъ не только явить Закхею лице свое, но и посѣтитъ домъ егo. Закхей! Поспѣшно сойди съ смоковницы и иди въ домъ свой, куда Я иду, дабы утѣшить тебя и твоихъ домашнихъ. И сошелъ поспѣшно Закхей, и съ радостію пріялъ дражайшаго Гостя. Видите, братія, снисхожденіе Господа челоуколюбца къ Закхею, старѣйшему изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшему изъ всѣхъ, по мнѣнію Фарисеевъ. Видите и Закхеево горячайшее усердіе ко Господу. Видите, съ какою радостію пріемлетъ въ домъ свой Господа, посѣтителя душъ нашихъ!

Братія! Имѣемъ ли мы искреннее желаніе видѣть Господа Иисуса и пріять Его въ нерукотворенный домъ души своей? Срѣтаемъ ли Его съ радостію, когда Ему угодно посѣтитъ насъ благодатію своею? Или паче не убѣгаемъ ли отъ Него? Не затворяемъ ли отъ Него двери сердца своего? Не изгоняемъ ли Его своею злобою, гордостію, суетностію, безпечностію и сластолюбіемъ? Гадаринцы, жалѣя о свиніяхъ своихъ, просили Христа, чтобы Онъ въ градъ ихъ не входилъ: и мы, братія, не жеедая разетатіся съ прихотями скотоподобными, не преснмъ ли, если не языкомъ, то

дѣлаемъ, явно или тайно, да не входитъ Господь въ души наши? Ученіе Христа Спасителя противно страстямъ нашимъ. Его правила жизни несогласны съ обычаями міра. Обличительный, строгій гласъ Его страшень для совѣсти нашей, очерненной беззаконіями: дивно ли же, что мы бѣгаемъ Христа? Дивно ли, что не принимаемъ его съ такою радостію, какою ощущалъ Закхей? Старѣйшій изъ мытарей, т. е. грѣшнѣйшій изъ всѣхъ, привлекъ благоволеніе Господа чувствованіемъ своего недостойнства: вотъ отраднѣйшій для насъ грѣшныхъ примѣръ, сильный убѣдить насъ въ томъ, что и cadaго изъ насъ не отвергнетъ Господь, если только искренно обратимся къ Нему, почувствуемъ свое недостойнство и съ радостію повергнемся къ стопамъ Его!

Вшествіе Христа въ домъ старѣйшаго изъ мытарей — Закхея подало всѣмъ поводъ къ ропоту. *И видѣше вси ропотазу, глаголюще, яко къ грѣшнику мужу вниде житати* (ст. 7). Ропотъ сей происходилъ отъ различныхъ причинъ. Одни роптали, т. е. оуждали поступокъ Христовъ, *по невѣденію*: не видѣли ни тѣхъ расположеній сердечныхъ, съ коими срѣтилъ и принялъ Закхей вождѣннаго Гостя, ни тѣхъ спасительныхъ намѣреній, по коимъ Господь особенную милость являлъ людямъ, по видимому, недостойнымъ Его милости. Другіе — *по зависти*: какъ Христосъ не вошелъ въ домъ къ нимъ — лучшимъ, праведнѣйшимъ, по мнѣнію народа и по собственному ложному сознанію? Иные — *по злобѣ*: между Іудеями много было такихъ, кои готовы были порицать все, что ни дѣлалъ Господь. Если, братія, Христово поведеніе подлежало преканію: то дивно ли, что поведеніе рабовъ Его — слу-

жителей святой Церкви, осуждается, или по невѣденію, или по зависти, или по злости? Дивно ли то, что ихъ имя хулится, ихъ честь неповинно иногда омрачается? Господь, успокоиваясь на правотѣ чувствованій и дѣйствій, не обращалъ вниманія на неправедныя порицанія: такъ и намъ, послѣдователямъ Его, не должно ли быть равнодушными къ разнымъ толкамъ о нашемъ поведеніи, а стараться о томъ только, чтобы дѣйствованіе наше было благонамѣренно, поведеніе неукоризненно? Похваленіе совѣсти, похваленіе Божіе да послужить къ утѣшенію слабыхъ душъ нашихъ среди хуленія міра.

Ставъ же Закхей, рече ко Господу: се ползю къ тебе, Господи, даждь ми милость: и аще кою чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею (ст. 8). Какая готовность къ покаянію и благотворности, и какъ дорого цѣнилъ Закхей милость, ему оказанную Христомъ Спасителемъ! Богатый благами земли Закхей, тронутый богатствомъ благодати Христовой, даетъ твердое обѣщаніе предъ лицемъ Іисусовымъ—отдать нищимъ половину имѣнія своего. Видно, что Закхеево сердце не было привязано къ богатству: за милость къ нему Христа Спасителя готовъ онъ оказать милость братіямъ Его — нищимъ. Научимся изъ сего благостыжательности, безпристрастію и благотворительности. Научимся за любовь Господа Христа платить благотворительностію братіямъ Его и не только братіямъ Его по вѣщету духа, но и врагамъ Его, за коихъ Онъ молился ко Отцу на крестѣ: *Отче! отпусти имъ; не съдятъ бо, что творятъ* (Лука XXIII, 34). *И аще кою чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею.* Такъ сильно потрясено сердце Закхеево силою благодати! Онъ готовъ удовле-

творить всѣхъ, обиженныхъ имъ по должности старѣйшаго изъ мытарей; готовъ отдать гораздо больше, нежели сколько взято, можетъ быть, по невѣденію, съ обидою ближняго. Нѣкогда Самуилъ, оставляя правленіе, исповѣдалъ предъ всѣмъ народомъ Израилевымъ, не обидѣлъ-ли кого чѣмъ, — изъявляя готовность удовлетворить всѣхъ и cadaго. Ничѣмъ, возопилъ народъ. Такъ чистые совѣстію судіи и начальники непостыдны предъ Богомъ и челоѣками! Бываетъ ли нынѣ такъ, какъ бывало прежде? Поступаютъ ли нынѣ судіи и начальники, какъ нѣкогда поступали? Нынѣ честнымъ почестъ можно того, кто чуаго не присвоиваетъ и кто взятое отдаетъ охотно и съ благодарностію: а то показалось бы чуднымъ, если бы какой судія, или начальникъ обиженному возвратилъ вчетверо болѣе, нежели сколько взялъ неправедно. Братія! Обижать другихъ не должно; особенно обидать вдовамъ и сиротамъ есть грѣхъ, вопіющій на небо. Но если бы случилось впасть въ преступленіе сіе: то надобно умоливлять Господа, и чѣмъ же? Не только справедливымъ удовлетвореніемъ другихъ, но и милостивною. *Рече же къ нему Иисусъ: яко днесъ спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть* (ст. 9). Видно, обътъ Закхеевъ о раздачѣ половинной части имѣнія бѣднымъ былъ искренній: ибо на сердечныя расположенія Закхеевы отвѣчаетъ Сердцевѣдецъ милостиво. *Спасеніе дому сему бысть.* Гдѣ Спаситель, тамо и спасеніе. Въ комъ вѣра живая, тому подается и благодатное отпущеніе грѣховъ. Закхей — при источникѣ спасенія: дивно ли, что и свѣтъ Божій и жизнь духовная возсіяли въ домъ его, а паче въ душѣ его? Закхей пріялъ залогъ спасенія, какъ и прочіе вѣрова-

шіе, *зане и сей сынъ Авраамль есть.* Сѣмя Авраамле, или чада Авраама суть всѣ тѣ, кои имѣють тотъ же духъ вѣры и любви, коимъ водился Авраамъ. Авраамъ по вѣрѣ, послушной велѣніямъ Господа, оставляетъ домъ отечественный и идетъ въ землю невѣдомую, землю, которую Господь ему указалъ. Авраамъ приносить Богу въ жертву все, — что могло быть любезнѣйшаго сердцу, дражайшаго на землѣ, возноситъ сына обѣтованія на жертвенникъ. О чудо любви! Авраамъ благословенъ паче всѣхъ благословеніемъ небеснымъ. И Закхей показываетъ опытъ вѣры и любви ко Господу; и Закхею явленъ залогъ благословенія — спасеніе. Вѣровать, братіе, въ Господа подобаетъ и любить Его, и — надежда спасенія тверда и несомнѣнна пребудеть. Тверда спасенія надежда; ибо для чего Сынъ Отца небеснаго Единородный содѣлался сыномъ человѣческимъ? Для чего Господь, сый сіяніе славы Отца и образъ вѣстаси Его, принялъ зракъ раба, если не для взысканія и спасенія грѣшныхъ? Къ чему направлены богосвѣтлое Его ученіе, благотворнѣйшая Его жизнь и чудеса? Къ просвѣщенію во тмѣ сѣдящихъ, къ оживленію грѣхомъ умерщвленныхъ. Что возвращаетъ всей вселенной кровь Богочеловѣка, на крестѣ проливая? — Ту безпредѣльную любовь, по коей Сынъ Божій Іисусъ Христосъ положилъ жизнь за животь міра. — Братія! Пришелъ Господь взыскать насъ грѣшныхъ своею благодатію, и нынѣ влечетъ всѣхъ и каждаго изъ насъ къ Отцу Небесному: какою же жертву обязаны мы Ему приносить! Приходить къ Нему съ вѣрою, прилѣпляться любовію, ходить предъ Нимъ во свѣтѣ жизнедательныхъ заповѣдей Его. Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Луки 46, 9—4.

Евангельскою притчею о мытарѣ и фарисеѣ похваляется боголюбезное смиреніе и охуждается богопротивная гордость, убѣдительно преподается наставленіе не превозноситься дарами благодати Божіей, т. е. ни отличными качествами ума и сердца, ни высокими познаніями и добродѣтелями, ни обильными благами земли; не презирать и не осуждать другихъ, сколько бы они ни казались намъ достойными презрѣнія и осужденія.

Рече же (Иисусъ) и ко другимъ уповающимъ собою яко суть праведницы, и уничижающимъ прочихъ, притчу сію: человекъ два амидоста въ церковь вошелитися единъ фарисей, а другій мытарь (ст. 9. 10). Фарисей, по словозначенію, отдѣленный отъ прочихъ; а по мнѣнію Іудеевъ, праведный; мытарь, по званію, собира-тель податей, а по мнѣнію Іудеевъ, грѣшный, вошелъ въ церковь помолиться. Очень благое дѣло! Гдѣ лучше помолиться, какъ не въ церкви, жилищѣ Бога живаго?

И что лучше, какъ единодушная молитва ? И праведный и грѣшный вмѣстѣ молятся : какое чудное зрѣлище , Господу Богу и Ангеламъ Его благопріятное ! Такъ, братіе, всѣмъ, и праведнымъ и грѣшнымъ, должно ходить въ церковь, во святыи храмъ, сіе видимое возлюбленное селеніе Господне: праведнымъ, чтобы утвердиться въ правдѣ Божіей, грѣшнымъ, чтобы освятиться святостію Его. Всѣмъ надобно молиться дома и въ храмѣ о себѣ и о другихъ; молиться такъ, какъ молился смиренный мытарь, а не такъ, какъ тщеславный фарисей.

Фарисей же ставъ, сице въ себѣ моляшеся: Боже! хвалу Тебѣ воздаю (ст. 11). Какое прекрасное начало молитвы ! Ибо кого паче хвалить человѣку должно какъ не Бога, Творца и Промыслителя ? Чьимъ именемъ краситься должна молитва, какъ не Божиимъ ? Какъ благоугодны Богу и святымъ Его Ангеламъ тѣ уста, кои наполняются хвалою Бога ? Но какую хвалою ? Искреннею, а не фарисейскою. Ибо что Фарисей исчисляеть, хваля Бога устами ? Не Божіи высочайшія совершенства, но свои мнимыя добродѣтели. *Боже! хвалу Тебѣ воздаю: не за безпредѣльное величіе существа Твоего, не за безчисленныя милости, кои всецѣдро ниспосланы отъ Тебя ; но за то, что я не таковъ, даковы прочіе люди: яко ипсы, якоже прочіи чловѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже сей мытарь. Пощуся дважды въ субботу, десятину даю всего, елво притяжу* (ст. 11. 12). Фарисей сперва указываетъ на пороки другихъ, потомъ выставляетъ добродѣтели свои, или лучше, и устами и взорами и обличеніемъ мытаря обнаруживаетъ свое безмѣрное, безстыдное тщеславіе. Таково свойство

гордыхъ и тщеславныхъ — уничижать другихъ, указывая на пороки ихъ, а свои мнимыя добродѣтели выставлять и хвалиться ими! Таковы и нынѣшняго вѣка фарисеи! Въ очахъ брата видятъ сучень, а въ себѣ бревна не видятъ, т. е. въ ближнемъ видятъ и преслѣдуютъ малыя погрѣшности, а въ себѣ извиняютъ тягчайшія преступленія, даже не примѣчаютъ ихъ. Жалкое ослѣпленіе! Нѣтъ сомнѣнія, что гордые иногда не предаются ни хищничеству тайному, ни грабительству явному, ни постыдному любодѣйству: но, бывъ гордыми, лучше ли они грабителей и любодѣевъ? Гордые не мечтаютъ ли восхитить славу у самаго Бога? Не мечтаютъ ли они *взойти на небо, выше звѣздъ поставить престолъ свой; быть подобными Вышнему* (Ис. 14, 14)? Бывъ гордыми, лучше ли они любодѣевъ? Не есть ли гордость духовное любодѣйство, гораздо худшее тѣлеснаго? Братіе! убоимся осуждать ближнихъ и тайно и явно. Полезнѣе намъ осуждать самихъ себя, да избѣгнемъ вѣчнаго осужденія въ геенну огненную. Отвергнемъ съ презрѣніемъ гордость и тщеславіе: ибо чѣмъ намъ гордиться? Развѣ безобразіемъ души? Развѣ нечистотою сердца? Развѣ нечестіемъ жизни? Если самолюбіе наше говоритъ намъ, что мы гораздо лучше другихъ: то да будемъ внимательнѣйшими къ самимъ себѣ и узримъ при свѣтѣ благой совѣсти, что мы очень дурны, что мы хуже другихъ или по тяжкимъ грѣхамъ, или по непостоянному покаянію, или по законопреступной нераскаянности.

Бываетъ, что гордые кажутся добродѣтельными: постятся, молятся, дѣлаютъ приношенія въ церковь и въ пользу служителей алтаря Господня, благотворятъ ближнимъ, подобно тщеславному фарисею: *пошу-*

ои дважды въ субботу ; десятину даю всего , елико притяжу . Поцусь два раза въ недѣлю , по обычаю отечественному : значить фарисей считаль себя цѣломудреннымъ ; ибо постъ есть отецъ цѣломудрїя . Десятину даю не того только , что закономъ постановлено ; но всего имѣнїя , елико притяжу : значить фарисей считаль себя благотворительнымъ . Но что значати добродѣтели ; омраченныя гордостїю ? Что молтва , постъ , милостыня , богатое подаванїе въ церковь , когда онѣ еодѣваются по одному тицеславію ? Онѣ подобны плодамъ ; кои по виду прекрасны , а по вкусу очень горьки ; гнилы . Братїе ! Если Богъ поможетъ кому-либо изъ насъ сдѣлать какое-либо добро ; да не стѣснять хвалиться онымъ предъ чловѣками ; лучше или въ тайнѣ сердца да воздаеть славу . Благодателю Богу ; или вмѣстѣ со святою Церковїю да возноситъ ко Господу благодарное хваленїе шедротъ Его ; особенно же , да повергаетъ предъ алтаремъ Господнимъ мытаревы чувства и гласъ , чувства глубокаго сокрушенїя о грѣхахъ и гласъ покаянный .

Мытарь же издавеча стоя , не хотяше ни ючию возвести на небо , но блше перси своя , глаголя : Боже ! милостивъ буди мнѣ грѣшнику (ст. 13) . И мѣсто , на кое мытарь занималь въ церкви , и видѣ наружный , какой имѣль , и слова , кои произнесъ изъ глубины сердца , показывали въ мытарѣ глубокое смиренїе предъ Богомъ и нелицемѣрное самоуничиженїе предъ чловѣками . Мытарь стояль въ удаленїи отъ алтаря , гдѣ снѣтое всвѣтыхъ находится . Далеко стояль отъ алтаря тѣломъ ; но еще гораздо далѣе духомъ почувству самоуничиженїя и недостовнства ! Чему научаетъ насъ смиренный мытарь ? — Глубоко чувствовать въ-

лице Божіе и свое недостойнство, во храмъ входить со смиреніемъ духа и стоять въ немъ со благоговініемъ, какъ на небѣ предъ лицемъ самаго Бога. Мытарь не смѣлъ возвести очей на небо ко свѣту неприступному, гдѣ обитаетъ Господь, святыхъ святѣйшій; его очи устремлены не горѣ — къ небу, но долу — къ землѣ, этой странѣ пришельствія своего, этой юдоли плача и скорбей; его мысли и чувства обращены всецѣло на самаго себя, на свои беззаконія. Чему научаетъ насъ мытарь? — Плънять умъ въ послушаніе вѣры, при благоговѣйныхъ размышленіяхъ о Богѣ и вещахъ небесныхъ; быть внимательными къ своей душѣ, къ ея расположеніямъ и состояніямъ, къ всему тому, что можетъ омрачить умъ, узавить сердце, оковать чувства. Мытарь билъ сильно въ перси свои въ знаменіе глубокаго сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Это значитъ, что не одна душа должна подлежать за грѣхи суду и осужденію, но и тѣло, какъ орудіе души. Это значитъ, что надобно изнурять тѣло за то, что оно воюетъ противъ духа; не только сокрушаться духомъ по признанію грѣкопаденій, но и тѣло поработать духу молитвеннымъ колѣнопреклоненіемъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ и трудами.

Мытарь произнесъ молитву, достойную сокрушеннаго сердца: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Онъ смотрѣлъ на себя безъ самообольщенія; и что же видѣлъ въ себѣ? — Грѣхи тяжкіе. Чѣмъ могла исполниться при семъ душа его? — Глубокою скорбію о согрѣшеніяхъ. Что отъ избытка сердца сокрушеннаго могли произнести и произнесли уста его? — Молитву смиренную, плодъ устенъ, исповѣдающихъ предъ Богомъ и челоуѣки свое недостойнство, свое сердеч-

ное сокрушеніе. Чего, братія, и намъ грѣшнымъ просить у Господа, какъ не милости? Ибо единою милостію Господнею покрываются грѣхи наши, сколько бы ни были тяжки и многочисленны. У кого просить какъ не у челоуѣколюбца Бога — Отца щедротъ? Кому просить, какъ не тому, кто сознаетъ себя грѣшнѣйшимъ паче прочихъ? Съ какимъ расположеніемъ сердца? — Съ чувствомъ смиренной вѣры и твердаго упованія на благодѣль Господню. И что же бываетъ плодомъ смиренной молитвы? То, что на смиреннаго грѣшника призираетъ Господь своимъ благоволеніемъ и ущедряетъ его дарами своея благодати, какъ показываетъ притча. *Сниде сей* (мытарь) *оправданъ въ домъ свой паче онаго* (фарисея) (ст. 14). Кающійся мытарь возвратился въ домъ свой къ приснымъ по плоти и духу и принесъ вождельнное дарованіе оправданія, а фарисей, хвалившійся мнимою своею правдою и осуждавшій другихъ, изнесъ изъ храма осужденіе. Какой поучительный примѣръ того, какъ гордость унижается и какъ истинное смиреніе превозносится. *Яко всякъ возносяйся смирится; смиряяи же себе вознесется* (ст. 14). *Всякъ возносяйся смирится. Господь гордымъ противится* (Прит. 3, 34), и низлагаетъ ихъ, какъ враговъ своея славы. Возгордился на небѣ единый изъ свѣтлыхъ Ангеловъ, и низверженъ въ бездну вѣчнаго мрака. Возмечталъ первосозданный челоуѣкъ о чести быть Богу равнымъ и изгнанъ изъ рая. Надменно вознесъ главу свою Навуходносоръ, царь Вавилонскій, и пораженъ рукою Вседержителевою. И нынѣ, братіе, всякъ возносящійся и тщеславящійся или мудростію, или святостію, или богатствомъ, или крѣпостію, или знаменитостію рода, смирится, уни-

чижаются предъ Богомъ и людьми, какъ сарисей. Смирляй же себе возмется, какъ мытарь. Смирнымъ же Господь даетъ благодать. (Прит. 3, 34); ущедреть ихъ не столько благами земными, сколько небесными; даруетъ имъ не столько скоропреходящую, сколько безсмертную славу; сокровище благодатнаго оправданія. *Чадѣ! елико великъ еси, толико смиряйся, учить мулрыи Сирахъ, и предъ Господемъ обратиши благодать* (Сир. 3, 18). *Смирися, братія, подъ крепкую руку Божию, да вознесеть наасъ во благо время* (1 Петр. 5, 6). *Аминь.*

БЕСѢДА

на Евангеліе Марка II, 13—17.

Благодатное привлеченіе грѣшниковъ къ Богу совершается различными образами, особенно же внутреннимъ озареніемъ Св. Духа, священными таинствами Православной Церкви и внешнимъ словомъ живаго Бога. На сіе-то пришелъ съ неба на землю Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христъ; для сего-то Онъ и жилъ на землѣ и чудеса творилъ; къ сему-то направлено было все небесное Его ученіе. Такъ, нѣкогда Господь училъ при моріи, возвышая тайны Царства Божія. *Изыде-таки къ морю, и весь народъ идше къ Нему и учаше ихъ.* (Мар. II, 13—17). Нельзя не видѣть сколь привлекательно ученіе Его и сколь велика Его любовь. Ученіе Небеснаго Учителя такъ привлекательно, что народъ всюду сопровождаетъ Его! Такъ любвеобиленъ Господь, что вездѣ преподаетъ ученіе и во градѣхъ, и въ пустыняхъ. И въ пустыняхъ гремитъ жизнедательный гласъ Божій. *И изыде-таки къ морю, и весь народъ идше къ Нему и учаше ихъ.* Спасителю не столько дорогъ свой покой, сколько спасеніе людей; Онъ охотно жертвуетъ сладостію любезнаго Ему уединенія.

ненія спасенію народа — открывая тайны царствія. Такъ, Братіе, надобно жить для другихъ и жертвовать благо ихъ всѣмъ тѣмъ, что полезно, что любезно, что для насъ драгоцѣнно. Надобно учить и учиться, какъ можно и должно стяжать спасеніе.

И мимоградый видъ Левію Алфеова, спяща на мытницѣ и глагола Ему: по Миѣ гради. И возставъ, въ слѣдъ Его иде (ст. 14). Такъ живо слово Живодавца! Такъ силенъ гласъ дѣйствующаго вся во всѣхъ! Призываетъ Господь въ Царствіе Свое Левію Алфеова, иначе именуемаго Маттея, и — сей безпрекословно повинуется. Видно, сердце Матеево не было привязано ни къ тому занятію, какое имѣлъ при пошлинномъ дворѣ, ни къ тѣмъ выгодамъ, коими пользовался, ни къ тому званію, въ коемъ находился, ни къ тѣмъ роднымъ, съ коими связанъ былъ крѣпкими узами. По гласу Господа — Сердцевѣдца Матеемъ всталъ, оставилъ все, несомнѣнное съ послѣдованіемъ Христу, и пошелъ за Нимъ.

Братіе! Господь Иисусъ — тотъ же и для насъ: Спаситель міра печется о спасеніи каждаго изъ насъ. Всемирный Учитель возвѣщаетъ и нынѣ волю Отца Небеснаго, и нынѣ зоветъ всѣхъ и каждаго — то святою Духа Своего, то гласомъ слова, ниспосланнымъ преданнаго, то гласомъ совѣсти, за добро веселящей, за зло угрызающей, то гласомъ природы, неумолчно проповѣдующей Господа своего, то гласомъ благодѣаній, то гласомъ скорбей и болѣзней. И нынѣ зоветъ Господь непрестанно въ царство Свое: но приедемъ ли мы гласъ Господень? не ожесточаемъ ли сердца своихъ? не отвращаемъ ли слуха своего отъ Его Божественныхъ глаголовъ? Познаемъ, Братіе, сколь сердца наша да-

леки отъ тѣхъ святыхъ расположеній, съ коими святыя души внимають гласу Господню, охотно послѣдуютъ ему, и радостно творять то, что Господь имъ повелѣваетъ, и благодушно терпятъ то, что Господь на нихъ посылаетъ. Если еще есть въ насъ нѣкія искры покаянія; если не угасло желаніе спасенія: то и мы должны, по гласу Господню, возстать съ одра безпечности и ходить въ заповѣдѣхъ Его.

Возставъ — иде. Что нужно послѣдователю Иисуса Христа? Нужно оставить все то, что несовмѣстно съ служеніемъ, къ коему онъ призывается, или что вредно духовному совершенству его. Нужно послѣдователю Иисуса Христа оставить блага міра—домъ и села, отца и мать, братій и сестеръ; еще же отвергнуться самаго себя—погубить душу свою имене ради Господня (Мате. XIX, 29. XVII, 23). Что это значить? Возможно ли это? И возможно и необходимо. Позволительно ли пользоваться благами земли со благодареніемъ и молитвою? Позволительно; Апостолъ говоритъ: *вся ми лѣтъ суть*, т. е. позволительно, но не вся на пользу (1 Кор. X, 23). Естественна ли любовь къ самому себѣ? Естественна. Должно ли любить отца, мать и всѣхъ прієнныхъ? Должно: ибо сказано: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе* (Мате. XXII, 39) любишь. Что же заповѣдію о самоотверженіи запрещается? Запрещается одна слѣпая, безразсудная, непомѣрная привязанность къ благамъ земли, къ прієннымъ нашимъ и себѣ самимъ, — такая привязанность, которая несовмѣстна съ безпредѣльною, всецѣлою любовію къ Богу, вредна нашему спасенію. Правда, есть чрезвычайныя служенія, для прохожденія конхъ по гласу Господню, должно не только оставить все при-

явное; все любезное לנו и пожертвовать жизнью. Таково было некогда служеніе Апостольское. Таково и нынѣ, подобное Апостольскому, служеніе дѣтки, кои особенно призваны въ проповѣди слова Божія народамъ, нуждамъ истиннаго Боговѣдѣнія. Таково званіе воиновъ, въ которомъ все оставляется для блага отечества и приносятся жизнь въ жертву — за Православную вѣру и Церковь, за Царя и отечество: *Возстага + иде*. Шестивіе: Матеево — за Христомъ означаетъ дѣятельное упражненіе въ благочестіи; вблгодушное перенесеніе всѣхъ скорбей, встрѣчающихся на пути къ Царствію небесному. *Аще кто захочетъ по Мнѣ ити*, глаголетъ Господь, *да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ*. (Матѣ, XVII, 24). Должно, Братіе, отвергнуться себе, т. е. всего того, чѣмъ питается, растеть и живеть наше преступное самлюбіе; должно взять *крестъ свой*, т. е. прагвоздвие ко кресту плоть со страстьми и похотьми, воздержаніемъ и подвигами покаянія, брать крестъ обязанностей христіанскихъ и крестъ скорбей необходимонужныхъ для очищенія нашего, *крестъ свой*, т. е. соразмѣрный нашимъ силамъ. Надобно итти за Христомъ, т. е. дѣятельно исполнять ученіе Его; бодро подвизаться для славы имени Божія и блага ближнихъ, внимательно пешая о спасеніи своемъ и благоугожденіи Нанальнику и Совершителю спасенія нашего. Надобно вѣрою и любовію соединиться со Христомъ и въ Немъ утверждать всѣ свои надежды, полагать все блаженство свое въ Немъ, *И: близѣ солежащу Ему (Иисусу) азъ дому*. (Матѣва), *и мнози митаря и грѣшники возлежаху со Иисусомъ и со учениками Его* (ст. 15). Какая высокая вечеря!

Какое торжество любви и благости! Какая отрада для насъ грѣшныхъ! Съ радостію призванный ко Христу Матеей учреждаетъ трапезу — предлагаетъ пищу и питіе Иисусу и ученикамъ Его; Христось, какъ Господь, возлечитъ за трапезою; ученики окрестъ; мытари и грѣшники тамъ же. Чудная трапеза! Она не одна тѣла, но и души насыщаетъ: ибо Господь преподаетъ млеко небеснаго ученія, манну благодатной жизни всѣмъ совозлежащимъ, оживляетъ всѣхъ кающихся грѣшниковъ обѣтованіемъ отпущенія грѣховъ. Видите, Братіе, koliko благъ Господь! Онъ не гнушается грѣшниковъ, гнушаясь грѣховъ ихъ. Видите, каковы должны быть Христіанскія трапезы: питательны не столько для тѣла, сколько для души. И нынѣ на трапезѣ благодатной предлагаетъ Господь Себя самаго — Своѣ безсмертное тѣло и животворящую кровь въ пищу и питіе кающимся грѣшникамъ. Какой можетъ быть драгоценнѣе залогъ Божественной любви? Ангелы не смѣютъ воззрѣть на лице Господа: а мы окаяннѣйшіе, по благости и челоуѣколюбію Его, причащаемся нетлѣнныхъ пищи тѣла Его и животворящаго цитія крови Его. Какое можетъ быть сильнѣйшее побужденіе къ благодарности и благоговѣнію? Мы должны исчезать въ живомъ ощущеніи щедротъ Господнихъ.

Сколь ни ясно обнаруживалась благость Господня въ братолюбномъ Его обращеніи съ грѣшниками: но Фарисеи порицаютъ поведеніе Его; они говорятъ ученикамъ Иисуса: *почто учитель вашъ ястъ и пьетъ со ѡрѣшника и мытари* (ст. 16)? Это—голосъ зависти, нетерпящей добродѣтелей другаго; это—чувство злобы, явущей случая помрачить поведеніе другаго. Унич-

жая поведеніе Учителя, Фарисеи думали уничтожить учениковъ Его и поколебать ихъ уваженіе къ Нему. Хорошо ли, тайно говорили они, послѣдовать тому, кто столь близкое общеніе имѣеть съ мытарями и грѣшниками? Дабы съ одной стороны обличать лицемеріе Фарисеевъ, а съ другой оправдать свое поведеніе и вмѣстѣ преподать ученикамъ назиданіе, Господь даетъ удовлетворительный отвѣтъ. Кому нуженъ врачъ? Очевидно — больнымъ: *не требуютъ бо здравіи врача, но болящии* (ст. 17). Кого обязанъ посѣщать врачъ? Безъ сомнѣнія, больныхъ. Поселику же грѣшники суть больные по душѣ и тѣлу: то кого особенно Небесный Врачъ обязанъ посѣщать? Грѣшниковъ. Съ кѣмъ имѣть ближайшее общеніе? Съ грѣшниками и мытарями. *Не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (ст. 17). Не пришелъ Я призвать въ Царствіе небесное, говоритъ Господь, васъ, Фарисеевъ, гордящихся мнимою правдою, но кающихся грѣшниковъ и сокрушающихся — о согрѣшеніяхъ своихъ.

Почто предлагается тѣло и кровь Господня грѣшникамъ, говорятъ и нынѣ мнимые ревнители о славѣ Господней? Для того, что и тѣло Господне преломлено и кровь Его пролита во оставленіе грѣховъ; для того, что смиренные грѣшники ближе къ покаянію, и, слѣдовательно, къ Богу, нежели гордые праведники; для того, что Господь пришелъ на землю для привлеченія грѣшниковъ ко Отцу Небесному. Близость Господа къ грѣшнымъ служитъ знаменіемъ безпредѣльнаго Его челоуѣколюбія и благодати. Надобно только приступать къ трапезѣ Господней съ глубокимъ смиреніемъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, съ благоговѣй-

нымъ умиленіемъ , да не въ судъ или осужденіе будетъ намъ причастіе Святыхъ Таинъ , но во исцѣленіе душъ и тѣлесъ нашихъ отъ язвъ грѣховныхъ .

Такъ , Братіе , Господь и нынѣ готовъ посѣтитъ нашу нищету , готовъ вселиться въ душахъ нашихъ , ежели будемъ притекать къ Нему съ живою вѣрою , ходить во свѣтъ Его заповѣдей съ искреннею любовію , приносить покаяніе съ сердечнымъ сокрушеніемъ , чаять Его пришествія съ отраднымъ упованіемъ . Благо есть прилѣпяться Богу вѣрою и любовію , полагать во Господѣ упованіе свое ; благо есть очищать души и тѣла слезами искренняго покаянія ! Аминь .

БЕСѢДА

о недюлю о блудномъ сынѣ.

(Луки XV, 15—24).

Въ Евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, возвратившемся въ домъ отеческій, усматриваемъ мы во первыхъ, образецъ того спасительнаго покаянія и искренняго исповѣданія, которое приноситъ долженъ обращающійся къ Богу грѣшникъ; во вторыхъ, то безпредѣльное милосердіе, съ каковымъ Отецъ Небесный пріемлетъ истинно кающагося грѣшника, какъ блуднаго сына, и съ простодушною откровенностію исповѣдающаго свои согрѣшенія.

Въ себе же пришедъ (блудный сынъ) рече: сколько наемникомъ Отца моего избывають хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю (Луки 15, 17).

Въ лицѣ блуднаго сына, возвратившагося въ домъ отеческій, познается грѣшникъ, своевольно отъ Бога отпадающій и къ Богу обращающійся, когда лучъ благодати коснется сердца его. Подъ именемъ Отца разумѣется милосердый Богъ, какъ чадолюбивѣйшій Отецъ, сіяющій солнце благодати на благихъ и злыхъ.

Хлѣбы—это суть дары природы и благодати. Наемники—это суть тѣ, кои служатъ Богу царствія ради небеснаго. Гладъ—это не гладъ хлѣба, ни жажда воды, но лишеніе даровъ благодатныхъ. Блудный сынъ, утомленный суетою, взвуренный голодомъ, обращаетъ мысленный взоръ на самаго себя — на свою душу и тѣло: и что же видитъ? Съ одной стороны ту несчастнѣйшую участь, коей онъ подвергся на странѣ чуждой, а съ другой—тотъ блаженный жребій, коимъ въ дому Отца его пользуются самые наемники. Видите, Братія, сколько позорно и мучительно состояніе грѣшника въ странѣ чуждой — въ удаленіи отъ Бога, и сколь вождельно пребываніе въ дому Отца небеснаго, предъ лицемъ Его, въ объятіяхъ Его нѣжвой любви. Видите, что обращеніе къ самому себѣ отъ предметовъ суетности и развращенія составляетъ первую степень покаянія: *въ себе же пришедъ.—Возставъ иду ко Отцу моему и реку ему: Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою; и уже нѣсмь достоинъ нарециса сыномъ твоимъ; сотвори мнѣ яко единому отъ наемникъ твоихъ* (ст. 18, 19). Вотъ вторая степень покаянія! Отъ вниманія къ самому себѣ рождается въ грѣшникѣ твердое намѣреніе итти къ Богу съ сознаниемъ грѣхонаденія, исповѣдовать предъ Нимъ свои преступленія и умолять его благостью о помилованіи. Свѣтлыя мысли, благія чувствованія, спасительная рѣшимость! *Возставъ иду: къ кому? Ко Отцу моему. Куда же лучше и итти, какъ не въ домъ отеческій? Чьи объятія скорѣе отверзнутся для принятія сына возвращающагося, какъ не отеческія? Гдѣ лучше и что: въ домѣ ли родительскомъ вкушать чистыя радости, или валяться въ тинѣ сластей и похотѣній? Безъ сомнѣнія, лучше*

въ отечественной странѣ вкушать чистыя радости, нежели валяться въ тинѣ сластей и похотей, въ странѣ дальней пасти свиней на полѣ, терпѣть и зной и жажду, хладъ и голодь. *И реку Ему: Отче!* Что ты речеши предъ Отцемъ нѣжнѣйшимъ? Станешь подъ разными предлогами извинять согрѣшенія юности, слагать вину развращенія своего на другихъ, укорять Отца за безмѣрную снисходительность, за врученіе части имѣнія? Нѣтъ. Реку съ сокрушеніемъ сердечнымъ: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою*; скажу въ слухъ неба и земли, что я, какъ презрѣннѣйшій рабъ плоти, потерялъ сыновнія чувства, и потому мнѣ не прилично носить любезное наименованіе сына—*нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой*: буду умолять благодать Его не о возвращеніи въ прежнее достояніе отеческой любви, но объ одномъ снисходительномъ принятіи въ число рабовъ и наемниковъ въ домъ его: *сотвори мя, яко сдиного отъ наемникъ твоихъ*. Братія! не бойтесь возвращаться ко Отцу небесному изъ страны дальней,—изъ страны грѣха; двери его милосердія отверсты. Не стыдитесь исповѣдать предъ Отцемъ небеснымъ и служителемъ тайнъ Его грѣхи свои съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ. Для язвъ души вашей готовъ цѣлебный бальзамъ—слово утѣшенія, лобзаніе любви. *И составъ иде ко Отцу своему* (ст. 20). Шествіе блуднаго сына ко Отцу выражаетъ дѣятельное обращеніе грѣшника къ Богу и составляетъ третью степень покаянія. Кающаго грѣшнику недовольно—возчувствовать гнусность грѣха, возжелать обратиться на путь добродѣтели; не довольно сказать: я готовъ принести покаяніе; но надобно принести плоды достойныя покаянія, показать

пресѣяніе въ правдѣ и добродѣтели. Надобно возстать съ одра безпечности и исти путемъ заповѣдей и оправданій Господнихъ; стезею скорбей его. *Возставъ иде ко Отцу*, не озираясь на страну беззаконія, какъ жена Лотова; *возставъ иде*—не останавливаясь тѣми затрудненіями, кои случаются хотящимъ благочестно жить; *возставъ иде* — и умомъ и сердцемъ приближаясь ко Господу; приближаясь не премѣненіемъ мѣста, но измѣненіемъ помышленій, желаній, чувствій и всей жизни. Блудный сынъ пришелъ въ домъ отеческій; принесъ искреннѣйшее раскаяніе; обрѣлъ то, чего не чаялъ; пріялъ то, чего не просилъ—сокровище отеческой любви. Возстанемъ и мы, Братіе, отъ одра безпечности; возстанемъ скоро, и идемъ не озираясь на прежнія суеты вѣка, не ослабѣвая въ подвигѣ добродѣтели, устремляя и умъ, и сердце, и тѣло на благодѣланіе.

Еще же ему далече сузду, узрѣ ево Отець его и милъ ему бысть; и текъ нападе на выю его и облобыза ево (ст. 20). Видите, Братія, колико Господь готовъ по благоутробию своему ко пріятію лживно-кающагося грѣшника. Еще грѣшникъ на пути обращенія, еще далекъ отъ дому отеческаго, далекъ отъ совершенства, а Отець небесный призираетъ на него съ высоты славы своей, преклоняется къ нему любовію и являетъ знаменія любви—падая на выю его и лобзая его. Коль велико челолюбіе Божіе! Видитъ Господь грѣшника и тогда, когда онъ утопаетъ въ беззаконіяхъ, когда спѣетъ путь нечестія его, но видитъ со гнѣвомъ, скорбію, негодованіемъ. Но съ какимъ свѣтло-радостнымъ лицемъ взираетъ на него, когда онъ, оставивъ страну нечестія, возвращается въ

домъ отеческій? Неожиданное снисхожденіе Отца къ блудному сыну ободрило сего несчастливца. Сего ли ожидалъ блудный сынъ? Не должно ли было подвергнуться упрекамъ колько праведнымъ, толико строгимъ: гдѣ ты былъ? На что расточилъ имѣніе? За чѣмъ такъ своевольно поступилъ? За чѣмъ оскорбилъ такъ жестоко Отца, который нѣжно любилъ тебя и часть имѣнія тебѣ вручилъ? Вотъ чего ожидать долженствовалъ блудный сынъ! Нѣтъ, Братія, Отецъ небесный такъ милосердъ, что и не воспоминаетъ того, что можетъ огорчить растерзанное сердце грѣшника; за радость забываетъ скорбь и вмѣсто того, чтобы жезломъ отеческаго наказанія поразить преступника воли Его, являетъ знаки Отеческой любви кающемуся блудному сыну. — Не равнодушенъ былъ кающійся блудный сынъ къ знаменіямъ Отеческой любви. Отеческое снисхожденіе потрясло его сердце и — онъ вопіеть: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой* (ст. 21). Согрѣшилъ на небо, т. е. предъ Богомъ, живущимъ на немъ и Ангелами Его; согрѣшилъ на небо, для коего созданъ, привязанностію къ землѣ и земному. Согрѣшилъ предъ Тобою, — какъ нѣжнѣйшимъ Отцемъ моимъ, уязвивъ сердце твое стрѣлами нечестія моего и развращенія. Согрѣшилъ предъ Тобою, своевольно расточивъ врученную часть имѣнія. Я столько виновенъ предъ Тобою, что недостовиенъ не только драгоценной любви Отеческой, но и вождельннаго наименованія сына *И—уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой.* Я столько виновенъ предъ самимъ собою — погубивъ душу и тѣло распутною жизнію, что не могу воззрѣть на себя безъ горчайшихъ слезъ, помыслить о себѣ

безъ сердечнаго сокрушенія. Такъ взывалъ къ Отцу своему кающійся блудный сынъ! Такъ зоветъ и долженъ звать каждый кающійся грѣшникъ ко Отцу небесному.

Познайте, Братіе, съ какимъ безпристрастіемъ надобно судить и осуждать себя, съ какимъ искреннимъ сокрушеніемъ должно исповѣдать всѣ грѣхи свои не только въ тайнѣ совѣсти — предъ Богомъ, но и предъ служителемъ алтаря Господня, какъ исповѣдалъ предъ Отцемъ своимъ блудный сынъ. — Что же Отецъ чадолюбивый? *Рече же Отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облекуте его и дадите перстень на руку его и сапоги на ноги его, и приведше телець упитанный заколите и ядше веселимся* (ст. 22). Рабы — это суть Ангелы и Священно-служители алтаря Господня. Одежда первая — это та риза невинности, въ которую при св. крещеніи облакаемся. Перстень — это дары Духа Святаго — залогъ всыновленія и наслѣдія вѣчнаго. Сапоги — это сила и крѣпость — ходить въ заповѣдѣхъ Господнихъ. Телець — это Христось, закланный за грѣхи всего міра, и насыщающій души наши тѣломъ и кровію своею. — Познайте, Братія, изъ сего, великія блага даруетъ Отецъ небесный истинно-кающимся? Не только прощаетъ грѣхи, содѣянные ими, но дѣлаетъ ихъ святыми и праведными, не только забываетъ оскорбленія, Ему нанесенныя, но ущедряетъ дарами своего Божественнаго Духа; насыщая животворящею мясною тѣла Единороднаго Сына и напоая кровію Его, сообщаетъ веселіе и крѣпость къ твердому хожденію въ Заповѣдѣхъ и оправданіяхъ Его. Не только не укоряетъ за грѣхи; но предается неизреченной

радости и на торжество сіе призываетъ Ангеловъ и всѣхъ блаженныхъ небожителей. *И идше веселимся, яко сынъ мой сей мертвъ бы и оживе: изиблъ бы и обрѣтеса, и начаша веселитися* (ст. 24). Это служить изображеніемъ высокаго торжества на небѣ о грѣшникѣ кающемся. Состояніе грѣха есть состояніе смерти. *Оброцы грѣха—смерть* (Рим. 6, 23), учитъ Апостолъ Павелъ. По сему и отложеніе грѣха есть не иное что, какъ воскресеніе въ жизнь духовную, благодатную: И — если радостно и чудно воскресеніе по тѣлу: то не паче ли должно быть и есть радостно и чудно воскресеніе по душѣ — обращеніе къ Богу? Обращеніе грѣшника истинное на путь истины радостно для Бога, *иже естьмъ чловѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити* (1 Рим. 2, 4); радостно — для Ангеловъ, кои всѣ, какъ служебныя силы, посылаются на служеніе хотящимъ спастися; радостно для блаженныхъ небожителей и для всѣхъ Святыхъ подвижниковъ царствія, кои, какъ братія по духу вѣры, и какъ снаслѣдники царствія, не могутъ не имѣть живаго участія въ блаженствѣ братій своихъ; радостно — для самаго грѣшника: ибо что восхитительнѣе, какъ изъ страны чуждой возвратиться въ домъ отеческій, прейти изъ области тьмы во свѣтъ, отъ смерти къ жизни, избавиться геенны и приблизиться къ неведественному Солнцу? *И начаша веселитися* — Отецъ небесный, Святые Ангели, блаженные небожители и самъ кающийся сынъ. Такъ о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ велия радость на небеси (Лука 15, 10)! Велия радость: ибо безпредѣльно-благъ Богъ. Велия радость: ибо безпредѣльно-великая цѣна дана за избавленіе чловѣковъ отъ грѣха и смерти — цѣна крови Бо-

гочеловѣка. Велия радость: ибо сколь велико то бѣд-
 ствіе, коего освобождается кающійся грѣшникъ, того
 ни языкъ изрещи, ни умъ человѣческой представить
 не могутъ. — И чѣмъ готовѣе Господь ко пріятію
 грѣшниковъ кающихся: тѣмъ съ большимъ дерзнове-
 ніемъ спѣшить должно къ покаянію, покаянію нелице-
 мѣрному, твердому, благоугодному Господеви и намъ
 спасительному. Не должно отлагать покаяніе: ибо не-
 вѣдаемъ, что *породитъ зрющій день* (Пр. Сол. 27, 1).
 Не должно отчаяваться въ покаяніи: ибо многомло-
 стивъ Господь. Не должно быть и равнодушными въ
 покаяніи: ибо сердечная, глубокая токмо *печаль яже*
по Бозѣ, покаяніе нераскаленно содѣлываетъ во спасеніе
 (2 Кор. 7, 10). Аминь.

БЕСѢДА

въ недѣлю Масопустную.

О СТРАШНОМЪ СУДѢ БОЖІЕМЪ.

Богъ Хрістіанскій есть Богъ не только безпредѣльно-милосердый, но и безпредѣльно праведный. Въ Немъ *милость и истина срѣтаются, правда и миръ лобызаются* (Ис. 84, 11). Его благость яснѣйшимъ образомъ явлена въ кроткомъ пришествіи Сына Божія въ міръ для спасенія мира; Его правда имѣетъ въ полной мѣрѣ открыться во второмъ грозномъ пришествіи Богочеловѣка судить всему міру.

Пришествіе Хрістово на всемірный судъ живыхъ и мертвыхъ, сколько ни сокровенно отъ взоровъ ума нашего, тѣмъ не менѣе вождегѣнно и несомнѣнно — для чаянія сердца нашего. *Се грядущи скоро и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его* (Апок. 22, 12), извѣствуетъ Тайновидѣць. *Егда же приидетъ Сынъ человеческій во славу своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своей* (Матѣ. 25, -31), въщааетъ Евангелистъ. Спрашивали нѣкогда Господа ученики Его: *Господи! аще въ лѣто сіе устроятъ Царствіе Израилево? Рече же Господь къ нимъ:*

нѣсть ваше разумѣти времена и лета, яже Отець положи во своей власти (Дѣян. I, 6, 7). Не наше дѣло — испытывать, когда придетъ Господь судить живыхъ и мертвыхъ. Наше дѣло — чаать пришествія Господня и готовиться ко срѣтенію Его со свѣтилниками вѣры и елеемъ любви. Для чего сокрытъ день пришествія Господня на всемірній судъ? Да содѣлаемся и будемъ бдительнѣйшими въ подвигахъ вѣры, упованія и молитвы. *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Матѳ. 26, 11). *Бдите яко не съете ни дне, ни часа, въ оныя же Сынъ Человѣческій придетъ* (Матѳ. 25, 13). Придетъ Сынъ Человѣческій, какъ Богъ, во славу Божества, окруженный тѣнями Ангеловъ святыхъ — премірныхъ служителей славы Его, и, какъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, сядетъ на вѣчномъ престолѣ славы Своея. Второе Христово пришествіе въ міръ имѣетъ быть славное и величавое; славное — по отношенію къ Божественному лицу Его: славное — по отношенію къ ходатайственному Его служенію; славное — по отношенію къ богосвѣтлomu сонму святыхъ Ангеловъ; славное — по отношенію къ великому и страшному суду всего міра. И чѣмъ славнѣе явленіе Богочеловѣка на всемірній судъ: тѣмъ страшнѣе челоуѣкамъ — стать предъ лицемъ праведнѣйшаго Судіи. Чѣмъ страшнѣе грядущій судъ: тѣмъ съ благоговѣннѣйшимъ чувствомъ надобно готовиться къ оному.

И соберутся предъ Нимъ вси языцы (ст. 32). — Для чего соберутся предъ лице Судіи всѣ языки и племена и какъ? Соберутся, дабы дать отчетъ предъ Нимъ въ дѣлахъ, словахъ, помышленіяхъ, желаніяхъ и чувствахъ. *Всѣмъ намъ подобаетъ лежитися предъ су-*

дѣлаемъ Христовымъ, да приметъ кѣждо, лже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. 5, 10). Какъ соберутся? По гласу Господню. Мертвые возстанутъ изъ гробовъ, а живые измѣнившіеся *восхищени будутъ на облацѣхъ, на воздусъ въ срѣтеніе Господне* (1 Сол. 4. 16, 17). Такъ сильно слово Всесильнаго! Такъ велика слава Господа славы! Таковъ послѣдній жребій живыхъ и мертвыхъ!

Судія на престолахъ; Ангелы окрестъ престола; живые и мертвые предъ престоломъ; отърывается судъ правды. И что же Сѣдящій на престолахъ сотворить? По всевъденію своему разлучитъ жезломъ Божественнаго слова добрыхъ отъ злыхъ. *И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю* (ст. 32, 33). Вотъ высокое дѣйствіе суда Божія—разлученіе праведныхъ и грѣшныхъ и поставленіе праведныхъ на правой сторонѣ престола, а грѣшныхъ на лѣвой! Видите ли, братія, что весь родъ человѣчскій подобенъ стаду, именуемому овцы и козлища? Добрый Пастырь сего всемірнаго стада есть Господь Иисусъ Христосъ. Овцы,—это суть праведники—за кротость и смиреніе; козлища — это суть грѣшники — за непостоянство и нечистую жизнь. Разлучитъ Господь другъ отъ друга, добрыхъ отъ злыхъ. Еще въ сей жизни бываетъ разлученіе добрыхъ отъ злыхъ не столько примѣтное, сколько примѣтно и разительно то будетъ во второе пришествіе Христова. *Не придохъ совреци, говорить Спаситель, на землю миръ, но мечь* (Мате. 10, 34), разлучающій вѣрныхъ отъ невѣрныхъ, добрыхъ отъ злыхъ. Въ послѣдній же день всемірнаго суда послѣдуетъ разлученіе праведныхъ и

грѣшныхъ на всю вѣчность. Отраднѣе стать на правой сторонѣ престола Господня: ибо стояніе сіе будетъ для праведныхъ зарею возсіяющаго имъ блаженства. — Страшно стать на лѣвой: ибо это будетъ знакомъ, какая злосчастная участь ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Господи! сподоби насъ, по безпредѣльному милосердію Твоему, стать одесную Тебѣ! Даруй намъ благодать услышать радостныя глаголы Божественныя любви, кои изречеши Ты сущимъ одесную Тебѣ. Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: *прійдите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (ст. 34). Прійдите, любезнѣйшіе Отцу Моему и Мнѣ; прійдите достойно подвизавшіеся на поприщѣ вѣры и благочестія; прійдите, дорого цѣнившіе любовь и благоволеніе Отца небеснаго и стяжавшіе сіе неоцѣненное сокровище; прійдите—*наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*. Благословенные,—какое сладчайшее наименованіе! Наслѣдіе царствія небеснаго,—какое возвышенное достояніе! Какъ славно и чудно царство Христово! Члены сего царства не наемники, кои Господу угождать стараются токмо ради наградъ; не рабы, кои избѣгаютъ зла по одному страху наказаній; но сынове свѣта, кои возрождены благодатію Духа Святаго, кои водятся любовію чистою и святою. Они суть не только сыны Вышняго, но цари и священники (Ап. I, 6). Цари, ибо господствуютъ надъ страстями; священники, ибо всегда приносятъ Богу жертву хвалы и благодаренія. *Царство Христово кльсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 13, 17). Оно называется уготованнымъ отъ сложенія міра, т. е. отъ вѣчности. Еще прежде

сложенія видимаго міра Отець небесный предопредѣлилъ, по совѣту воли своея, спасти челоуѣковъ чрезъ Единороднаго Сына и въ Немъ явить всю полноту безконечной любви своея. Явлена любовь Отца небеснаго въ лицѣ Сына Его, вознесеннаго на крестъ за грѣхи міра: отверзто небо Крестомъ, какъ ключемъ царствія небеснаго; дарованы всѣ небесныя сокровища ради заслугъ Іисуса Христа, ради страданій и смерти Его. Велики и неизреченны блага царствія небеснаго! Кому же принадлежать сіи блага? Праведникамъ, т. е. оправданнымъ по вѣрѣ во Іисуса Христа, — вѣрѣ живой, любовію споспѣшествуемой. Видите, братіе, что вѣровать въ Господа Іисуса Христа подобаешь и хранить заповѣди Его — заповѣди любви и милосердія: ибо чѣмъ особенно заслуживаютъ праведники благоволеніе Царя небеснаго? Благотворительностію. Вы, скажетъ Онъ, нагаго одѣли, жаждущаго напоили, алчущаго напитали, страннаго ввели въ домъ, больному послужили, заключеннаго въ темницѣ, ради имени Моего, посѣтили и утѣшили (ст. 35—40). Вотъ, чѣмъ стяжали вы право на наслѣдіе царствія небеснаго. Вотъ за что долженъ Я васъ наградить! *Понеже бо сотвористе единому снхъ братій моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе* (ст. 40). Дорога: милостыня по тѣлу: но гораздо дороже по душѣ. Сколько душа выше тѣла: столько дороже — одѣть ближняго въ ризу чистоты и веселія, напитать хлѣбомъ живоснаго ученія, напоить водою благодати, ввести въ домъ покаянія и цѣломудрія, свѣтомъ добродѣтельной жизни озарить сѣдшаго во тьмѣ невѣдѣнія, утѣшить страждущаго ради имени Христова обѣтованіемъ грядущихъ благъ. Братіе! кому дорого царствіе небесное, да будетъ

милостивъ ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ. Блаженни бо милостивіи: яко тѣ помилованы будутъ отъ Всемилостиваго (Матѣ. 5, 7).

А немилостивые? А нераскаянные грѣшники? О, безпредѣльно-злополучны! Ибо что имъ скажетъ Царь? *Отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (ст. 41). За что столь тяжкое осужденіе? За немилость къ ближнимъ своимъ, бѣднымъ, меньшимъ братіямъ Христовымъ. *Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Милъ сотвористе* (ст. 45). Злополучіе грѣшниковъ составить—удаленіе отъ лица Божія присноблаженнаго: *отъидите отъ Мене*; горестное наименованіе—*проклятіи*, т. е. заслужившіе своеволіемъ своимъ гнѣвъ Божій и отверженіе отъ лица Его; мѣстопребываніе—огнь геенскій, который жжетъ, а не свѣтитъ, который вѣченъ — *во огнь вѣчный*; общеніе съ діаволомъ — духомъ темнымъ и злымъ и его слугами — *уготованный діаволу* за гордость и нераскаянность, и *ангеломъ его*, кои подражаютъ ему въ гордости и нераскаянности.

Братіе! достояніе праведныхъ — Богъ и рай; достояніе нераскаянныхъ грѣшниковъ—князь бѣсовскій, противникъ Божій, и адъ. Для праведныхъ—присноживотный, неизреченный свѣтъ и радость; для грѣшныхъ — непроницаемый мракъ и безотрадная вѣчная скорбь. Побдимъ, какъ мудрыя Евангельскія дѣвы, дабы срѣтнуть Господа со свѣтильниками живой вѣры и съ елеемъ братолюбнаго милосердія. Попечемся, доколѣ время благопріятно есть, доколѣ сіяетъ день спасенія, при благодати Господа нашего, содѣлаться причастниками райскихъ наслажденій и избѣгнуть вѣчныхъ адскихъ мученій. Аминь.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	строк.	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
1	12	Православной Церкви,	Православной Церкви —
			Апостоламъ,
3	17	исполнители,	исполнители
7	7	<i>отвергнул и Азъ</i>	<i>отвергнул его и Азъ</i>
11	14	въ раздаяніе	въ раздаяніе
16	5	связами	связами
—	17	<i>мень достоинъ:</i>	<i>Мене достоинъ:</i>
29	10	<i>тъмъ</i>	<i>темъ</i>
24	5	благости	благости,
—	13	<i>и глагола: отрокъ мой ле-</i> <i>житъ въ дому разслабленъ</i>	<i>и глагола: Господи, от-</i> <i>рокъ мой лежитъ въ дому</i>
		<i>люте стражда (Матѣ.</i>	<i>разслабленъ, люте стра-</i>
		<i>VIII, 5—13).</i>	<i>жда (Матѣ. VIII, 5 и 6).</i>
28	8	добровольно вступать,	добровольно вступать въ
			Царство Хрістово — во
			Св. Церковь,
66	12	на духъ,	на духъ,
67	14	<i>изыди</i>	<i>изыди</i>
71	13	<i>Царствіе</i>	<i>Царствіе небесное</i>
72	11	судъ мирови:	судъ мірови.
82	13	<i>твориши,</i>	<i>сотвориши,</i>
84	5	<i>и гряди ко мнѣ (ст. 21).</i>	<i>и гряди ко Мнѣ (ст. 21).</i>
87	7	хочеть помощь,	хочеть помочь,
89	28	<i>сотвористе и</i>	<i>сотвористе и</i>
90	21	Если: такъ то	Если такъ: то
91	12	умны очи?	умныя очи?
107	4	во вся живота	во вся дни живота
121	6	къ женѣ	въ женѣ
122	22	исповѣдуть,	исповѣдуетъ,
123	31	<i>о жено, велия въра: буди</i>	<i>о жено, велия въра твоа:</i>
		<i>тебѣ, якоже хочещи.</i>	<i>буди тебѣ, якоже хочещи.</i>

<i>Стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
129	10	<i>оставльша еся,</i>	<i>оставльше еся,</i>
138	28	<i>благотребнаго</i>	<i>благопотребнаго</i>
143	13	<i>позобаше е (ст. 5).</i>	<i>позобаша е (ст. 5).</i>
161	13	<i>высокая, возвышенная тайна</i>	<i>высокая, отрадная тайна</i>
—	26	<i>Умре же богатый погребоша его.</i>	<i>Умре же и богатый, и погребоша его.</i>
164	26	<i>да не тѣи</i>	<i>да не и тѣи</i>
167	1	<i>Тѣспасенію</i>	<i>Тѣ спасенію</i>
168	3	<i>восхищаше его бѣсъ:</i>	<i>восхищаше его (бѣсъ):</i>
—	15	<i>Угрѣвъ же Исуса бѣсъ</i>	<i>Угрѣвъ же Исуса (бѣсъ)</i>
173	5	<i>и вѣры любви ко Господу!</i>	<i>и вѣры и любви ко Гос- поду!</i>
190	3	<i>и бѣ слуга</i>	<i>и бѣ слуга</i>
198	2	<i>бываетъ</i>	<i>бываютъ.</i>
—	8	<i>небо земля</i>	<i>небо и земля</i>
219	1	<i>новозможно</i>	<i>невозможно</i>

Jan

